www.doshdu.ru

ДОШ

СЛОВО ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ № 6 (50) 2014

СПЕЦВЫПУСК

ЗАТЯНУВШИЙСЯ БЛИЦКРИГ...

ISSN 1818-5851

20 лет назад началась первая российско-чеченская война

Абдулла ДУДУЕВ

ЗАТЯНУВШИЙСЯ БЛИЦКРИГ...

Минуло двадцать лет с того дня, когда - 11 декабря 1994 года - российские войска вторглись на территорию Чечни.

Российско-чеченская война стала одной из самых разрушительных и кровопролитных в XX веке во всей Европе.

В Чечне не осталось ни одного города и населенного пункта - за исключением Надтеречного района - который не был бы разрушен полностью или частично, а некоторые и по несколько раз, в ходе двух войн.

Была уничтожена инфраструктура республики, заводы, фабрики и предприятия промышленного сектора, сельское хозяйство, больницы, родильные дома, музеи, архивы и практически вся материальная культура, включая большее количество старинных башен и других памятников культуры.

Число жертв среди гражданского населения варьируется, по разным данным, от 57 до 300 тысяч. То есть речь может идти о более чем трети всего предвоенного населения Чечни. Точных данных, конечно, никто не знает и не может знать, хотя бы потому, что для сбора такой информации нужна государственная поддержка, а государство, учинившее эти массовые убийства, очевидно, не заинтересовано в подобных изысканиях.

Мало того: оно все эти годы уклонялось от поиска пропавших без вести людей, большинство из которых были похищены военными. Власти много лет подряд и всячески препятствуют такому поиску, выявлению захоронений, эксгумации и опознанию тел погибших.

А пропавшими на сегодня по официальным данным числятся более пяти тысяч человек, по неофициальным же это число в три раза выше.

Практически вся территория республики была «усеяна» минами и другими боевыми снарядами, на которых тысячами взрывались люди, преимущественно - дети.

Несовершеннолетних инвалидов войны в Чечне по данным республиканского Минтруда на 2008 год было более тридцати тысяч.

Катастрофические последствия войн проявляются и сейчас. Вероятно, не скоро удастся справиться с вредом, причиняемым ими как природной среде, так и здоровью людей. Недаром в республике буквально характер эпидемии приобрели онкологические и сердечно-сосудистые заболевания людей всех возрастов, туберкулез и другие опасные недуги.

В этом выпуске журнала, посвященном трагической дате, мы попытались систематизировать события, предшествовавшие началу первой российско-чеченской и совершавшиеся в ходе самих военных действий. Данные, которыми мы пользуемся, взяты из разных источников, в частности, правозащитного центра «Мемориал», двухтомного коллективного труда под названием «Международный трибунал для Чечни» (изд. Нижний Новгород, 2009, Авторы: С.М.Дмитриевский, Б.И.Гварели, О.А.Челышева), веб-сайта adamalla.com, ИД «Коммерсант». Некоторыми сведениями располагает и сам «ДОШ», но основная информация почерпнута все же у «Мемориала».

Подготовленная нами хронология заведомо не полна. Мы лишены возможности сегодня воссоздать более исчерпывающую картину тех трагических лет: нам доступна едва ли треть всех тогдашних событий. Наша современная история, впрочем, как и предыдущая, изобилует зияющими дырами и белыми пятнами, многое еще предстоит восстанавливать по крупицам, преимущественно сосредотачиваясь на судьбах жертв. На обстоятельствах гибели мирных людей, тех, что уж точно не были ни в чем виноваты, но умирали без счета.

Мы также публикуем воспоминания, свидетельства участников и очевидцев различных того периода - с 1990-го по 1996-й гг.

Выражаем отдельную благодарность за помощь в подготовке материалов к спецвыпуску Усаму Байсаеву и Екатерине Селезневой.

16+

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ
РФ, 103982, г. Москва,
пер. Лучников 4, под. 3
Тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

БЮРО В ГРОЗНОМ
E-mail: doshdu@hotmail.com
Тел.: (928) 782-11-88

Главный редактор
Исрапил Шовхалов
e-mail: shovkhalov@gmail.com

Шеф-редактор
Абдулла Дудуев
e-mail: aduduev@gmail.com

ОТДЕЛЫ
История/Права человека/
Общество/Культура
Майрбек Вачагаев
Мария Катышева
Инна Буторина
Ирена Подольская
Лея Гуревич
Екатерина Селезнева
Елена Санникова

Корсеть
- Чечня
Таус Серганова
Асет Салаева
- Ингушетия
Марем Ялхароева
Магомет Картоев
- Дагестан
Аида Гаджиева
Хаси Исаев
- Карачаево-Черкесия
Надежда Боташева
Асет Усланова
- Кабардино-Балкария
Малика Сулейманова

Фотокорреспонденты
Хеда Омархаджиева
Юсуп Хасанов

Ответственный секретарь
Георгий Зингер

Литературные редакторы
Ирина Васюченко
Ирена Подольская

Дизайн и верстка
Дмитрий Яковлев

Журнал издается с 2003 г., зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-46140 от 11 августа 2011 г.

Учредители и издатели
Члены Российского исследовательского центра по правам человека:

Межрегиональная общественная организация содействия развитию гражданского общества и свободы слова «Центр кавказской инициативы»;
Общественная организация «Региональная гражданская инициатива - право на жизнь и гражданское достоинство».

Мнения, высказанные в авторских материалах и в интервью, не обязательно совпадают с позицией редакции и издателя.
Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат редакции.
Перепечатка без разрешения редакции запрещена. При использовании и цитировании материалов ссылка на «ДОШ» обязательна.

Отпечатано в Издательстве «Фолиум».
Москва, Дмитровское шоссе, д. 58

Цена свободная.
Тираж 10 000 экз.

Журнал распространяется в России, Грузии, Азербайджане, Армении, Литве, Норвегии, Германии, Австрии, Чехии, Франции, Бельгии, Великобритании.

Мария КАТЫШЕВА

НА ОБРАТНОЙ СТОРОНЕ ВОЙНЫ

Очередная годовщина войны в Чечне... Вновь и вновь встает вопрос: можно ли было избежать ее, можно ли было предотвратить кровопролитие дипломатическими средствами? История показывает, что такое возможно, если есть обоюдная заинтересованность конфликтующих сторон. О дипломатических усилиях предвоенного времени между федеральным центром и правительством Дудаева сейчас говорят по-разному: кто-то считает, что вообще не предпринималось никаких попыток договориться, кто-то утверждает, что Дудаев настаивал на переговорах, а Ельцин встал в позу и не захотел контактировать с «лидером экстремистов», кто-то вспоминает, что вроде бы какие-то попытки предпринимались, но оказались безуспешными... Как бы то ни было, случилось то, что случилось. Катастрофа разразилась и обернулась многочисленными жертвами и разрушениями. Это очередной урок истории. Урок жестокий, суть которого в том, что прежде, чем хвататься за оружие, надо разговаривать, искать точки соприкосновения, идти на компромиссы. В данном случае не было столь необходимой обоюдной заинтересованности конфликтующих сторон, превалировала гордость, точнее даже - гордыня, разум затмевали амбиции. Сегодня из главных участников тех событий «одних уж нет, а те - далече». Остались народы, заплатившие чрезмерную цену за их гордыню, амбиции, ложные идеи. Остались и документы, свидетельствующие о том, что стремление к диалогу у части политиков с обеих сторон все же было: уже с осени 1991 года попытки навести мосты, наладить переговорный процесс между федеральным центром и мятежной республикой, предпринимались неоднократно, однако успехом не увенчались. Это был тот случай, когда коса нашла на камень.

С чеченской стороны инициатором налаживания диалога был парламент (что, кстати сказать, стало в те годы одной из причин противостояния законодательной и исполнительной ветвей власти). В конце 1991 - начале 1992 годов начались консультации, были созданы экспертные группы. В марте 1992 года состоялся первый диалог - встреча экспертных групп в туристическом комплексе «Дагомыс» в Сочи. В справке, представленной правительству и Верховному Совету Российской Федерации, в частности, говорилось: «...У руководства Верховного Совета России имелись сомнения в правомерности проведения такой встречи по причине юридической неопределенности статуса экспертов из Чечни, которые представляли интересы непризнанного Верховным Советом России так называемого «Парламента Чеченской Республики». Но нельзя было не учитывать объективные реальности, которые изменили первоначальное

ПО ФИНИШНОЙ ПРЯМОЙ – К ВОЙНЕ

Хронология

12 июня 1990 г. Первый Съезд народных депутатов РФСР принял Декларацию о государственном суверенитете России.

23-25 ноября 1990 г. Общенациональный конгресс чеченского народа (далее - ОКЧН) в Грозном избрал Исполнительный комитет, впоследствии преобразованный в Исполнительный комитет ОКЧН. Его председатель - генерал-майор **Джохар Дудаев**. Принята декларация об образовании Чеченской Республики Нохчийчоь.

правовое значение этого вопроса, создали принципиально иную нештатную ситуацию и вынуждали к нестандартным решениям.

...Провозглашена так называемая «Чеченская Республика», в которой реально существует собственное руководство, проводящее во многом автономную от Российской Федерации политику. Существующие в ней органы законодательной и исполнительной власти (парламент, президент и правительство) одновременно являются и органами политического руководства значительной части чеченского народа, обладают наибольшим политическим влиянием. В силу данных обстоятельств руководство ВС России посчитало проведение консультативной встречи своих экспертов с представителями от «парламента Чеченской Республики» политически своевременным и юридически оправданным.

В ходе консультаций стороны согласились, что в случае переговоров полномочных делегаций, прежде всего, целесообразно рассмотреть следующие четыре группы основных вопросов: политические, правовые, экономические, коллективной безопасности.

Чеченская сторона заявила, что первоочередным и главным при обсуждении на переговорах должен быть вопрос «О признании политической независимости и государственного суверенитета Чеченской Республики». При этом не скрывала, что под этим подразумевается стремление нынешнего руководства Чечни юридически закрепить факт существования Чеченской Республики вне Российской Федерации с одновременным сохранением существующих у нее экономических связей с Россией.

Принимая во внимание, что обсуждение этого вопроса на переговорах имеет для чеченской стороны принципиальное значение и в ином случае переговоры могут не состояться, эксперты Верховного Совета России согласились зафиксировать данную формулировку в Протоколе и рекомендовать этот вопрос к последующему всестороннему рассмотрению. Одновременно настояли на включении в Протокол вопроса «Об определении политико-правовой формы взаимоотношений между Чеченской Республикой и Российской Федерацией». При этом исходили из того, что такие понятия, как «политическая независимость и государственный суверенитет республики», могут видоизменяться, наполняться различным политико-правовым содержанием в зависимости от формы политико-правовых взаимоотношений этой республики с другими субъектами Федерации, центральными органами законодательной и исполнительной власти федеративного государства. Не исключено, что в результате переговоров полномочных парламентских делегаций чеченская сторона, юридически оформив статус Чеченской Республики, придет к решению о необходимости своего участия в Федеративном Договоре Российской Федерации.

Исходя из этого, группа экспертов ВС России полагает возможным на первом этапе переговорного процесса ограничиться рассмотрением блока политических вопросов.

...Кроме вышеназванных политических, эксперты обозначили и зафиксировали в совместном Протоколе ряд правовых, экономических вопросов и коллективной безопасности. Они носят более конкретный, прикладной характер, во многом производны от блока вопросов политических, так как очевидно, что

Встреча депутатов Парламента Чечни
с С.Шахраем и Р.Абдулатиповым в январе 1993 г.
Фото С. Хугаева (из архива автора).

27 ноября 1990 г. Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики принял Декларацию о государственном суверенитете республики.

8 и 9 июня 1991 г. ОКЧН принимает решение о низложении ВС ЧИР, провозглашается Республика Нохчийчоь. Временный орган власти - исполнительный комитет во главе с Джохаром Дудаевым.

12 июня 1991 г. Выборы в России выиграл в первом же туре Борис Ельцин. Он набрал 57,3% голосов. Следующие выборы президента - спустя пять лет, в 1996 году.

19, 20, 21 августа 1991 г. Путч в Москве. Верховный совет и правительство Чечено-Ингушской республики во главе с Доку Завгаевым поддержали ГКЧП. ОКЧН резко отреагировал на московские события - размещен штаб в Грозном, в здании бывшего горкома партии. На центральной площади столицы республики - митинг. Дудаев и его соратники **19 августа** распространили заявление с осуждением ГКЧП, в котором охарактеризовали события в Москве, как «переворот, совершенный группой государственных преступников».

Милиция, например, пыталась разогнать митинг, задержала и доставила в КГБ активистов Вайнахской демократической партии Зелимхана Яндарбиева и Салавди Яхъяева. Около 4 часов утра 20 августа по указанию первого секретаря Грозненского городского комитета КПСС правоохранительные органы на время перекрыли доступ в штаб ОКЧН. Вечером того же дня они попытались очистить от сторонников Джохара Дудаева и само здание. Столкнувшись с опасностью вооруженного противодействия со стороны охраны и митингующих, сотрудники милиции и КГБ отошли.

В республике начинает формироваться национальная гвардия. На второй день путча по тревоге были подняты войска Грозненского гарнизона и вдобавок введены в республику подразделения общероссийской армии (официальный повод - «помощь в уборке урожая»). После падения ГКЧП и ареста его участников, партии и организации, выступавшие за независимость Чечни, потребовали отставки парламента республики и проведения новых выборов.

25 августа 1991 г. На чрезвычайной сессии ВС ЧИР депутаты выразили поддержку **Доке Завгаеву** (председатель ВС ЧИР, бывший партийный функционер, ныне посол России в Словении).

26 августа 1991 г. Представители российской власти прибыли в Грозный предупредить власти Чечни о недопустимости применения силы к политическим оппонентам. Джохара Дудаева, по разным сведениям, уговаривали покинуть республику, предлагая заманчивую должность в Москве. Тот отказался.

К началу сентября 1991 г. сторонники ОКЧН контролировали ситуацию в Грозном и в большинстве сельских регионов. Митингующие и сформированные из их числа вооруженные группы сторонников ОКЧН овладели зданиями теле- и радиоцентра, Совета Министров республики и т. д. На прошедшем 1 и 2 сентября Третьем съезде чеченского народа Верховный Совет Чечено-Ингушетии объявили низложенным. В ответ законодатели попытались ввести в Грозном чрезвычайное положение. Ими было предложено назначить на 29 сентября и президентские выборы. Однако 6 сентября митингующие ворвались в Дом политического просвещения, в котором собирались депутаты, и заставили Доку Завгаева отказаться от претензий на власть.

4 сентября 1991 г. Митинг сторонников ОКЧН. Дудаев объявляет о недействительности ВС ЧИР.

различные варианты политических решений будут иметь и различные последствия для всех иных сфер совместных интересов».

Это был первый контакт. Начались консультации. Они обнадеживали. Казалось бы, стала складываться более или менее благожелательная атмосфера между заинтересованными политическими силами. Однако еще в той же справке отмечено, что «...Начавшийся процесс политических согласований пока не имел своего продолжения из-за резкого изменения ситуации в Чечено-Ингушетии. В конце марта сего года имели место выступления в г. Грозном оппозиционно настроенных по отношению к Дудаеву сил, против которых была применена военная сила, что повлекло за собой человеческие жертвы. Лидер Чечни Дудаев Д.М. ввел в г. Грозном чрезвычайное положение, режим которого продолжает обеспечиваться до сего времени.

Руководство Верховного Совета Российской Федерации рассчитывает на продолжение наметившегося политического диалога с чеченской стороной, что позволит нормализовать кризисную ситуацию в данном регионе мирными средствами. Намерено продолжить линию на подготовку и проведение переговоров полномочных делегаций, поручив делегации Верховного Совета России поставить и обсудить, в первую очередь, вышеназванные политические вопросы. Надеется, что их постановка откроет перспективу конструктивного диалога, обеспечит возможность поиска общих интересов, сближения позиций, выработки компромиссных или промежуточных соглашений, взаимоприемлемых решений».

Несмотря на неспокойную обстановку в Грозном, экспертные группы продолжали контакты, в результате чего были сформированы полномочные официальные делегации для ведения переговоров. Однако, как это ни покажется сегодня странным, исполнительная власть Чеченской Республики делала все, чтобы помешать диалогу. Все предпринимаемые тогда попытки переговоров и интриги вокруг них обсуждались в прессе. Автор газеты «Импульс» А.Шихарбиев, например, делился такими размышлениями: «...Если дальнейшие контакты российской и чеченской сторон пройдут без участия исполнительных структур власти ЧР, то можно рассматривать парламентскую внешнеполитическую инициативу как попытку овладеть ситуацией и взять верх во внутреннем конфликте с президентом и правительством. Если Дудаев пойдет на переговоры с Руцким, предположение о дальнейшем витке конфликта между исполнительной и законодательной ветвями не получит своего подтверждения, а успех переговоров сразу убьет двух «зайцев» - поможет разрешить внешний и внутренний кризис.

Снятие финансовой блокады временно снимет вопрос внутренней задолженности по выплатам населению, хотя не решит общего кризиса экономики. А устранение «внешней угрозы» сразу вскроет пласт проблем и поставит правительство перед лицом развала внутри республики. Так что внешний прорыв, как уже говорилось выше, лишь на время поможет президенту и правительству продолжать маневрировать. Но если инициативу продолжит только парламент, то внутренний кризис лишь усугубится. И тогда встанет вопрос о существовании режима вообще. Неучастие исполнительских структур в решении российско - чеченских проблем покажет их неспособность к маневрированию и руководству вообще. При этом неизбежен новый виток внутренней нестабильности, хотя, кажется, куда уж дальше...»

Этот прогноз оправдался: действительно, исполнительная власть не поддержала парламентскую инициативу, и если и принимала участие в переговорном процессе, то лишь с одной целью - сорвать его, что подтвердилось событиями января 1993 года. Внутренний кризис обострился, противостояние между парламентом и президентом усилилось, и, в конце концов, завершилось кровавой драмой 1993 года.

О том, что Д.Дудаев не был заинтересован в диалоге с федеральным центром, свидетельствуют события января 1993 года. Тогда, опять же по инициативе парламента Чеченской республики, в Грозный прилетели известный политический деятель Рамазан Абдулатипов и Сергей Шахрай, бывший в то время Министром по делам национальностей, чтобы выработать документы по договору о разграничении полномочий между Грозным и Москвой. Однако президент Чечни распорядился не пускать высоких московских гостей в столицу, аэропорт был заблокирован вооруженными людьми, а на взлетную полосу выведены грузовики. Самолет с прибывшими, покружившись в воздухе под прицелом гвардейцев президента Дудаева, приземлился только после непосредственного вмешательства председателя парламента Х.Ахмадова, который сумел разрулить эту щекотливую и опасную ситуацию. Момент был судьбоносный. Московские гости и чеченские парламентарии все же, в конце концов, вступили в диалог. Было решено начать подготовку договора о разграничении полномочий между республикой и федеральным центром.

Позже С.Шахрай вспомнит: «...11 ноября 1992 года я уехал в зону вооруженного конфликта.. Всем тогда было ясно, что без разрешения чеченского кризиса ни один конфликт в этом районе не будет исчерпан... На Кавказе можно разрешить ситуацию только миром. Так родилась идея договора с чеченскими властями о разграничении полномочий. Мы с Рамазаном Абдулатиповым вылетели в Грозный и 14 января 1993 года подписали протокол о подготовке такого договора. К сожалению, политический процесс был сорван. Но сама идея не погибла. Через год, в 1994-м, она закончилась подписанием договора с Татарстаном. Руководство Татарстана после трех лет переговоров показало и готовность к компромиссу, и здравый смысл. В случае с Чечней этого не произошло...»

На пресс-конференции, состоявшейся по итогам встречи парламентариев с Шахраем и Абдулатиповым через несколько дней, Ю.Сосламбеков отметил: «России переговоры нужны не меньше, чем нам. Мы со своим статусом определились, приняли Конституцию. Россия - еще нет. До очередного съезда они должны провести этот процесс и определиться в форме государственности. Если этого не произойдет, то существование Российской Федерации окажется под сомнением. Переговоры не сорвутся, если их не сорвет наша сторона в одностороннем порядке».

Журналист гудермесской газеты «Гумс» Р.Юсупов так сформулировал свой вопрос: «Президентская команда по-прежнему готовится к войне с Россией. Парламент же хочет мира и согласия. Любому чеченцу неприятно, когда его называют террористом. Но, к сожалению, в мире сложилось такое мнение о чеченцах. Как нам изменить его?»

6 сентября 1991 г. Здание ВС ЧИР захвачено митингующими и гвардейцами ОКЧН. Завгаев подал в отставку.

Руководство России в целом было не против замены «коммунистического» парламента Чечено-Ингушетии, оно лишь пыталось ввести этот процесс в «законное русло». С этой целью **11 сентября** в республику прибыла делегация политиков из ближайшего окружения Бориса Ельцина. Их задача состояла в том, чтобы убедить депутатов объявить о самороспуске, сформировать временные органы власти и назначить новые выборы. После достижения предварительной договоренности на этот счет **14 сентября** из Москвы прилетел исполняющий обязанности председателя Верховного Совета РСФСР чеченец Руслан Хасбулатов. На следующий день он принял участие в последнем заседании законодательного органа республики, назначившим на 17 ноября новые выборы. До их проведения, по согласованию с оппозицией, был сформирован Временный высший Совет (ВВС) ЧИР, руководителем которого стал заместитель председателя Исполкома ОКЧН Хусейн Ахмадов.

15 сентября 1991 г. Ингушские депутаты в Назрани провозгласили Ингушскую республику в составе России.

17 сентября 1991 г. ОКЧН назначил выборы Президента и Парламента Чеченской республики на 27 октября того же года.

6 октября 1991 г. ОКЧН объявил о роспуске ВВС и принял на себя функции «революционного комитета на переходный период».

В этот же день с «миротворческой миссией» в Грозный прилетел вице-президент России Александр Руцкой.

Однако его сопровождали только «силовики»: министр внутренних дел и руководитель КГБ. Их встречи с представителями ОКЧН и ВВС не привели к каким-то конкретным результатам, стороны остались на прежних позициях. По возвращении делегации в Москву Верховный Совет РСФСР принял постановление «О политической ситуации в Чечено-Ингушской республике». Единственным законным органом власти в нем был провозглашен ВВС, которому предстояло «принять все необходимые меры для стабилизации» ситуации.

Данное постановление привело к окончательному размежеванию исполкома ОКЧН и руководства России. В республике был отменен призыв в Советскую Армию, а уже находящихся на службе чеченцев отозвали на родину. Митинг в центре столицы получил подкрепление: в Грозный прибыли десятки тысяч граждан из всех районов, началась запись в национальную гвардию.

8 октября 1991 г. Верховный Совет РСФСР заявил, что единственно законный орган власти - ВВС ЧИР. Оппоненты Дудаева в Чечне объявили, что начинают собирать в противовес гвардии ОКЧН народное ополчение.

18 октября 1991 г. Войска Советской армии концентрируются в соседних республиках - Дагестане и Северной Осетии. Генерал Дудаев предупреждает население о возможности вооруженного вторжения.

19 октября 1991 г. Ельцин потребовал, чтобы Дудаев в трехдневный срок подчинился постановлению ВС РФСР, в случае отказа «будут применены все меры, предусмотренные законами, чтобы нормализовать ситуацию и укрепить соблюдение конституционного порядка».

Генеральная прокуратура России выдала ордера на арест лидеров ОКЧН.

27 октября 1991 г. Выборы президента и парламента Чеченской Республики.

ятно противостояние между законодательной и исполнительной ветвями власти. Есть ли механизм воздействия на вторую ветвь?»

Х.Ахмадов ответил так: «Парламент определяет внешнюю и внутреннюю политику. Практика показывает, что соглашения могут подписываться как на одном, так и на смешанном уровне. Мы постановлением парламента определили: если какое-то лицо начнет действия, ведущие к угрозе противостояния, то это лицо несет ответственность перед народом. Так что у нас есть юридическая база, чтобы привлечь за подобные действия к ответственности. Я еще раз обращаюсь к президенту, председателю Конституционного суда, председателю Верховного Суда с предложением о проведении встречи для выработки ориентиров построения нашего государства».

Однако внутренние противоречия только усугублялись, обстановка накалялась, все дальше и дальше уходили друг от друга вчерашние соратники - депутаты парламента и президент. Переговоры с Москвой буксовали из-за того, что разные властные структуры в Чечне не просто не могли выработать единого подхода, но даже и не хотели этого делать, каждая старалась навязать остальным свою позицию как единственно верную. Т.Абубакаров в своих «Записках дудаевского министра» напишет: «Думаю, что не случайно в довоенных переговорах с Россией ни разу не принимал участия чеченский министр иностранных дел. Ш.Бено к ним не допускался, скорее всего, по причине его либеральных взглядов. Проработав в должности министра пять месяцев, он ушел в отставку, а сменивший его Ш.Юсеф Россию не знал вообще и знать, главное, не хотел. Зато преуспел по части мелких провокаций, направленных не только против углубления чеченско-российского диалога, но и против нормализации внутричеченских отношений. Так, в феврале 1993 года в разгар московских переговоров он прислал из Грозного телеграмму в адрес руководства России, дезавуирующую полномочия чеченской делегации, чем поставил обе стороны в двусмысленное положение».

А ведь на той московской встрече, последовавшей за январским визитом Шахрая и Абдулатипова, был принят ряд очень важных документов, именно их принятие позволило бы в дальнейшем строить продуктивные межгосударственные отношения. То был ключевой момент в противостоянии мятежной республики с федеральным центром, момент переломный. Это была некая развилка на пути: пойдешь в одну сторону - получишь мир, пойдешь в другую - получишь войну. Не случись того, что случилось на той встрече - история взаимоотношений Москвы и Грозного игралась бы совсем по иному сценарию. Один из журналистов, освещавших ход переговоров, известный историк и публицист Абдула Вацуев, писал в своем отчете: «...Была разработана и совместная декларация.

Все эти документы, выработанные в рабочих группах, являлись проектами. Они и стали предметом обсуждения на заключительной встрече двух делегаций.

Однако делового, конструктивного обсуждения не получилось. В ходе обсуждения по предложению российской стороны был объявлен перерыв на 15 минут. После возобновления встречи руководитель делегации РФ огласил телеграмму министра иностранных дел ЧР Ш.Юсефа МИДу РФ об отсутствии у нашей делегации полномочий на ведение переговоров.

Вечером того же дня радио России, а на следующий день и газеты, сообщили: переговоры прерваны по причине дезавуирования полномочий чеченской делегации президентом ЧР...

...Переговоры прерваны, но не сорваны... Более того, достигнутая договоренность о продолжении переговоров в Грозном во второй половине февраля - свидетельство желания обеих сторон установить нормальные взаимоотношения.

Переговорам нет альтернативы, этот принцип разделяют демократические силы как Чечни, так и России. И те, и другие осознают, что продолжение переговоров, движение навстречу друг другу через взаимоприемлемые и взаимовыгодные компромиссы - единственное условие для предотвращения возможных скоординированных действий реакционных сил России и Чечни».

Таймаз Абубакаров, министр экономики и финансов Чеченской республики, чье ведомство особенно сильно ощущало межправительственные, межгосударственные, да и внутренние противоречия, вспоминает: «Поскольку социально-экономическая политика правительства во многом зависела от эффективности его внешней политики, постольку вопрос о работе нашего министерства иностранных дел рано или поздно должен был быть поставлен, что называется, ребром. Так оно и случилось. В декабре 1993 года в соответствии с правительственной программой началась проработка вопросов для очередных переговоров с руководством России. Участие мидовцев в этой работе было бы вполне естественным, но Ш.Юсеф почему-то занял странную позицию, пытаясь уже на начальной стадии, загодя, принизить значение будущих переговоров. Терпеть такую ситуацию дальше не было уже никаких сил. Поэтому, предварительно согласовав свои позиции, мы с М.Мугадаевым поставили перед президентом вопрос о неудовлетворительной работе министерства иностранных дел. Президент сходу и довольно резко отверг постановку вопроса в нашей редакции, заявив, что работа данного ведомства имеет специфику и не поддается, следовательно, общепринятым оценкам. Тогда мы поставили вопрос несколько шире и попросили министра иностранных дел доложить правительству о концепции внешней политики Чеченской Республики, если она вообще существует. Дудаев и Ш.Юсеф в один голос стали доказывать, что концепция такая имеется, но не может в силу ее секретного характера стать предметом публичного обсуждения...».

Все эти интриги, перипетии переговорного процесса не оставались вне поля зрения общественности. «Отказ от конструктивного диалога с Россией новых властей ЧР можно расценить как близорукую и бесперспективную политику. Одержимые меркантильными групповыми интересами, сегодняшние власть имущие ЧР приносят в жертву политической конъюнктуре истинно национальные интересы чеченского народа. Так, вместо принципиального диалога с российской стороной по первичному варианту договора, президент Дудаев и его окружение стали на гибельный путь конфронтации - как внешней, так и внутренней», - такое, в частности, мнение высказали на газетных страницах Мустафа Эдильбиев и Лом-Али Гамалоев, руководители общественно-политического движения «Гулам».

В голосовании, по данным Центризбиркома Чечено-Ингушетии, приняли участие 72% избирателей. Президентом избран Джохар Дудаев, за него проголосовало 90.1% избирателей.

1 ноября 1991 г. Президент Дудаев издает свой первый Указ - «Об объявлении суверенитета Чеченской Республики».

2 ноября новый парламент Чечни ратифицировал этот указ.

3 ноября в Москве на 5-м съезде народных депутатов РСФСР было принято постановление, признавшее выборы в Чечне незаконными и противоречащими Конституции страны.

7 ноября 1991 г. Ельцин, в свою очередь, Указом №178 ввел на территории ЧИР чрезвычайное положение. В ответ на это о поддержке Джохара Дудаева заявили даже лидеры и члены партий и организаций, прежде ему противостоявших. Произошла невиданная консолидация населения.

Сводный отряд спецназа из дивизии им. Дзержинского, переброшенный в чеченскую столицу в ночь с 7 на 8 ноября, для исполнения Указа президента РФ, был блокирован на аэродроме в Ханкале сторонниками независимости Чечни. Были «нейтрализованы» и сотрудники местной милиции, все еще подчинявшиеся Москве. Митингующие осадили здание МВД, в котором находился министр Ваха Ибрагимов и два российских генерала.

9 ноября 1991 г. Церемония инаугурации Джохара Дудаева.

При стечении огромного количества людей из всех районов республики (не менее ста тысяч человек!) первый избранный президент независимой Чеченской Республики был приведен к присяге. Временный Высший Совет и подконтрольные ему структуры, в том числе вооруженные, распались.

Избранный президент Джохар Дудаев принимает присягу.

21 ноября 1991 г. Президент Дудаев отменяет военное положение. Спустя несколько дней он запретил вывозить вооружение, находящееся в местах дислокации воинских частей на территории республики.

27 ноября 1991 г. Дудаев издает указ о национализации вооружения и техники воинских частей, находящихся на территории республики.

30 ноября 1991 г. в трех районах бывшей Чечено-Ингушетии, в которых компактно проживали ингуши, - Малгобекском, Назрановском и Сунженском - был проведен референдум. Большая часть населения высказалась за образование «Ингушской республики в составе РСФСР с возвращением Пригородного района и со столицей в правобережной части Владикавказа».

В начале декабря в Грозный для переговоров по вопросу о находящемся на территории Чечни вооружении прибыл заместитель министра обороны РСФСР Павел Грачев. Переговоры продолжились в феврале 1992 г. В обмен на свободный вывод подразделений российской армии он согласился передать часть оружия, в том числе и тяжелого.

12 марта 1992 г. Парламент ЧР принял Конституцию, согласно которой Чеченская Республика про-

Т.Абубакаров продолжает: «В такой обстановке мы начали готовиться к первым чеченско-российским межправительственным переговорам, инициированным нашей стороной. ...В состав делегации Дудаев включил М.Мугадаева (руководитель) В.Дакалова и меня...

Переговоры, занявшие в общей сложности два с половиной часа, проходили в Москве в середине января 1994 года непосредственно между М.Мугадаевым и В.Черномырдиным. Они согласовали практически все вопросы, вынесенные на обсуждение. Главным итогом встречи явилась договоренность об организации переговоров в верхах между Дудаевым и Б.Ельциным. В контексте официальной позиции российского руководства о нелегитимности власти чеченского президента достигнутый итог переговоров явился свидетельством полного успеха миссии М.Мугадаева. Не всем, однако, это пришлось по душе.

Вернувшись домой, мы сразу почувствовали, что Дудаев относится к достигнутым договоренностям с недоверием. Его занимало не столько существо переговоров, сколько формальные подробности типа: где вы жили, с кем и где общались и т.д.

Несмотря на успешное завершение переговоров между М.Мугадаевым и В.Черномырдиным, им не суждено было стать переломной вехой в чеченско-российских отношениях - слишком сложным и тугим оказался узел противоречий, связанный с ними. Поначалу казалось, что все идет как нельзя лучше. По итогам московской встречи в администрацию российского президента для подготовки его переговоров с Дудаевым был командирован государственный секретарь А.Акбулатов. В средствах массовой информации, известных своей близостью к кремлевским структурам, в один голос заговорили о грядущей встрече в верхах. Однако в марте-апреле 1994 года подобные голоса как по команде умолкли...

Когда вопрос о встрече в верхах перешел в практическую плоскость, тональность политических заявлений Дудаева заметно изменилась. Он вдруг стал утверждать, что ввиду раскручиваемых в России после октября 1993 года античеченских настроений и гонений на чеченцев, общественные и религиозные организации Чечни настойчиво рекомендуют ему отложить встречу с Б.Ельциным до лучших времен. Что такие заявления не случайны, подтвердилось во время международной конференции «Народоубийство: теория и практика», проходившей в Грозном в апреле 1994 года. В своем выступлении на конференции Дудаев неожиданно для многих допустил несколько недипломатичных высказываний в адрес России и ее президента, что не могло быть не замечено Кремлем и не отразиться на перспективах двухсторонних отношений. Косвенное подтверждение тому - свидетельство президента Татарстана М.Шаймиева, который в своих интервью по поводу чеченской проблематики не раз говорил, что позиция Б.Ельцина по отношению к Чечне и ее президенту окончательно изменилась в худшую сторону как раз с весны 1994 года, причем со ссылкой на дудаевские речи».

Конечно, не могли остаться без последствий высказывания президента Чечни на международной научно-практической конференции, произнесенные в тот момент, когда переговоры уже выходили на финишную прямую - была достигнута договоренность о встрече двух президентов: «...Трагедия народов в том, что российский народ хронически болен и, затмив все человеконенавистнические понятия, фашизм, расизм, нацизм, породил чуму XX века - «русизм».

...Что изменилось в России за 100 лет, хотя бы последние? Изменилось только то, что народоубийство стало более изощренным и коварным, а фашизм перерос в «русизм»...

...И кто претендует на роль архитектора демократического устройства народов, в том числе чеченского? Кощунственно и парадоксально - ни кто иной, как оборотень Россия и ее руководство, в которой до середины X1X века официально существовало рабство... Сознание крепостного переведено в сознание фашиста, и этот фашизм в России сейчас бытует и живет.

...Зверство, возведенное в ранг государственной политики - это трагедия прежде всего того народа и государства, которое его подпитывает. ...На очереди десятки регионов, народов. Ожидаются очередные жертвы имперской гидры с ненасытной утробой, у которой все головы - то ли это царизм, то ли большевизм, то ли социализм, то ли коммунизм, то ли демократизм и так далее - изрыгают один и тот же яд и пламя - обыкновенный «русизм»...»

Или вот такие высказывания, озвученные в разных изданиях и с разных трибун: «...Мы и ставим сейчас вопрос о непризнании законности Российского государства, как пришедшего к власти не правовым путем. И нашему парламенту не надо вести переговоры с такими «партнерами». («Ичкерия», июнь 1992 г.)

«Уж кто не хочет воевать с Россией, так это я. В своей жизни я никогда курицу не зарезал и не зарежу, и миром на земле предков дорожу больше собственной жизни. Но нас могут вынудить к войне. Тогда стоит драться! И не только драться, а, зная, что потеряешь половину нации, все равно идти до конца. Россия хорошо устроилась, и россияне, видимо, в своем большинстве поддерживают позицию руководства...» («Ичкерия», апрель 1993 г.)

Это были не просто далекие от дипломатичности высказывания - они были вредны, несвоевременны и неуместны в тот момент, когда уже была достигнута договоренность о встрече двух президентов. Подобная позиция, полагаю, вызвала ответную реакцию Ельцина, он стал относиться к происходящему в Чечне более жестко. Его недовольство, сомнения подогревала и «партия войны», которую представляли не только, - даже не столько военные, - сколько «гильдия молодых капиталистов», плотным кольцом окружившая российского президента. А взгляды наиболее рассудительных российских политиков расшатывали представители антидудаевской оппозиции. Они переходили из одного высокого кабинета в другой и настаивали на том, что с Дудаевым можно разобраться не иначе, как только силой. «Дудаев и его оппозиция сошлись в своем намерении не допустить встречи в верхах», - таков комментарий Таймаза Абубакарова, так оно происходило и на самом деле. Неумолимо надвигалась война. И когда Дудаев все же изъявил готовность вступить в переговоры, стало поздно - маховик войны был раскручен и разогнан до такой степени, что остановить его оказалось невозможно.

Таймаз Абубакаров, министр экономики и финансов в правительстве Д.Дудаева, участник переговорного процесса, знающий ситуацию изнутри рассказывает в своих «Записках...»: «...Все прошедшие переговоры ис-

возглашалась «суверенным демократическим правовым государством, созданным в результате самоопределения чеченского народа». Но уже в этот период между большей частью депутатского корпуса и окружением президента возникли первые противоречия. Они касались роли парламента при формировании кабинета министров. Кроме того, выявились разные подходы к проведению рыночных реформ и нормализации отношений с Россией.

С 12 по 14 марта 1992 г. в Дагомысе состоялись первые по-настоящему серьезные переговоры между уполномоченными чеченскими и российскими представителями. По их итогам был подписан протокол о рассмотрении вопроса о признании Чеченской Республики как независимого государства.

31 марта 1992 г., в день подписания федеративного договора между центральным правительством России и входящими в ее состав автономиями, в Грозном была предпринята попытка переворота. Вооруженный отряд неизвестного до этого «Координационного комитета по восстановлению конституционного строя в Чечено-Ингушской Республике» захватил здания радио- и телецентра. При захвате телецентра были схвачены, а потом застрелены двое охранников. Анонимные лидеры (по некоторым данным, одним из них был Ильяс (Иси) Дениев, сын известного религиозного деятеля, шейха Накшбандийского тариката Дени Арсанова) мятежников потребовали немедленной отставки президента Чечни. Во второй половине дня подразделение национальной гвардии освободило радиоцентр, а к телецентру выдвинулись невооруженные переговорщики из числа духовенства и старики.

Захватившие телецентр лица открыли по толпе огонь и убили идущего впереди старика. Сотрудники правительственных структур открыли ответный огонь. Потеряв несколько человек убитыми (6 или 7) и бросив оружие, мятежники перебрались через реку Сунжа, покинули город, а затем укрылись в Надтеречном районе - единственном территориальном образовании Чечни, руководители которого все еще отказывались подчиняться президенту Джохару Дудаеву. Российские средства массовой информации, опередив события, еще с утра стали распространять сообщения о захвате власти оппозицией и о якобы предстоящем подписании Доку Завгаевым федеративного договора от имени Чечни. В ответ на мятеж, за которым, по всей видимости, стояла Москва, в тот же день парламент Чечни в экстренном порядке принял постановление о передаче под контроль республиканских властей мест дислокации частей и подразделений российской армии со всем находящимся там вооружением и оборудованием. Эта мера, во-первых, должна была предотвратить возможную поддержку военными внутренней оппозиции и, во-вторых, не допустить передачи ей оружия, что уже во многих случаях и происходило.

В январе-марте 1992 г., по признанию одного из руководителей антиправительственных вооруженных формирований в Надтеречном районе Ахмеда Келиматова, Умар Автурханов и «его соратник Абдулла Бугаев» получили из Моздока «свыше 2500 автоматов - для вооружения отрядов, которые должны были свергнуть» власть в Чечне.

Апрель 1992 г. Правительство РФ вводит ограничительные экономические и финансовые санкции против Чеченской республики.

Прекращается автомобильное, воздушное и железнодорожное сообщения, введены ограничения на перевод денежных средств частным лицам, предприятиям и организациям.

пользовались не столько для поиска компромисса, сколько для очередной демонстрации непреклонности занятых сторонами позиций. Поэтому паузы между переговорами заполнялись часто действиями в русле деструктивной политики, что и привело, в конце концов, к войне. Конечно, причины войны лежат много глубже, но следует все же сказать, что отсутствие у дудаевской администрации выверенной концепции внешней политики, отвечающей коренным интересам чеченской национальной безопасности, также сыграло в данном случае определенную роль... Внешняя политика Дудаева оставалась тайной даже для его собственного правительства. Министерство иностранных дел республики было подотчетно непосредственно президенту и о своей работе правительству ничего ровным счетом не докладывало. По правде говоря, и докладывать-то по большому счету мидовцам было нечего. Ведь если за критерий результативности их работы взять признание международным сообществом суверенитета республики или всемерное обеспечение ее безопасности, то решение обеих этих важных задач было успешно провалено.

...Что касается деятельности министерства иностранных дел вне поля чеченско-российских отношений, то и тут она сводилась в основном к воинственной риторике, противоречащей Конституции Чеченской Республики, провозгласившей стремление к миру и сотрудничеству со всеми странами, в том числе и с Россией, приоритетным направлением внешней политики. Именно с подачи данного ведомства Дудаев озвучивал накануне войны сведения о готовящейся якобы военной помощи Чечне силами мусульманских моджахедов численностью до 1 млн. человек. На вопрос, что мы будем делать с ними после войны, президент обещал ответить также после войны».

Последняя попытка договориться была предпринята в декабре 1994 года, буквально за несколько дней до ввода федеральных войск в республику. Инициатива исходила от Министерства по делам национальностей России, на базе которого была сформирована правительственная рабочая группа во главе с заместителем министра, опытным дипломатом и весьма подкованным политиком Вячеславом Михайловым. Сейчас, по прошествии времени, кажется невероятным, что Дудаев наконец-то принял предложение Москвы: 6 декабря 1994 года он подписал распоряжение о создании соответствующей правительственной комиссии. Во главе этой структуры, как ни странно, он поставил не министра иностранных дел, а ... министра экономики и финансов Таймаза Абубакарова. Этот выбор, скорее всего, был продиктован личностными качествами Абубакарова - интеллигентный, образованный, умеющий вести диалог на любом уровне, он очень выигрывал в сравнении с Юсефом.

Встреча была намечена на 12-е декабря во Владикавказе. Абубакаров потом вспоминал, как в тот день чеченской делегации пришлось задержаться на ингушско-осетинской границе: навстречу двигалась огромная колонна российских войск. Вячеслав Михайлов, заместитель министра по делам национальностей, был извещен о начале движения войск, когда прибыл в аэропорт, буквально в последнюю минуту перед вылетом во Владикавказ. Верные долгу политики, осознающие возложенную на них ответственность, они все равно встретились. Но уже ничего не смогли изменить.

Владимир ВОРОНОВ

ПЕРВАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ ИЛИ 20 ЛЕТ СПУСТЯ

Трудно найти конкретную точку отсчета этой войны. Условно считается, что война началась 11 декабря 1994 года, когда в Чечню пошли колонны российских войск. Другие отсчитывают от 26 ноября 1994 года - дня, когда попытку штурма Грозного предприняли отряды, условно говоря, «оппозиции». Ещё одна точка отсчета - 15 октября 1994 года, когда примерно в 15 часов дня сначала «неопознанные летающие объекты», взлетевшие с российских военных аэродромов, нанесли удар с воздуха по ряду объектов в Грозном, а спустя несколько со стороны Старой Сунжи в город вошла колонна бронетехники и машин с автоматчиками. Это был сборный отряд антидудаевской «оппозиции» во главе с Умаром Автурхановым, «хозяином» Надтеречного района Чечни. Затем в Грозный подтянутся отряды Беслана Гантамирова и Руслана Лабазанова. Мирные жители недоуменно взирали на воинственную колонну, спешившиеся автоматчики гордо именовали себя «ополченцами», в городе совершенно не ориентировались и спрашивали шарахающихся от них прохожих «где мы находимся?»

Потом была беспорядочная автоматная стрельба, заговорили гранатометы - и вот уже горит танк, взрывается БТР... Впоследствии утверждали, что «ополченцы» дошли до президентского дворца Дудаева - здания бывшего обкома или, как его тогда именовали в Чечне, Рескома, но это не изменило ровным счетом ничего. Когда стемнело, беспорядочная стрельба затухла и в три часа ночи отряды «оппозиции» начали покидать Грозный. Итог этого нелепого штурма - семь убитых, сгоревший танк и несколько потерянных БТРов.

Последствия тех событий оказались далеко идущими, однако никакого общественного резонанса они тогда вообще не получили: за пределами Чечни о них практически никто и не знал! Но именно тот провал налёта «оппозиции» на Грозный 15 октября и стал одним из тех детонаторов, что рванули мину сначала ноябрьского «танкового» штурма Грозного, а затем и большой войны. Но, повторюсь, совершенно не припомню никаких теле- или радиорепортажей об этих событиях в российском эфире, к тому же ни один российский канал тогда своих корпунктов в Чечне не имел. Хотя бы потому, что ещё с сентября 1994 года действовал запрет руководства Чечни на пребывание в республике российских журналистов. Автор этих строк, работавший тогда корреспондентом

Но руководство Чечни отстаивало свою позицию - необходима политическая независимость Чечни в обмен на ее экономическую, финансовую, транспортную и военную интеграцию в рамках Содружества Независимых Государств.

Эти предложения стали основой состоявшихся в Москве **с 25 по 28 мая** переговоров. Российские представители вначале попытались откреститься от мартовских договоренностей, настаивая на том, что разговор надо начинать с «чистого листа». Кроме того, в повестку предлагалось внести и вопрос об определении границы между Чеченской Республикой и Ингушетией. Но чеченские представители сумели вернуть разговор к основному спорному вопросу, добившись подтверждения дагомысского протокола и получив согласие на продолжение переговорного процесса в дальнейшем.

26 мая 1992 г. Подписано межправительственное соглашение о выводе всех войск, размещенных на территории республики. Спустя два дня министр обороны РФ Павел Грачев издал приказ о передаче правительству Чечни половины военного снаряжения и оружия, в том числе тяжелого, находящегося на территории республики.

4 июня 1992 г. Верховный Совет Российской Федерации принял закон об образовании в своем составе автономии ингушского народа. В документе нет никакого упоминания о Чеченской Республике.

6 июня 1992 г. Президент Джохар Дудаев в резкой форме потребовал, чтобы в течение суток из Чеченской Республики были выведены все российские части. Это было ответом на прозвучавшее в средствах массовой информации заявление Павла Грачева о готовности послать дополнительный контингент войск для защиты все еще остающихся на ее территории военных и их семей. Беспокоиться об их безопасности оснований не было: ни одного случая убийства, ранения или даже избиения указанной категории лиц нигде и никем не было зафиксировано.

8 июня 1992 года. Российские войска покидают территорию Чечни.

В июне-июле 1992 г. сформировалась группа «Бакъо» («Право»), состоявшая из 15 депутатов парламента Чечни. Они выступали за лишение президента Джохара Дудаева полномочий руководителя правительства и формирование кабинета министров, ответственного перед законодателями.

6 сентября 1992 г. Подразделения специального назначения российского министерства внутренних дел в сопровождении десятков БТРов выдвинулись из Хасав-Юрта (Дагестан) к чеченской границе. Мгновенно приведенная в боевую готовность Национальная гвардия Чечни заняла позиции. Но столкновения не произошло из-за активного противодействия местных жителей. Аварцы, кумыки и чеченцы заблокировали дорогу и захватили офицеров, пообещав их отпустить только после возвращения спецназовцев к месту постоянной дислокации.

Впоследствии их переброску в Дагестан Москва попыталась объяснить необходимостью иметь там вооруженную силу на случай возможного возникновения «хлебных бунтов».

В сентябре того же года возник и «Блок демократических сил», в котором объединились организации и движения, противостоявшие ОКЧН в разгар кризиса осени 1991 г.

Переговоры между официальными представителями России и Чечни между тем продолжились.

22 сентября 1992 г. В Москве, во время встречи вице-президента России Александра Руцкого с заместите-

журнала «Столица», в начале сентября 1994 года поехал в Грозный и был депортирован оттуда, можно сказать, лично министром информации и печати Чеченской республики Ичкерия Мовлади Удуговым. Не надеясь на память, ещё раз специально поднял в библиотеке печатную прессу тех дней: о штурме 15 октября практически ничего нет, кроме кратких информационных заметок об очередном и не заслуживающем особого внимания, столкновении в Чечне. Тем паче, что 15 октября 1994 года выпало на субботу, последние номера ежедневных газет были сверстаны ещё в пятницу, тогда же ушли в типографии и гранки еженедельников, выходящих в понедельник. Так что в субботу-воскресенье редакции всех московских газет и журналов отдыхали. Работали, конечно, информагентства, так ведь и они фактически не дали никакой информации, да и потребителей этой информации в воскресенье нет. В понедельник же, 17 октября 1994 года, произошло событие, затмившее все прочие: прямо в здании редакции газеты «Московской комсомолец» взрывом мины-ловушки, вмонтированной в атташе-кейс, был убит корреспондент газеты Дмитрий Холодов. Последующие несколько недель все СМИ танцевали вокруг этого сюжета, вылившегося в масштабный политический кризис, им было не до Грозного и, как тогда казалось многим, банальной междоусобицы чеченских кланов. Выходит, что тот взрыв, вне зависимости от своих реальных задач и целей, послужил идеальным средством отвлечения внимания от провала спецоперации: вплоть до начала декабря 1994 года «дело Холодова» в той или иной форме не сходило с экранов телевизоров, со страниц абсолютно всех (!) российских печатных изданий. Сыграв, по сути, роль дымовой завесы, закамуфлировавшей не только провал 15 октября, но и подготовку новой спецоперации.

Потому последующие события и выглядели столь неожиданными и шокирующими. На рассвете 26 ноября 1994 года - опять в субботу! - «ополченцы» с танками вновь вошли в Грозный, но на этот раз уже с нескольких направлений и с куда большими силами: не менее 36 танков Т-72 (по другим данным, танков было больше 40), несколько десятков БТРов, автоматчики на 46 грузовиках ГАЗ-66, да ещё «ополченцы», добиравшиеся своим ходом - всего чуть ли не 3000 «ополченцев». Бой в городе разгорелся куда более ожесточенный, чем 15 октября, вот только его исход оказался тем же: «оппозицию» ждали и она потерпела сокрушительное поражение. Количество погибших на улицах Грозного «ополченцев» достоверно не известно и поныне. Хотя представители администрации Дудаева говорили тогда про 500 убитых и 200 взятых в плен, но эти цифры явно завышенные. Вот то, что практически вся бронетехника была уничтожена или захвачена, ближе к реальности: по одним данным, «оппозиция» сумела сохранить и вывести из города 18 танков, по другим - лишь четыре.

На сей раз сражение в Грозном вовсю освещало телевидение, да и газетчики не отставали: сенсацией оказалось, что экипажи большей части танков состояли из российских военнослужащих. Кадры с пленными российскими танкистами заполнили телеэкраны. Достоверно известно, что в плен тогда попал 21 российский военнослужащий: семь солдат и сержантов срочной службы, один старший прапорщик, семь лейтенантов и старших лейтенантов, пять капитанов и один майор. Известно, что не менее шести российских танкистов тогда погибли. Впоследствии 20 пленных были возвращены, один - лейтенант Александр Налётов - был расстрелян в ДГБ. Чуть позже - новая сенсация: оказалось, что ключевая роль в организации «танкового штурма» принадлежит не военным, а чекистам. Именно сотрудники Федеральной службы контрразведки (ФСК) вербовали военнослужащих для участия в этой операции - во 2-й гвардейской Таманской мотострелковой дивизии, 4-й гвардейской Кантемировской танковой дивизии, 18-й отдельной мотострелковой бригады и на Высших офицерских курсах «Выстрел». Всего чекисты навербовали тогда 82 военнослужащих. Из них в бой 26 ноября 1994 года пошли 78 человек: 24 танковых экипажа - это 72 танкиста - были полностью российскими, ещё шесть российских танкистов попали в смешанные российско-чеченские экипажи. А четверым просто повезло - они остались в резерве.

Когда стало известно о попавших в плен российских военных, представители Министерства обороны России и ФСК тут же поспешили заявить: это не военнослужащие, а наемники, за наемников же ни МО, ни Лубянка никакой ответственности не несут. После недолгой паузы своё веское слово выдал и министр обороны Павел Грачев, с деланным изумлением поведав, что понятия не имеет, кто там штурмовал Грозный: не мои, мол, люди, а какие-то наемники. После чего в пыль и прах раскритиковал саму операцию: «Только безграмотные командиры могут воевать танками в городе. Такого не должно быть. Сначала идет пехота, потом танки. Танк, он ничего не видит, танк в поле хорош, а в городе он слепой... Поэтому так и получилось». Да и вообще, «если бы воевала российская армия, то, по крайней мере, одним парашютно-десантным полком можно было бы в течении двух часов решить все вопросы».

лем председателя парламента Чечни Юсупом Сосламбековым и государственным секретарем Асламбеком Акбулатовым, была достигнута договоренность о взаимном открытии представительств в Москве и Грозном и отмене финансовой, экономической и транспортной блокады республики. Подтверждением протоколов, принятых на мартовском и майском раундах переговоров, закончилась и встреча в Чишках (Чечня) 25 сентября.

В ней участвовали первые заместители председателей российского и чеченского парламентов Юрий Яров и Бек Межидов.

В конце октября 1992 г., обострившийся спор в Пригородном районе, переданном в период сталинской депортации Северной Осетии, вылился в вооруженное противостояние. Первый этнический конфликт на территории России оказался недолгим: центральное правительство поддержало одну из сторон - осетин - и чрезвычайно жестокими методами помогло им изгнать из своих домов десятки тысяч ингушей. Введенные в регион войска и бронетехника вместо того, чтобы осуществлять режим чрезвычайного положения и пресекать возможные попытки эскалации насилия, **10 ноября 1992 г.** выдвинулись в сторону Чечни, в отдельных местах войдя на ее территорию на 12 и более километров. Навстречу им были переброшены чеченские танки и артиллерия, в наспех вырытых окопах заняли позиции подразделения национальной гвардии. К ним на помощь со всей республики стали стекаться отряды вооруженных добровольцев. Джохар Дудаев, в очередной раз поддержанный населением, потребовал, чтобы российские войска были отведены до утра **11 ноября**.

В разрешении ситуации большую роль сыграл исполнявший обязанности премьер-министра России Егор Гайдар и его чеченский коллега Яраги Мамодаев. При содействии будущего президента Ингушетии Руслана Аушева они провели телефонные переговоры и до указанного в ультиматуме срока договорились о разъединении войск. В дальнейшем переговоры от имени российской стороны вели министр по делам национальностей Сергей Шахрай и генерал Александр Котенков. Яраги Мамодаев встретился с ними обоими и добился подтверждения договоренностей. Окончательное соглашение о мирном разрешении ситуации было подписано **15 ноября**.

При возвращении в Грозный исполняющий обязанности премьер-министра республики и сопровождающие его лица были обстреляны, а потом захвачены в заложники российскими десантниками. Это, как выяснилось, была ответная мера на действия Джохара Дудаева. Во время обхода своих подразделений он наткнулся на выдвинутый вглубь чеченской территории российский военный пост. Сочтя это нарушением договоренностей, он приказал своей охране разоружить и арестовать всех, кто там находился. Яраги Мамодаева и сопровождавших его лиц отпустили в обмен на освобождение задержанных военных. Сразу после этого Мамодаев отправился на студию республиканского телевидения и выступил с критикой президента, обвинив его, помимо прочего, и в стремлении развязать войну. В ответ Джохар Дудаев уже на следующий день заявил, что не давал никому полномочий на ведение переговоров. Сергей Шахрай, представлявший на них руководство РФ, потребовал подтверждения полномочий тех, чья подпись была поставлена под соглашением об условиях и порядке разъединения войск. К вечеру **17 ноября**, дав «уговорить» себя влиятельным политикам, президент

...В те дни я как раз был в Грозном, видел разбитые и сгоревшие танки на улицах города, пленных, а город уже вовсю бомбили «неопознанные летающие объекты» генерала Дейнекина. Мне тогда дали возможность поговорить со старшим прапорщиком Николаем Потехиным и солдатом-срочником Алексеем Чикиным. Лицо прапорщика было сильно обожжено, руки забинтованы - тоже обожжены, взгляд столь недоумевающий, что очевидно: танкист ещё в шоке. «Грачев сказал, что мы наемники, да? Что не служим в армии? Падла! Мы же просто выполняли приказ!» - Николай Потехин из гвардейской Кантемировской танковой дивизии тщетно пытался скрыть забинтованными руками слезы на обожженном лице. Его, механика-водителя танка Т-72, предал не только собственный министр обороны: когда танк подбили, его, раненого, бросил там сгорать заживо и свой же офицер, командир той машины. Из горящего танка прапорщика вытащили взявшие его в плен чеченцы. Формально военных отправляли на авантюру чекисты. В начале ноября вызвали в особый отдел части и спросили: «Хочешь заработать?» Предложение выглядело простым: летишь в Моздок, а там поможешь «нашим чеченцам» танки перегнать. Согласился, ему сразу выдали миллион рублей - примерно 300 долларов по тогдашнему курсу. Ещё три миллиона обещали после завершения операции. Вместе с другими «волонтерами» прапорщика доставили на самолете из Чкаловского в Моздок, где танкисты приняли четыре десятка Т-72, которые стали готовить к перегону в Знаменское. Потом «нам сказали, что надо защитить русскоязычное население... Утром 26 ноября получили приказ: двинуться на Грозный». При этом четко поставленной задачи не было: войдете, мол, и дудаевцы сами разбегутся. Пехотные сопровождение должны были обеспечить боевики из формирования Руслана Лабазанова. Правда, «ополченцы» Лабазанова, как быстро выяснилось, обращаться с оружием по-настоящему не умели, да и вообще быстро разошлись грабить окрестные ларьки. А потом по бортам ударили гранатометы... (Николая Потехина и Алексея Чикина в числе других пленных вернули российской стороне 9 декабря 1994 года.)

Точка невозврата

Согласно и поныне бытующей казенной версии, всё, мол, и началось с того, что оппозиция на танках въехала в Грозный, а незаконные вооруженные формирования стали стрелять. Так пошло и поехало... Вот только сама эта оппозиция вдруг выскочила, словно черт из табакерки, летом 1994 года. Справедливости ради замечу, что оппозиция Дудаеву, конечно же, была и раньше, были и вооруженные стычки, порой и отрезанные головы, выставлявшиеся на площадях. Но всё это слишком уж явно носило характер не столько идейно-политических конфликтов, сколько разборок криминальных и клановых - на «большой дороге» и за сферы влияния. Но вот «оппозиция», как-то неожиданно (и вовремя!) возникшая в июле-августе 1994 года, была очень уж особенной: не просто хорошо вооруженная, а очень хорошо - верхом на танках. Да ещё и с приданными ей ударными вертолетами Ми-24, которые в качестве «неопознанных летающих объектов» - вместе со столь же «неопознанными» штурмовиками Су-25 - с 30 сентября 1994 года приступили к активной бомбардировке объектов Чечни.

Но так же не бывает даже в кино: ничто не может появиться ниоткуда. Ту же «оппозицию», прежде чем посадить на танки, придав им вертолеты огневой поддержки, надо еще найти, обуть-одеть, обучить, покормить и спать уложить. Чтобы на рассвете поднять казарму командой «Рота, подъем!» - Или, если кому по душе более романтическая версия, словами: «Вставайте, парни! Вас ждут великие дела...». Так или иначе, но танки-вертолеты - это всё же финиш, там все ясно. Интересно иное - каков был механизм поиска этой самой оппозиции: кто, где, как и по каким критериям её откапывал, готовил, вооружал...

Многие полагают, что точкой невозврата стал октябрь 1994 года, когда министр обороны России Павел Грачев, выполняя указание президента Бориса Ельцина, отдал распоряжение о создании в Главном оперативном управлении (ГОУ) Генерального штаба ВС РФ Оперативной группы по Чечне. В задачи этой группы и входили разработка сценария развития событий, включая ввод войск и боевые действия. Группу возглавил заместитель начальника ГОУ генерал-лейтенант Анатолий Квашнин и генерал-лейтенант Леонтий Шевцов. Однако, это уже практически финальная стадия, на которой шлифуются лишь технические детали. Когда же (и как!) принято само политическое решение?

В своём «Президентском марафоне» Борис Ельцин в качестве такого рубежа обозначил лето 1994 года, не назвав точной даты: «Летом 1994 года чеченской проблемой стали заниматься вплотную. Тогда во властных структурах имела хождение такая теория. Власть Дудаева на территории Чечни крайне непрочна. <...> народ измучен и уже по горло сыт дудаевскими обещаниями. Все хотят какой-то стабильности. Пришло время России вмешаться - с помощью новых антидудаевских сил внутри республики. <...> Давайте создадим здесь, в Москве, где живет много очень авторитетных чеченцев, некий новый орган, который возглавит это движение. Есть немало подходящих кандидатур - Автурханов, Гаджиев, Завгаев». По версии Ельцина, «стадии плана были таковы. Постепенно осуществить плавный вброс в Чечню антидудаевских настроений и сил. Помочь деньгами, если надо - специалистами. Добиться, чтобы народ сам прогнал Дудаева. А если начнется вооруженный конфликт - не допускать кровопролития. Миротворческие усилия всегда пользуются поддержкой народа <...> И я согласился на этот план».

Генерал армии Анатолий Куликов, тогдашний главнокомандующий Внутренних войск МВД, описал одно любопытное совещание по чеченской проблеме на даче «одного высокопоставленного представителя администрации президента в подмосковной Жуковке». На том совещании собрали не только силовиков, но и руководителей северокавказских республик, не пригласили, правда, Руслана Аушева, президента Ингушетии! Конечно, это было не масштабное планирование, а нечто

Чеченской Республики согласился признать документ.

Ноябрьский кризис имел два важных последствия. Во-первых, руководство России взяло курс на игнорирование Джохара Дудаева как политической фигуры и поощрение противостоящих ему людей и сил.

Принципиальное решение об этом, видимо, было принято на заседании Совета безопасности РФ в декабре 1992 г.

Во-вторых, произошел дальнейший раскол в лагере сторонников чеченской независимости. Противостояние президента и парламента приобрело и «внешнее» измерение: значительная часть депутатского корпуса стала проявлять склонность к компромиссу в вопросе о суверенитете республики.

В декабре 1992 г., Сергей Шахрай, с одной стороны, и Яраги Мамодаев с Юсупом Сосламбековым с другой, стали инициаторами разработки проекта договора по разграничению властных полномочий между органами власти Российской Федерации и Чеченской Республики. Несмотря на негативную реакцию Джохара Дудаева, назвавшего произошедшее «частной инициативой» никем не уполномоченных политиков, уже **14 января.**

1993 г. переговоры продолжились. В Грозный прибыла российская делегация, которая на встрече с руководителями парламента согласилась на создание рабочей группы для подготовки «Договора о разграничении и взаимном делегировании полномочий».

18 января 1993 г. Джохар Дудаев заявил, что поддерживает проведение российско-чеченских переговоров, но не согласен «с рядом положений протокола, подписанного российской делегацией и представителями чеченского парламента». По его мнению, он нарушал суверенитет Чечни и снижал уровень договоренностей с Россией по сравнению с документами, подписанными ранее - в середине марта и конце мая 1992 г. Президент республики дезавуировал протокол и направил в Москву уже свою делегацию. Возглавил её один из ближайших соратников президента Чечни, депутат парламента Зелимхан Яндарбиев.

Однако российское руководство не проявило к этим переговорам должного внимания. С чеченской делегацией, представленной ключевыми министрами, встретился не первого ранга чиновник комитета по делам национальностей. После двух дней работы он неожиданно заявил, что ему необходимо посоветоваться с Русланом Хасбулатовым, председателем Верховного Совета. Вернувшись же от него, сообщил, что продолжение переговоров невозможно, так как чеченская сторона отказалась выработать соглашение по разграничению полномочий.

В течение последовавших за этим нескольких месяцев было уже не до переговоров. Кроме деклараций о намерениях, в этот период серьезных попыток договориться не предпринималось, так как и в России, и в Чечне начался конфликт между исполнительной и законодательной ветвями власти, и в том и в другом случае приведший к кровопролитию.

К 1993 г. противоречия между президентскими структурами и парламентом Чечни, значительно обострившиеся после военного кризиса на границе с Ингушетией, привели к тому, что представители парламентской и радикальной оппозиции стали искать пути к объединению. В начале февраля был созван

«Совет национального и гражданского согласия». Однако к концу того же месяца «Даймохк», «Гражданское согласие» и ряд других пророссийски настроенных организаций вышли из его состава.

вроде зондажа настроений северокавказских царьков. И осторожный, хотя и вполне прозрачный посыл им: скоро будем воевать. Сам Куликов описывает ситуацию дипломатично: «...конечно, если не будет другого выхода, то придется принимать решительные меры...». Лучшим свидетельством чего и было само присутствие главкома Внутренних войск на совещании, формально сугубо неофициальном. Жаль, генерал Куликов не уточнил двух существенных моментов: когда именно было это совещание и у кого именно на даче. С датировкой, правда, несложно: главком Внутренних войск был срочно вызван на это совещание через сутки, после теракта в Минеральных Водах. (29 июля 1994 года три вооруженных чеченца захватив в заложники пассажиров автобуса, потребовали 15 миллионов долларов выкупа и свободного вылета в Чечню на вертолете. Во время штурма вертолета были убиты один террорист и три заложника, два террориста захвачены, 15 заложников ранены.) Тогда же, 30 же июля 1994 года, в Москву был вызван и директор ФСК Сергей Степашин - он тоже находился в Минводах. И вот уже из книги биографа Степашина, генерала Александра Михайлова, мы узнаем, что в этот день директор ФСК совещался с вице-премьером Сергеем Шахраем и главой администрации президента Сергеем Филатовым. На том совещании до шефа Лубянки и довели «озабоченность Ельцина сложившейся ситуацией в Чечне». Так что, совещание в Жуковке датируется 30 или 31 июля 1994 года. Сразу же после него к Степашину был срочно вызван Автурханов, который вылетел в Москву 1 августа в сопровождении начальника отдела Управления по борьбе с терроризмом полковника А. Хромченкова. Кстати, вот и Куликов пишет, что «фамилия Автурханова впервые была упомянута на июльском совещании в Жуковке в контексте тревожного сообщения: «Автурханов в Знаменском просит о помощи!..» Или что-то в этом роде».

Но вот чья именно была та дача, никто скромно не уточнил, но это и не столь важно: совещание проводил глава администрации президента Сергей Филатов. Именно в те дни он развернул поистине бурную активность на чеченском поле и, что примечательно, вне всякой связи с пресловутым терактом 29 июля 1994 года: ещё 24 июля он принял Автурханова, 25 июля встретился с вернувшимся из тайного блиц-визита в Чечню Евгением Савостьяновым, заместителем директора ФСК - начальником Управления ФСК по г. Москве и Московской области, а 26 июля Филатов организует Савостьянову встречу с Ельциным. 30 июля, уже вместе с Шахраем, Филатов доводит «чеченские» указания президента до Степашина, а затем проводит совещание с участием всех ключевых фигур Северного Кавказа... В своих мемуарах экс-глава президентской администрации отсылает исследователей всё к тому же абстрактному лету 1994 года, когда, по его версии, с подачи Евгения Савостьянова и начались его непосредственные контакты с противниками Дудаева. Хотя при этом он сам многозначительно отметил, что «в конце 1993 года активизировалась оппозиция Дудаеву». Так или иначе, главком ВВ МВД тогда правильно понял, что хотя «совещание в Жуковке, конечно, ничего не решало, но служило верным сигналом того, что к концу июля или началу августа 1994 года политическое руководство России склонилось к мнению, что конституционная власть в Чечне должна быть восстановлена. При этом не исключалась возможность применения Вооруженных Сил...».

Из материалов комиссии Государственной думы по расследованию причин и обстоятельств возникновения кризисной ситуации в Чеченской Республике следует, что «к осени 1994 года в Москве уже никто на высоком уровне не предполагал идти на уступки Дудаеву». Но ведь ещё 25 марта 1994 года та же Госдума приняла постановление № 75-1ГД «О политическом урегулировании отношений федеральных органов государственной власти с органами власти ЧР», исключающее всякую возможность ведения любых прямых переговоров с Дудаевым!

Руслан Хасбулатов, возглавлявший в 1994 году так называемую «Миротворческую группу», считает, что окончательный выбор Кремль сделал после 19 сентября: тогда его вызвали в Москву Котенков и Савостьянов, и ему «удалось узнать о том, что военным приказано формировать подготовку плана использования войск Северо-Кавказского военного округа для операции в Чечне, что создается специальный штаб при министре обороны и при командующем Северо-Кавказским военным округом». Полагаю, Руслан Имранович в данном случае слегка лукавит: сама его «Миротворческая группа» была ни чем иным, как ширмой именно вооруженных группировок, вовсю пытавшихся тогда прощупать штыком прочность Дудаева. К слову, и сами «миротворцы» из Толстой-Юрта оружием и бронетехникой были не обделены, не говоря уже про то, что «миротворчество» верхом на броне - это нечто. В любом случае, источники сходятся в главном: уже к лету 1994 года вопрос о необходимости силового свержения Дудаева принципиально был решен - в Кремле. Причем, в очень малой связи с тем, что в реальности происходило в самой Чечне.

Однако, если внимательнее исследовать доступные источники, то датировку придется вновь корректировать: Анатолий Куликов сообщает в своей книге, что познакомился с Автурхановым ещё в апреле 1993 года, «когда по моей просьбе Автурханов приехал в Моздок». Зачем главкому ВВ МВД, вообще, приглашать к себе главу какого-то района Чечни? Куликов отвечает: «Пытаясь самостоятельно разобраться в отличиях и оттенках народившихся в Чечне оппозиционных формирований, я пригласил к себе для беседы одного известного в Чечне человека, некогда бывшего моим сослуживцем... На мой вопрос, сможет ли он, если понадобится, оказать профессиональную помощь этим людям значительными» представителями» антидудевской оппозиции. В их числе он назвал Саламбека Хаджиева, Доку Завгаева, Магомеда Магомадова.

Тогда же, в начале 1993 г., государственному секретарю Асламбеку Акбулатову поручили подготовить поправки к Конституции, усиливающие власть президента. Поводом же для решительных действий в этом направлении послужил митинг, который оппозиция созвала на Театральной площади столицы республики **15 апреля 1993 года.** Собравшиеся потребовали отставки президента и проведения новых парламентских выборов.

Изначально на этот день планировался митинг профсоюзов с социально-экономическими требованиями и состояться он должен был на главной площади республики перед президентским дворцом, на площади Свободы. Однако примерно через час после начала в профсоюзные ряды влились оппозиционные деятели и митинг превратился в политический. Стали раздаваться речи об отставке президента и правительства республики, были подняты заранее приготовленные агитационные и пропагандистские материалы. Организаторы митинга не ожидали ничего подобного, они передали свои требования властям и объяснили, что не имеют отношения к тем, кто перехватил их митинг. Вскоре о начавшемся в Грозном выступлении оппозиции стало известно по всей республике. В город начали прибывать сторонники президентского курса. Ситуация накалялась. Сторонники президента и правительства, которых было значительно больше, вытолкали оппозиционеров с площади Свободы. Оппозиционный митинг переместился на Театральную площадь.

В апреле 1993 г., командующий внутренними войсками РФ Анатолий Куликов вызвал к себе в Моздок Умара Автурханова и имел беседу с оппозиционным руководству республики главой Надтеречного района. По словам российского генерала, относительно «оппозиционных формирований в Надтеречном районе» у него сложилось «стойкое убеждение, что эта оппозиция взошла на почве родовой неприязни и может претендовать на влияние только в том районе, где есть её исторические корни. Сомнительными казались и уверения, что в их рядах тысячи бойцов и все, что им нужно для победы - это только оружие. Как оказалось впоследствии, возможности оппозиции были сильно преувеличены».

Тогда же или чуть позже Анатолий Куликов, по его признанию, якобы по собственной инициативе, счел необходимым встретиться «с самы-

17 апреля 1993 г. Президент Чечни Джохар Дудаев объявил о роспуске парламента, Конституционного суда, Грозненского городского собрания, реорганизовал МВД и СНБ (служба национальной безопасности), назначил вице-президента и нового генерального прокурора. Вдобавок ко всему он ввёл в республике комендантский час и президентское правление. Большинство членов парламента и судьи Конституционного суда не признали законность этих решений. В конце апреля среди законодателей произошел раскол. Около десяти депутатов сложили полномочия, другие же, избрав 2 мая председателем лидера «Бакъо» Юсупа Сосламбекова, приняли решение о лишении президента полномочий премьер-министра и поручили вице-премьеру Яраги Мамодаеву сформировать «правительство народного доверия».

25 мая 1993 г. На рассвете на Театральной площади был избит племянник президента ЧРИ Лечи Дудаев. Он ехал мимо митинга, когда его окружили и начали оскорблять. Ле-

дям...». Вот и отгадка: оказывается, уже в апреле 1993 года шла вполне предметная проработка силового варианта, предусматривавшего применение внутренних войск для операции в Чечне. Но как-то с трудом верится в абсолютную самодеятельность главкома этих войск, вдруг решившего разобраться «в различиях и оттенках».

Хотя бы потому, что тем же периодом Куликов датирует и другие, не менее интересные, свои встречи: «Догадываясь, что основные ставки сделаны именно на антидудаевскую оппозицию, я счел необходимым по собственной инициативе (выделено мной. - Авт.) встретиться с самыми значительными ее представителями. .. По моему убеждению, именами Саламбека Хаджиева, Доку Завгаева и, может быть, Магомеда Магомадова список серьезных политических фигур и представителей настоящей чеченской оппозиции исчерпывался полностью». Куликов как-то упорно акцентировал фразы «самостоятельно разобраться» и «по собственной инициативе». Но уж кому-кому, а ему прекрасно известно, что инициатива наказуема, особенно в делах политических!

Дальше он называет совсем удивительную дату, никак не вписывающуюся в казенную хронику: 25 августа 1993 года. В этот день ситуацию в Чечне обсуждали генералы трех ведомств - МВД, Минобороны и Министерства безопасности: «На одном из таких совещаний, 25 августа 1993 года, я особенно резко ощутил, что армейцы и контрразведчики, будто сговорившись, излучали вот эту спокойную уверенность людей, которые, во-первых, не убеждены, что им надо с кем-либо советоваться, а, во-вторых, совершенно не разделяют наших тревог по поводу силы чеченского сопротивления». - Может, это опечатка и речь идёт о 25 августа 1994 года, а не 1993-го? Ничего подобного: повествование о том совещании четко привязано к описанию ситуации именно 1993 года!

Генерал Куликов, как обычно, все понял правильно. Потому сразу после совещания «вызвал из Ростова-на-Дону начальника штаба округа (Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД. - Авт.) <...> генерала Павла Маслова и поставил перед ним задачу спланировать военно-технические мероприятия на случай ввода войск в Чечню». Все, как водится, опять у Куликова «на свой страх и риск. По собственному разумению. Но с прицелом, что танкист Маслов <...> сделает все как надо, увязав в единое целое и наши гипотетические действия, и вероятные действия армейцев, психология и амбиции которых были для него все равно, что открытая книга». Да что же это за инициативный такой генерал у нас пошел: сам, никого не спрашивая и ни с кем не советуясь, не получив ни приказа, ни директив - ни от своего министра, ни от Верховного главнокомандующего - начинает конкретно-практическую разработку силовой операции в Чечне?! Можете в это поверить? Да такого просто не могло быть по определению. Зримо представляю, как бдительные товарищи шустро рапортуют Ельцину: «Тут генерал Куликов какие-то планы строит и стрелы на картах рисует, но мы-то ему ничего не поручали!» И всё - полетел бы со своей самодеятельностью генерал куда положено. Ведь и сам же Куликов упоминает реакцию военных, прослышавших про те планы: «А. С., что ты дергаешься? Тебе лично кто-нибудь задачу ставил? У нас что, есть директива, указание или указ президента?..» - Единственно возможная, между прочим, постановка вопроса для военного, и раз не слетел - была та «инициатива» строго в рамках «генеральной линии партии и правительства». Потому Куликов вместе со своим замом, генералом Анатолием Романовым, уже тогда и проработал ряд вариантов, «учитывающих и усиление режима изоляции дудаевского режима, и введение режима чрезвычайного положения на границе с Чечней, и ведение активных боевых действий по блокированию и уничтожению банд на территории самой республики». Отсюда и вывод: сугубо силовые подходы к решению «проблемы Дудаева» явно определились в апреле - августе 1993 года, не позже. До практической реализации тогда не дошло, поскольку у высшей инстанции голова в ту пору болела явно не из-за Чечни - на очереди был разгон Верховного Совета. Тем не менее, курс на силовое свержение Дудаева взят не позже апреля 1993 года, а с конца августа того же 1993 года замысел стал обретать конкретные формы уже и на штабных картах.

«Наши сукины сыны» или «миротворцы» на броне

Что, разумеется, совершенно не отменяло операцию «Оппозиция». Как вспоминал один из деятелей антидудаевских формирований Ахмед Келиматов, какое-то время командовавший всеми «вооруженными силами» Автурханова, именно к осени 1993 года Автурханов «сумел <...> убедить готовые к согласию спецслужбы, а через них и руководство страны оказать оппозиции помощь в вооружении и продовольствии». Положим, речь шла не об «убеждении», а о реабилитации: оказывается, ещё в январе-марте 1992 года Автурханов получил из Моздока свыше 2500 автоматов - для вооружения отрядов, которые должны были свергнуть Дудаева. Но, по образному выражению Келиматова, эти автоматы Умар Автурханов и его соратник, Абдулла Бугаев, «положили в карман».

Только выбирать Москве было не из чего и не из кого, поскольку других «наших сукиных сынов» у неё в Чечне не было. С октября-ноября 1993 года «оружие и боеприпасы <...> поставлялись воздухом, на вертолетах», «поставки шли адресные, т. е. на имена конкретных лиц», «вертолеты стали регулярно приземляться на территории села Кень-Юрт Грозненского района», откуда груз было удобнее развозить адресатам, вспоминал Келиматов. Кстати, тогда-то всех этих оппозиционеров «вдруг» начали пиарить на страницах казенных изданий и в сводках официальных информагентств. Не случайно, ИТАР-ТАСС, на которое вдруг ни с того - ни с сего ссылается в своей книге Сергей Филатов, начинает с декабря 1993 года ежедневно сообщать о каждом помысле чеченских оппозиционеров . Но с чего бы главе администрации президента, вообще, ссылаться на информагентства, у него что, других источников информации нет?!

Самые мощные денежные транши и поставки оружия, словно по отмашке, хлынули чеченским «оппозиционерам» с августа 1994 года. Тогда же у них появилась бронетехника, затем и «неопознанные» вертолеты огневой поддержки. Известно, что один из первых значительных траншей был доставлен Умару Автурханову в его «столицу», село Знаменское, 30 июля 1994 года на борту российского военного вертолета, вылетевшего из Моздока: 1,5 миллиарда рублей наличными. По курсу Центробанка РФ на тот момент это составляло свыше 730 тысяч долларов США: деньги, по тем временам,

чи Дудаев не выдержал, вылез из машины и был избит. Он вернулся домой и, взяв своего младшего брата Шамиля и четверых человек из охраны, снова отправился на Театральную площадь, где на них накинулась огромная, разъяренная толпа. Кто-то из митингующих, не ограничившись избиением родственников ненавистного им руководителя республики, выстрелил и убил Шамиля Дудаева.

Убийство племянника Джохара Дудаева не стало поводом для силовых и других насильственных действий против оппозиции. Митинг продолжился.

2 июня 1993 г. Вечером Джохар Дудаев выехал вместе с охраной на Театральную площадь, желая, как объяснял позже, лично поговорить с митингующими. Основания для этого у него были. Дело в том, что на протяжении всего времени стояния в Грозном оппозиционного митинга, правительство и президент предпринимали достаточные шаги для разрешения ситуации. В частности, была достигнута предварительная договоренность о назначении некоторых видных оппозиционеров на значительные посты в правительстве республики. Поскольку митингующие не оспаривали курса на независимость, единственным условием руководства республики для претворения этих договоренностей в жизнь оставался роспуск самого митинга. Остановившийся на Театральной площади Джохар Дудаев хотел поговорить с людьми. Однако ему не дали ничего сказать. Послышались оскорбления, затем прозвучали выстрелы. Охрана окружила Джохара Дудаева, пытаясь увести его к автомобилям. Раздался еще один выстрел, на этот раз прицельный. Он пришелся в шею охранника президента. Джохар Дудаев уехал с Театральной площади.

4 июня 1993 г. Утром на Театральной площади, где продолжали митинговать сторонники антидудаевской оппозиции, из автоматов была обстреляна автомашина, в которой ехали Иса Арсамиков и Джалавди Экиев. Оба были убиты. По некоторым данным, Джохар Дудаев собирался назначитьИсу Арсамикова главой Службы национальной безопасности, и его убийство, совершенное преднамеренно и открыто, было связано именно с этим обстоятельством.

В тот же день, в ответ на убийство Исы Арсамикова, части национальной гвардии захватили здание грозненского городского собрания, в котором проходили заседания парламента и Конституционного суда. В ходе штурма были жертвы.

А на площади Свободы перед президентским дворцом стали собираться сторонники президента Чеченской Республики Ичкерия. Под предлогом опасений перед возникновением вооруженных столкновений в городе, организаторы распустили митинг на Театральной площади.

К 24.00 4 июня там уже никого не осталось.

На **5 июня** был назначен референдум о доверии президенту и парламенту Чечни, инициированный его противниками. Он не состоялся, сторонники президента уничтожили бюллетени. В столкновениях в Центризбиркоме, по разным данным, погибло от 7 до 50 человек.

В середине июня 1993 г. в Конституцию ЧРИ были внесены изменения, закрепившие статус Чечни как президентской республики.

В конце июня 1993 г. была возобновлена работа Парламента республики, однако он был лишен законотворческих функций.

22 июля 1993 г. избрали и нового спикера - Ахъяда Идигова. Все оппозиционно настроенные депутаты были лишены полномочий. В числе «неугодных» оказались и прежние

огромные - зарплата, эквивалентная хотя бы 100 долларам в месяц, считалась тогда весьма неплохой. Всего же летом-осенью 1994 года, как свидетельствует Келиматов, Автурханов получил из Москвы не менее 150 миллиардов рублей. Так как валютный курс ЦБ РФ тогда колебался от 2052 до 3200 рублей за 1 доллар, можно считать, что в долларовом эквиваленте Автурханову было тогда выдано не менее 50 миллионов долларов. Очень немало по тем временам! Как были потрачены те деньги, загадка: никакого отчета об этом товарищи из антидудаевской «оппозиции», их кураторы из администрации президента РФ и спецслужб никому и никогда не предоставили. Да и вообще после декабря 1994 года вопрос об этих сгинувших миллиардах был тихо прикрыт.

Тогда же в Знаменское из того же Моздока вновь пошли КАМАЗы с оружием и бронетехника. Только в августе 1994 года из Моздока в Знаменское было отправлено 10 танков Т-62. Правда, до налёта на Грозный 15 октября 1994 года «дожил» только один из этих танков, да и тот сгорел на улицах города, остальные были потеряны в стычках с дудаевцами или вышли из строя в августе-сентябре 1994 года, один и вовсе продали по дешевке тем же дудаевцам. Тогда же Автурханов получил 26 БТРов, 46 новых автомашин ГАЗ-66 и четыре командно-штабные машины связи (КШМ), одну из которых сразу же отправили в село Толстой-Юрт - для «миротворческой» группы Руслана Хасбулатова.

Да что там танки - у «оппозиции» появилась даже «своя» авиация: с 30 сентября 1994 года на военные объекты Чечни совершают налёты ударные вертолеты Ми-24 и штурмовики Су-25 без опознавательных знаков. Точно было известно, что, по крайней мере, «неопознанные» вертолёты вылетают из Моздока. Однако пресс-служба Министерства обороны, Генеральный штаб, штаб Северо-Кавказского военного округа (СКВО), командование ВВС и командование Армейской авиацией Сухопутных войск категорически отрицали, что бомбящие Чечню летательные аппараты принадлежат российским ВС, затрудняясь при этом объяснить, как и почему эти «НЛО» безнаказанно действуют в воздушном пространстве, контролируемом войсками ПВО РФ.

Однако известно, что 5 сентября 1994 года Генеральный штаб Вооруженных сил РФ издал некую директиву № 312/1/0112ш, в соответствии с которой СКВО предоставил оппозиции 10 БТРов и шесть боевых вертолетов с экипажами. Как вспоминал один из участников событий, «когда Дудаев заявил, что российская авиация бомбит Чечню, мы отвечали, что Автурханов закупил вертолёты и посадил туда чеченские экипажи. На самом деле экипажи были российскими и набирались они ФСК».

Как мы помним, Борис Ельцин сам написал про план «постепенно осуществить плавный вброс в Чечню антидудаевских настроений и сил. Помочь деньгами, если надо - специалистами. Добиться, чтобы народ сам прогнал Дудаева». Имена, явки и фамилии этого «народа» хорошо известны: Умар Автурханов, Бислан Гантамиров, Руслан Лабазанов, «независимый миротворец» Руслан Хасбулатов. У каждого - свои вооруженные отряды, свои счеты с Дудаевым и полное отсутствие каких-либо идей и программ. Кроме единственной: свалить Дудаева. И, по возможности, занять его место?

председатели, Хусейн Ахмадов и Юсуп Сосламбеков.

25 августа 1993 г., как написал в своих воспоминаниях бывший Министр внутренних дел РФ, а тогда - командующий внутренними войсками МВД РФ Анатолий Куликов, ситуацию в Чечне обсуждали генералы трех ведомств - МВД, Министерства Обороны и Министерства безопасности РФ. Из Ростова-на-Дону был вызван начальник штаба Северо-Кавказского округа Внутренних войск МВД генерал Павел Маслов, перед которым была поставлена задача спланировать военно-технические мероприятия на случай ввода войск в Чечню.

Разгром городского собрания и роспуск организаторами продолжавшегося непрерывно больше полутора месяцев митинга подвели черту под мирными формами политической борьбы в республике. В дальнейшем противостояние власти и оппозиции все больше приобретало характер вооруженного конфликта, что в итоге было использовано для сворачивания переговорного процесса между администрацией Джохара Дудаева и российским руководством.

В политике России в отношении Чечни предпочтение было отдано силовым методам.

Окончательно это определилось в апреле 1993 года. В августе того же года замыслы начали обретать конкретные очертания. Но до открытой реализации планов по силовому свержению власти в Чечне и возвращения ее в лоно российской государственности не дошло. В России начался политический кризис, закончившийся 3 октября расстрелом и разгоном Верховного Совета.

Осенью 1993 г., по воспоминаниям одного из деятелей антидудаевской оппозиции Ахмеда Келиматова, Умар Автурханов сумел убедить «готовые к согласию спецслужбы» России, а через них и руководство страны оказать оппозиции помощь в вооружении и продовольствии. С октября-ноября «оружие и боеприпасы поставлялись воздухом, на вертолетах» адресно на имена конкретных лиц. В частности, вертолеты стали регулярно приземляться на территории села Кень-Юрт Грозненского района, «откуда груз было удобнее развозить адресатам».

12 декабря 1993 г. На всероссийском референдуме принята новая Конституция РФ. Чеченская республика, согласно законодательству - субъект РФ. Чечня проигнорировала референдум.

Центр оппозиции из Грозного переместился в сельские районы республики: Надтеречный и частично в Урус-Мартановский.

16-17 декабря 1993 г. Бывший сторонник президента Ибрагим Сулейменов создал Комитет национального спасения (КНС), который совместно с бойцами силовых подразделений республики и добровольцами, воевавшими в Абхазии, заблокировал центр Грозного. В числе политических требований, выдвинутых тогда, были назначение новых парламентских выборов, разграничение полномочий президента и премьер-министра, создание шариатского суда и министерства обороны. Впрочем, в ходе переговоров Джохару Дудаеву удалось перетянуть на свою сторону значительную часть протестующих.

16 декабря 1993 г. В Надтеречном районе создан «Временный совет ЧР», объединивший многих оппонентов Дудаева. Председателем объявили главу неподконтрольного грозненским властям района - Умара Автурханова. Обнародовано заявление Ельцина о закрытии границы с Чечней и взятии под контроль проходящих через нее железных дорог.

В первых числах января 1994 г. вооруженный отряд КНС совершил на-

Кандидатурой № 1 в администрации президента тогда явно считали Автурханова: Умар Джунитович (Жунидович) Автурханов в 1968 году закончил Орджоникидзевское высшее военное командное училище МВД СССР, готовившее кадры для внутренних войск МВД, майор внутренних войск, последнее место службы - Сухуми. Потом ушел из органов. С 1992 года Автурханов - «мэр» Надтеречного района и чуть ли не с тех пор в оппозиции к Дудаеву. Идеальный кадр? Вот только, как заметил его же соратник по «оппозиции», Ахмед Келиматов, Автурханов «не по своей воле оказался в годы перестроечной эйфории в Чечне» - был уволен «из органов внутренних дел за дискредитацию звания офицера милиции». Бывший министр внутренних дел РФ генерал армии Анатолий Куликов, в своих мемуарах обмолвился, что последним местом службы Автурханова был «специальный моторизованный батальон ВВ в Сухуми» (читай, конвойная часть, охранявшая заключенных), после чего довольно откровенно заметил: «Вот только уволился он из войск как-то не по-хорошему, оставив за собой шлейф недомолвок о совершенном преступлении, о возбужденном по этому поводу уголовном деле...». Сподвижник Автурханова, Ахмед Келиматов, уточнял: выкинут «из органов внутренних дел за дискредитацию звания офицера милиции». После увольнения Автурханов вернулся в родное село Комарово Надтеречного района, где, как не без ехидства написал тот же Келиматов, «молодой предприниматель быстро освоил азы рыночной науки и занялся разведением пушно-меховых зверьков». И всё бы хорошо, но «регулярное посещение моздокского базара с мешками, исторгавшими неприятный запах, выматывали его физически. Стоять на базаре сутками в раскисшую погоду - дело не совсем приятное». Но вот в Чечне появился Дудаев, Ичкерия провозгласила себя независимой, и у Автурханова сразу всё наладилось: он уже «мэр» Надтеречного района. Для вражды с Дудаевым - никаких видимых причин, не считая, того, что район традиционно считался вотчиной рода Завгаевых. Поначалу у Автурханова с Дудаевым всё ладно, а уж фактически полная самостийность района в рамках независимой Ичкерии вполне устраивала «мэра» Надтеречья. Не случайно Келиматов проговаривается, что «Автурханов будет воровать с нефтяных скважин, а затем перенесет свое влияние на Ищерскую нефтеналивную станцию, но сделает это, предварительно договорившись с окружением Дудаева». Более чем прозрачный намек на шкурную подоплеку того, как поссорились Умар Джунитович с Джохаром Мусаевичем: слегка разошлись взгляды на то, как делить добычу - нефтяную? Либо, что тоже вероятно, экс-разводитель пушно-меховых зверьков мудро решил поставить сразу на несколько лошадок. В середине августа 1992 года Автурханов всерьёз заверял своих московских хозяев: «В нашем распоряжении 1200 бойцов с хорошей армейской экипировкой и соответствующей боевой выучкой». Ещё твердил, что «наши воины прошли подготовку в российских частях». Тогда, в августе 1992 года у Автурханова, разумеется, ничего не вышло, тем не менее, он продолжал «вешать лапшу» на уши опекавшим его московским «кабинетным генералам», убеждая их, что «контролирует вначале три района, затем - шесть, под конец - тринадцать районов республики», хотя на деле не контролировал даже здание своей мэрии! Тем не менее, именно через него московские чины развернули финансирование и снабжение антидудаевских сил. Вот только, по свидетельству Келиматова, столь же «безадресно» у Автурханова испарялись не только автоматы: «Выделяемые по официальным каналам деньги и продукты для нужд бедных слоев населения присваивались оппозиционной верхушкой. Так в 1993-1994 годы в Надтеречный район направлялись вагонами продовольственные товары: мука, макаронные изделия, сахар и другие продукты. Как правило, попавшая в Притеречье часть продовольствия сбывалась через торговые точки района, где работали доверенные люди мэра. Вырученные деньги, минуя банк, ложились в карман». Несмотря на это (а может быть, именно потому?), «его редкий дар - пускать пыль в глаза, блефовать и ловить рыбку в мутной воде - позволил ему обратить на себя внимание неискушенных в чеченской трагедии российских политиков, а в руках спецслужб стать обыкновенной шестеркой». В Чечне Автурханов совершенно не авторитетен и смешон на фоне даже таких политических «тяжеловесов», как Завгаев, Хаджиев или Хасбулатов. - Неважно, язвил Келиматов, «зато в спецслужбах - полный комфорт. Как говорят старые чекисты: он просто находка. Он в доску свой! Он легко управляем из-за своей слабой человеческой нравственности».

Другой номер той команды - Бислан Гантамиров: 8 классов средней школы, техникум, служба в ГАИ, потом кооператор, основатель партии «Исламский путь». В 1991 году - один из самых активных участников захвата власти и спонсор «дудаевской революции». Успел при Дудаеве побывать и начальником штаба Национальной гвардии, и мэром Грозного. Но с 1993 года он в оппозиции. По поводу истинной мотивации его оппозиционности в своё время едко заматил Руслан Хасбулатов: «Весной 1993 года генерал резко ограничил поступления «нефтеденег» в «казну» Гантамирова - последний сильно обиделся и переметнулся в оппозицию». Как ехидно уточнял другой его сподвижник, в апреле 1993 года Гантамиров, «убедившись, что от Дудаева более пяти процентов нефти при всем желании не получит, он резко переходит в оппозицию» - «дерзость и наглость генерала сильно задели самолюбие мэра. Он не ожидал от своего вчерашнего союзника и кумира таких шагов». Генерал Анатолий Куликов утверждал, что в поле его зрения экс-мэр Грозного попал в октябре 1994 года на совещаниях в Моздоке: «Гантамиров в ту пору был

падение на дислоцирующиеся близ Грозного правительственные формирования.

14 января 1994 г. К названию ЧР добавлено слово «Ичкерия», чтобы отличить ее от субъекта РФ, прописанного в новой редакции ее Конституции.

В начале февраля 1994 г., сотрудники департамента государственной безопасности арестовали Ибрагима Сулейменова. Созданные им структуры распались.

24 февраля 1994 г. в послании президента России Федеральному Собранию, по настоянию главы Государственного комитета РФ по делам Федерации и национальностей Сергея Шахрая, был вставлен абзац о незаконности органов власти Чеченской Республики и необходимости проведения новых выборов.

Через месяц Государственная Дума России приняла постановление, в котором рекомендовала правительству и президенту проводить консультации «со всеми политическими силами» республики и настаивать на том, чтобы предварительным условием возможного российско-чеченского соглашения о разграничении полномочий стали бы выборы в Федеральное Собрание России.

25 марта 1994 г. Посланник президента ЧРИ Асламбек Акбулатов встрече с главой ельцинской администрации Сергеем Филатовым продемонстрировал готовность к переговорам, не отказываясь при этом от курса на построение независимого государства.

21 мая 1994 г. Сергей Филатов сообщил журналистам, что руководство России проявило готовность к серьезным переговорам, в том числе напрямую и с самим с Джохаром Дудаевым. Одновременно он сказал, что по причине «необходимости упорядочения отношений с Чечней» Сергей Шахрай освобожден от обязанностей министра по делам национальностей.

27 мая 1994 г. Около 22.00 на Джохара Дудаева было совершено покушение. Взорвался автомобиль, в который он не сел только в последнюю минуту. Погибли министр внутренних дел республики и один из его заместителей.

Лето 1994 г. При поддержке РФ в неконтролируемых официальными властями ЧР районах идет организация «оппозиции», формирование вооруженных отрядов, готовится свержение президента республики. Разрозненные до этого оппозиционные партии и движения были встроены в единую структуру вокруг т. н. Временного Совета Чеченской Республики (ВС ЧР). Созданный в декабре 1993 г. под председательством мэра Надтеречного района Умара Автурханова, он пользовался поддержкой Доку Завгаева, на момент описываемых событий главного советника Бориса Ельцина по Северному Кавказу.

2 июня 1994 г. Отряд криминального Руслана Лабазанова, вставшего на сторону пророссийской оппозиции, совершил нападение на республиканский Дом радио, где захватили председателя ТВ и радио Салавди Яхъева, привезли его в Парк Кирова, где находилось здание ТВ, и на глазах у уволенных Яхъяевым ранее группой журналистов телевидения, избили его до полусмерти и уехали.

3 и 4 июня 1994 г., в с. Чӏулги-юрт (Знаменское) прошел «съезд народов Чечни». Приехали туда лишь представители оппозиционных организаций.

Ни в одном населенном пункте республики делегаты из числа жителей на это мероприятие не избирались и не отбирались. Тем не менее, несколько сот человек («от имени народа») выразили недоверие президенту и до проведения выборов наделили Временный Совет «полномочиями высшего органа государст-

на слуху, и с его именем... были связаны кое-какие надежды. Его появление в Моздоке было признаком того, что подготовительные мероприятия... шли полным ходом». Но в то же время, утверждают его тогдашние соратники, Гантамиров «ищет подходы к Дудаеву, чтобы тот согласился подписать счета на получение своих денег с загрансчетов, после чего он намерен решить вопрос о своем назначении куратором силовых структур Ичкерии». Такая вот интригующая погоня за несколькими зайцами! Известно, что возложенных на него в Москве надежд экс-мэр Грозного не оправдал: когда его «ополченцы», вошли в город, то, прежде всего, занялись «исследованием» содержимого торговых ларьков и палаток...

Руслан Лабазанов - самая колоритная фигура той обоймы, «оппозиционер» с наиболее яркой биографией. «Лобзик», как его нередко именовали, выпускник Краснодарского института физической культуры, специалист и тренер по восточным единоборствам и - уголовник-рецидивист, в послужном списке которого убийства и грабежи. События 1991 года встретил в тюрьме, поднял бунт заключенных и даже сформировал из них там отряд сторонников Дудаева. «Убийца. Внутри изолятора пользуется непререкаемым авторитетом», - так его охарактеризовали генералу Куликову ещё той осенью. По версии Хасбулатова, предложив свои услуги Дудаеву, Лабазанов «быстро становится одним из самых его доверенных и близких лиц, выполняет его особо «деликатные» задания... в кабинет Джохара Дудаева входит как в свой дом». Имя его тогда гремит по всему Кавказу: тут и нелегальная торговля оружием в особо крупных размерах, и по всему Кавказскому региону. «За ним тянется длинный хвост самых тяжелых пре-

ступлений: убийства людей, рэкет, изъятие домов и автомобилей у частных лиц, особенно иномарок, шантаж должностных лиц...», - это слова Хасбулатова. Известно, что Лабазанов умудрился вломиться даже в кабинет Усмана Имаева, занимавшего посты генерального прокурора Чечни и председателя национального банка, зверски избил его и потребовал немедленно выдать ему миллион долларов. Когда два чеченских спортсмена-борца, чемпионы Европы и России, позволили себе слишком пристально разглядывать его кортеж, Лабазанов избил и их - газеты того времени полны описаний подобных художеств Лабазанова. С Дудаевым он разошелся вроде бы на традиционной почве - из-за нефтяных денег. Так или иначе, к лету 1994 года этот «Робин Гуд» явно достал всех, и Дудаев дал согласие на ликвидацию банды Лабазанова: дом, где она окопалась, брали с шумом - с танками и артиллерией. Но хотя раздолбали чуть не весь квартал, сам «Лобзик» ушел, отрезанные головы трех его сподручных тогда выставили на всеобщее обозрение... И вот «в один прекрасный день, - вспоминал Хасбулатов, - ... в конце августа 1994 года, ко мне заявились представители этого «Робин Гуда» и просили принять его, убеждая, что он разделяет цели Миротворческой группы». - Вот вам и «Робин Гуд», знал, к кому идти, однако! И ведь не прогадал - взяли. Потому что «перевесили соображения следующего порядка: если мы не оттолкнем категорически этого разбойника (справиться с которым, кстати, мы тогда не могли), возможно, мы сохраним хотя бы одну невинную жертву...». Характерное признание: приняли, поскольку отказ - себе дороже. Но любопытно, если Хасбулатов не мог управиться с каким-то разбойником, по зубам ли ему был генерал Дудаев?!

Впрочем, может, и не его было то решение, а «старших товарищей». Обмолвился же Руслан Имранович, что Лабазанов после ввода войск в Чечню «получил звание полковника по линии ФСБ; выполнял различную «грязную работу»; убит одним из своих охранников во дворе своего дома». Покойный слишком много знал?

Похоже, в точку попал генерал Анатолий Куликов, едко выразившийся об этой команде: «Если называть вещи своими именами, оппозиционность некоторых чеченцев часто носила особенный характер и основывалась не на идеологических разногласиях с Дудаевым, а часто на почве неразделенной власти или неразделенных денег. Их биографии часто являли собой жизнеописания отъявленных авантюристов, а их политические декларации даже в состоянии оппозиционности ничем не отличались от образцов официальной пропаганды Ичкерии: те же обвинения России в многовековом угнетении, те же мифы о «многовековой» Кавказской войне, те же требования признать Чечню в качестве самостоятельного государства. Приходилось делать выводы о том, что многие оппозиционеры неожиданно обернулись пламенными интернационалистами после того, как были в чем-то ущемлены Дудаевым, и теперь строили новые ниши в политике и в бизнесе для того, чтобы физически выжить». Попытавшись

венной власти». В Надтеречном районе при помощи командированных из России сотрудников ФСК (Федеральной службы контрразведки - правопреемника КГБ) и военных началось формирование и вооружение отрядов оппозиции. Кроме стрелкового оружия, им было передано большое количество бронетехники, зенитные и артиллерийские установки. Для проведения операций командование СКВО (Северо-Кавказского военного округа) обязалось предоставлять вертолеты.

Сообщается также о выделении Временному Совету 150 миллиардов рублей.

На месте эта деятельность координировалась начальником московского управления ФСК Евгением Савастьяновым (по некоторым данным, находился на территории Чечни еще с весны 1994 года) и заместителем министра по делам национальностей РФ Александром Котенковым, а также множеством офицеров спецслужб и армии.

8 июня 1994 г. Заместитель директора и начальник управления ФСК по Москве и Московской области Евгений Савостьянов направил Сергею Шахраю секретное письмо с предложениями по деятельности ФСК в Чечне.

13 июня 1994 г. Подразделения силовых структур ЧРИ (МВД, ДГБ и спецназа) взяли штурмом базу Руслана Лабазанова в Грозном. Его отряд, в состав которого входили не только жители Чечни, потеряв 10 человек убитыми и порядка 60 раненными, был рассеян. Операция продлилась около семи часов. Через некоторое время остатки банды Руслана Лабазанова обосновались в городе Аргун.

23 июля 1994 г. Временный Совет, объединивший основные оппозиционные силы республики, призвал президента РФ Б. Ельцина признать его единственным законным органом власти на территории Чечни и «оказать необходимую помощь в наведении правопорядка, создании условий для безопасной жизни и работы всех граждан республики».

29 июля 1994 г. Правительство РФ выступило с заявлением по ситуации в Чечне, в котором говорилось, что российское руководство вынуждено будет «защищать права и жизни граждан», если власти Чечни применят силу в борьбе с оппозицией.

30 июля 1994 г. Совет безопасности Чечни на очередном заседании утвердил меры по «укреплению безопасности республики и предотвращению провокационных акций со стороны России против чеченского народа».

30 июля 1994 г. Пророссийский Временный Совет принял Декрет о власти, которым провозгласил отстранение от должности президента Джохара Дудаева и принял на себя «всю полноту государственной власти».

30 июля 1994 г. Генеральный прокурор ЧРИ Усман Имаев выписал ордер на арест Умара Автурханова. Глава «Временного Совета» обвинялся в измене Родине.

30 июля 1994 г. На борту российского военного вертолета, вылетевшего из Моздока Умару Автурханову в село Знаменское доставлены 1,5 миллиарда рублей наличными (по тогдашнему курсу свыше 730 тысяч долларов США). По воспоминаниям Ахмеда Келиматова, всего летом-осенью 1994 года Умар Автурханов получил из Москвы не менее 150 миллиардов рублей.

1 августа 1994 г. Еще одна оппозиционная группа, уже под председательством Юсупа Сосламбекова предприняла попытку возобновить деятельность Верховного Совета ЧР. Группа депутатов на своем собрании заявила о возможности заключения договора о разграничении полномочий с федеральными властями и

«самостоятельно разобраться в отличиях и оттенках народившихся в Чечне оппозиционных формирований» (т.е., присматриваясь, на кого ставить!), Куликов «пригласил к себе для беседы одного известного в Чечне человека, некогда бывшего моим сослуживцем... На мой вопрос, сможет ли он, если понадобится, оказать профессиональную помощь этим людям, мой собеседник без всякой охоты ответил: «Конечно, помогу. Но если хочешь знать мое мнение, это никакие не оппозиционеры. Это такие же моджахеды...».

Кто первый сказал «мяу», остановив свой взор именно на этих «оппозиционерах»? По версии Сергея Филатова, как уже сказано выше, инициатива исходила от Евгения Савостьянова, «который замещал в это время директора ФСК С. В. Степашина и курировал по его поручению вопросы урегулирования ситуации в Чечне». Именно он, мол, и «обратил мое внимание на то, что оппозиция Автурханова не ставит никаких условий перед российским руководством и признает Конституцию Российской Федерации...». Убедил: «Я согласился на встречу <...> Затем последовало поручение Б. Н. Ельцина правительству Российской Федерации оказать Временному совету содействие в подготовке и проведении выборов в Чечне». Одна, вот, незадача, сокрушался бывший глава президентской администрации, «в рядах оппозиции согласия не было. Не ладили между собой Хасбулатов и Автурханов. Свою игру вел Завгаев. Гантемиров сначала примкнул к оппозиции, потом отошел от нее. Так же повел себя и Лабазанов. Каждый из лидеров оппозиции начал тянуть одеяло на себя». Потому дальше было то, что было, хотя в Москве уже «к тому времени подготовили проект указа о введении в Чечне чрезвычайного положения. Требовалось ввести туда внутренние войска, чтобы помочь Временному Совету сохранить власть в Грозном. Но этот процесс притормозил, по-моему, тогдашний министр внутренних дел В. Ф. Ерин, сказав президенту, что все происходящее в Чечне требует серьезной проверки и нужно понаблюдать несколько дней за развитием событий...». Далее Филатов очень характерно проговорился: «Оперативные данные были у ФСК. Ерин традиционно не поверил им <...> президент не подписал указа, который я согласовал практически со всеми службами и которого ждали и Грачев, и Степашин, и Егоров». Ах, какой нехороший этот Ерин, Лубянке не поверил! Однако же поблагодарим Филатова-мемуариста за то, что он указал основного организатора и вдохновителя той спецоперации - Лубянку: вся информация - от ФСК, всех людей нашла ФСК, вся разработка замысла - ФСК, исполнение - тоже ФСК.

Спецслужбистское «авторство гола» не скрывал и Анатолий Куликов: «Командование внутренних войск в секреты государства по поводу Чечни тогда не посвящалось, а точка зрения российских генералов из МВД вряд ли всерьез интересовала президента: советчики и разведчики были преимущественно не из нашего ведомства». Даже по этим сухим строкам чувствуется, как задело генерала столь нескрываемое игнорирование чекистами его ведомства. Коробило его и это: «Не исключаю и того, что взоры высших руководителей страны тогда были обращены исключительно на полки архивов бывшего КГБ, где, по общему разумению, и должны были находиться самые точные рецепты борьбы с национализмом и сепаратизмом». «Все это поклонение мертвым спецслужбистским схемам, - уколол чекистов Анатолий Сергеевич, - я замечал позднее и в среде политиков, и даже в кругу военных профессионалов. На первый взгляд, верные и не раз испытанные, они и в Чечне должны были сработать безотказно... Но меня не покидала мысль, что все эти мероприятия - либо окутанные таинственностью, либо, наоборот, совершенно демонстративные - словно были списаны с академических учебников». Вообще та книга Куликова - кладезь информ-

предстоящем рассмотрении пакета документов о будущей организации власти в республике.

2 августа 1994 г. Умар Автурханов заявил президенту РФ, что Временный Совет является единственно законным органом власти в Чечне, и что ему необходимо оказать поддержку. Также глава ВС сообщил о низложении Дудаева и о принятии на себя всей полноты власти.

2 августа 1994 г. Президент Чечни Джохар Дудаев расценил заявление оппозиционного Временного Совета как «демарш, подготовленный национальными предателями». «Это два-три человека, которые действуют совместно с Кремлем и российскими спецслужбами», - заявил президент.

3 августа 1994 г. Бывший председатель Верховного Совета России Р. Хасбулатов призвал обеспечить свободные выборы в Чечне при помощи и под контролем международных наблюдателей.

Выборы, по его убеждению, должны быть проведены не позже, чем через два месяца «со дня установления народом Чеченской республики контроля на своей территории и падения режима Дудаева».

5 августа 1994 г. Пресс-конференция профессора академии МВД РФ, бывшего председателя комитета по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью ВС России генерала Асламбека Аслаханова.

«Президент Джохар Дудаев добровольно с политической арены не уйдет, - говорит он, - если даже его будет просить об этом на коленях весь чеченский народ. ... Если бы даже Дудаев захотел оставить свой пост, ему не позволило бы это сделать окружение, поскольку отвечать за преступления охотников нет».

6 августа 1994 г. По данным оппозиционного Временного Совета Чечни, в результате инцидента в ночь на 6 августа на Ищерском мосту - через реку Терек - в Надтеречном районе погибли 4 боевика из отряда правительственных сил, которые обстреляли вооруженный пост так называемой оппозиции.

8 августа 1994 г. В селении Знаменское - центр Надтеречного района - формируется оппозиционное правительство из 13 человек.

Президент Чечни Джохар Дудаев высказал мнение, что гражданской войны в республике удастся избежать. «Она возможна только между Чечней и Россией, причем по вине Кремля», - заявил он журналистам в Грозном.

8 августа 1994 г. В Надтеречный район были введены подразделения силовых структур ЧР. Умар Автурханов, по сообщениям средств массовой информации, обратился за помощью к дислоцирующимся в соседнем Моздокском районе Северной Осетии российским подразделениям, но получил отказ. К исходу дня оппозиционные отряды, бросив занятые позиции и тяжелое вооружение, укрылись в населенных пунктах. В районе Толстой-Юрта, например, были захвачены несколько танков и БТРов. Бойцов правительственных подразделений вернули к местам постоянной дислокации. Ни сами они, ни руководители республики не хотели проливать кровь сограждан.

Действия Дудаева и официальных силовых структур, которые, имея силы и возможности разгромить оппозицию, не делали этого длительное время, объяснились именно этим - нежеланием довести ситуацию до гражданской войны.

9 августа 1994 г. Москва временно отменяет все авиарейсы в Грозный.

10 августа 1994 г. В Грозном прошел съезд, на который, в отличие от оппозиционного, прибыли делегированные представители населения

мации. Если суметь её извлечь. Поражает, что он не упускает случая уязвить рыцарей плаща и шпаги: «Все эти контакты с оппозицией, все эти манипуляции с планами и лидерами враждебно относящихся к Дудаеву оппозиционных отрядов были... «хлебом» контрразведчиков ФСБ и разведчиков из ГРУ». Тот же Куликов, на мой взгляд, исчерпывающе объяснил, почему выбор пал именно на тех людей, а не на иных: все дело в «полках архивов КГБ». - В переводе на человеческий язык это означает, что досье на определенных лиц позволяли манипулировать этими лицами.

По афганскому сценарию

Сразу после позорного провала штурма 15 октября 1994 года и бегства из Грозного лидеров «оппозиции», заместитель директора Федеральной службы контрразведки (ФСК) России - начальник УФСК по Москве и Московской области Евгений Савостьянов провел в Моздоке «разбор полетов». Как утверждал приглашенный на это совещание Руслан Хасбулатов, Автурханов и Гантамиров, отчитавшись перед Савостьяновым за провал предыдущего дня, «запросили дополнительное оружие, в том числе танки». По версии Хасбулатова, «недели через две после позорного бегства Автурханова и Гантамирова из Грозного <...> Моздок прекратил поставки оружия этим деятелям». Правда, сам Руслан Имранович уверял, что Москва тогда «поставила условие: оружие оппозиции будет поставляться лишь в том случае, если Хасбулатов выедет из Чечни». Связь между тогдашним пребыванием в Чечне г-на Хасбулатова и временным прекращением поставок от «военторга» новых порций оружия «оппозиции» мягко говоря,сомнительна. Совершенно очевидно, что имела место оперативная пауза: Москве надо было разобраться в причинах поражения, выработать новые подходы, определив, что делать дальше и на кого ставить. Что вовсе не означало ни прекращения финансирования пресловутой «оппозиции», ни прекращения поставок вооружения и оснащения им боевиков. Порой вооружение передавали боевикам не напрямую от военных, а через промежуточную «прокладку» в виде внутренних войск МВД. Во всяком случае, именно так сообщал в своих воспоминаниях генерал Анатолий Куликов, тогдашний заместитель министра внутренних дел - командующий внутренними войсками МВД РФ: «Что же касается технической стороны дела, накануне событий, в соответствии с постановлением правительства России, внутренние войска начали принимать от Министерства обороны оружие и технику, предназначенную для передачи силам оппозиции. Формально это осуществлялось через батальон ВВ в Моздоке, а практически уже на территории Чечни, куда отправились несколько наших специалистов, наблюдавших за тем, что все передается в исправном состоянии и в заранее согласованном количестве».

По словам Куликова, он «выполнял приказ, но душа моя была не на месте. Понимал, что достаточно дунове-

ния политического ветерка, чтобы часть оппозиции, до этого демонстрировавшая союзнические чувства, либо струсит, либо - в лучшем случае - продаст оружие на базаре». Принципиальная неспособность к самостоятельным мало-мальски эффективным действиям стала наиболее очевидна после позорного фиаско с налетом на Грозный 15 октября 1994 года. Судя по всему, именно тогда и родилась идея ликвидировать нехватку военных специалистов в рядах «оппозиции» за счет командированных туда профессионалов. По версии Куликова, впервые эту идею озвучил на одном из совещаний Евгений Савостьянов, курировавший чеченскую проблему по линии ФСК, и «некоторым эта мысль показалась весьма остроумной: с одной стороны, репутация официальной России при любом исходе оставалась вроде бы безупречной, с другой - сладкой музыкой в ушах некоторых генералов еще звучали обещания, которые вдували им Автурханов с Гантамировым: мол, дайте нам пару десятков танков, дайте нам экипажи, которые умеют стрелять, а остальное решится само собой...». Анатолий Куликов почти всерьёз утверждает, что, впервые услышав о так называемых «добровольцах», «я полагал, что ФСБ рассчитывает привлечь к операции действительно опытных людей. <...> Представлялось, что будут приглашены умелые, тертые разными войнами мужики, для которых военное ремесло является смыслом жизни, а бой - естественной средой обитания». При этом он всё же делает оговорку (но уже задним числом), что лично ему «идея Савостьянова для наших просторов казалась слишком экзотичной и напоминала имитацию голливудского сценария, в котором горстка героев из спецслужб с помощью честных и простодушных аборигенов бросает вызов восточному деспоту».

Впрочем, всё это было деталями сугубо техническими, принципиального значения не имевшими: никто же не рассматривал эту «оппозицию» всерьёз и, тем паче, не собирался приводить её к власти. Администрация президента Ельцина видела задачу антидудаевских формирований предельно конкретно и одноразово: они должны были обеспечить повод для формального обоснования масштабного ввода войск в Чечню, не более того. Взяв центр, скажем, если и не весь Грозный, ключевые административные здания в центре города - на пару дней или даже часов, это не имело значения! Нужно было создать иллюзию вспыхнувшей в Чечне гражданской

практически со всех районов республики. Охарактеризовав действия Доку Завгаева, Руслана Хасбулатова, Умара Автурханова и других противников президента как «антинародные», собравшиеся потребовали решительных мер по наведению порядка в республике. Джохар Дудаев подписал указ о мобилизации и ввел на территории Надтеречного района чрезвычайное положение.

11 августа 1994 г. Пророссийская оппозиция объявила о формировании Временного правительства ЧР. Его председателем «назначили» Али Алавдинова, а вице-премьером - Бадруддина Джамалханова.

11 августа 1994 г. Президент Дудаев подписал указ о мобилизации и ввел на территории Надтеречного района чрезвычайное положение.

Однако активных действий правительство не предпринимало еще в течение 20 дней. Объяснялось это нежеланием большинства сотрудников силовых структур воевать с соотечественниками.

11 августа 1994 г. Президент РФ Б.Ельцин заявляет: «Силовое вмешательство в Чечне недопустимо».

Президент Чечни ДДудаев в беседе с журналистами характеризует внешнее состояние российско-чеченских отношений как «силовую агрессию России против Чечни».

12 августа 1994 г. Временный Совет Чечни выступает с заявлением, в котором требует от президента не доводить дело до кровопролития.

15 августа 1994 г. Проходит расширенное заседание Совета безопасности Чечни, на котором начальник главного штаба вооруженных сил ЧРИ Аслан Масхадов констатирует: завершена мобилизация военнообязанных и офицеров запаса первого эшелона.

Временный Совет усиливает вооруженные посты.

16 августа 1994 г. У населенного пункта Братское в Надтеречном районе происходит вооруженное столкновение между патрулем правительственных вооруженных сил и отрядом оппозиции.

19 августа 1994 г. В Надтеречный район начинает поступать боевая техника, в частности, прибыла партия бронетранспортеров, приобретенная «в одной из стран СНГ».

Только в августе из Моздока в Знаменское было отправлено 10 танков Т-62. Тогда же Умар Автурханов получил 26 БТРов, 46 новых автомашин ГАЗ-66 и четыре командно-штабные машины связи (КШМ), одну из которых сразу же отправили в село Толстой-Юрт - для «миротворческой» группы Руслана Хасбулатова.

20 августа 1994 г. Руслан Хасбулатов на митинге в г. Шали призывает к созданию примирительной комиссии и подписанию соглашения о неприменении оружия вооруженными группировками друг против друга.

21 августа 1994 г. В селе Толстой-Юрт начинает действовать радиостанция сторонников Хасбулатова. Объявлено, что к его «миротворческой миссии» присоединяются 7 вооруженных группировок.

21 августа 1994 г. В Грозном начинается митинг сторонников Президента Дудаева в поддержку независимости республики. На митинге президент сообщил, что Россия начала интервенцию против ЧРИ.

По его словам, на территорию Надтеречного района, где находится штаб-квартира оппозиции, прибыло более 30 единиц российской бронетехники, а также «инструкторы и наемники из числа военнослужащих российской армии».

22 августа 1994 г. На территории Чечни отменяется движение железнодорожного транспорта на трассе Москва-Баку.

24 августа 1994 г. Колонной на БТРах попытались заехать в Грозн-

войны, которая не оставила бы Кремлю иного выбора, кроме прямого военного вмешательства - для защиты мирного населения от кровопролития, разумеется...

19 октября 1994 года датирована весьма примечательное замечание в книге упомянутого выше Келиматова: «Между оппозицией и военными формированиями Ичкерии в Урус-Мартане, Гехи, Гехи-Чу и Валерике начинаются боевые действия. Подогреваемые спецслужбами, чеченцы идут друг на друга, вновь происходит вооруженный конфликт. Москва требует срочно обосновать ввод войск. Продолжение чеченского вопроса мирным путем уже для нее не имеет смысла».

Впрочем, тот же Келиматов с энтузиазмом включается в эту игру по провоцированию гражданской войны. 20 октября 1994 года он назначен командующим всеми «вооруженными силами» Автурханова: «Сразу берусь за операцию «Хребет», т. е. освобождение Терского хребта от дудаевцев. <...> Данное решение должно было родиться гораздо раньше. Но события развиваются в той последовательности, в которой их ждут спецслужбы». К рассвету хребет захвачен, и в тот же день Умар Автурханов отправляет очередное обращение на имя президента России, главы правительства, а также министров обороны и внутренних дел РФ, с дежурной просьбой вмешаться в события в Чечне и, как съязвил Хасбулатов, «принять меры по прекращению массовых убийств мирного населения в Чечне. Всего таких обращений от временного совета руководящим кругам России, как мне говорили сотрудники аппарата Автурханова, поступило несколько».

По версии всё того же Руслана Имрановича, именно тогда, к началу ноября 1994 года, его так называемая «Миротворческая группа» резко усилила свои позиции в Чечне и якобы даже «сумела вернуть себе лидирующие позиции»: создалась, мол, ситуация, когда Грозный готов был пойти на компромисс, резко интенсифицировался скрытый переговорный процесс. Но «вот тогда и началось лихорадочное вооружение «военной оппозиции» в Знаменском и подготовка к ее «наступлению на Грозный»: на опорные пункты «военной оппозиции» вновь «начало в изобилии поступать оружие». Бывая тогда в тех краях в командировках, могу утверждать, что хотя Руслан Имранович сильно преувеличил свою политическую значимость, главное он подметил верно: Грозный был готов к переговорам и уступкам. Однако решение проблемы невоенными средствами уже не предусматривалось. Как утверждал Келиматов, 1 ноября 1994 года Автурханов и Гантамиров вернулись в Надтеречное после встречи с некими высокопоставленными московскими чиновниками буквально окрылённые: «Только эти два человека знают, когда, где и по каким маршрутам войдут войска и что мы должны сделать еще до ввода...». В тот же день, 1 ноября 1994 года, появилась директива Генерального штаба Вооруженных сил РФ № 312/1/0130ш, согласно которой Северо-Кавказский военный округ должен был предоставить «оппозиции» сорок танков Т-72.

10 ноября 1994 года лидеры «оппозиции» получили информацию из Моздока: принято окончательное решение о вводе войск в Чечню, но, по выражению Келиматова, «процедура ввода» будет определена в субботу 12 ноября 1994 года. В тот же день было создано так называемое «правительство Чеченской Республики при Временном совете», которое возглавил Саламбек Хаджиев, бывший министр нефтехимической промышленности СССР.

Далее всё по плану. В Моздок прибывают завербованные «волонтеры», начинают готовить танки к переброске в Чечню. 17 ноября 1994 года первые 12 танков Т-72 и две фуры с оружием перегоняются из Моздока в Знаменское. Тем временем, руководство «оппозиции» активно работает над тем, чтобы создать предлог для обоснования ввода войск. Поскольку никакой гражданской войны в Чечне нет, её имитируют: при поддержке российской авиации проводят операцию по захвату села Братское. Как ещё 15 ноября 1994 года заявил Ахмеду Келиматову его босс Умар Автурханов, «пора нам ездить в Моздок прямо через Братское». «Командарму Притеречья» была обещана помощь российских вертолетчиков. Вертолёты ударили по позициям дудаевских сил в Братском 18 ноября в 15:30, потом ударили минометчики и артиллеристы, уже под ночь поспела и танковая колонна. Такая вот была репетиция, как раз и давшая заверения Сергею Филатову, тогдашнему главе администрации президента, основание написать в своих мемуарах: «...разрасталась гражданская война в Чечне».

Финальный военный совет о выступлении на Грозный состоялся в Моздоке 22 ноября 1994 года. Руководителей «оппозиции» доставили туда из Знаменской на вертолетах Ми-8 российской армии. Совещание вели генералы Котенков и Жуков. План был таков: в штурме Грозного участвуют 40 танков Т-72 (по другой версии, танков было 50) с российскими и смешанными российско-чеченскими экипажами, 26 бронетранспортеров и не менее 46 автомобилей ГАЗ-66 с боевиками «оппозиции» на борту. Связь с командным пунктом в Моздоке и между подразделениями должны были обеспечить 80 радиостанций Р-105 «М» и четыре командно-штабные машины связи (КШМ), одну из которых сразу же передали «миротворцу» Хасбулатову.

Общая численность наступавшей на Грозный «оппозиционной» группировки должна была составить порядка 3,5-4 тысяч человек, по крайней мере, в канун выступления было

ный сторонники Беслана Гантамирова. На подступах к Черноречью - окраина Грозного - они были остановлены танками Шалинского полка и отступили. Столкновений не было.

25 августа 1994 г. В пригороде Грозного, с. Старая Сунжа, проходит митинг оппозиции с участием Р. Хасбулатова. Звучит призыв к населению республики включиться в политическую забастовку и акции неповиновения руководству республики.

Президент Дудаев в этот же день выступает на митинге своих сторонников на Площади Независимости. Он, в частности, заявляет: «цель Хасбулатова - спровоцировать войну в Чечне, чтобы на крови чеченцев вновь вернуться на российскую политическую арену».

25 августа 1994 г. В 8-ми километрах от Грозного сотрудники ДГБ республики захватили Станислава Крылова - офицера управления по борьбе с терроризмом ФСК России, и сопровождавших его лиц. В ходе допросов офицер признал, что в Чечне есть российские военные специалисты и сотрудники ФСК, координирующие деятельность т.н. чеченской оппозицией и управляющие ею.

26 августа 1994 г. Сообщается, что к этому дню 20 вооруженных группировок присоединились к «миротворческой миссии» Хасбулатова.

29 августа 1994 г. На встрече рабочих групп от Временного Совета Умара Автурханова и «миротворческой группы» Руслана Хасбулатова в селе Кень-Юрт Надтеречного района по выработке документа, на базе которого два крыла оппозиции будут согласовывать свои действия, решено объединить действия противников правительства республики под эгидой Временного Совета. Командующим вооружёнными формированиями оппозиции стал Беслан Гантамиров.

30 августа 1994 г. Из материала газеты «Сегодня»: «Временный Совет Автурханова в Знаменском получает «разностороннюю помощь» из России, и не только деньгами для «выплаты пенсий и зарплат», как было официально объявлено. В северокавказских частях МВД и МО ищут «добровольцев» для Временного Совета. Сообщают, что будто бы этим непосредственно занимается генерал Котенков по поручению своего старшего товарища по правительству и по Партии российского единства и согласия (ПРЕС) Сергея Шахрая.

Сейчас трудно сказать, насколько данные обвинения действительно справедливы, но они, во всяком случае, объясняют, почему в прошлую пятницу Сергей Шахрай столь уверенно заявил на пресс-конференции, что «Дудаева реально могут защищать 120 человек, а у Умара Автурханова - три батальона спецназа. Откуда бы вице-премьеру без портфеля все это так точно знать?»

В июле-августе 1994 г. оппозиционные президенту республики силы под командованием Б. Гантемирова установили контроль над г. Урус-Мартан и большей частью Урус-Мартановского района, упразднив действующую префектуру (районное исполнительное управление Президента) района.

Новую администрацию Урус-Мартановского района возглавил Юсуп Эльмурзаев. При захвате власти, по некоторым данным, были убиты несколько работников силовых структур республики.

Конец августа - начало сентября 1994 г. Экипажи российских вертолетов нанесли ракетные удары по трем населенным пунктам Чечни. Танковая колонна, в которой, по-видимому, также находились российские военнослужащие, безуспешно пыталась атаковать правительственные силы на подступах к Грозному.

выдано именно столько одноцветных вязаных шапочек, специально заказанных для опознания своих. Наступление на Грозный планировалось с двух сторон - с шестнадцати исходных позиций с севера, из Притеречья - под командованием Келиматова, и с двух позиций со стороны Урус-Мартана, с юго-запада - под командованием Гантамирова. По 20-25 танков в каждой из основных колонн. Еще 18 штурмовых групп должны были находиться в резерве. Согласно разработанному в Моздоке плану, ударные группы должны были выдвинуться на Грозный 26 ноября 1994 года в 4:30, и за два часа до рассвета, в 6:00, уже окружить президентский дворец. Помимо этого, планировалось взять под контроль

телецентр. Наземным группам была обещана поддержка с воздуха - ударными вертолётами и штурмовиками.

Как всегда, план посыпался с самого начала. Когда «командарм Притеречья» Келиматов в 3:00 собрал комбатов и командиров штурмовых групп, выяснилось, что боевики к выступлению не готовы. «Нерешенными оказались именно те проблемы, за которые отвечал Автурханов: это и нехватка транспорта под людей, и осевшие аккумуляторные батареи в радиостанциях, и отсутствие горючего в танках. Все это обнаруживается именно в тот момент, когда должны выступать». В общем, одни двинулись на транспорте, другие - пешим порядком, «а танки в поисках солярки начали метаться от одной заправки к другой. Связь с командирами и колонной практически отсутствует». Так что восход солнца застал ударную группировку Келиматова не возле дворца Дудаева, как предполагалось по плану, а ещё на Терском хребте. В Грозном же уже шёл бой. Лишь около 9 часов утра колонна миновала консервный завод, но к тому времени уже обезглавлено командование ударного батальона: убит его командир Яхья Гериханов, тяжело ранены начальник штаба и командир одной из рот. Как выяснилось, батальон Гериханова, первым прорвавшийся к президентскому дворцу, оказался там в огненном мешке: «Противник выставил засаду повсеместно по всему жилому сектору».

Ещё бы! При такой организации похода на Грозный было бы удивительно, если бы о нём в деталях не знали те, против кого он был направлен. Как можно было об этом не знать, когда через всю республику из Моздока колоннами гонят танки, бронетранспортёры, а 3-4 тысячи вооруженных людей вдруг одновременно собираются в нескольких опорных пунктах?! Не говоря уж о том, что работала разведка, самые тайные сведения продавались-покупались за гроши, да и просто утекали через родственные связи. Так что предусмотрительно устроить подвижные засады гранатометчиков - дело техники.

Тем более, что внятных и четких планов у «оппозиции», на самом деле, и не было. Дойдя до Дома печати, Автурханов продвижение остановил, развернул там свой штаб, связался с Моздоком и доложил хозяевам о достигнутом. Вместо того, чтобы руководить своими штурмовыми группами, там же завис и Гантамиров, утративший связь со своими подразделениями. Как выяснилось, его формирования, застряв в районе Черноречья, так и проторчали там всё время. Ещё два батальона, подчиненные уже Келиматову, по его словам, будто «провалились под землю». В общем, полный хаос, ни связи, ни управления, никто не знает, что делать. «Автурханов молчал. «Операция» шла сама по себе, - зло писал впоследствии Келиматов. - Главное - выдержать время. По его молчаливому согласию и с одобрения Москвы и Моздока, все шло по задуманному плану...». Танки, между тем, мечутся по улицам незнакомого города без пехотного прикрытия, из засад, из

подворотен их расстреливают из гранатометов. Деморализация бойцов «оппозиции» полная. Когда Автурханов вышел к своим людям, его уже никто не слушал и не понимал, «потому что не появились обещанные им и Котенковым самолеты и вертолеты, <...> потому что не обеспечил бойцов транспортом и связью, подвел танкистов, предал их веру и надежду». Полевые же командиры «оппозиции» сами поначалу особо не суетились, потому что помнили: согласно моздокскому плану, сразу вслед «военной оппозицией» обещан был ввод российских войск - для установления «конституционного порядка», они-то и должны были добить «дудаевские отряды». Но штаб Котенкова молчал весь день. Что же касается местных жителей, то, как сокрушался Келиматов, «за все время нашего нахождения в Грозном к нам не присоединился ни один доброволец из числа городского ополчения».

Чеченский сценарий явно разрабатывался по образу и подобию афганского: войти в Грозный на броне (с русскими экипажами), а после, как признает Руслан Хасбулатов, «марионеточное правительство «национального возрождения» Чечни специальным декретом легализует ввод регулярных войск России. <...> Что же касается Д. Дудаева, то он должен был повторить судьбу Хафизуллы Амина, расстрелянного при штурме президентского дворца в Кабуле - это так планировалось <...>». Но всё, как известно, пошло наперекосяк и, как утверждал генерал Куликов, он не сомневался, что «после этого штурма, выявившего неспособность оппозиции справиться с Дудаевым самостоятельно, будут избраны иные меры». В общем, люди с «полок архивов КГБ» поставленной задачи не выполнили, и пришлось вводить армию. Но, быть может, именно это и было реальной задачей марионеток первого набора?

Потеряв в бою один танк, БТР и несколько человек пленными, сторонники Временного Совета отступили. В ответ сотрудники силовых структур разблокировали трассу Ростов-Баку в районе Аргуна.

А спустя еще два дня, подконтрольные президенту Дудаеву подразделения разгромили засевшую в этом городе группу боевиков криминального авторитета и политического авантюриста Руслана Лабазанова, терроризировавших и грабивших население. Попытка очистить территорию от вооруженных отрядов пророссийской оппозиции была предпринята и в Урус-Мартановском районе. Из-за протеста местных жителей, не пожелавших, чтобы на их территории шли боевые действия, 1 сентября операцию свернули. Правительственные силы, которые к тому времени потеряли 15 человек убитыми, снова отошли.

Командиры подчиняющихся Джохару Дудаеву силовых структур всячески старались избежать полномасштабной гражданской войны. Поэтому, надеясь на разрешение конфликта мирным путем, они легко шли на контакты со своими противниками. С этой целью они встречались, например, с представителями Руслана Хасбулатова, Бесланом Гантамировым. Однако противная сторона, к тому времени уже открыто подталкиваемая российскими спецслужбами к более «решительным действиям», стремилась только к одному - к власти - и пыталась использовать контакты с ними в целях нейтрализации президента и правительства. В итоге переговоры раз за разом заходили в тупик.

1 сентября 1994 г. В Урус-Мартановском районе происходят вооруженные столкновения между формированием бывшего главы Грозненского городского собрания Б.Гантамирова и подразделениями правительственных сил. Есть убитые и раненые с обеих сторон, по некоторым сведениям, от 9 до 11 человек убито и до 5 человек ранено.

2 сентября 1994 г. В районе пос. Долинский произошло короткое боестолкновение между отрядами пророссийской оппозиции и правительственными формированиями.

3 сентября 1994 г. Правительство России распространяет обращение к чеченскому народу, в котором призывает Д. Дудаева «найти мужество мирно и с достоинством уйти в отставку».

5 сентября 1994 г. Ночью правительственные войска повторно штурмуют вооруженную группировку Руслана Лабазанова, базирующуюся в городе Аргуне. Оппозиция несет серьезные потери, десятки убитых и до 70 человек взято в плен. Среди них, по утверждению МВД Чечни, оказались четыре русских военных инструктора и один из заместителей главы Временного совета.

Точных данных о потерях правительственных сил нет.

5 сентября 1994 г. Объявлена повышенная боеготовность войск Северо-Кавказского военного округа. Российское руководство и силовики усиливают поддержку Временного совета. По данным правозащитников, Генеральный штаб Вооруженных сил РФ издал директиву № 312/1/0112ш, в соответствии с которой Северо-Кавказский военный округ через МВД предоставил оппозиции 10 бронетранспортеров и 6 боевых вертолетов с экипажами.

6 сентября 1994 г. В Грозном проходят торжества по случаю третьей годовщины независимости республики.

В городах Аргун и Шали продолжается траур по погибшим в минувшем бою.

7 сентября 1994 г. С ходатайством о возбуждении уголовного дела по факту массовых убийств на территории Чечни обращается в Генеральную прокуратуру России руко-

Ида КУКЛИНА:

Именно Кремль виноват в войне

Первая поездка: ошибка с Дудаевым

Когда в российской прессе в середине сентября 1994 г. появились разрозненные сообщения о том, что Джохар Дудаев начал бороться с оппозицией, к нам в Комитет («Комитет солдатских матерей России», - «ДОШ») пришел Андрей Каменщиков из «Международного ненасилия» и спросил, не хотим ли мы поехать в Чечню. До этого мы обсуждали события в Чечне, но еще как-то не связывали их с непосредственной [нашей] деятельностью. Но тут-то мы и задали себе вопрос - это «наша» война или «не наша»? Решили, что наша. Первыми поехали туда я и Галина Севрук. С делегацией неправительственных организаций - Андреем Каменщиковым, Владимиром Суховым, квакером Крисом Хантером. Всего - пять человек. У Андрея был свой план урегулирования конфликта, мы же об этом пока не думали, хотели разобраться на месте. Прибыли мы туда через Назрань, долго ждали, когда Крис Хантер найдет машину, у него были там знакомые.

Тогда еще в Грозном стоял дворец Дудаева, а напротив - «Кавказ», кондовая советская гостиница, вся обитая изнутри красным плюшем. Мы там устроились и решили утром пойти в Министерство иностранных дел. Такое решение, на мой теперешний взгляд, было ошибочным. Мы долго выбирали - в МИД идти или прямо к Дудаеву. Поскольку Чечня уже объявила о независимости, решили, что вежливее начать с МИДа. Пришли туда утром, нас встретил министр (Юсеф Шамсуддин, - «ДОШ»), очень впечатляющий иорданец - огромный, с роскошными перстнями на пальцах.

Министр поинтересовался, зачем мы приехали. Мы рассказали - каждый о своей организации. Мы [с Галиной] сказали, что до нас доходили слухи, будто нашим солдатам из бронетанковой дивизии под Солнечногорском предлагают поехать в Чечню как танкистам, обещают за это миллион рублей и досрочную демобилизацию. И уже были известия о том, что каких-то солдат взяли в плен. Мы просили показать нам хоть одного пленного, сказали, что можем не разговаривать с ним, нам просто нужно убедиться, что это российский солдат. И тогда солдатские матери начнут антивоенную кампанию. Против вооруженного насилия и, тем более, против того, что в нашей стране наши же вооруженные силы убивают собственных граждан. Тогда мир еще не был разделен на террористов и мирных граждан.

После переговоров нам предложили вернуться в гостиницу. Потом мы общались с председателем чеченского Комитета по правам человека, встречались со старейшинами. А вечером нас вдруг решили переселить в так называемую «французскую гостиницу». С утра мы с Галиной проголодались, пошли за едой на рынок, а там женщины, продававшие свои нехитрые товары, очень удивились, спрашивали, кто мы такие, откуда. Из Москвы. Стихийно собрался женский митинг, и все женщины [на рынке] единодушно выступали против войны. Между прочим, очень ругали Дудаева, особенно за то, что он был против женского образования. Говорил, женщинам оно не нужно, пусть лучше шишки в лесу собирают. Женщины же говорили, что не хотят войны, что с началом блокады Чечни стало труднее жить, что раньше они ездили в Москву, закупали товар и как-то выживали, но все прервалось. У многих и родственники были в Москве. После этого митинга мы уже немножко стали разбираться в местной обстановке. Снова были встречи с Советом старейшин. Мы решили идти к Дудаеву. Однако на следующее утро посыльный из МИДа сказал нам: сидите здесь [в гостинице] и ждите. Пришел командир личной гвардии Дудаева, как я понимаю, - личной охраны - Арсанукаев. Допрашивал нас часа три. Он был в кожаной «военизированной» куртке, думаю, у него и пистолет был при себе, но мы как-то несерьезно к этому отнеслись, поскольку были твердо убеждены, что никакой угрозы никому не представляем. Намерения у нас были самые чистые, и мы сразу все карты на стол выложили. Признаться, не удержались и от хихиканья, когда отвечали на его вопросы, это его очень сердило. Нас снова переселили в «Кавказ» и снова сказали - сидите здесь и ждите, вам сообщат, что делать. Поздно ночью началась стрельба на площади, мы видели это с балкона.

На следующий день нас вызвали в МИД и объявили, что мы, две «Солдатские матери», особой опасности для Ичкерии не представляем, но должны покинуть Чечню. В нашем присутствии стали разбираться, как организовать нашу «депортацию», долго что-то обсуждали. Это звучит смешно, но так было на самом деле. Я в какой-то момент предложила: «давайте танк, я на пушку сяду впереди, поедем». Тут они поняли, что далеко зашли, выделили нам «газель» с водителем, всю дорогу жаловавшемся на дороговизну бензина. Отправили обратно в Назрань, оттуда мы улетели в Москву. Этот первый выезд показал: чеченская война - это и наша война, это наши сыновья будут воевать и гибнуть в Чечне. Мы, как и чеченские женщины, были против этой войны.

водство Федеральной службы контрразведки.

7 сентября 1994 г. Неудачи на полях сражений побуждают лидеров вооруженной оппозиции к более тесной координации своих действий. Первыми выработать совместную стратегию борьбы решили глава Временного совета Умар Автурханов и экс-спикер ВС России Руслан Хасбулатов, представители которого прибыли накануне в штаб-квартиру ВС в селе Знаменском.

8 сентября 1994 г. Подразделения Северо-Кавказского военного округа берут под контроль дороги, ведущие из Чечни, и воздушное пространство региона. **(публикация газеты «Народ» по материалам информационных агентств. Сентябрь 1994 г., № 4).**

13 сентября 1994 г. Вечером чеченские оппозиционеры атаковали мост через реку Терек в районе станицы Червленной. По данным оппозиционеров, ими захвачены мост, танк и девять бойцов правительственных сил. Грозный, признав факт атаки и пленения шестерых солдат, вместе с тем заявил о сохранении контроля над мостом.

17 сентября 1994 г. Правительственные силы после артиллерийской подготовки окружают Толстой-Юрт. В столкновении погиб Увайс, двоюродный брат бывшего председателя ВС. В атаке на один из центров оппозиции участвовала бронетехника и даже боевые вертолеты. Официальный Грозный заявил, что селение Толстой-Юрт взято. Сообщается, что старшему брату Руслана Хасбулатова Ямилхану с 300 беженцами удалось пробраться в Надтеречный район. Точной информации о самом Хасбулатове к 19 сентября не было.

Оппозиционеры со стороны Надтеречного района попытались деблокировать своих союзников из лагеря Руслана Хасбулатова, но были остановлены под селом Кень-юрт. Но при этом 28 сентября ВС ЧРИ отошли от Толстой-Юрта.

19 сентября 1994 г. Заместитель министра по делам национальностей Александр Котенков и начальник управления КГБ по Москве Евгений Савостьянов вызвали в Москву бывшего руководителя Верховного Совета РСФСР Руслана Хасбулатова. Бывшему спикеру, по его собственным словам, «удалось узнать о том, что военным приказано формировать подготовку плана использования войск Северо-Кавказского военного округа для операции в Чечне и что создается специальный штаб при министре обороны и при командующем Северо-Кавказским военным округом».

20 сентября 1994 г. Автурханов заявляет, что мирный путь решения проблемы почти исчерпал себя и ВС имеет право «нанести по режиму Дудаева такой удар, чтобы он пал».

21 сентября 1994 г. Появившийся в Москве на пресс-конференции глава «миротворческой миссии» Руслан Хасбулатов заявил, что приехал «убедить российскую общественность в необходимости оказания военно-технической помощи Временному Совету».

27 сентября 1994 г. Предпринята попытка проведения операции силовых структур республики в Надтеречном районе. По данным оппозиции, в атаке на несколько населенных пунктов района приняли участие более 500 человек с 10 танками. Цель операции, как полагают во Временном совете, - окружение оппозиционных формирований в райцентре Знаменское. Но она в очередной раз была прекращена после возникновения опасности реального боевого столкновения с возможными жертвами среди гражданского населения.

27 сентября 1994 г. Отряды оппозиции со стороны Урус-Мартана совершили налет на пригород Грозного.

Вторая поездка: войска шли и шли

Организаторы Съезда репрессированных народов пригласили нас на Съезд, который проводился в Назрани (5-12 декабря). Это было накануне вторжения, 11 декабря. Туда мы приехали со своим мирным планом. Он назывался «Голубая лента». Сейчас это кажется очень наивным, но тогда никто ничего не понимал: что делать и как вообще действовать. «Голубая лента» означала, что все, кто хочет, могут выехать из Чечни, но граница Чечни должна быть закрыта для поставок оружия. План очень простой - сначала блокада границ, потом переговоры. На съезде были чеченцы и представители всех репрессированных народов, казаки тоже были, и мы заметили, что между ними серьезные противоречия. Тогда мы в это не углублялись. Я выступала на съезде с нашим планом, как ни странно, меня слушали. И вот - новость: объявили, что на территории Ингушетии появились войска. Началось вторжение. Съезд прервался, потом ненадолго возобновился.

Чеченцы во время съезда вели себя очень сдержанно, говорили, что будут бороться за независимость. Да и казаки тоже - это же был съезд репрессированных народов, все, кто пострадал от репрессий в советское время, были представлены там. Но никто не знал, как относиться к назревающим событиям, никто не представлял себе будущих событий и их последствий. Был какой-то разброд умов: одни говорили, что нужно принять новый закон, другие - что закон уже есть, и надо его реализовывать, возвращаться на свои земли. Третьи - что это уже невозможно. Какого-то однозначного отношения и понимания того, что война уже началась, не было. В Чечню уже было невозможно попасть, дорогу перекрыли российские войска. Ингушские женщины пытались остановить войсковую колонну, но безрезультатно. Мне же вспоминалось, как в 1956 году венгерские матери бросались под советские танки. А войска все шли и шли в Грозный. Мы вернулись в Москву, и в Комитете солдатских матерей началось обсуждение: что делать, чтобы в страну вернулся мир.

Обсудили все между собой и стали думать, что делать дальше - идут войска, наши солдаты, их будут убивать и мирных граждан - тоже.

Идеология нашей организации - ненасилие. А тут - вооруженное насилие со всех сторон...

В середине декабря нам пришла телеграмма от Парламента Чечни и Совета старейшин: «солдатские матери могут приезжать и забирать своих сыновей». Мы решили туда поехать, забрать всех, кого отдадут. Образовалась передовая группа солдатских матерей. Но по неопытности мы сообщили московским матерям, что собираем посылки, и отчасти - новогодние подарки призывникам, воюющим в Чечне. Нам привезли огромное количество вещей. Мы еще не понимали, что это. Во-первых, совсем не то, что надо, глупо, а, во-вторых, груз невозможно доставить. Комитет солдатских матерей располагал только крохотной комнаткой с одним телефоном. Тем не менее, как-то, я даже не помню как, мы нашли грузовик. Председатель нашего комитета Мария Кирбасова выехала с этими подарками-посылками на Чкаловский аэродром. Она провела там двое суток, но отправить не смогла. В конце концов, эта группа солдатских матерей во главе с Марией Кирбасовой первой выехала в воюющую Чечню через Махачкалу в самом начале 1995 г. Через Хасавюрт ее переправили в Грозный, где солдатские матери оказались во дворце Дудаева. Там были наши пленные. Они сидели в подвале дворца уже довольно давно.

Пленных, в конце концов, освободили, чеченцы выделили для этого машину. Среди пленных был солдат по призыву из Башкирии, мать которого первой приехала в Москву и пришла в Комитет за помощью. Сына она освободила, хотя чуть не потеряла вновь: при посадке в машину он отстал от других (ослаб) и чуть не остался в Грозном. Но все кончилось благополучно.

Багаж генералов

Солдатским матерям, которых поместили в тот же подвал, где находились пленные, пришлось нелегко. Они жили там больше двух недель, уговаривали чеченцев отдать им сыновей. Уговаривали долго и трудно, неизвестность была полная. Насмотрелись они и страшных картин Грозного зимы 1995 г. После новогодней бойни, когда целая бригада российских войск была практически разгромлена, остались мокрый снег, кровь, грязь и трупы, много трупов. Чеченцы тогда предлагали перемирие, чтобы забрать погибших, для них это было очень важно с точки зрения традиций Ислама, но наши отказались. Трупы грызли собаки. Солдатские матери это все видели. Но прекратить бойню не могли. Но они тогда одержали маленькую, но важную победу - вернули в Россию живыми более двадцати солдат.

Надо было что-то делать с новогодними материнскими посылками - ответственность за доставку лежала на Комитете. Мне пришлось с двумя моими коллегами выехать для решения этой проблемы на Чкаловский аэродром. Не знаю, как мне удалось, но я дозвонилась до начальника генштаба, скандалила. Сначала ничего не получалось, однако в итоге нам дали разрешение, погрузили в самолет, доверху набитый колючей проволокой, заваленной нашими посылками.

Мы полетели в Моздок, где была военная база, однако из-за погоды нас завернули в Беслан. Именно там от полковника ВС РФ мы узнали имя военнослужащего по призыву, который оказался первым в нашем скорбном и длинном списке солдат, погибших в первую чеченскую войну.

Прилетев в Моздок, мы долго старались найти того или тех, кто мог бы с пользой распорядиться привезенным добром. Но, увы, никого не нашли. В конце концов, мы буквально силой навязали посылки госпита-

ного Черноречье, ими был захвачен прокурор ЧРИ Усман Имаев, который выехал к ним на переговоры.

28 сентября 1994 г. Пресс-служба Правительства РФ заявила, что «нападение вооруженных формирований Дудаева» на населенные пункты Надтеречного района» якобы означает окончательный отказ властей ЧРИ от мирного разрешения кризиса. «Вооруженные действия против собственного народа», которые, как говорится в заявлении, имеют целью «спровоцировать Россию на ввод регулярных армейских частей» и сплотить тем самым «тающие ряды своих сторонников». Поддержка оппозиции усилилась. Временному Совету были переданы еще 10 БТРов и 6 боевых вертолетов вместе с экипажами.

30 сентября 1994 г. Вертолеты без опознавательных знаков обстреливают аэропорт «Северный» (уничтожено пять гражданских и два военных самолета) и учебный авиационный центр в станице Калиновская. До конца ноября было совершено четыре таких налета, в них участвовали до девяти вертолетов.

Точно было известно, что «неопознанные» вертолеты вылетают из Моздока. Однако пресс-служба Министерства обороны, Генеральный штаб, штаб Северо-Кавказского военного округа (СКВО), командование ВВС и командование Армейской авиацией Сухопутных войск категорически отрицали принадлежность бомбящих Чечню летательных аппаратов к российским ВС, затрудняясь при этом объяснить, как и почему эти НЛО безнаказанно действуют в воздушном пространстве, контролируемом войсками ПВО РФ.

2 октября 1994 г. Российские боевые вертолеты, приданные Временному совету, атаковали военный аэродром в районе станицы Калиновская.

3 октября 1994 г. Российские вертолеты нанесли ракетный удар по укрепленному посту правительственных войск неподалеку от столицы республики.

10 октября 1994 г. В ходе очередного налета было убито 24 жителя республики и более 100 получили ранения. В этих условиях Джохар Дудаев ввел в Грозном комендантский час и военное положение.

13 октября 1994 г. Подразделения силовых структур ЧРИ атаковали и разгромили базу отрядов оппозиции в районе села Гехи Урус-Мартановского района. Была захвачена часть боевой техники, переданной оппозиции российской стороной.

15 октября 1994 г. Около 15:00 отряды пророссийской оппозиции под руководством Умара Автурханова, Беслана Гантемирова и Руслана Лабазанова со стороны Старой Сунжи и Черноречья вошли в Грозный. Предварительно по некоторым объектам в городе нанесла удар авиация.

Однако после первых серьезных потерь - было убито 20 человек и 10 единиц бронетехники сожжено - отступили в Надтеречный и Урус-Мартановский районы.

Было взято в плен несколько десятков человек, среди которых, по официальным данным, оказалось от 12 до 15 российских офицеров. Но, судя по интервью с пленными боевиками оппозиции, показанному по грозненскому ТВ 16 октября, пленные преимущественно состояли из чеченцев.

Октябрь 1994 г. Министр обороны РФ Павел Грачев, по указанию Ельцина, создает в Главном оперативном управлении Генштаб оперативной группы по Чечне. Группа должна разработать сценарии развития событий при силовом давлении на республику, обеспечить координацию действий армии, МВД, ФСК, погранвойск. В задачи этой группы входила разработка сценария развития событий, включая ввод

лю, большую часть - в отделение тяжелораненых, которыми занималась бригада врачей из госпиталя им. Бурденко. А там уже все было завалено продуктами домашнего производства, которые несли и несли из близлежащих деревень.

Нас поселили к легкораненым. На мальчишек было страшно смотреть - кто с рукой, кто с ногой.. Действительно, ранены они были легко, а вот потрясение войной у них было тяжелое - и психическое, и психологическое. Все они были одержимы одной мыслью - вернуться и продолжать воевать. Помню, как кричал парень, едва передвигаясь на одной ноге: «У нас все в роте погибли, только я остался! Я хочу туда!». Мы пытались их успокоить и хотя бы написать родителям письма. Сама база в Моздоке была обнесена колючей проволокой. У одного из входов сидел майор и на вопрос: «где мой сын?», который задавал каждый из толпы родителей, окружавших его, отвечал: сведений пока не поступало.

Зимой 1995 г. «Альфа-банк» объявил о том, что отправляет «на фронт» подарки российским военнослужащим. Когда мы летели в Моздок, с нами было много генералов. Возвращаясь в Москву, поразились количеству коробок «Альфа-банка», которые они везли обратно. Что было в коробках, мы не знаем, но еще в Беслане мы расспрашивали солдатика, который охранял наш самолет, получал ли он что-нибудь от «Альфабанка». Да, отвечал он, шапочка мне досталась шерстяная, под ушанку. Когда мы прилетели, к самолету подъехали «Волги», быстро разобрали объемный багаж и уехали вместе с генералами. А мы пошли пешком, «на выход».

«Товар для обмена»

Потом солдатские матери ездили [в Чечню] много раз. Я и в Серноводске, и Самашках была, и дважды во время переговоров с ОБСЕ. Неделю жили в горном селе - нам польский корреспондент дал наводку на военнопленного, а чеченцы обещали отдать «целый мешок» с военными билетами погибших военнослужащих по призыву. Однажды, еще в начале войны они передали мне десяток билетов, об этом была публикация в «Известиях» - с именами погибших.

С самого начала войны Комитет солдатских матерей стал составлять списки погибших и пропавших без вести, и все эти данные мы регулярно, по мере пополнения отправляли в Генеральный штаб. На переговорах с ОБСЕ в Грозном, летом 1995 г. мы встретились с полковником из Комиссии по военнопленным, пропавшим без вести и интернированным. У него был свой список, часть фамилий в нем совпадала с нашими данными. Но наш был в два раза длиннее! И он списывал у нас имена тех, кого предстояло разыскивать.

В Москве в это время в Комитет приходили толпы матерей, просили помочь найти сыновей. Попадались и такие, кому пришлось собирать деньги на поездку на рынке с плакатом «Помогите найти сына в Чечне!». У нас висела карта Чечни, и мы объясняли матерям особенности возможных маршрутов - через Хасавюрт или через Назрань.

Вначале чеченцы, если матери повезло найти сына, отдавали ей пленного. Если это был призывник - не контрактник и не офицер. Потом нашим понадобился «товар для обмена», и они стали хватать всех подряд, гражданских, женщин, виновных в участии в боевых действиях, и невиновных. Тогда началась возня вокруг военнопленных, освобождать их стало все труднее и труднее. А российские матери в Чечню шли и шли. Там в среднем постоянно находилось от 200 до 300 матерей, которые перемещались по всей Чечне, разыскивая своих сыновей. Причем, вплоть до конца войны матери практически не пропадали (за исключением одной) Их чеченцы не обижали. Но к зиме 1996 г. матери столкнулись с проблемой ночлега и питания. Пытались жить в подвалах, голодали. Комитет солдатских матерей добился того, что матерям в Грозном выделили места для ночевки в Ханкале и на аэродроме Северный. Там они спали на трёхъярусных койках и получали солдатскую пайку для пропитания.

Ночь на мосту через Сунжу

Осенью 1995 года мы с Севрук повезли в Чечню голодающим солдатским матерям деньги, которые собрали для них немецкие женщины. Больше всего я боялась, что кто-нибудь отнимет у меня мешок с миллионами (тогдашние деньги!) подмышкой. Часть денег мы раздали сразу, в аэропорту Северный(избавились от части ответственности!). Каждая мать заполняла специальную карточку с историей своих поисков. Правозащитная организация матерей из Дюссельдорфа позднее издала эти документы. Потом мы поехали в Ханкалу, где была «вторая база» солдатских матерей. Но темнота, наступающая на юге внезапно, застала нас в центре города. Ни огонька, глаз выколи. Мы пошли к мостам через Сунжу, сначала на пешеходный. Попросились переночевать. Нам отказали, хотя мы уговаривали военных из внутренних войск приютить нас, показывая им удостоверения помощников кандидата в депутаты - в 1995 г. мы шли на выборы в Госдуму в блоке с Эллой Памфиловой.

Затем мы стали просить ОМОН на посту у транспортного моста через Сунжу взять нас с собой в казарму переночевать. И опять нам категорически отказали. Не взяли, даже не обернулись, прыгая в автобус. Остался единственный блокпост, обложенный бетонными блоками по грудь. Там оказались наши солдатики - военнослужащие по призыву.

Вот они-то, получив разрешение своего командира, молоденького лейтенанта (по прозвищу «сто грамм»), наконец-то нас приютили. Всю ночь блокпост перестреливался с чеченцами. Сердце разрывалось, когда мы слушали рассказы солдат и смотрели на них - мальчишки хотевойск и боевые действия. Группу возглавили заместитель начальника ГОУ генерал-лейтенант Анатолий Квашнин и генерал-лейтенант Леонтий Шевцов. В декабре 1994 года первый возглавил Объединенную группировку войск, ведущую боевые действия в Чечне, а второй стал начальником штаба операции. В течение этого же месяца, отряд пророссийской оппозиции в Чечне из 120 человек под руководством офицеров 33-го мотострелкового полка проходит четырехнедельный курс подготовки на полигоне «Прудбой» 8-го Волгоградского армейского корпуса Российской армии.

19-20 октября 1994 г. Первая серьезная операция силовиков Чечни против пророссийской оппозиции. В окрестностях села Гехи в Урус-Мартановском районе разгромлен отряд Беслана Гантамирова.

Правительственные войска при поддержке бронетехники и артиллерии начали наступление на Урус-Мартановский район и атаковали райцентр, где находится штаб-квартира Беслана Гантамирова.

Другая группировка выдвинулась в направлении селения Толстой-Юрт - резиденции «миротворческой группы» Руслана Хасбулатова, однако в бой с находящимися там оппозиционерами не вступила.

20 октября 1994 г. Силовые структуры Чечни провели еще одну операцию против вооруженной пророссийской оппозиции. Блокировав Надтеречный район сразу в нескольких местах (по Терскому хребту с юга и востока, р. Терек с севера и у села Братское (Ломаз-Юрт) на границе с Северной Осетией - с запада), они повели наступление на отряд боевиков Беслана Гантамирова, укрывшегося на территории бывшей советской ракетной части в окрестностях села Гехи в Урус-Мартановском районе. В течение дня его отряд был полностью разгромлен и рассеян. Стало очевидно, что даже хорошо вооруженная оппозиция не в состоянии переломить ситуацию в свою пользу. С этого времени от поддержки техникой, вооружением и деньгами российская сторона переходит к прямому участию во внутричеченском, как казалось тогда, конфликте.

25 октября 1994 г. Отряд бронетехники правительственных войск попытался занять Толстой-Юрт, однако вышедшие навстречу старейшины уговорили их не участвовать в братоубийстве. Колонна организованно вернулась в Грозный, а министр внутренних дел Чечни Аюб Сатуев, ответственный за этот провал, по некоторым данным, был снят с должности. В то же время МВД Чечни утверждает, что к Толстой-Юрту 25 и 26 октября прибывали ополченцы из Гудермесского района республики, решившие отомстить за троих земляков, расстрелянных оппозицией по обвинению в организации теракта в Толстой-Юрте. Гудермесцы не собирались воевать со всеми жителями села, пообещав уйти, если им выдадут главных, по их мнению, виновников расстрела - Хасбулатова и Лабазанова.

26 октября 1994 г. В село Толстой-Юрт прибыла внушительная группа вооруженных жителей Гудермеса, собиравшихся отомстить за своих расстрелянных земляков, но после нескольких часов переговоров все разошлись по домам. По утверждению сотрудников департамента госбезопасности Чечни, в уговорах гудермесцев принимали участие как старейшины села, так и официальные представители руководства Чечни.

1 ноября 1994 г. Усиливается помощь от РФ пророссийской оппозиции в ЧР. Согласно директиве Генерального штаба ДГШ № 312/1/0130ш, Северо-Кавказский военный округ предоставил оппози-

ли показать себя мужчинами, способными защитить беззащитных матерей. Но мы совсем не испытывали страха. Вечером мы еще и поужинать успели. Солдаты (дети!) обрадовались нашим шоколадкам, а мы поели консервированной гречки с тушенкой. К середине ночи я провалилась в сон, а Галина еще долго разговаривала с ребятами. В семь часов проснулась и вышла из тесного «укрытия». Кругом - сплошной ковер из гильз (стреляли из пулемета и АК). И вижу: у БМП, наполовину вдвинутой в блокпост, открыт боковой люк, а в него почти до пояса всунулся (в тепло) поспать солдат. В Ханкалу нас отправили по приказу с блокпоста на первом подходящем автобусе. Водителю, пожилому чеченцу с огромной бородой наказали доставить нас туда без приключений. Он и доставил.

Именно Кремль виноват в этой войне

В этот же раз мы сумели организовать совместный с чеченскими женщинами пикет «Мы против войны!» у входа в Ханкалу. Позже, поехав в Чечню с большой делегацией иностранных неправительственных организаций, я чуть не попала на последнюю (перед его гибелью) пресс-конференцию Дудаева западным СМИ (кстати, полную обиды на Запад). Однако, увы, солдатских матерей туда не пустили. Кстати, тогда же я встретила своего старого знакомого Абу Арсанукаева, спросила его: «Ты нас помнишь?», а он ответил: «Лучше бы я тебя не помнил».

Была еще поездка через Хасавюрт. Тогда мы ехали за военными билетами и за пленными. В Хасавюрте нас переводили через «границу» - тропу через железнодорожный мост, высохшую речку. Там стояли бензовозы. Они возили российский бензин в Чечню, а в Чечне забирали самодельный бензин. Нам даже показывали некое устройство, с помощью которого качали нефть, а потом перерабатывали почти вручную в бензин. Готовая продукция была почему-то трех цветов. Очевидно, она использовалась для разбавления «правильного» бензина в России.

В одну из поездок женщина из Дюссельдорфа нашла на развалинах каску. Это была точная копия эмблемы возглавляемой ею миротворческой организации - перевернутая каска и в ней - цветочек. Однако на таможне в Москве вдруг объявили эту помятую и ржавую каску государственной собственностью. Пришлось устроить скандал и пригрозить, что мы сегодня же созовем пресс-конференцию. Тогда этого еще боялись. В общем, в лице таможни наше государство отказалось от права собственности на каску, и она полетела в Германию вместе с той, которая нашла ее в развалинах президентского дворца Дудаева в Грозном.

Между тем, в Чечне процесс поиска пленных солдат после принятия Госдумой амнистии для всех участников конфликта все более осложнялся.

По закону об амнистии можно было менять пленного на любого чеченца, отбывающего наказание в российских тюрьмах. Соответственно, цена пленного сразу же возросла. И началась работорговля. Родственники искали пленных, чтобы освободить родственников-заключенных.

Иногда пленных все же отдавали даром или за небольшие деньги (и какие капиталы могли быть у матери солдата?). Иногда просили возместить цену, которую заплатили за пленного. Но все реже и реже. До сего времени несколько сотен солдат, воевавших в Чечне, так и числятся в списке пропавших без вести. А списки погибших так и остались неопубликованными, несмотря на неоднократные обещания Генерального штаба. Комитетов солдатских матерей в Чечне (с чеченской стороны) и подобных им организаций быть не могло, менталитет совсем другой. Мужчина-чеченец - это воин, и представить себе, чтобы женщина мешала ему воевать, невозможно. Женщины работали в союзе с мужчинами.

Чеченские власти - и при Дудаеве и при Масхадове - никогда нам не препятствовали. Они, безусловно, тоже действовали в своих интересах. Мы должны были доносить эту проблему до общественных кругов России и Европы, и то, что мы за мир, их устраивало. Война была жестокой, нелепой, принесла только горе. Все можно было сделать иначе. Война в Чечне - самая яркая иллюстрация хаоса 90-х годов. Ведь в первую очередь разбомбили банк Чечни, где «играли» в «авизо». Но мы об этом и не думали, не знали и не могли влиять на эти процессы. Мы лишь общались с людьми - это было свободное общение. Нашей целью было освобождение пленных, миротворчество.

Когда мы жили в одном горном селе, было такое положение: у села, примерно в двух километрах от него, стояли два батальона - танковый, врытый в землю, и батальон внутренних войск. Ожидая обещанного мешка с военными билетами и уже отчаявшись найти пленного, мы выразили желание посетить российских военных. За нами, конечно, «присматривали», но проводили нас до границы села, и мы прошли к нашим войскам. Долго говорили с командирами, и они были рады поговорить с нами.

Я спрашивала: «Вы сейчас в «зеленке», куда вы сунетесь? Вас же убьют». Командир отвечал: «Конечно. Каждый день от меня по телефону требуют, чтобы я «зеленку» зачищал. Но я ребят своих берегу. Выходим, постреляем и здесь сидим». Таким был местный колорит - сосуществование: «ты меня не трогай, и я тебя не трону». И все живы. Когда возвращались домой в село, нас встретили. Но во время второй чеченской войны это большое древнее село снесли начисто, я об этом потом узнала.

Наши [войска] делали попытки договариваться с селами - об этом писали, Каждый случай имел свои особенности.

Танки в Грозном

Когда началось это глупейшее вторжение в Грозный [26 ноября 1994 года], никто ничего не понимал. На одной пресс-конференции я говорила: «Почему [первыми шли] танки? Не понимаю». А на самом деле был опыт в Венгрии, а все венгерские события были на моих глазах, я в 1956 году работала на таможне, там первыми тоже танки шли. Тут же в танк бросают «коктейль Молотова», он загорается, танкисты, если

ции 40 танков, пишут правозащитники.

3-9 ноября 1994 г. Офицеры управления ФСК по Чеченской Республике (ЧР), действующего при Временном совете Чеченской республики (ЧР), с санкции Управления по борьбе с терроризмом (начальник - генерал-лейтенант А.П. Семенов) и Управления военной контрразведки (начальник - генерал-полковник А.А. Моляков) Федеральной службы контрразведки (ФСК) России вербуют в частях Московского военного округа танкистов. Отправкой военнослужащих на Кавказ, которую санкционирует начальник Генерального штаба генерал-полковник М.П. Колесников, руководит заместитель министра по делам национальностей А.А. Котенков.

16 ноября 1994 г. Российские наёмники прибывают в Моздок и начинают подготовку 40 танков к броску на Грозный.

17 ноября 1994 г. Временный Совет ЧР определил дату последнего своего наступления на Грозный. Его должны возглавить Умар Автурханов и Беслан Гантамиров. Для координации операцией из Москвы в Моздок прилетела большая группа офицеров во главе с М.П. Колесниковым, а непосредственное руководство боевыми действиями осуществлял заместитель командира 8-го Волгоградского армейского корпуса В.И. Жуков.

17 ноября 1994 г. Вооруженные формирования пророссийской **оппозиции атаковали опорный пункт правительственных сил республики у селения Братское в Надтеречном районе (вблизи границы с Северной Осетией)**.

18 ноября 1994 г. Из Надтеречного района, обстреляв пост правительственных сил у пос. Долинский, через Сунженский хребет у села Самашки в Урус-Мартановский район переброшена бронетехника, переданная оппозиции российским правительством.

20 ноября 1994 г. Со стороны Моздока в сторону села Братское выдвинулась российская танковая колонна.

Сельские ополченцы, прикрывавшие границу республики в этом направлении, после тяжелых четырехдневных боев отошли. Образовавшийся коридор был использован для переброски в Надтеречный район новых партий военного снаряжения. Вместе с большим количеством бронетехники туда прибыли и офицеры Кантемировской и Таманской дивизий российской армии, солдаты срочной службы, выпускники армейских курсов «Выстрел» и т.д.

Они были включены в состав антиправительственных сил, значительно укрепив и усилив последние.

23 ноября 1994 г. Ночью из Моздока в Надтеречный район переброшены еще 20-25 танков.

23 ноября 1994 г. в полдень российские вертолеты совершили налет на Шалинский танковый полк.

24 ноября 1994 г. С подачи Москвы оппозиция объявила о формировании «Правительства национального возрождения». Премьер-министром был назначен Саламбек Хаджиев, а вице-премьерами - Абдула Бугаев и Али Алавдинов. Очевидная цель этого - заручиться поддержкой населения, выдвижением прежде авторитетных и узнаваемых политиков - была сведена к нулю назначением на ключевые посты людей, не имеющих к республике никакого отношения: Григорий Хоперский должен был осуществлять роль руководителя «чеченской» ФСК, а Владимир Шумов - министра внутренних дел. Через два дня после этого была предпринята попытка штурма Грозного, приведшая к полному разгрому сил антидудаевской оппозиции и явившаяся прологом «первой» российско-чеченской войны

выскакивают, их на месте убивают, или они сгорают. В Грозном танку негде развернуться, он был живой мишенью. Я слышала как-то разъяснения генерала-танкиста, кандидата в Госдуму 95-го года, почему горели танки в Чечне. Он все объяснил, но от этого не легче. Когда «коктейль Молотова» или граната попадали в танк, от удара снаряды взрывались. И там было месиво. Понимание, что так воевать нельзя, уже потом приходило, но была уже безысходность, тупик, ничего мы не могли прекратить, сформировались уже «лесные братья» - НВФ. У людей были настроения самые разные. Но у нас - солдатских матерей, было единое мнение - это глупая, не нужная никому война, без которой можно было обойтись. Возможно, без нее развитие пошло бы совершенно по-другому пути. Мы всегда говорили, что Кремль виноват в этой войне. Не смог мирно договориться, мирно решить эту проблему.

Была изматывающая, длительная и жестокая война. Когда произошло нападение на Грозный в 1996 г., я вспомнила, что месяц назад, находясь в Грозном, удивлялась, зачем обкладывают опорные пункты управления нашими войсками горой мешков с песком. Это что, помешает захвату города? Его легко захватили. В начале августа 1996 г. когда чеченцы отбили Грозный, солдатские матери наши оттуда выбирались на карачках - все чеченцами простреливалось.

Завершающим актом деятельности Союза комитетов солдатских матерей стали переговоры с Ахмедом Закаевым в Лондоне. «Антитеррористическая операция» тогда превратилась в постоянную составляющую жизни на Северном Кавказе. Казалось, она зашла в тупик и никогда не завершится. Никто не знает, что будет дальше... Еще ИГИЛ появился...

Мы хотели тогда выступить посредниками в мирных переговорах и активизировать именно в этом направлении Европу - такова была наша цель. Мы хотели, чтобы она тоже включилась в процесс мирных, конструктивных переговоров. Мы направили письмо полевым командирам. Переговоры надеялись провести в Брюсселе, на нейтральной территории, но Бельгия не дала нам виз. Пришлось ехать в Лондон. Англичане же пригласили нас без вопросов. Переговоры были очень трудные. Нас было четверо - мы понимали друг друга без слов. Закаева пытаются представить главным зарубежным чеченцем-террористом, но нам он показался незначительной фигурой. Каждый раз, когда поднимали какой-то [острый] вопрос, он давал указание, кто-то выходил и приносил ему ответ - очевидно, от старшего в чеченской общине. В итоге мы получили неплохое заявление для направления в Европарламент.

Первая война закончилась. Вторая - вышла за границы Чечни. Сейчас идет другая война, уже глобальная. ИГИЛ - это глобальная проблема, как и терроризм вообще. Буш (президент США Джордж Буш-младший сделал заявление после терактов 11 сентября 2001 года,- «ДОШ»), объявил первым антитеррористическую войну, она продолжается. Даже Кадыров не может избежать ее последствий, вспомним недавние взрывы Грозном 4 декабря 2014 года, - «ДОШ»). А солдатские матери по-прежнему считают, что даже худой мир лучше открытой войны, что жизнь человека - ценность, которую необходимо беречь, и не хотят, чтобы наших сыновей превратили в пушечное мясо.

26 ноября 1994 г. Неудавшаяся танковая атака якобы оппозиции на Грозный. Танки, дошедшие до центра столицы расстреляны из гранатометов. Множество танкистов убиты, многие попали в плен. В операции было задействовано 1200 человек и 50 танков, из которых только 12 были укомплектованы собственно чеченскими экипажами. По другим данным, в город вошли не менее 36 танков Т-72, несколько десятков БТРов и автоматчики на 46 грузовиках ГАЗ-66. Всего - более 3000 человек. С воздуха их прикрывали российские вертолеты и авиация. Правительственные подразделения и ополченцы сняли посты и беспрепятственно впустили эти силы в город, а через определенный промежуток времени контратаковали. Потеряв в боях 20 человек убитыми и 39 ранеными, они уничтожили 39 единиц бронетехники. В плен были взяты 120 человек, 68 из них оказались российскими военными. К вечеру остатки разгромленных отрядов оппозиции бежали в Надтеречный район.

В Грозный входили три колонны по трём направлениям. В составе колонн были танки Т-72 с российскими экипажами и грузовики с боевиками Временного совета, прикрытие с воздуха осуществляли вертолёты Ми-24 также с российскими экипажами. Различные источники противоречат друг другу в описании штурма; насколько можно судить, в первые часы операции наступавшие почти не встречали сопротивления, хотя есть информация о том, что вышедшая из Толстой-Юрта колонна попала под обстрел ещё на подходе к Грозному, в районе села Петропавловское. Без боя был занят телецентр, возле которого остались три танка. Остальные продолжали двигаться в направлении президентского дворца, однако, не доезжая до него, встретили серьёзное сопротивление. Танкисты, занявшие позиции у телецентра, вскоре сдались охранникам телецентра. К исходу дня 26 ноября силы Временного совета частью были уничтожены, частью захвачены в плен. Остальные покинули Грозный.

Таймаз АБУБУАКАРОВ

ДУДАЕВ И ОППОЗИЦИЯ

Публикуем главу из книги Таймаза Абубакарова **«Режим Джохара Дудаева: правда и вымысел: записки дудаевского министра экономики и финансов» (Изд.Инсан, 1998 г. Москва)**.
С ноября 1991 года Таймаз Абубакаров занимал в правительстве Джохара Дудаева пост министра экономики и финансов, а в декабре 94-го президент Дудаев назначил его вице-премьером и главой чеченской делегации на переговорах с российской стороной.

Как Дудаев приласкал оппозицию

Не вдаваясь в подробности отношений, существовавших между властью и оппозицией, следует все же подчеркнуть несостоятельность расхожего мнения будто бы Дудаев не искал мира и согласия со своими оппонентами. Во всяком случае, глухим к этой проблеме он никогда не оставался, предпринимал шаги к примирению с теми, кто зачислил себя в оппозицию, приглашая, например, ее представителей в правительство и другие государственные структуры. Так, младший брат небезызвестного С.Хаджиева занимал пост заместителя председателя в первом послереволюционном правительстве Дудаева. Он курировал весь топливно-энергетический комплекс республики. Позже его перевели на должность генерального директора крупнейшего в бывшем СССР химического комбината им. 50-летия СССР. В мае 1993 года Дудаев уволил его с этой должности, когда документально было доказано, что генеральный директор закупил на заводские деньги 200 единиц огнестрельного оружия, якобы для нужд охраны завода, состоявшей из 20 человек.

При проверке оружия на месте не оказалось. Возможно, оно ушло на вооружение оппозиции. Сам генеральный директор скрылся во избежание ареста. Дудаев постарался забыть эту некрасивую историю и в очередном правительстве на должность своего заместителя утвердил другого родственника С.Хаджиева, его шурина Р.Гайрбекова, поручив последнему курировать строительный комплекс. Однажды Р.Гайрбеков ушел на так называемую театральную площадь, где в то время проходил оппозиционный митинг, и обратно к Дудаеву уже не вернулся. Комментарий Дудаева был краток:

Несмотря на провал штурма, российские телеканалы вечером

26 ноября сообщали о взятии Грозного и о телевизионном выступлении Автурханова, объявившего о переходе власти к Временному совету.

27 ноября 1994 г. Многочисленным журналистам из мировых СМИ показали захваченных в плен военнослужащих российской армии. Они признались, что прибыли на Северный Кавказ по контракту со службой контрразведки.

Установлено, что они - российские военнослужащие. Пленные рассказывали журналистам, что они на-

Передача российских военнослужащих, принимавших участие в штурме Грозного 26 ноября. Фото КоммерсантЪ

няты по контракту ФСК. Вербовали военнослужащих 2-й гвардейской Таманской мотострелковой дивизии, 4-й гвардейской Кантемировской танковой дивизии, 18-й отдель-

Президент Дж. Дудаев на встрече со старейшинами, 1991 г.

«Как ни корми чужих волков, они все равно бегут в свою стаю».

Доподлинно известно, что и сам глава оппозиционного «семейства» С.Хаджиев неоднократно приглашался Дудаевым в правительство, но тот отказался по «идейным» соображениям. Впоследствии Дудаев так охарактеризовал эти хаджиевские соображения: «Он хотел, чтобы я был президентом при нем и не лез в экономику».

Впрочем, такого рода соображения исходили не только от С.Хаджиева. Но Дудаев никому не уступал и делал это на законном основании - по Конституции Чеченской Республики президент является одновременно и главой правительства, хотя при изменении соответствующих конституционно-правовых норм, данное требование нельзя было бы назвать лишенным позитивного смысла. Не уступил Дудаев даже тогда, когда этого добивалась группа чеченских военачальников, включая легендарных Ш.Басаева и Р.Гелаева. Зимой 1993 года чеченские командиры выступили по местному телевидению и предложили Дудаеву сложить полномочия премьера и назначить на эту должность директора грозненского арендного завода по производству и реализации нефтепродуктов А.Албакова, считавшегося надежной опорой президента. Этот нажим также не имел успеха. А.Албаков, правда, утверждал, что Дудаев сам предложил ему должность премьера и не мог понять причину непоследовательности президента в данном вопросе. Но это были, что называется, «разборки» среди своих.

Отношения между Дудаевым и оппозицией развивались, естественно, в совершенно ином ключе. Сложность заключалась в том, что оппоненты Дудаева не позволяли себе, до определенной поры подвергать идею независимости прямой атаке, ограничиваясь общей критикой дудаевского режима, критикой вообще. Такая тактика позволяла им скрывать истинные цели своего движения. Публично Дудаева они ругали не за то, что он проводил политику отделения Чечни от России, а за то, что делал он это импульсивно, грубовато, с ошибками, дискредитирующими якобы саму идею чеченской независимости. Пока оппозиция держалась в рамках такой общей критики у Дудаева не было желания отторгать ее от участия в управлении республикой. В данной связи мне вспоминается один эпизод, относящийся к ноябрю 1991 года, когда российский президент объявил о введении в Чеченской Республике чрезвычайного положения. В ночь с 8 на 9 ноября в приемной Дудаева я заметил известного оппозиционера А.Бугаева и его младшего брата. Оба были вооружены и заявили Дудаеву, что, несмотря на несогласие с методами его руководства, они готовы встать на защиту республики. Президент искренне приветствовал их патриотический, как казалось, порыв. Всю тревожную ночь братья провели на площади Свободы среди других добровольцев, демонстрируя готовность выступить против вторжения в Чечню советско- российских воинских формирований. Не пройдет, однако, и полугода, как они повернут оружие против Дудаева и не добившись желанной цели встанут на путь открытого подстрекательства России на с иловую развязку чеченского вопроса. Впрочем, трудно сказать, в какой момент антидудаевская оппозиция переродилась в античеченскую.

О нацеленности Дудаева на разрядку обстановки говорит, на мой взгляд, и такой момент, относящийся к весне 1994 года, когда в Чечню приехал Р.Хасбулатов. Дудаев, несмотря на свои натянутые отношения с экс-спикером российского парламента, решил принять его в Грозном на подобающем уровне. В аэропорту Р.Хасбулатова встречали государственный секретарь Чеченской Республики А.Акбулатов и помощник президента М.Саламов. Они официально пригласили Р.Хасбулатова в Президентский Дворец для встречи с Дудаевым. Однако Р.Хасбулатов уклонился от встречи, сославшись на усталость с дороги. Вечером того же дня этот бывший узник Лефортово развернул свою бурную деятельность с призывов к вооруженному восстанию «против тирании Дудаева». Вот такой «миротворец».

Как Дудаев усмирил оппозицию

Свою первую вооруженную вылазку против дудаевской власти оппозиция предприняла ранним утром 31 марта 1992 года. Путчистам удалось на какое-то время захватить республиканский телецентр и дом радио. Узнав об этом, я поехал к Дудаеву, который находился еще дома. Он был уже в курсе всех событий. Никакого волнения в его поведении не было. Позже я не раз замечал, что в наиболее критических ситуациях президент чувствовал себя намного увереннее, чем в обычное время. Там же у Дудаева я застал грозненского градоначальника Б.Гантамирова и других тогдашних дудаевских сторонников. Гости, как и хозяин дома, пребывали в таком состоянии, будто ничего необыкновенного в столице в это время не происходит. Время бежало за общими, на мой взгляд, малосодержательными разговорами. Я выдержал для приличия некоторую паузу, а затем предложил обсудить ситуацию. Б. Гантамиров тут же заявил, что все под контролем, необходимые меры предпринимаются и оппозиция через час-другой будет разгромлена. Кто мог знать тогда, что через год он станет одной из главных фигур оппозиции. Поздним вечером вооруженный мятеж действительно был подавлен. Без жертв не обошлось. Стало ясно, что на этом противостояние не закончится. Хотелось, конечно, верить в единство и братство, но это были иллюзии.

Дудаев, кстати, недовольный позицией отдельных членов правительства в оценке мартовских событий, призвал избавляться от иллюзий и работать в режиме усиления противостояния с врагами независимости - призыв, который до боли напомнил . известный сталинский тезис об усилении классовой борьбы по мере продвижения к социализму.

Не берусь судить о всех причинах тех событий, но противостояние с оппозицией быстро приближалось к трагической развязке. Кульминация

ной мотострелковой бригады и Высших офицерских курсов «Выстрел». Всего российские чекисты набрали тогда 82 военнослужащих. Из них в бой 26 ноября 1994 года пошли 78 человек: 24 танковых экипажа - это 72 танкиста, еще шесть российских танкистов попали в «чеченские» экипажи. Четверым повезло: они остались в резерве.

28 ноября 1994 г. Министр обороны РФ Павел Грачев отвергает возможность участия своих солдат в отрядах чеченской оппозиции, называет это «бредом».

Ночь на **29 ноября 1994 г.** Президент РФ обращается к участникам вооруженного конфликта с ультиматумом в течение 48 часов «прекратить огонь, сложить оружие, распустить все вооруженные формирования, освободить всех захваченных и насильственно удерживаемых граждан».

29 ноября 1994 г. Президент Чечни Дудаев объявляет, что пленные будут расстреляны, если российские военные не признают их своими. Но официальные лица по-прежнему отказываются от своих солдат. Собравшийся на следующий день Совет Безопасности РФ решается на военную операцию против Чечни. Выступивший на нем министр по делам национальностей Николай Егоров заявил, что «70 % чеченцев поддержат ввод войск», а остальные 30 отнесутся к этому нейтрально.

30 ноября 1994 г. Президент РФ Б. Ельцин подписывает секретный Указ № 2137с «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», предусматривавший «разоружение и ликвидацию вооруженных формирований на территории Чеченской Республики». Указом предоставляются особые, в том числе и не предусмотренные Конституцией и законами РФ, полномочия группе руководства действиями по разоружению и ликвидации вооруженных формирований.

В соответствии с Указом, «Вооруженным силам РФ, Внутренним Войскам МВД, Федеральной службе контрразведки, была поставлена задача стабилизировать обстановку и разоружить незаконные вооруженные Формирования (НВФ) в Чеченской республике.» «Для выполнения Указа Президента директивой Генштаба ВС РФ № 312/1/00143ш предусматривалось: спланировать и провести во взаимодействии с Внутренними войсками, войсками Федеральной пограничной службы, органами ФСК специальную операцию на территории Чечни; решение об операции предписывалось доложить 5 декабря 1994 г. В соответствии с указаниями ГШ ВС РФ, войска СКВО и ВВ МВД с 30 ноября приступили к подготовке и планированию операции.

В ноябре 1994 г., во время бомбардировки города Аргуна погибли 12 человек.

В конце ноября-начале декабря 1994 г. в военных округах РФ и на флоте началось формирование сводных частей для отправки на Северный Кавказ. Фронтовая авиация и боевые вертолеты были перебазиро-

наступила в ночь с 4 на 5 июня 1993 года, когда с помощью вооруженных сил Чеченской Республики был разогнан не в меру затянувшийся митинг на площади перед драматическим театром в Грозном. Нет слов, митинг действительно мешал нормальной работе, усиливая изо дня в день свою агрессивную навязчивость. Ни о каких реформах и стабилизации в такой обстановке не могло быть и речи. Безусловно, нужна была разрядка напряженности, но ведь не ценой кровопролития. О недопустимости такого поворота событий президенту говорили многие, в том числе и члены правительства. Мне довелось быть свидетелем некоторых разборок ситуации, которые проводились в то время Дудаевым с представителями общественных и государственных организаций. Не считаю, что позиция президента была не конструктивной. Она сводилась к требованию распустить митинг, а затем начать диалог по всем спорным вопросам. М.Мугадаев несколько раз ставил вопрос о назначении известных оппозиционеров Г.Эльмурзаевой и А.Бугаева на должности вице-премьеров соответственно по социальным вопросам и внешней политике. Мне показалось, что Дудаев был готов обсудить и решить этот вопрос в принципе, но без привязки к конкретным персонам, пока не будет распушен митинг. Свой миролюбивый настрой он даже решил продемонстрировать личным присутствием на оппозиционном митинге, куда, несмотря на поздний час, заехал по пути домой. Однако участники митинга, взвинченные собственными речами и слухами о намерении Дудаева разогнать митинг, расценили сей визит как начало расправы, запаниковали и в грубой форме попытались остановить президентский кортеж. В возникшей перестрелке был смертельно ранен племянник Дудаева. Еще через пару дней со стороны митингующих был обстрелян автомобиль в котором находился ближайший сподвижник президента И.Арсамиков с товарищем. Оба погибли на месте. Таким образом, под шумок разговоров о мире и согласии, кровь пролилась еще до разгона митинга. Потом я часто слышал от многих, что Дудаев решил отомстить оппозиции за смерть близких ему людей. Думаю, что это не так. Конечно, он не был непротивленцем и пацифистом тоже, мог и отомстить, но в данном случае его решение прибегнуть к критике оппозиции с помощью оружия диктовалось иными соображениями.

О нацеленности Дудаева на разрядку обстановки говорит, на мой взгляд, и такой момент, относящийся к весне 1994 года, когда в Чечню приехал Р.Хасбулатов. Дудаев, несмотря на свои натянутые отношения с экс-спикером российского парламента, решил принять его в Грозном на подобающем уровне. В аэропорту Р.Хасбулатова встречали государственный секретарь Чеченской Республики А.Акбулатов и помощник президента М.Саламов. Они официально пригласили Р.Хасбулатова в Президентский Дворец для встречи с Дудаевым. Однако Р.Хасбулатов уклонился от встречи, сославшись на усталость с дороги.»

О том, что Дудаев не драматизировал ситуацию и не склонялся к применению силы, свидетельствуют многие факты, в том числе и его деловые загранпоездки, предпринятые в те самые дни, когда оппозиция, перепуганная слухами о коварных замыслах правительства, лихорадочно вооружалась. На мой взгляд, каплей, переполнившей его нестоическое терпение, явился тайный сговор между лидерами митинга и тогдашним руководством министерства внутренних дел во главе с временно исполнявшим обязанности министра Ш. Лорсановым, который оказался в этой должности в результате «коллегиального» заговора, заговора коллегии данного органа власти против министра С. Албакова - сторонника и ставленника Дудаева. Члены коллегии в нарушение установленного порядка вынесли на свое заседание вопрос о недоверии министру, вменив ему в вину неспособность организовать борьбу с преступностью и массовыми беспорядками. Не известив президента, в отсутствие самого министра, коллегия большинством голосов приняла беспрецедентное решение - отстранить министра от должности и просить президента утвердить данное решение. По всем понятиям это был заговор не только против неугодного кому-то министра, но и самого президента. Поговаривали, что нити заговора ведут к прежним друзьям Дудаева, включая Б.Гантамирова, который вознамерился протащить в кресло министра внутренних дел своего человека. Но о назначении на эту должность кого-либо из сторонников грозненского мэра не могло быть тогда и речи. Непродуктивными были бы и попытки сохранить в должности министра С.Албакова, против которого играли не столько его дела, сколько сама эта фамилия, ставшая непопулярной. Компромисс был найден в том, что С.Албаков ушел в отпуск с последующей отставкой, а временно исполняющим обязанности министра стал Ш.Лорсанов - профессионал с «туманными» политическими взглядами, что, впрочем, только помогало ему играть на два фронта. Именно он уверял президента в том, что потенциал митинга исчерпан и он сам развалится со дня на день - достаточно, мол, проимитировать готовность власти к решительным действиям. По словам и.о. министра, для такой имитационной акции ему не хватает оружия и поэтому он просил у Дудаева разрешение довооружить милицию стрелковым оружием со спецскладов министерства внутренних дел. Дудаев, изначально не доверявший, как мне кажется, ни одному милиционеру, долго колебался, но затем дал разрешение, поставив условие - никакой стрельбы, никакого насилия. Вскоре выяснилось, что около 2 тыс. единиц стрелкового оружия

ваны на «аэродромы применения» По первоначальному плану, операция должна была быть быстрой и, естественно, «победоносной». Сосредоточение группировки войск российских министерств обороны и внутренних дел должно было быть закончено к 6 декабря. С 7 по 9 декабря планировалась выдвинуться к Грозному и блокировать его. До 13 декабря над ним необходимо было установить контроль, чтобы уже через неделю окончательно «стабилизировать военную обстановку» во всей республике

1 декабря 1994 г. Президент РФ заявляет, что для спасения российских воинов будет сделано все необходимое. Минобороны же возражает - в Госдуму РФ направлено письмо, согласно которому чеченские пленники в российской армии не служат.

Российская авиация нанесла удар по аэродромам Калиновская и Ханкала и вывела из строя находившиеся там самолеты. В основном это были учебно-тренировочные самолеты производства Чехословакии.

2 декабря 1994 г. После публикации в газете «Известия» неопровержимых документов российским спецслужбам все же пришлось признать свое участие в провалившемся штурме чеченской столицы.

С 3 по 6 декабря 1994 г., в Грозном побывала группа депутатов Государственной Думы РФ от Либерально-демократической партии. После встречи с ними представители республиканской власти передали двух захваченных ранее военнослужащих.

К 5 декабря 1994 г., в основном было завершено создание группировок войск для вторжения в Чеченскую Республику Ичкерия на Моздокском, Кизлярском и Владикавказском направлениях.

5 декабря 1994 г. В Грозном прибывшие из Москвы депутаты демократических фракций Государственной Думы РФ (Григорий Явлинский и Сергей Юшенков) предложили Дудаеву остаться в обмен на освобождение пленных. Дудаев отказался. Но спустя два дня, 7 декабря, депутатам были переданы еще семеро пленных.

6 декабря 1994 г. В станице Орджоникидзевская состоялась встреча Президента Чечни Джохара Дудаева и министра обороны России Павла Грачева.

По итогам встречи Грачев сообщил, что будет решена проблема пленных российских военнослужащих, а также, что после доклада о результатах поездки Ельцину и Советом безопасности «будут сделаны окончательные выводы о том, как Россия будет себя вести по отношению к Чечне». Министр обороны отметил, что они с Дудаевым как военные друг друга поняли, однако необходима еще встреча. Вопрос о статусе республики не обсуждался.

С 6 по 10 декабря 1994 г., продолжалось формирование группировки российских войск для вторжения на территорию Чеченской Республики Ичкерия.

8 декабря 1994 г. На заседании Государственной Думы РФ было принято постановление «О ситуации в ЧР и мерах по ее политическому урегулированию», в котором деятельность российского правительства признавалась неудовлетворительной. Выступавшие депутаты говорили, что конфликт на Северном Кавказе должен быть решен мирным путем, а некоторые из них направили телеграмму Борису Ельцину с предупреждением о персональной ответственности за возможное кровопролитие, и потребовали, чтобы он публично разъяснил свою позицию.

9 декабря 1994 г. Ельцин издает Указ № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории ЧР и в зоне осетино-ингушского конфликта». Правительству

перешло в руки оппозиции - получалось, таким образом, что Дудаев довооружил не милицию, а своих противников. Более того, работники министерства внутренних дел захватили в аэропорту самолет, доставивший из Грузии деньги проправительственных предпринимателей в размере около 200 млн. рублей и, несмотря на предъявленные документы и протесты сопровождающих лиц, доставили груз не в Национальный банк, а в кабинет и.о. министра внутренних дел. После долгих препирательств, часть денег удалось-таки возвратить в банк, а другую - милиционеры успели распределить между собой в качестве заработной платы. В сущности это был рэкет, приведший президента в ярость.

Милицию с тех пор Дудаев зачислил в пособники оппозиции и не давал ей покоя вплоть до начала войны, повторяя частенько, что многие беды идут как раз от милиционеров советского типа и что чем меньше их будет, тем больше будет порядка. Следовательно, к силовому варианту разрядки Дудаева подвигла в какой-то мере сама оппозиция, но решение об этом принималось не в правительстве.

Узнав о трагических событиях, мы с М.Мугадаевым решили обратиться к Дудаеву за разъяснением, так как случившееся мира уже не гарантировало, а именно это и было одним из условий нашего участия в правительстве. М.Мугадаев изложил свои сомнения по этому вопросу в заявлении на имя Дудаева об отставке. Отставку президент отклонил, объяснив разгон оппозиционного митинга исчерпанием всех мирных вариантов и необходимостью нанесения превентивного удара. В противном случае, сказал он, такой удар нанесла бы нам оппозиция.

Он не лукавил - оппозиция вооружалась вовсе не для того, чтобы охранять свой митинг. В ее задачу входило осуществление государственного переворота. Тем не менее кровопролитие во время разгона митинга было недопустимо, ибо это открывало прямую дорогу к гражданской войне. Мы обеспечили тактический успех в ущерб стратегическому. Оппозиция была не разгромлена, а рассеяна, причем не в политическом, а в географическом смысле. Она переместилась из Грозного в Надтеречный район, организовалась в подобие самостоятельной силы и при военно-финансовой поддержке Кремля взяла курс на свержение существующей власти любой ценой. Через год оппозиция развернет фронтальное наступление, окончившееся 26 ноября 1994 года полным разгромом российских наемников, выступивших на ее стороне. Таким образом, было положено начало русско-чеченской войне 1994-1996 годов. Что такой исход возможен, мы допускали, но скорее в теоретическом смысле, чем практическом. Кто-то надеялся, что оппозиция уймется сама. Другие уповали на успех прямых переговоров Дудаева и Б.Ельцина, о возможности которых заговорили в 1993 году после октябрьского вооруженного разгона в Москве Верховного Совета Российской Федерации.

Случилось, однако, то, что случилось, и говорить об этом под углом зрения правых и виноватых не имеет смысла. Обе стороны показали, что они не доросли до высот, исключающих кровавую конфронтацию. Сейчас это очевидно, но тогда, одержав «победу», мы тешили себя надеждой, что сумеем использовать временную передышку для созидательной работы.

РФ, согласно указу, поручается «использовать все имеющиеся у государства средства для обеспечения государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, разоружения всех незаконных вооруженных формирований». В свою очередь, правительство публикует постановление № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности РФ, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории ЧР и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа». На территории ЧР вводился таким образом особый режим, подобный чрезвычайному. Но без формального объявления военного положения, отмечают правозащитники.

9 декабря 1994 г. В соответствии с Указом Президента РФ от № 2166 и постановлением Правительства РФ № 1360 Северо-Кавказскому военному округу совместно с ВДВ, ВВ, КОПО, ФСК поручено провести специальную операцию по блокированию и разоружению НВФ в Чеченской республике.

9 декабря 1994 г. Директивой Министра обороны РФ за № 312/1/006ш поставлена задача: действиями войсковых группировок под прикрытием фронтовой и армейской авиации выдвинуться по трем направлениям к Грозному, блокировать его и создать условия для добровольного разоружения НВФ. При отказе - провести операцию по захвату города. В дальнейшем - стабилизировать обстановку на всей территории республики.

11 декабря 1994 г. Президент РФ подписывает Указ № 2169 «О мерах по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской Республики», корректирующий предыдущий - группа руководства действиями по разоружению и ликвидации вооруженных формирований, согласно этому указу, должна теперь действовать вне режима чрезвычайного положения в течение неопределенного времени.

Позднее Конституционный суд РФ признал большую часть указов и постановлений правительства, которыми обосновывались действия федерального правительства в Чечне, соответствующими Конституции.

Части войск МО и ВВ МВД РФ вошли на территорию Чечни. Ельцин обратился с короткой речью к гражданам РФ, объяснив цель ввода войск на территорию Чечни так: «Найти политическое решение проблем одного из субъектов Российской Федерации - Чеченской Республики, защитить ее граждан от вооруженного экстремизма. Но сейчас мирным переговорам, свободному волеизъявлению чеченского народа препятствует нависшая опасность полномасштабной гражданской войны в Чеченской республике. Войска продвигались тремя колоннами с трех направлений: Моздокского (с севера через районы Чечни, контролируемые антидудаевской оппозицией), Владикавказского (с запада из Северной Осетии через Ингушетию) и Кизлярского (с востока, с территории Дагестана).

Тысячи жителей Чечни выстроились в живую цепь от границы с Ингушетией до границы с Дагестаном, пытаясь привлечь внимание российской и международной общественности к надвигающейся крупномасштабной войне.

Жители братской Ингушетии и Дагестана также вышли с целью помешать продвижению колонн российских войск на территорию Чечни.

Одной из первых жертв начинающейся войны стал министр здравоохранения Ингушетии Тамерлан

Григорий ЯВЛИНСКИЙ:

Эта война сделала кровь и насилие частью российской жизни

Мне хотелось бы поговорить не только о содержании самих событий, но и о некоторых причинах того, что произошло тогда, и возможно в значительной мере происходит и сегодня. Конечно, после 1991-го года, 1990-го года, после распада СССР, на поверхность вышли очень глубокие, давно скованные, лежащие под спудом культурно-исторические процессы, связанные с историей России, а уж тем более - связанные с историей советского периода России . И они, конечно, сыграли значительную роль в том, что стало происходить в Чечне, на Кавказе в целом, в некоторых других республиках бывшего СССР, и что привело к очень серьезным последствиям.

Однако, какова была реакция на все эти процессы после 1991-го года? Она была стандартной и суть ее заключалась, если говорить очень коротко, в отказе от диалога, по какому-либо поводу, то есть она по существу оставалась советской большевистской, не предполагала равенства и уважения, понимания исторических корней тех или иных проблем. Она была построена на обычном принципе - «я сильный, ты слабый, и ты будешь выполнять то, что я тебе велю».

К 1994 году к этому подходу добавился еще и контекст тех самых реформ, о которых сейчас мало говорят по существу. А контекст был очень существенный, потому что в 1992 году на самом деле произошла конфискация всего, что у людей было и это коснулось просто всех кто

проживал на территории бывшего Советского союза. Это было следствием неправильных, безумных решений в проведении экономических преобразований, которые привели к гиперинфляции в 2600%, а затем к этому была добавлена еще колоссальная афера, связанная с ваучеризацией, с обманом всех 150 миллионов российских людей в смысле прав собственности. Все это аккумулировалось в события 1993 года, там пролилась кровь, события эти показали, что легко можно довести ситуацию до братоубийства, что и было сделано. Такой контекст начала трагедии в Чечне. Кроме того были и совсем теперь не замечаемые (никто на это сейчас не обращает внимания) заявления в ответ на пожелание немцев Поволжья создать в Поволжье свою автономию. Ельцин на это ответил, что автономия у них будет только на военных полигонах или кладбищах, что-то в таком духе. Потом в такой же стилистике шел разговор об Абхазии и Грузии, о Таджикистане, там может быть другие слова говорились, но суть всего, что происходило, была все той же, продолжением того, что можно было легко наблюдать в экономике - непрофессиональность, большевизм (цель оправдывает средства), а самое главное - глубочайшее игнорирование ценности человека и человеческой жизни. Как началась с этого реформа 2 января 1992 года и так она и пошла дальше.

Надо отметить и еще одну очень важную вещь - кроме всех проблем, связанных с реформами того времени, была еще одна, о которой не упоминают - отказ от оценки советского прошлого, отказ от десталинизации, отказ от оценки событий 1917 года, гражданской войны, коллективизации, репрессий 1937 года, от переоценки смыслов, связанных с великой отечественной войной, вообще всего сталинского, и затем советского периода. Этот отказ, на самом деле сыграл огромную роль. Если бы эта важнейшая часть реформ была, что, было вполне возможно, были бы совсем другие возможности диалога. Они и так были, но в этом случае открылись бы совсем другие возможности. Если бы новое российское государство честно сказало, что произошло, почему это произошло, как оно к этому относится, какую дает оценку, было бы совсем другое дело.

В таком контексте и начались все события, связанные с этой войной. Принцип, вытекающий из этого контекста, из того, что я говорил, был очень простой - территория наша, а люди не наши и вообще не имеют никакого значения. Да мы их хоть всех уничтожим, но территорию эту надо сохранять. Вот, собственно, суть подхода, который там был.

Эта война унесла десятки, а, возможно, и сотни тысяч жизней, эта война сыграла колоссальную роль в разложении российского общества, с которым мы сейчас сталкиваемся. Эта война сделала кровь и насилие частью российской жизни. Эта война укоренила терроризм в России как способ решения политических проблем. Эта война открыла настежь двери коррупции, продажности, военному предательству, военным преступлениям. Эта война нанесла невероятный ущерб, непоправимый, да его никто и не собирается исправлять, судя по всему. И, наконец, эта война осталась глубоко скрытым конфликтом, он там горит как торфяник, глубоко, но если сложатся условия, он вспыхнет вновь.

Я очень рад, что сегодняшнюю конференцию проводит «Яблоко», это очень важно. Я не буду делать никакого подробного политического доклада, а просто поделюсь некоторыми своими соображениями относительно того, что тогда произошло. Вы знаете, что был неудачный штурм 26 ноября, были захвачены пленные, и вот тогда наступил момент (буквально в эти дни, ровно двадцать лет назад), о котором говорил Лев Маркович Шлосберг, но в другом контексте: было заявлено, что захвачены в плен и находятся в яме десятки российских военнослужащих, которые не называют свои имена, находятся там под другими фамилиями, не имеют знаков различия. «Но мы знаем, что они российские военнослужащие и мы заявляем» - это говорил Дудаев, «что если Россия признает этих людей как своих военнослужащих, то тогда они военнопленные, они выполняли приказ, мы их отпускаем, а если нет - то они наемники и мы их расстреливаем». Министр обороны сказал, ничего он не знает и никаких там наших военных нет. Министр внутренних дел сказал, что ничего не знает и никаких военных нет. Руководитель контрразведки, так тогда она по-моему называлась, который сам их вербовал (а делали там простую вещь - дали приказ ряду офицеров без опознавательных знаков, без собственных имен, просто выполнить задачу, провести операцию) тоже говорит «мы ничего не знаем». Министерство обороны не знает, МВД ничего не знает, спецслужбы ничего не знают, президент молчит, по крайней мере я не помню чтобы он что-либо говорил, премьер министр тоже говорит, что он ничего не знает. Если говорить о моем личном опыте, то я стал интенсивно обсуждать эту тему с другими людьми, которые в Москве не говорили, что они ничего не знают, но хорошо понимали эту тему, разбирались в ней. Например я подробно все это обсуждал с моим близким другом Виктором Коганом-Ясным, и в результате всего этого, как депутат Государственной думы и руководитель фракции я позвонил Дудаеву и сказал, что я, как депутат Государственной думы и руководитель фракции, признаю, что это российские военнослужащие, и что они исполняли приказ и от имени российского государства беру ответственность за них, прошу их освободить. А если для этого нужно чтобы я и мои коллеги и товарищи приехали, то мы приедем и готовы в обмен на этих военнослужащих, которые исполняли приказ, оставаться столько, сколько будет необходимо. Дудаев сказал, «прилетайте», разговор был довольно короткий. Я обратился к своим товарищам. Присутствующий здесь Сергей Митрохин, Алексей Мельников, Владимир Аверчев, согласились лететь со мной. Я позвонил Руслану Аушеву, попросил Аушева дать самолет, он мне его дал и через 12 часов, утром следующего дня мы уже прилетели в Чечню. Переговоры были очень сложными, невыносимо сложными. Первые полдня нас просто водили по городу, мы ходили там, да, с нами прилетели туда несколько журналистов, от «Эха Москвы», например, Данила прилетел с нами, был еще Сергей Юшенков. Нас просто водили по городу, что-то с нами обсуждали, какой-то человек, который представился министром юстиции что-то нам говорил. Но главное, что у меня осталось от этого периода, что нам показали во дворах значительное количество тел погибших наших солдат, и я понял, что задача состоит не только в том, чтобы нам отдали тех, кого взяли в плен, но чтобы нам вернули эти тела, и что их нужно вернуть в Москву, вернуть родителям, а их было

Горчханов, который преградил своей машиной путь веренице российских танков. Автомобиль ингушского министра смяли гусеницами танков, а самого Горчханова избили до смерти российские военные.

На 12 декабря намечены переговоры между представителями России и Чечни. Мы должны предотвратить их срыв (...) Обязываю всех должностных лиц, ответственных за проведение мероприятий по восстановлению в Чеченской Республике конституционного порядка, не применять насилия против мирного населения, взять его под защиту». Несмотря на это, мирные жители несут огромные потери. Переговоры не были результативны.

11 декабря 1994 г. Войска продвигались тремя колоннами с трех направлений: Моздокского (с севера через районы Чечни, контролируемые антидудаевской оппозицией), Владикавказского (с запада из Северной Осетии через Ингушетию) и Кизлярского (с востока, с территории Дагестана). И только с одного из них - северного - их продвижение до пригородов Грозного на первом этапе не было сопряжено с какими-либо значительными трудностями.

12 декабря они подошли к поселку Долинский, где и были впервые атакованы из ракетной установки залпового огня «Град». Понеся ощутимые потери, войска остановились. Последующие три недели они вели обстрелы населенных пунктов, в результате которых среди гражданского населения появились многочисленные жертвы.

С Кизлярского направления на территорию Чечни российские войска так и не сумели войти. В приграничном Хасавюртовском районе Дагестана их блокировали проживающие там чеченцы-аккинцы. Были захвачены, а потом доставлены в Грозный несколько групп российских военнослужащих.

Местные жители блокировали и войска, двигавшиеся со стороны Ингушетии. У населенного пункта Барсуки ими были выведены из строя несколько единиц бронетехники и автомобилей. В ответ были применены боевые вертолеты.

В результате обстрела села Гази-Юрт были разрушены дома, погибли люди. Несмотря на сопротивление ингушей, 12 декабря эта колонна дошла до границ с Чечней, где у станицы Ассиновская впервые попала под огонь артиллерии. Российские военные блокировали этот населенный пункт и, обойдя его, вышли к селу Новый Шарой. Здесь они, не решаясь двинуться вперед, стояли в течение недели. Свое бездействие командование объясняло тем, что не хотело жертв среди местных жителей, остановивших передвижение войск (на пути действительно стояли многотысячные толпы протестующих людей). Однако может быть предложено и другое объяснение: дорога до самого Грозного в этом направлении проходит рядом с населенными пунктами, в которых уже создавались и вооружались отряды ополченцев. Кроме того, местность здесь лесистая, удобная для оборонительных боев.

12 декабря 1994 г. российские военнослужащие обстреляли из автоматического оружия начальника Сунженского районного отдела внутренних дел Ингушетии старшего лейтенанта милиции Б.А.Чаниева, когда

много, очень много. И встала задача как это сделать: надо найти гробы, чтобы взять этих людей, найти подходящий транспорт, самолет. В общем, было, о чем думать и чем заниматься. А во второй половине дня произошла совершенно особенная ситуация - меня пригласил к себе Яндарбиев, который был заместителем Дудаева и вскоре я обратил внимание на то, что со мной идет разговор уже час, второй, третий о чем угодно, но только не о том, во первых, для чего я приехал, вообще и, во вторых вообще вне контекста всего происходящего, ну просто о чем угодно. Потом я понял, что я выйти не могу из этой комнаты, там внутри стоят люди с автоматами и так, в общем, вежливо, но очень понятно. Через несколько часов я стал понимать, что это какая-то ситуация заложника что ли, даже непонятно, в чем там дело. Длилось это долго, до поздней ночи. Но уже вечером мне это надоело и я стал требовать встречи с Дудаевым. В результате моих требований мне сообщили, не сразу, и под большим нажимом, с большой трудностью, что Дудаев находится на переговорах. На переговорах с Грачевым. Тогда мне стало понятно, почему меня здесь держат, и что когда он вернется с переговоров, тогда я смогу с ним встретится. Ночью вернулся Дудаев, меня выпустили из этой комнаты, как только Дудаев там появился, то есть я так понимаю, что был гарантом того, что он вернется. Вернулся Дудаев, и я с ним встретился , это была ночь. (Сначала был разговор опять же ни чем, о том как совершенствовать экономику, о «важных вопросах»...). А потом он мне сказал, Вам надо срочно отсюда уезжать, немедленно, это требование Грачева, а он самый влиятельный человек, Вы должны делать то, что он говорит. Я говорю - я не против уезжать, только Вы мне верните военнослужащих, я и уеду. Он говорит - нет, я этого не буду делать. Я говорю ну как, Вы же обещали, я для этого и приехал. Ну вот изменились обстоятельства, мы договорились с Грачевым, что я этого делать не буду и я верну всех в другой раз, другим людям, или не верну. Короче, я не буду этого делать.

Депутаты Госдумы Григорий Явлинский, Сергей Юшенков и Анатолий Шабад у президента ЧРИ Джохара Дудаева

Вот здесь началась самая главная часть. Я не буду вам все рассказывать, это было долго. В итоге мы с ним договорились о следующем: половину из задержанных, захваченных он все таки разрешит мне увезти, а вторая половина - он передаст ее Павлу Грачеву. На этом переговоры завершились. После этого был ужин, почему я о нем помню - потому что он был странный: после этого ужина значительная часть моей делегации оказалась в неработоспособном состоянии, уж не знаю что там произошло, но что-то такое особое произошло, действительно. И когда я в час ночи, примерно, вернулся во дворец, как это называлось, было то, о чем говорил Данила. Он, наверное, помнит это все. Я пришел к начальнику охраны Дудаева, сидел там такой человек в папахе, он мне говорит - вам надо уезжать, потому что очень опасно, ночь, долго ехать до аэропорта через всю Чечню, уже стреляют. Я говорю, вы мне верните людей. Он говорит - а они не поедут с вами. Я говорю - как не поедут, мы же с вами договорились с Дудаевым. Нет, они не поедут. Я говорю - ну хорошо, соедините меня с Дудаевым. Дудаев спит, а вам надо уезжать. Я говорю - это не возможно. Возможно - невозможно, вам надо уезжать, Дудаев спит и никого мы вам не отдадим. Я говорю, ну хорошо, ну тогда - вам я рассказываю сейчас кратко, а тогда это выглядело довольно сложно, - тогда я хочу видеть российских военных.

После длительных переговоров эти военные были приглашены. Их построили передо мной, человек десять-двенадцать, сколько в комнате умещалось. Вышел старший по званию и сказал: «Уважаемый товарищ депутат, докладывает старший по званию, мы приняли решение не возвращаться в Москву с вами по той причине, что вы можете забрать только половину, а остальные будут уничтожены, и мы своих товарищей здесь бросить не сможем». Вот тогда мне стала понятна «штука», которая была придумана - это наше решение, и мы будем действовать именно так. Тогда я взял время на обдумывание этой ситуации, недолгое. В результате произошли следующие события - поскольку время действительно поджимало и надо было очень быстро покидать территорию Чечни, у части делегации случилась просто истерика, у некоторых известных людей. Я собрал только тех, кто был из «Яблока» и сказал, вот у нас есть такая ситуация и у меня есть предложение - я предлагаю всех отправить в Москву, а нам оставаться здесь, вместе с нашими офицерами, вместе с нашими военными. Алексей Мельников, Сергей Митрохин дали мне согласие на то, что мы остаемся вместе с нашими военными. Но это было ощущение такое - ну что уж будет с ними, то и с нами. Я вернулся и этому человеку, руководителю охраны Дудаева, говорю, что тогда я и двое моих товарищей остаемся здесь, вот прямо здесь остаемся и все. Мы никуда не поедем, можете делать с нами, что хотите, можете нас в яму сажать, можете во дворце этом запирать, можете обратно к Яндербиеву везти, что хотите делайте, мы не уедем и все. Мы своих солдат здесь не бросим.

Видимо, это в их планы не входило, и начались очень сложные переговоры, в результате значительную часть российских военнослужащих нам разрешили увезти. Их мы вернули в Москву.

Там было целое дело, как мы везли их на автобусе, как все это было... Мы вернули в Москву часть военнослужащих, представившись, пытался выяснить личность военнослужащего.

12 декабря 1994 г. Выдвинувшаяся в сторону Ассиновской колонна российских войск (Псковской воздушно-десантной дивизии под командованием генерал-майора И.И. Бабичева и 13-й мотострелковой дивизии под командованием полковника Г.И.Кандалина были обстреляны чеченскими ополченцами. Среди российских военнослужащих были убитые и раненые.

12 декабря 1994 г. Станица Ассиновская подверглась авиа и артиллерийскому обстрелам. В станице были убитые и раненые. В последующем Ассиновская была окружена, а на ее окраине устроен штаб группировки внутренних войск МВД РФ, где находились генералы Анатолий Куликов, Михаил Лабунец и проч., а также фильтрационный пункт, куда потом доставлялись захваченные жители Чечни. Блокада Ассиновской, сопровождавшаяся многочисленными фактами мародерства и убийств местных жителей, продолжалась многие месяцы.

12 декабря 1994 г. Утром чеченская делегация во главе с министром экономики и финансов Таймазом Абубакаровым выехала во Владикавказ на переговоры по урегулированию конфликта в Чеченской Республике. В них с российской стороны должна участвовать рабочая комиссия правительства РФ, возглавляемая заместителем министра по делам национальностей и региональной политике Вячеславом Михайловым. На границе Северной Осетии с Ингушетией чеченская делегация была задержана для пропуска военной колонны, перебрасывавшейся в Чеченскую Республику. По словам Таймази Абубакарова, чеченская делегация, , прибыв на место, первым делом заявила решительный протест по поводу политики Кремля, который, под видом мирных переговоров, разворачивал военную агрессию и, стало быть, намеревался говорить с позиции силы. Вячеслав Михайлов ответил, что он ничего не знал о вводе войск в Чечню, и что сообщение об этом получил в аэропорту лишь за несколько минут до вылета его делегации во Владикавказ.

В ходе переговоров российская делегация предлагает немедленно начать разоружение «незаконных вооруженных формирований» на основе Конституции России. Чеченская сторона настаивает на безусловном выводе за пределы территории Чеченской Республики сил МВД и Минобороны России, а затем на основе Конституции Чеченской Республики выработать механизм разоружения отрядов, созданных и функционирующих незаконно.

12 декабря 1994 г. В 14.20 около села Долинское чеченские формирования под командованием Вахи Арсанова нанесли удар из РСЗО «Град» по подразделению десантно-штурмового батальона российских войск. По российским данным, 6 военнослужащих были убиты и 13 ранены. Российская сторона ответила авиаударами с боевых вертолетов и самолетов по позициям ополченцев и по жилым кварталам этого и прилегающих к нему сел. По чеченским данным, в ходе обороны Долинского, продолжавшегося до 22 декабря, были уничтожены до 200 российских военнослужащих.

13 декабря 1994 г. На заседании Государственной Думы РФ выступил вице-президент Конфедерации народов Кавказа Жантемир Губачиков. От имени чеченского народа и всех кавказцев и по поручению чрезвычайного съезда народов Кавказа, состоявшегося 11 декабря 1994 года в Нальчике, он потребовал «немедленно вывести российские войска с территории Чечни», «отменить старое решение Верховного Совета Российской Федерации в отношении

Юрий КАЛМЫКОВ:

Это закончится трагедией

На заседании Совета безопасности РФ 29 ноября 1994 года, где было принято решение о военной операции против Чечни, член Совбеза и министр юстиции России Юрий Хамзатович Калмыков, в знак протеста против действий руководства России покинул министерский пост и вышел из состава Совета безопасности. До последнего момента он пытался предотвратить войну, ездил на переговоры с президентом Чечни Джохаром Дудаевым, прилагал всевозможные усилия для организации прямых переговоров между руководствами Чечни и России.

***Валерий Хатажуков**, журналист, в1993-1997 гг. - глава «Адыгэ Хасэ», ныне - Председатель Совета Кабардино-Балкарского правозащитного центра:*

Безусловно, озабоченность Калмыкова данной проблемой связана и с тем, что он, российский чиновник, политик, хорошо представлял себе возможные последствия войны в Чечне для всей страны в целом. Но мне также вполне очевидно, что его особая заинтересованность в чеченском вопросе связана с тем, что он сам был до мозга костей кавказцем,

Эта война унесла десятки, а, возможно, и сотни тысяч жизней, эта война сыграла колоссальную роль в разложении российского общества, с которым мы сейчас сталкиваемся.

жащих, по памяти могу сказать - это было семь человек. В нашем самолете мы привезли три гроба, еще ряд гробов мы отправили параллельным самолетом, на который не попали корреспонденты «Известий». Некоторые очень обижались потом, если помните, ну других «Известий», теперь это другая газета, в то время она была еще иной. И я помню как возле подъезда государственной думы собрались родители этих ребят и мы, Сергей Митрохин и я и Алексей Мельников, мы их просто передавали в руки родителям, чтобы они сами с ним сделали, что могли.

Потом была криминальная приватизация крупной собственности через залоговые аукционы, об этом здесь Сергей Сергеевич говорил. Я об этом говорю, потому что под крышей войны это самое то, что надо. Когда война идет, можно делать все, что хочешь. С весны 1995 началась уже не ваучерная афера, а такая, совсем криминальная приватизация, просто раздача активов друзьям. После этого были проведены выборы 1996 года. Смысл был не в том - сохранился ли Борис Николаевич. Вы то должны знать, что это были выборы, на которых была уничтожена свобода прессы, с прессой было покончено после этих выборов. Стало ясно, что с помощью телевизора можно сделать все, что угодно, решать любые задачи. Вот когда начались наши нынешние времена! Любые задачи можно было решать. Включай телевизор - и все, он будет решать тебе любые задачи. А для того, чтобы включить телевизор в то время не надо было даже никакую государственную политику проводить, надо было покупать двух-трех ведущих, платить им деньги, и говорить, что им надо воспроизводить в новостях.

В результате потом произошли взрывы домов, вторая Чеченская война, хорошо вам известная. Тогда «Яблоко» было единственной партией, которая дала ее началу честную оценку, несмотря на выборы Из этого всего родилась новая власть в России. Мы теперь имеем то, что имеем. Это надо все знать для того, чтобы когда придёт время создавать новую Россию как современную страну, больше не повторять этих ошибок. И таких ошибок, которые ведут к преступлениям. Это надо знать всем и понимать, чтобы не повторять. То, что сейчас происходит с Украиной, по сути дела совсем другое, но методы, способы решения, отказ от людей (люди - мусор, не играют никакой роли человеческие жизни) то же самое, ничем не отличается. Нам с вами предстоит очень большая работа. Как выйти из положения, в котором мы находимся. Без войны, без взаимных оскорблений, без крови. Это очень трудная задача. И решать ее можно только на основе опыта, честности и сообща.

Из выступления Г.А.Явлинского на конференция: «Война в Чечне: политические ошибки и военные преступления», организованной «Яблоком», 26 ноября 2014 г.

нелегитимности и незаконности избрания Президента Чеченской Республики», и «привлечь к уголовной ответственности тех, кто вооружил оппозицию, тем самым развязав войну».

13 декабря 1994 г. На трассе Ростов-Баку в районе села Новый Шарой, ракетами, выпущенными с вертолетов, были уничтожены четыре легковые автомашины, в том числе и машина «скорой помощи».

13 декабря 1994 г. На трассе Ростов-Баку на территории Ингушетии российскими военнослужащими была обстреляна автомашина, в результате чего был ранен ее водитель Усман Евлоев. В этот же день у поста ГАИ МВД РИ в районе станицы Слепцовская российские военные без предупреждения открыли огонь по автомобилю агентства Рейтер. Машина, в которой находились фотокорреспондент В.Коротаев, продюсер А.Добровская и оператор С.Каразий, получила 12 пулевых пробоин3. Когда машина остановилась, солдаты отобрали у журналистов видеоаппаратуру, которую, однако, позже возвратили за две бутылки водки.

14 декабря 1994 г. Продолжающиеся третий день переговоры во Владикавказе прерваны после того, как российская сторона потребовала, чтобы чеченская делегация подписала документ, в соответствии с которым Чечня признала бы себя субъектом Российской Федерации.

14 декабря 1994 г. Над трассой Баку-Ростов у села Новый Шарой (за перекрестком Ачхой-Мартан-Самашки), в тылу у чеченских вооруженных формирований, подбит огнем с земли и упал вертолет Ми-8 из состава 325-го отдельного вертолетного полка. Два члена экипажа погибли, третий был ранен и умер в плену от ран.

15 декабря 1994 г. Группа старших офицеров армии РФ отказывается вводить войска в Чечню, выразив желание «перед началом крупной войсковой операции, способной повлечь за собой большие жертвы среди мирного населения», получить письменный приказ Верховного Главнокомандующего. Грачев отстраняет их от управления войсками. Руководство операцией возложено на свояка Грачева, командующего СКВО генерал-полковника Алексея Митюхина.

15 декабря 1994 г. Группировка российских войск, двигавшаяся на территорию Чечни со стороны Кизляра, достигла села Толстой-Юрт.

16 декабря 1994 г. Совет Федерации РФ в своем постановление предлагает президенту РФ немедленно прекратить боевые действия и начать переговоры. В тот же день председатель правительства РФ Виктор Черномырдин заявил, что готов лично встретиться с Дудаевым, при условии разоружения его формирований.

17 декабря 1994 г. Ельцин направляет Дудаеву телеграмму с указанием «без промедления Вам встретиться с моими полномочными представителями Егоровым (Николай Егоров, на тот момент полномочный представитель президента РФ в Чечне) и Степашиным (Сергей Степашин, в то время директор ФСБ) в Моздоке». Дудаеву предписывалось подписать документ о сдаче оружия и прекращении огня. Со следующего дня по Грозному наносятся многократно ракетно-бомбовые удары, в том числе и по жилым кварталам.

17 декабря 1994 г. Президент РФ издает Указ № 2200 «О восстановле-

любил Кавказ и не представлял себе жизни без него. Зная изнутри все, что происходило на Северном Кавказе, а также настроения разного рода «ястребов» в российском руководстве, он хорошо представлял себе все возможные последствия начала войны не только для чеченцев, но и для других народов Северного Кавказа. Он принадлежал к породе идеалистов, людей чести, поэтому для него в таких вопросах не было ни полутонов, ни двойных стандартов. Он был готов идти до конца, чего бы это ему ни стоило.

И только этим я объясняю его выступление на Совете безопасности против войны в Чечне, где он принципиально и последовательно высказал свою позицию, пренебрегая стереотипами и правилами обсуждения подобных проблем, принятых в то время в российском руководстве.

Он позвонил мне после заседания Совета безопасности РФ очень взволнованный и спросил: «Можешь устроить мне встречу с Дудаевым?» Я ответил: «Никаких вопросов, когда нужно?» Он: «Да хоть сегодня».

Я говорю: «Ты что, шутишь? Как сегодня?» Он: «Завтра сможешь?»

Я: «Смогу».

Я связался по телефону с Яндарбиевым и говорю: «Завтра Калмыков хочет встретиться с Дудаевым, сможешь организовать?» Он:- «Сделаю».

Рано утром второго дня мы уже выехали туда, в Грозный. Приехали.

В приемной Джохара Дудаева была Элла Памфилова [в то время депутат Госдумы РФ, ныне - Уполномоченный по правам человека в РФ]. Демократы тоже пытались повлиять на эту ситуацию, чувствовали, что что-то должно произойти. Яндарбиев вышел и попросил подождать. Сказал: «Он [Дудаев] хочет всех отпустить, а с вами обстоятельно поговорить».

Я на всю жизнь запомнил встречу Юрия Калмыкова и Джохара Дудаева, свидетелем которой мне посчастливилось стать. Я неоднократно встречался с Дудаевым, очень неплохо его знал. На его лице была всегда какая-то маска.

И тут я впервые увидел его человеческое лицо. Человека, который понял: что-то неотвратимо надвигается.

Это был разговор двух умудренных жизненным опытом кавказцев, хорошо осознававших масштабы надвигающейся беды. И каждый из них чувствовал огромную ответственность за происходящее. «Если есть хоть один шанс, нужно сделать все возможное, чтобы выйти из этой ситуации, не втягиваясь в войну и не обрекая свой народ на новые беды и страдания» - неоднократно повторял Калмыков в продолжение этой встречи. Джохар Дудаев, полностью соглашаясь с ним, отвечал: «Я сделаю все возможное, чтобы избежать войны, не дать спровоцировать себя, я не хочу остаться в истории человеком, подставившим свой народ». Он был готов подписать и федеративный договор, и вообще, вести любые переговоры, чтобы избежать войны.

Запомнилось еще кое-что из их беседы. Дудаев сказал, что готов подписать татарстанский вариант федеративного договора, лишь бы не допустить войны. А Калмыков ему иронически ответил: «Да нет, у вас должен быть другой вариант, статусом чуть повыше, иначе не понятно будет, за что боролись».

Уверен, Дудаев выполнил бы все взятые на себя обязательства. Но тогдашнему руководству России нужна была «маленькая победоносная война», чтобы отвлечь внимание населения от острых социальных, экономических, политических проблем. Думаю, все это четко прослеживается в фильме «Он ушел раньше», посвященном Юрию Калмыкову. Об этом говорят такие известные люди как Виктор Черномырдин, Сергей Степашин.

Когда мы ехали обратно после встречи с Дудаевым из Грозного в Нальчик, Юра протянул мне бумагу и сказал: «Прочти».

Это был текст заявления об уходе в отставку с поста министра юстиции, которое он собирался подать в случае начала военных действий в Чечне.

Я сейчас не помню, какого числа проходила наша встреча с Дудаевым, но точно могу сказать, что это произошло максимум дней за десять до начала войны.

И действительно, Калмыков сдержал слово: 12 декабря, сразу после официального объявления о вводе российских войск на территорию Чечни, он официально ушел в отставку.

Юрий Калмыков, всегда оставаясь верным сыном своего народа, настоящим адыгом, черкесом, хорошо понимал, что народы Северного Кавказ - это, по сути, единый мегаэтнос, где у каждого народа есть своя оригинальная культура, язык, но вместе с тем есть общая культура, обычаи, самосознание и самое главное - общие интересы. Именно поэтому он считал, что все народы Северного Кавказа должны сообща отстаивать свои интересы, оказывать всемерную поддержку друг другу.

Юрий Калмыков был уверен, что народы Северного Кавказа должны быть с Россией. Но с Россией, которая будет по-настоящему федеративным, демократическим, правовым государством, создавшим все условия для самоопределения и сохранения национальной культуры для каждого народа. Именно поэтому идеи, взгляды, поступки Юрия Калмыкова имеют сегодня непреходящее значение, как для народов Северного Кавказа, так и для всей России.

В фильме режиссера-документалиста Измаила Кожемова «Он ушел раньше», снятом в 2004-м году и посвященном памяти Юрия Калмыкова, высшие должностные лица России того времени, друзья бывшего министра, рассказали о том, как остро и болезненно Калмыков ощущал приближающуюся трагедию и какие предпринимал действия, чтобы предотвратить ее.

Ниже «Дош» публикует расшифровку некоторых фрагментов того фильма.

Виктор Черномырдин, в 1993-1994 гг. председатель Правительства РФ:

«Когда прошел Совет безопасности, и встал вопрос о вводе туда военных, у нас произошел серьезный разговор».

Сергей Степашин, в 1993-1994 гг. директор ФСК:

«Как мне кажется, Ельцин его специально от этого в какой-то степени не то, что оберегал - решил не ставить в неловкое положение. С учетом ситуации 1992 года».

Черномырдин: «Моя позиция была - надо прежде, чем осуществлять этот шаг, к нему надо подготовиться, все ли мы сделали, все ли исчерпали. А как мы могли исчерпать, если даже с Дудаевым не разговаривали»

Степашин: «Выступление Калмыкова на Совете безопасности, я уж не знаю, осталась ли стенограмма или нет, я помню. Он сидел как раз напротив меня. Он долго молчал, и потом одним из последних взял слово. Это был пятнадцатиминутный монолог. Ельцин обычно больше трех минут на Совете безопасности не давал

нии федеральных территориальных органов исполнительной власти на территории Чеченской Республики».

17 декабря 1994 г. Российские войска, стоявшие у станицы Ассиновской, выдвинулись по полям и лесу к селу Самашки и взяли его в полукольцо. Между Серноводском и Самашки устанавливается блокпост МВД РФ, на котором будут служить бойцы Новочеркасского ОМОНа.

17 декабря 1994 г. На территории Ингушетии, в районе административной границы с Чеченской Республикой, на дороге, соединяющей станицы Ассиновская (Чечня) и Нестеровская (Ингушетия), российские военные из бронетранспортеров расстреляли колонну легковых машин (9-10 автомобилей) с беженцами из Грозного. Три автомашины были затем раздавлены танком. На месте погибли десять человек, в том числе несколько женщин. Тела погибших были увезены российскими военными. Сотрудники правоохранительных органов Ингушетии обнаружили лишь тело только одного человека.

Выехавшие уже со стороны Ингушетии машины «скорой помощи», милиции и официальных представителей администрации Республики Ингушетия были встречены огнем и с 18.00 до 4.30 18 декабря не допускались на место происшествия. Лишь утром, после того как российские бронетранспортеры скрылись, врачи и представители властей Ингушетии попали к месту расстрела автомашин.

18 декабря 1994 г. Начиная с этого дня и вплоть до новогоднего штурма

19 декабря 1994 г. Запланированный день окончания операции российской армии. План сорван. Отказавшаяся от движения по небезопасной равнине западная группировка российских войск под командованием генерал-майора Ивана Бабичева, обогнув Самашки с севера, подошла к окраинам Грозного по безлесному Сунженскому хребту к 20-му декабря. На южных склонах хребта, обращенных в сторону Самашек, Нового Шароя и других сел, российские войска оборудовали огневые позиции и производили регулярный обстрел вышеназванных населенных пунктов. В целом западная группировка закрепилась по линии перед селами Самашки - Давыденко - Новый Шарой - Ачхой-Мартан - Бамут. Войска, двигавшиеся с севера, к 20 декабря прошли по территории Чечни до населенных пунктов, расположенных примерно в 10 км к северу от Грозного, и заняли Керла-Юрт. Они остановились и окопались на линии Долинский - Первомайская - Петропавловская. Алексей Митюхин был отстранен от командования операцией. Возглавить группировку войск предложили генерал-полковнику Эдуарду Воробьеву, но он отказался и был отправлен в отставку. 20 декабря командовать Объединенной группировкой российских войск поручили первому заместителю начальника Главного оперативного управления Генштаба Вооруженных Сил РФ Анатолию Квашнину, а начальником штаба операции стал Леонтий Шевцов.

Еще два генерала - заместители министра обороны РФ Борис Громов и Георгий Кондратьев, выступили против ввода войск в Чечню, и отказались возглавить операцию «по наведению конституционного порядка».

Заседание Совета безопасности РФ, на котором было принято решение о военном вторжении в Чечню.

вал. Как правило, за час мы его проводили. Это был монолог даже не министра юстиции, а умудренного опытом [человека] знающего, знающего, куда мы идем.

Черномырдин: «Он был противник, он был против этого, против резких мер»

Вячеслав Сысоев, в 1993-1994 гг., помощник министра юстиции РФ:

«Докладывал Грачев (Павел Грачев, министр обороны РФ). О том, что надо вопрос в Чечне решать военным путем. Надо вводить войска. И что мы очень быстро пройдем, в течение месяца или двух. Стали обмениваться мнениями. Грачев сослался на Панаму - якобы там Панаму за две недели [взяли]. [Юрий Хамзатович] возразил: «Ну, во-первых, Чечня не Панама. Надо знать историю Кавказа. Это совершенно другой народ. И это закончится трагедией».

Степашин: «Ельцин, надо отдать ему должное, по крайней мере, публично, негативных высказываний не позволил себе. Еще по той причине, что Калмыков тогда это сделал тоже достаточно деликатно. Он понимал, что ситуация сложная в стране. По сути дела идет война. Он написал заявление, высказал свою позицию и ушел».

Черномырдин: «Нам не нужно было доводить до этого. Нужно или не нужно, было или не было, трудно сейчас сказать опять. Но я всегда думаю, у меня душа болит - мы не все исчерпали, не все возможности».

Степашин: «Ельцин тогда очень серьёзно задумался. Прошли изменения в Миннац, и он ему дал на Совбезе лично поручение - поезжайте к Дудаеву, постарайтесь еще раз с ним поговорить».

Степашин: «Я помню, что за несколько дней до ввода войск он сам пытался вести переговоры с Дудаевым, хотел вывести все это в юридическую плоскость. Но, увы, не получилось»

Хатажуков: «Мы возвращались, я помню его настроение, у него была какая-то надежда. Может, говорил, получится что-то из этого, выйдет.»

Степашин: «К сожалению, это уже правило, в котором я убедился не раз, когда была запущена машина, в том числе и военная, остановить ее было достаточно сложно.»

Хатажуков: «Потом он мне рассказал: «Я приехал к Черномырдину, сказал, буду гарантом, [Дудаев] дал мне слово». Он объяснил [Черномырдину], какой механизм, они проверили, связались, он подтвердил это».

Черномырдин: «Президент сказал - что вы, что это за человек [Дудаев], он преступник, с ним нельзя. Я тогда предложил президенту: «Давайте и мы с ним переговорим. Если я с ним повстречаюсь? Я его не знаю, он меня не знает. Но я председатель правительства, хоть послушаю, что он хочет. Мы все пользуемся информацией от кого-то. Он [Ельцин] говорит - не надо».

Хатажуков: «Второй раз, - говорит [Калмыков], - встречаюсь с Черномырдиным. Думал, механизм запущен. И он мне заявил - все, никаких переговоров. Я говорю - как, если есть шанс, не использовать его? Нет, говорит, никаких переговоров».

Черномырдин: «Когда уже начинается стрельба, это все. Уже все рушится. И договоренности и нормы. Это уже кровь и страдание. Мы это и имели.

А Калмыков как раз понимал глубину того, к чему это может привести».

Юрий Калмыков - политический деятель, доктор юридических наук, профессор, юрист- цивилист, заслуженный деятель науки, заслуженный юрист, основатель саратовской школы гражданского права, а также основатель и первый председатель Международной Черкесской Ассоциации. Родился 1 января 1934 года в Черкесской автономной области РФСР, в городе Баталпашинске. Закончил юридический факультет Ленинградского государственного университета, затем аспирантуру Саратовского госуниверситета. Работал народным судьей Хабезского района Карачаево-Черкесской области. В 1968 году - завкафедрой гражданского права в Саратовском юридическом институте. 26 марта 1989 года избран народным депутатом СССР.

Работал председателем Комитета Верховного Совета СССР по законодательству. Калмыков, один из выдающихся юристов XX столетия, участвовал в разработке проектов законов «О конституционном надзоре в СССР» (1989), «О всенародном голосовании (референдуме) в СССР» (1990), Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик (1991), Гражданского кодекса РФ. Автор десяти монографий и около двухсот научных статей по праву собственности, субъектам гражданского права, теории гражданских правоотношений, договорным и внедоговорным обязательствам, жилищному, семейному, наследственному праву. В 1991 и 1995 годах под его редакцией в Саратове вышел двухтомный учебник по гражданскому праву.

С 1992 года - председатель Конгресса кабардинского народа. В 1990-1993 годах - президент Международной черкесской ассоциации. С декабря 1993 года - депутат Государственной Думы первого созыва. С августа 1993 по ноябрь 1994 года - министр юстиции РФ.

С конца 1996 года - ректор Российской частной школы права.

Выдающийся политический деятель, ученый, подлинный друг и брат чеченцев Юрий Хамзатович Калмыков умер 16 января 1997 года и в тот же день был похоронен в родном селе Абазакт в Карачаево-Черкесской республике.

Генерал-полковник Громов в своем заявлении позже отмечал, что выступает «не против наведения порядка в Чечне, а против методов, несовместимых с понятием «конституционный порядок» и «демократия». «Армия не должна выполнять полицейские или жандармские функции - это не ее профессия. Отсюда и плачевные результаты».

Вспоминая о начале войны в 94-м, в интервью газете «Вечерняя Москва» от 13 февраля 2014 г., Борис Громов подчеркнул: «Я прямо сказал своему бывшему подчиненному Павлу Грачеву, что это авантюра, которая будет длиться очень долго. Вот на него тогда сильно давили - политики.

Я отказался вести солдат на бессмысленную бойню. Мою правоту подтвердило время.

Бесчисленные потери людей, разрушение городов и сел ни к чему не привели. Даже сейчас, когда уже давно не стреляют пушки, терроризм перекидывается из одного региона в другой - из Чечни в Дагестан, в соседние районы Северного Кавказа. А все можно было решить в середине 1990-х без единого выстрела. Войны начинают политики, а умирают на них солдаты».

19 декабря 1994 г. Нанесен бомбовый удар по центру Грозного. Начиная с этого дня, российская авиация ежедневно совершала многократные бомбардировки города, вплоть до новогоднего штурма чеченской столицы. При этом большинство бомб и ракет попадали в жилые кварталы, где заведомо не располагались военные объекты.

19-20 декабря 1994 г. Части западной (или владикавказской) группировки российских войск вступили в огневое соприкосновение с чеченскими отрядами, оборонявшими западные подступы к Грозному. Наиболее тяжелые бои шли к северу от Алхан-Калы и на хребте у поселка Карпинский Курган. Российская сторона понесла потери в живой силе и технике.

В ночь на 20 декабря 1994 г. две российские бомбы упали в районе одноэтажной застройки на пересечении улиц Московская и Ноя Буачидзе в Грозном. Полностью или частично были разрушены восемнадцать домов. Правозащитникам достоверно известно о гибели одного мужчины и тяжелых ранениях женщины. По другим данным, погибли еще одна пожилая женщина и двое детей.

20 декабря 1994 г. У станицы Петропавловской выстрелом из РПГ чеченские ополченцы уничтожили вертолет Ми-8 внутренних войск МВД РФ. Погибли пять российских военнослужащих.

20 декабря 1994 г. Во исполнение Указа Президента РФ за №2200 «О восстановлении федеральных территориальных органов исполнительной власти на территории Чеченской Республики», правительство РФ принимает постановление №1411 «О территориальном управлении федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике».

20 декабря 1994 г. Моздокская (северо-западная) группировка российских войск после тяжелых недельных боев заняла поселок Долинский.

В ночь на **21 декабря 1994 г.**, в результате обстрела российскими войсками поселка Артемовский, ко-

Джохар ДУДАЕВ:

Политические авантюристы в Москве – идеологи войны

Публикуем фрагмент интервью президента Чеченской Республики Ичкерия Джохара Дудаева ОРТ (ныне 1 канал российского телевидения), записанного спустя несколько недель после вторжения российских войск в Чечню.

Мы обсуждали ситуацию с Грачевым и договорились о том, что никакого силового решения она не требует. Это все вопросы исключительно политические. Грачев заверил, что он убедит в этом всех, поскольку сам убедился после нашего разговора, и поблагодарил меня за то, что я встретился с ним.

Ни одного неясного вопроса между нами не осталось. Он обещал убедить Ельцина, что этот конфликт может быть разрешен отнюдь не силовым, а только политическим методом. Потом он и журналистам заявил о том же. Но я в глубине души чувствовал, что политическое руководство уже спланировало свою циничную программу и действует в соответствии с ней, оно не даст Грачеву осуществить его намерение обойтись без вооруженного конфликта, решить стоящие перед нами проблемы на политическом уровне. И многотысячной толпе, которая ждала, стояла на улице,

я едва нашел в себе силы сказать то, во что сам не верил. С трудом выдавил: «Договорились, что все решим миром».

Уже зная, чувствуя, что миром там решать не будут.

При этом я убежден, что Грачев не так испорчен, как некоторые другие генералы и офицеры, хотя наперекор его воле политические авантюристы запятнали своей ложью и его. Уверен я и в том, что Ельцину он действительно, как мог, доказывал, что не требуется здесь никакого военного вмешательства, с Дудаевым можно все вопросы решить, достигнуть путем переговоров полного взаимопонимания. И с правительством Чеченской республики в целом. Да, я знаю: он встречался один на один с Ельциным, убеждал.

Но я в глубине души чувствовал, что политическое руководство уже спланировало свою циничную программу и действует в соответствии с ней, оно не даст Грачеву осуществить его намерение обойтись без вооруженного конфликта, решить стоящие перед нами проблемы на политическом уровне. И многотысячной толпе, которая ждала, стояла на улице, я едва нашел в себе силы сказать то, во что сам не верил. С трудом выдавил: «Договорились, что все решим миром».

Но политические авантюристы убеждали Ельцина с другой стороны. Егоров, Степашин - главные идеологи, затем Шахрай, Ерин, Сосковец, Лобов. Так называемый Совет безопасности (я бы его скорее советом опасности назвал). Конечно, их больше, и они сумели внушить Ельцину нечто совсем другое. Хотя и сам Ельцин неоднократно на весь мир заявлял: «Как верховный главнокомандующий, я отдал приказ прекратить бомбардировки», ну, и так далее.

Именно после этого его приказа дальняя авиация с самыми мощными средствами поражения начинает ковровые бомбометания, сносит жилые кварталы, уничтожает все живое на огромной территории. Один раз, второй раз. Черномырдин договаривается с нашей делегацией, обсуждают условия начала переговоров. А военные отказываются выполнять его распоряжения.

Наверное, многие в нашем поколении помнят, как выдумали миф о сицилийской мафии. И все, что ни случится дурного, списывалось на сицилийскую мафию. Все зло. Он набил оскомину, этот миф, на Западе от него быстро отказались, а у нас, у советского человека, он не успел особенно прижиться, поскольку мы были изолированы от мира.

Тут зато быстренько состряпали миф о сионизме. И все зло в человечестве приписали ему, благо евреи были всегда мальчиками для битья: чуть что не так, бей евреев! Они во всем виноваты! Еврейский заговор, сионизм - все на него списывали. Конечно, он тоже набил оскомину. Приверженцы, не желающие отказываться от него, оставались, но евреи окрепли, с ними шутки уже стали плохи. Большой капитал сконцентрировался в их руках, средства массовой информации. За века несправедливых гонений, чудовищ-

торый расположен на окраине Грозного, один из снарядов попал в дом семьи Мусаевых. Там в это время находилось десять детей: семь из семьи Мусаевых и трое из семьи Селимхановых, бежавшей сюда из расположенной на линии фронта станицы Первомайская. Пятеро детей сразу погибли при взрыве, пятеро раненых были доставлены в Грозный в детскую клиническую больницу № 2. Уже в больнице умерли еще две девочки: Мусаева Хадижа пяти лет и Мусаева Хейда шести лет. Три ребенка: Мусаев Зелимхан, Селимханова Хадижа, двенадцати лет, и Селимханов Ахмед, четырех лет, с ранениями были госпитализированы.

В ночь на **21 декабря 1994 г.**, на Грозный, по данным корреспондента агентства Рейтер, было совершено 12 атак с воздуха.

21 декабря 1994 г. На заседании Совета Безопасности РФ министр обороны Павел Грачев вынужден признать, что подразделения российских войск, введенных на территорию Чеченской Республики, на всех маршрутах продвижения к Грозному встречают упорное сопротивление, носящее «характер активной очаговой обороны» на окраинах населенных пунктов и узлах дорог, и что позиция руководства республики «находит широкую поддержку у населения Чечни». По словам министра обороны России, позиция чеченского руководства в отношении требований о разоружении «незаконных вооруженных формирований» способствуют эскалации вооруженного конфликта и осложнению ситуации на Северном Кавказе и на юге России в целом».

В ночь на **22 декабря 1994 г.** в результате бомбардировки района Нефтяного института в Грозном погибли два человека. Кроме того, ракетой, выпущенной с самолета, разрушены два верхних этажа многоквартирного дома.

22 декабря 1994 г. Российская артиллерия усилила обстрелы Грозного. С окраин, где находились позиции обороняющих город чеченских вооруженных формирований, огонь был перенесен в их тыл и наносился по гражданскому населению и жилым кварталам. По данным ПЦ «Мемориал», в тот же день в результате бомбардировки городского района у Нефтяного института погибли пятнадцать человек, в основном случайные прохожие. От взрыва бомбы у кинотеатра «Космос» погибли два человека. В этот же день бомбы, сброшенные на перекресток улицы Гурина, проспекта Кирова и улицы Садовой, попали в скопление легковых машин. В результате десять машин были уничтожены, в них погибли не менее двенадцати человек, всего же на перекрестке погибло до двадцати человек. Кроме того, были полностью разрушены три одноэтажных дома и сильно повреждены двадцать два. Одновременно, в результате бомбардировки района одноэтажной застройки, называемого Башировка, семь домов были разрушены полностью, еще около сорока сильно повреждены. 22 декабря в городскую больницу скорой помощи были доставлены и госпитализированы тридцать четыре гражданских лица с

тяжелыми ранениями. Из них восемь человек скончались (в том числе одна женщина), кроме того, в морг больницы доставили четыре трупа (в том числе одной женщины). Число людей с более легкими травмами, по-

ных попыток уничтожения целого народа у этой нации выработался особый стоицизм, своего рода иммунитет, они научились противостоять этой заразе.

Теперь назрела надобность в новом мифе, поскольку евреи бьют очень больно, они теперь могут дать сдачи, у них есть, чем бить. Пришлось выдумать чеченскую мафию. Ее начали лихорадочно стряпать взамен сказок о зловредном сионизме. Все это затевалось еще на заре перестройки. С 1986 года распространялись устные слухи, тоже своего рода пропаганда, в 1987 году появились первые публикации в средствах массовой информации: чеченская мафия, чеченский рэкет - вот откуда берут начало беды всех советских людей, если не всего мира.

А уже в 1989-м партийная газета «Гласность» откровенно обозначила свою позицию, состоявшую в том, что эта чеченская мафия должна трактоваться как основной источник и воплощение зла. Отныне на нее будут списывать все негативное, что задумают в канцеляриях империи. А с нами будут играть в переговоры: дескать, идите, договаривайтесь с военными. Вместо того, чтобы принять на государственном уровне радикальное решение, позволяющее управлять процессом, скажут: «Давайте там, работайте с полевыми командирами, с командирами частей на местах, пусть они между собой договорятся». Играя в эту недобросовестную игру, будут затягивать процесс...

А что же чеченцы? Они начнут готовиться к весенне-летней кампании. В ближайший месяц не стоит ждать никаких переговоров, вместо них будет вот такая возня. Что ж, чеченцы не будут сидеть сложа руки. Нам надо очищать землю, надо перейти к созиданию... и готовиться к большой войне. Она может продлиться еще пятьдесят лет. Это война уже перешагнула за локальные рамки. Она уже зашла далеко-далеко.

Олег ОРЛОВ:

Война – пиар-технология для укрепления власти

«Кровь будет немалая»

Когда неизвестные вертолеты наносят удар по аэропорту, когда некие военные, про которых утверждают, что они уже не служат в Российской армии, сидят за рычагами танков, идущих во главе оппозиционных колонн на Грозный, очевидно, что дело идет к большой войне. Все это, конечно, напоминает нынешнюю ситуацию на востоке Украины, фактически калька. Сейчас - в Украине воюют некие добровольцы, которые, как оказывается, то ли совсем не служат в российской армии, то ли находятся в отпуске. Не понятно откуда взявшиеся колонны танков и бронетранспортёров движутся с востока на запад по дорогам Донбасса.

И тогда, пятнадцать лет назад, было то же самое, такое же ощущение надвигающейся войны.

«Мемориал» не молчал, мы протестовали, обращались к обществу, но остановить надвигающуюся беду, к сожалению, не удалось.

11 декабря было объявлено о начале ввода войск - а фактически о начале войны. При этом одновременно Ельцин объявил еще о каких-то переговорах. 12 декабря (!) Грачев прилетал во Владикавказ якобы переговариваться с представителями дудаевской стороны. Но войска уже шли.

13 декабря в Москве происходило собрание, посвященное памяти Андрея Сахарова. Там же собралась российская общественность - понятно, кто именно пришел на вечер памяти Андрея Дмитриевича, - люди демократических взглядов. Были и представители официоза, например, министр иностранных дел Андрей Козырев. Среди выступающих был Сергей Ковалев, на тот момент Уполномоченный по правам человека в РФ, глава Комиссии по правам человека при президенте и депутат Государственной Думы. Он говорил о начале войны в Чечне. Я также выступал, еще до Ковалева, на эту же тему. Тем, кто понимал, что такое Кавказ, и что такое, к сожалению, наша армия, было ясно, к чему это приведет - война легкой не будет. Однако многие в зале, как мне казалось, этого не пони-

сле оказанной помощи увезенных родственниками или ушедших самостоятельно, в больнице не фиксировалось. В военный госпиталь поступило 20 раненых гражданских людей (в том числе один ребенок).

В ночь на **23 декабря 1994 г.** по Грозному снова нанесен удар с воздуха. Были разбомблены магазин «Детский мир» и банк, появились новые разрушения в районах одноэтажной застройки, в городе начались пожары.

23 декабря 1994 г. Ночью федералы попытались отрезать Грозный от Аргуна и дислоцировались около аэропорта в Ханкале. Госдума РФ опубликовала заявление о незамедлительном введении моратория на боевые действия в Чечне и выразила соболезнования родным и близким погибших. Министр иностранных дел Андрей Козырев попросил уполномоченного по правам человека Сергея Ковалева, находившегося в ЧР, узнать у руководителей республики условия начала переговоров. Дудаев, сообщил правозащитник, готов договариваться по всем вопросам, в том числе и о разоружении своих отрядов. Из Москвы ответа и реакции не последовало.

23 декабря 1994 г. Продолжают наноситься артиллерийские и ракетно-бомбовые с большой высоты (из-за облаков) удары по Грозному. Бомбы попадают в жилые массивы. В Центральную республиканскую больницу в этот день поступило шесть раненых жителей Грозного (среди них женщины 72 и 65 лет, мужчина 62 лет).

В ночь на **24 декабря 1994 г.**, российский 129 мотострелковый полк и 133 танковый батальон совершили марш-бросок и закрепились в полутора километрах восточнее Ханкалы, отрезав Грозный от Аргуна.

В ночь на **24 декабря 1994 г.** три бомбы, сброшенные российскими самолетами над Грозным, попали в жилые дома на проспекте Победы и улице Розы Люксембург. Единственный возможный объект атаки в этом районе - расположенные неподалеку два корпуса казарм, которые к тому времени уже несколько месяцев пустовали, не пострадали. В результате же попадания бомб в жилые дома погибли мирные жители. Достоверно установлены личности двух из них - это муж и жена Волковы. В эту же ночь бомбой был разрушен четырехэтажный жилой дом на площади Шейха Мансура. Поскольку его жители находились в бомбоубежище, погибших не было.

24 декабря 1994 г. С самолётов над Грозным начали разбрасывать листовки с разъяснением для населения (прежде всего русского, которое не рвалось покидать обстреливаемый город), что российские войска идут их «освобождать». По данным правозащитников, в морге Центральной республиканской больницы в этот день находилось 19 неопознанных тел людей, погибших в результате бомбардировок. По всей вероятности, русских. Чеченцы, как правило, забирали тела погибших родственников для похорон сразу, даже не оформляя свидетельства о смерти. Вечером 24 декабря по центру Грозного снова нанесены удары с воздуха, и снова были погибшие. Бомбили также завод «Красный молот». При этом две бомбы попали в завод, а еще две - в жилой массив по улице Грибоедова; несколько домов было уничтожено.

25 декабря 1994 г. В 16.45 по Грозному нанесен ракетный удар. Четыре ракеты попали в дома 16 и 18 по улице Ионисиани (пятиэтажные жилые дома). В доме 18 полностью обвалилась фасадная стена. Семь жителей были ранены, один мужчина убит. Среди раненых семья Жуковых: Галина Алексеевна, ее муж Олег Петрович и их внучка четырнадцати лет.

Олег Орлов
и Сергей Ковалев в Чечне.

мали. Видимо, думали, что будет ещё одна небольшая заварушка на Кавказе. А тут, в Москве есть дела и поважнее. Вышел Сергей Адамович и высказал опасение, что кровь будет немалая.

«Я, как Уполномоченный по правам человека, должен быть там, где течет кровь. Я намерен вылететь в Моздок, в штаб российских войск, входящих в Чечню. А оттуда - на территории, охваченные конфликтом, для контроля за положением мирного населения», - сказал он. Но тут же добавил, что ему отказывают во въезде в зону конфликта.

После этого выступления к нему подошел Козырев, и в итоге был отправлен самолет в Моздок. Ковалев собрал группу - в неё входили ещё четыре депутата (В.В.Борщев, М.М.Молоствов, Л.Н.Петровский, Ю.А.Рыбаков) и я, как представитель общественности. Потом в составе Группы Уполномоченного в Чечню в разное время, до марта 1995 года выезжали Л.А.Алейник, А.Ю.Блинушов, В.Н.Гаенко, Э.Б.Гельман, А.Ю.Даниэль, Н.А.Митрохин, Н.Г.Охотин, С.В.Сироткин, А.В.Соколов, С.Д.Хахаев.

С этого момента для меня началось прямое включение в войну.

Но с первой попытки долететь группе до Чечни не удалось - самолет развернули назад в воздухе, якобы из-за оледенения полосы в Моздоке.

Было очевидно, что «партия войны» сказала: Ковалеву там не место. Тогда мы решили лететь на Кавказ самостоятельно.

Первая ложь, которую говорят о группе Ковалева: «Вы сразу сознательно решили ехать в Грозный. Войска входят в Чечню, начинается война, а вы направляетесь к Дудаеву «. На самом же деле именно властные инстанции (не знаем точно, кто именно) не захотели видеть Ковалева с его группой в Моздоке, а потом на занятой войсками части территории Чечни. Поэтому мы полетели обычным рейсом через Минводы, предварительно созвонившись с Русланом Аушевым (президент Ингушетии). С ним у Сергея Адамовича ещё раньше установились хорошие отношения, когда осенью того же года Ковалёв работал на Кавказе по проблеме беженцев из зоны Ингушско-Осетинского конфликта 1992 года. Я с Аушевым также раньше встречался, «Мемориал» тоже там работал, он нас знал.

Аушев прислал машину в Минводы, оттуда мы приехали в Назрань, а затем в Грозный. Проехали мы довольно беспрепятственно, войска еще только занимали позиции на северных подступах к Грозному. С запада военные колонны, не без труда пройдя Ингушетию, были вынуждены остановиться у села Новый Шарой перед толпой местных жителей, блокировавших дорогу. С востока, со стороны Дагестана, они вообще не смогли войти в Чечню во время той войны.

В Грозном мы встретились с президентом - генералом Дудаевым. У нашей группы были две задачи, определенные Ковалевым. Во-первых, - осуществлять мониторинг ситуации с положением гражданского населения. И с первых же дней мы увидели последствия бомбардировок: обстрелы и гибель мирных жителей. Во-вторых, Ковалев все же надеялся, что наладить переговорный процесс между Дудаевым, его администрацией и Кремлем. Вторую задачу, к сожалению, выполнить не удалось. Что же касается первой, то группа Ковалева стала мощным источником информации о том, что происходит с мирными людьми в ходе войны.

Кремлевская имитация переговоров

По большому счету, обе стороны приложили руку и к началу войны и обе были довольно мало способны к переговорам. Однако, как мне представляется, в отсутствии реальных переговоров больше виновата российская сторона. Во-первых, как более сильная. Во-вторых, Кремль совершенно не хотел вести переговоры, они были ему нужны лишь для прикрытия подготовки к войне, а потом её продолжения. Задача была поставлена четкая - занять территорию Чечни, осуществить там то, что назвали «наведением конституционного порядка».

Какие переговоры? Быстрая, небольшая победоносная война для укрепления авторитета Ельцина и всей его кремлевской команды. В этом и был основной смысл.

Были, конечно, и другие аспекты. Чечня несколько лет использовалась как территория, очень удобная для отмывания «воздушных денег». Местные мошенники и российские банкиры «работали» вместе. Нефтяные потоки шли из России в Чечню, фактически на тот момент не вхо-

В ночь на **26 декабря 1994 г.**, чеченские ополченцы совершили нападение на российские войска, окопавшиеся у Ханкалы. Несколько военнослужащих были убиты, подбит БТР-70. Из Грозного выдвинулись танки и другая техника, имевшаяся на вооружении у воинских формирований ЧРИ. Российская артиллерия открыла по колонне огонь. Один чеченский танк был подбит.

26 декабря 1994 г. Начались целенаправленные бомбардировки сел. За три дня российскими самолетами разбомблены около 40 населенных пунктов, пишут правозащитники.

26 декабря 1994 г. Объявление (уже повторно) о создании «правительства национального возрождения» во главе с Саламбеком Хаджиевым, дискредитировавшим себя в глазах населения ноябрьским штурмом Грозного, и готовности этого правительства обсудить вопрос о создании «конфедерации с Россией» и вступить с ней в переговоры, не выдвигая требования о выводе российских войск.

26 декабря 1994 г. На заседании Совета безопасности России было принято решение о вводе войск в Грозный. До этого конкретных планов взятия столицы Чечни не разрабатывалось.

27 декабря 1994 г. Борис Ельцин обращается по ТВ к россиянам с объяснением силового пути решения чеченской проблемы. Он заявил, что поручил вести переговоры руководителям военной операции на территории Чечни Николаю Егорову, Анатолию Квашнину и Сергею Степашину. Последний уже на следующий день уточнил, что речь идет не о переговорах, а о предъявлении чеченскому руководству ультиматума.

27 декабря 1994 г. Президент РФ Борис Ельцин объявил о прекращении бомбардировок Грозного. Российская авиация продолжала наносить удары по Грозному и по другим населенным пунктам Чечни и в этот, и в последующие дни.

В ночь на **28 декабря 1994 г.**, группа российских правозащитников, находившаяся в Грозном, зафиксировала шесть ракетно-бомбовых ударов по городу. Рано утром тремя ракетами, выпущенными с самолета, была разрушена четырехэтажная школа-интернат для сирот (дети во время удара находились в подвале здания) и полностью уничтожен частный жилой дом (хозяйка пропала без вести). В 15.00 того же дня ракетному удару подвергся район, прилегающий к площади «Минутка».

28 декабря 1994 г. Российские войска начали наступление на Ханкалу. Развернулись ожесточенные встречные бои, в ходе которых обе стороны применяли бронетехнику и артиллерию. По официальным данным, российские силы (129 мотострелковый полк и 133 отдельный танковый батальон) потеряли в двухдневных боях 9 человек убитыми и 18 - ранеными, а также КШМ (командно-штабную машину), два БТР-70 и пять танков. Чеченские формирования также понесли потери в живой силе и технике. Погиб, например, Умалт Дашаев - один из самых опытных командиров ВФ ЧРИ.

Чеченские ополченцы. 27 декабря 1994 года. Фото Олега Никишина

29 декабря 1994 г., российские правозащитники, находившиеся в Грозном, посетили Центральную республиканскую больницу. Врачи сообщили о поступлении в этот день десяти гражданских раненых, в том

Группа Сергея Ковалева в Грозном.

дившую в РФ. А оттуда потоки направлялись за границу. И опять часть денег возвращалась назад в московские кабинеты. Но затем, очевидно, эти схемы себя исчерпали, и пришла пора уничтожать их следы.

Чего не было, так это войны за чеченскую нефть. Эта нефть не была ни тогда, ни сейчас заметным нефтяным ресурсом; она очень хорошая, но для серьезного, а не полукустарного способа ее добычи нужны крупные вложения. На общем фоне нефтяного бизнеса чеченская нефть - незначительная доля.

Война была борьбой за другой, гораздо более важный ресурс, - за власть в России. Первая Чеченская война, так и вторая, были пиар-технологиями для укрепления или удержания власти в Кремле. Во время первой войны это провалилось, во время второй - прекрасно было использовано.

По большому счету, обе стороны приложили руку и к началу войны и обе были довольно мало способны к переговорам. Однако, как мне представляется, в отсутствии реальных переговоров больше виновата российская сторона. Во-первых, как более сильная. Во-вторых, Кремль совершенно не хотел вести переговоры, они были ему нужны лишь для прикрытия подготовки к войне, а потом её продолжения. Задача была поставлена четкая - занять территорию Чечни, осуществить там то, что назвали «наведением конституционного порядка».

Понимая это, Ковалев, тем не менее, постоянно пытался «наводить мосты». Выяснял у Дудаева, его окружения, где та грань компромисса, на который они готовы идти. Договаривался с ними о возможных мирных предложениях. Потом звонил в Москву Козыреву, другим должностным лицам через Гайдара. Несколько раз мы из Грозного, когда там не было связи, выезжали в другие места, например, в Гудермес. Выезжали, через обстрелы, ведь уже шла война, выходили на связь с Москвой. Ковалев говорил: есть вариант некоего компромисса. Главное - начать разговор, остановить войну. Ему отвечали: «Да-да, Сергей Адамович. Спасибо, Сергей Адамович!» И ничего! Потом, когда шли бои уже в Грозном, Ковалев снова обращался к Кремлю, говорил: давайте сделаем перерыв в боевых действиях, чтобы могло уйти мирное население, чтобы собрать трупы российских солдат, которые на улицах едят собаки. Отвечали так же: «да-да». И все продолжалось. Только когда план маленькой победоносной войны начал сталкиваться с реалиями и проваливаться, Москва стала пытаться выйти на диалог. Но, к сожалению, реальные переговоры

числе двух детей и трех женщин. Большинство раненых были из находящегося на городской окраине села Старая Сунжа. В морг республиканской больницы в этот день доставили тела восьмерых погибших, в том числе двоих детей и двух женщин. С конца декабря артиллерийские обстрелы окраин города стали более интенсивными.

Во второй половине декабря 1994 года на дороге, связывающей города Аргун и Грозный, под огонь неоднократно попадали автомашины, в которых из обстреливаемого Аргуна пытались выехать его жители.

31 декабря 1994 г. После многочасового массированного артиллерийского обстрела города российские войска начали операцию по овладению Грозным.

Чеченские отряды по приказу своего штаба организованно отступили на заранее подготовленные рубежи в центре города, а затем, рассеяв и взяв в клещи бронетехнику и живую силу противника, приступили к ее планомерному уничтожению. Завязались ожесточенные бои, в которых преимущество было уже на стороне местных ополченцев. Общее руководство обороной Грозного осуществлял начальник штаба чеченского командования, полковник-артиллерист Советской армии в отставке Аслан Масхадов.

31 декабря 1994 г. В районе станицы Нестеровская в Ингушетии российские военные обстреляли автомашину, в результате чего был тяжело ранен гражданин М.Джугутханов

Конца войне не видно. Зима 1995 года

1 января 1995 г. В Грозном идут ожесточенные бои.

2 января 1995 г. Пресс-служба правительства РФ сообщает, что центр Грозного под контролем федеральных войск, а президентский дворец Дудаева блокирован. Однако данные вернувшихся из Грозного депутатов Льва Пономарева, Глеба Якунина и Виктора Шейниса отличались от официальных: «после ожесточенных бомбардировок и артобстрела в город было введено около 250 единиц бронетехники. Десятки из них прорвались в центр города. Защитниками Грозного бронетанковые колонны были рассечены на части и стали планомерно уничтожаться. Их экипажи перебиты, взяты в плен или рассеяны по городу. Вошедшие в город войска потерпели сокрушительное поражение».

3 января 1995 г. К этому дню те российские части, что первыми вошли в Грозный, перестали существовать как боевые единицы. Практически полностью была уничтожена 131-я (Майкопская) отдельная мотострелковая бригада. Существенные потери понесли и другие части, в частности, 81-й (Самарский) мотострелковый полк, подразделения Псковской воздушно-десантной дивизии и т. д. Улицы города были усеяны тысячами трупов российских военнослужащих, более сотни человек (это официальная цифра российской стороны) попали в плен. Из более чем 250 танков, БТРов и БМП, которые в новогоднюю ночь были введены в город, лишь единицам удалось вырваться из котла. Остальные были либо сожжены огнем гранатометов, либо захвачены вместе с экипажа-

начались только после страшных событий в Буденновске. До этого переговоры для Кремля были лишь имитацией.

Дудаев

Что касается чеченской стороны: фигура Дудаева была очень сложной, как и фигура Яндарбиева. Яндарбиев - идеолог, на мой взгляд, очень неприятный. Не ваххабитского толка, тогда такого еще не было на Северном Кавказе. Укрепление этого направления в Чечне - результат первой войны. Впрочем, весьма вероятно, что Яндарбиев ушел бы в эту сторону. Но он, фундаменталист-националист, был за полную, любой ценой, независимость от России. Он был способен «торпедировать» переговоры.

С Дудаевым не исключался диалог, возможно, он пошел бы, вопреки оружению, на компромисс, но по своим личностным характеристикам был очень непростым человеком.

Первая встреча с ним поразила меня. Приехали российские депутаты, и, если человек думает о своей стране и её гражданах, он должен использовать эту возможность для переговоров. С севера наступает большая сила, и нужен серьезный разговор о возможных путях разрешения кризиса.

Война была борьбой за другой, гораздо более важный ресурс, - за власть в России. Первая Чеченская война, так и вторая, были пиар-технологиями для укрепления или удержания власти в Кремле. Во время первой войны это провалилось, во время второй - прекрасно было использовано.

К депутатам вышел человек в военной форме, в пилотке, подтянутый, стройный генерал. Со всеми поздоровался, и сходу, не выслушав, с чем гости приехали, какие у них предложения, начал монолог о том, как российские войска здесь будут похоронены, как тысячи и тысячи добровольцев со всего мира уже идут на помощь, как Россия в результате этой войны вообще развалится, как она могилу себе сейчас выкопала и так далее, и тому подобное. Остановить его было невозможно. Российские депутаты пытались начать обсуждение - «хорошо, замечательно, очень интересный ваш взгляд на происходящее, но давайте поговорим...». Дудаев отвечал - да, я вас слушаю, и снова начинался монолог.

В какой-то момент зашел его адъютант и доложил о приближающихся к городу бомбардировщиках. Нам предложили перейти в бомбоубежище. Спускаемся в подвал, сидим, входит господин Дудаев и продолжает свой монолог.

Мы вышли ошарашенные. Я говорю кому-то рядом: «И с этим человеком надо налаживать сейчас переговоры?» Но потом Ковалеву удалось наладить с Дудаевым относительно конструктивный разговор. Если бы Москва проявила готовность начать серьезный разговор, вполне вероятно, это могло бы привести к какому-то приемлемому компромиссу. Но эта возможность использована не была. В этом страшная вина властей Российской Федерации.

Мирные жители

Настроения очень разные были. Русскоязычное население Грозного - многие русские, армяне, евреи, люди других национальностей, к началу войны не выехавшие из Грозного, были в ужасе от того, что надвигается война. Но не все. Некоторые наивно нам говорили: «Нас тут обижали. Мы хотим, чтобы пришла российская армия, чем скорее, тем лучше; она быстренько займет Грозный, и тут установится порядок». Надо признать, что эти люди вполне резонно жаловались на несправедливость к ним в период правления Дудаева. Был и бандитский беспредел, и какие-то формы дискриминации, когда во властных структурах не оставалось представителей не вайнахского населения. Ведь Дудаев не осуществлял полный контроль даже над Грозным в какой-то период. Бандиты совершали насилие над наименее защищенными; и если у чеченцев есть род, тейп, большая семья, которые могут их защитить, то у русских и русскоязычных этого часто не было. Люди нам все это рассказывали.

Но мы спрашивали тех, кто ждал российскую армию: «А вы не боитесь, что начнутся бои в городе, что будут обстреливать и бомбить? Что после того, как солдаты займут Грозный, тут может воцариться беспредел не меньший, чем беспредел бандитов до этого?» Такого развития событий эти люди не хотели. К сожалению, мы-то оказались правы, все пошло по самому плохому сценарию. Вероятно, значительную часть, если не большинство убитых в результате обстрелов Грозного, составляли те русскоязычные, которым выехать было некуда.

Чеченское население было тоже испугано, кто мог - выезжали, отправляли детей. Уезжали в населенные пункты в горах, считали, что там бомбить не будут. Среди чеченских бойцов тоже были люди очень разные. Одни говорили: «Я был простым работягой, работал, никогда не состоял ни в каких дудаевских структурах, а сейчас взял оружие и должен защищать Родину. Но я не хочу войны, и лучше бы её не было, нужны мирные переговоры». Были и такие, которые говорили: «Война? Замечательно!» И повторяли все идеологемы Дудаева, только гораздо короче, чем он.

Пленные

На первом этапе чеченцы относились к российским пленным в соответствии с требованиями международного гуманитарного права. Конечно, пленный - не дорогой гость, но их не били, не пытали, содержали в приемлемых условиях, нормально кормили. Мы говорили с пленными не раз, причем с глазу на глаз. Это касается и тех пленных, которых взяли на первой стадии конфликта, еще до официально признанного Кремлем ввода войск, и тех, кого взяли после кошмарного новогоднего штурма Грозного. Раненых пленных и раненых чеченских бойцов лечили в одном и том же госпитале, в подвале президентского дворца.

Были, конечно, и эксцессы. Раненый чеченец пришел в сознание и увидел на соседней койке раненого пленного - капитана российской армии. Почему-то у чеченца остался кинжал, и он, видимо, подумал, что находится в российском плену, попытался капитана зарезать. Но, к счастью, его остановили, скрутили руки, он пленному только сильно поцарапал горло. Был эпизод, который мы сами пресекли: привели человека

ми. Чеченские ополченцы успешно отбили первую атаку. Однако российским военным удалось закрепиться на некоторых городских участках: на железнодорожном вокзале, у т. н. Бароновского моста и в микрорайоне «Ипподромный».

3 января 1995 г. Российская авиация нанесла целенаправленный удар по гражданскому населению - были сброшены в общей сложности 18 кассетных бомб с шариковыми и игольчатыми поражающими элементами по рынку, АЗС и больнице в городе Шали. Пострадали также здания школы и колхоза. Один из самолетов обстрелял из пулеметов кладбище. 55 жителей города погибли, в том числе пять медицинских работников, 186 ранены, по другим данным, число погибших в Шали превысило 100 человек.

3 января 1995 г. Российская авиация нанесла авиаудары по селу Аршты в Ингушетии, в котором на тот момент скопилось до 2 тысяч беженцев, и чеченским селам Мелхи-Юрт и Бамут.

3 января 1995 г. Около г. Шали на трассе Ростов-Баку легковая автомашина, в которой находились журналисты Джеймс Мик («The Guardian»), Дэвид Филиппов («Boston Globe»), Николай Загнойко (ИТАР-ТАСС) и Марина Перевозкина («Русская мысль»), подверглась ракетному обстрелу с самолета, который для этого специально спикировал.

3 января 1995 г. Спасаясь от защищавших город участников чеченских вооруженных формирований, офицеры и солдаты 81-го мотострелкового гвардейского полка российской армии ворвались на территорию Республиканской больницы скорой помощи в Грозном и захватили в заложники находившихся там врачей и пациентов. Чеченское командование вступило с ними в переговоры, обещая безопасный коридор в обмен на освобождение мирных людей. Это был первый случай захвата медицинского учреждения и использования живых щитов.

3 января 1995 г. Сразу после первого неудачного штурма под руководством генерала Льва Рохлина была захвачена группа жителей Грозного. Все - мужчины. Вместе с семьями они прятались в бомбоубежище в районе консервного завода. Женщин и детей не тронули, остальных погрузили в кузова двух грузовых машин, а когда одна сломалась, - в кузове оставшейся. Люди лежали штабелями в шесть и более слоев. Находившиеся в нижних слоях задыхались. При попытке пошевелиться конвой открывал огонь. Всего погибло не менее восьми человек. Оставшиеся были доставлены в Моздок, где удерживались в железнодорожных вагонах фильтропунктах в качестве заложников. Некоторых из них потом обменяли на плененных в боях российских военных.

3 января 1995 г. Удар российской авиации по скоплению беженцев, выбирающихся в южном направлении, на дороге Грозный-Шатой при пересечении ею трассы Ростов-Баку. Ракеты попали в, частности, в грузовик, водитель которого погиб и в автомобиль Жигули. Все люди, находившиеся внутри, также погибли. Однако жертв было больше - и погибшими, и ранеными.

4 января 1995 г. В селах Гвардейское и Беной-Юрт Надтеречного района, а также в Шелковском районе, российские силовики - ОМОН и внутренние войска МВД РФ - произвольно задерживают гражданских лиц в ходе операции по изъятию оружия и проверке паспортного режима. В тот же день - бомбардировка села Старые Атаги.

5 января 1995 г. Выстрелом из ПРГ в районе станицы Каргалинской сбит вертолет Ми-8 Внутренних войск МВД РФ. Четыре члена экипажа погибли.

Перелом отношения к пленным российским военным произошел после первого обмена 27 января 1995 года, когда чеченской стороне передали с фильтрационного пункта чеченских пленных бойцов, подвергавшихся там пыткам и издевательствам.

в плен, вдруг - шум, крик, толпа бойцов какая-то; мы спрашиваем, в чем дело? Нам возбужденно кричат, что он снайпер. А к снайперам, как и к летчикам, которые бомбят мирное население, относились очень плохо. Но мы вмешались, снайпера отвели к другим пленным.

Мы начали составлять списки пленных российских военных. Так неожиданно возникло новое направление нашей деятельности. Ковалев был первым, кто привез в Москву с чеченской стороны список пленных, тех, кто находился либо в президентском дворце, либо поблизости. Этот список был передан официальным российским лицам. Потом мы продолжали эту работу и составляли новые и новые списки.

Отношение же к чеченским бойцам было изначально скотское и безобразное. К ним относились не как к пленным, а как к бандитам, у которых нет никаких прав. Хотя, на самом деле, права есть и у бандитов. Пленные передавались в ведение сотрудников МВД, спецслужб, сотрудников из мест лишения свободы. То есть тем, кто привык уже раньше, по должности, ко всякого рода нарушениям закона и к жестокости. А тут они почувствовали полную бесконтрольность и безнаказанность.

Перелом отношения к пленным российским военным произошел после первого обмена 27 января 1995 года, когда чеченской стороне передали с фильтрационного пункта чеченских пленных бойцов, подвергавшихся там пыткам и издевательствам. Они были в страшном состоянии. В тот же день в следственном изоляторе ДГБ ЧРИ, в Шали, были избиты российские пленные. Это был первый серьезный случай такого массового избиения. Самое страшное было в конце войны, когда российских пленных сосредоточили в одном месте - в районе Бамута. Там были и голод, и пытки, и расстрелы.

В марте 1995 года я сопровождал большую группу матерей пленных военных в штаб Аслана Масхадова (начальник Главного штаба Вооружённых сил ЧРИ). До этого он обещал отдавать пленных их матерям. Но в этот раз сказал, что отныне всех будут только менять. И, тем не менее, восьмерых рядовых солдат, тех, которые встретились со своими матерями, он им отдал. Офицеров отдать отказался. Я поговорил тогда с пленными и в штабе Масхадова, и позже, с уже свободными бывшими пленными. Все они мне отвечали: у нас нет претензий к условиям нашего содержания.

Итоги

По мере того, как шла война, происходило дальнейшее озверение с обеих сторон.

И если в начале войны российские солдаты у села Новый Шарой не хотели стрелять по безоружной толпе, перекрывающей им дорогу, то уже к весне 1995 года настроения совсем изменились. Пример тому трагедия в Самашках (7-8 апреля 1995 года). Большой отряд боевиков оттуда ушел, по настоянию населения. Оставался небольшой отряд самообороны, в основном состоявший из местных жителей. Когда в село начали входить войска, отряд оказал недолгое сопротивление и тоже вышел из села. После чего в селе началась крупная карательная операция. Думаю, она была санкционирована командованием, разрешившим солдатам делать то, что выходит за рамки цивилизованного поведения военнослужащих. Пусть знают, что ждет любое село, где окажут хоть какое-то сопротивление. Началась «зачистка» села, которая сопровождалась убийствами мирных жителей, издевательствами над задержанными, грабежами и поджогами домов. Такие карательные операции были и в других селах.

К концу войны гражданское население брали в заложники, и это стало практикой.

Во время последних боев в Грозном было много таких случаев. Например, российские военнослужащие в 9-й больнице, в Грозном, взяли заложников. Это описано в нашем докладе.

Война ни к чему хорошему не ведет, и все это аукнулось, тяжело сказалось на России. Бесконтрольность силовиков, их всевластие, засилье во власти, нигилистическое отношение к закону - в значительной мере - последствия той войны.

Первое серьезное подавление свободы слова также связано с этой войной, это произошло в ходе нее. Например, наша информация о событиях в Самашках была практически заблокирована.

Страшный удар по экономике - также последствие Первой Чеченской войны.

Трагедия в Буденновске, которая произошла вскоре после Самашек - следствие перехода части чеченских бойцов на путь терроризма. С этого момента Басаев стал лидером целого террористического движения. В дальнейшем это движение усиливалось - и ничего хорошего господин Басаев Чечне не принес. Хотя в какой-то момент он стал народным героем, что тоже очень печально. Я могу это понять, но не оправдать. Печально, что террористическими методами Басаеву удалось добиться переговоров, того, что не удавалось до этого всем другим.

Гибель Дудаева сыграла плохую роль. Какой вопрос был этим решен? Его сменил Яндарбиев, совсем не готовый идти на переговоры и добиваться мира. Но российские силовики тоже не хотели мира. Своими силовыми действиями, часто выходящими за грань закона, российская сторона укрепляла экстремистское крыло. Басаеву создали имидж народного заступника. По итогом войны произошло укрепление радикального фундаменталистского исламского крыла. Потом была Вторая Чеченская война.

И поэтому, к несчастью, сейчас мы имеем террористическое вооруженное подполье, уже присягающее на верность «Исламскому государству». То, что в результате двух войн было установлено в Чечне, можно оценивать по-разному. Но очевидно, что в аспекте законности, соблюдения прав человека, свободы, установившийся «конституционный порядок» весьма и весьма плачевен.

5-6 января 1995 г. В Грозном бои продолжаются на железнодорожном вокзале, у т. н. Бароновского моста и в микрорайоне «Ипподромный». Из других мест российские войска в основном были выбиты или уничтожены.

5-6 января 1995 г. Отряды чеченского сопротивления вступали в боевые столкновения с противником в районе станицы Ассиновская на западе республики. В те же дни проведены операции силами российских внутренних войск и ОМОНа в Ассиновской и Новом Шарое, а также в станицах Червленная, Николаевская и Ищерская на севере республики.

6 января 1995 г. Сергей Ковалев предложил Ельцину объявить перемирие в связи с празднованием православными Рождества. Президент РФ ответил, что еще не время.

7 января 1995 г. Из колонны бронетехники, следовавшей в Чечню через территорию Республики Ингушетия, при въезде в город Назрань без каких-либо причин была обстреляна из стрелкового оружия обгонявшая колонну автомашина «Нива». В результате погиб шестнадцатилетний Шамсуддин Арсельгов.

7 января 1995 г. Группы войск «Северо-восток» и «Север» переданы под командование генерала Льва Рохлина. Командующим группировки «Запад» становится Иван Бабичев. Перегруппировавшись, российские части начинают новый штурм центра Грозного.

8 января 1995 г. На дороге севернее Серноводска с позиций, занятых спецподразделением МВД РФ «Витязь», была обстреляна машина, в которой находилась группа журналистов телекомпании WTN.

8 января 1995 г. В 30 км южнее Грозного чеченские ополченцы захватили в плен 47 военнослужащих из состава 22 отдельной бригады спецназа ГРУ. После этого жителям близлежащих сел Комсомольское и Алхазурово российское командование предъявило ультиматум - отдать пленных или будет бомбардировка

9 января 1995 г. Охвачены пожарами «президентский дворец», жилые районы, нефтехранилища. Заняты аэропорт и Грозненский государственный нефтяной институт. Артиллерийская стрельба идет с обеих сторон, применяются тяжелые минометы, установки залпового огня.

9 января 1995 г. Войска РФ обстреливают в Грозном 2-ю городскую детскую больницу. Ковалев связывается из Назрани с Черномырдиным, предлагая объявить перемирие для неотложных гуманитарных акций: необходимо убрать трупы, эвакуировать мирных жителей, произвести обмен тяжело раненых пленных. Черномырдин одобряет. Чеченская сторона поддерживает инициативу. Однако руководители операции со стороны Кремля Анатолий Квашнин и Леонтий Шевцов внезапно исчезают со связи.

Ночь на **10 января 1995 г.** Правительство России объявляет по радио ультиматум о капитуляции чеченских вооруженных формирований в течении 48 часов. Российская сторона, согласно этому заявлению, на этот период прекращает огонь в одностороннем порядке. Но затишье было коротким - в тот же день бои в Грозном возобновились, пишут правозащитники.

15-16 января 1995 г. В Москву едут представители властей ЧРИ - министр экономики Таймаз Абуба-

Сергей КОВАЛЕВ:

Эпизоды первой чеченской

Справка: Сергей Адамович Ковалев *- советский диссидент, правозащитник, российский общественный и политический деятель. Один из авторов Российской Декларации прав человека и гражданина 1991 года, 2-й главы Конституции России - «Права и свободы человека и гражданина». Был председателем Российского историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал», президент организации «Институт прав человека». Депутат Государственной думы 1, 2 и 3 созывов. В январе 1994 г. избран первым Уполномоченным по правам человека в РФ, смещен Государственной Думой с этого поста в марте 1995 года. Лауреат многочисленных международных премий, в том числе Премии Совета Европы, Нюрнбергской премии по правам человека, премии Норвежского Хельсинского комитета. Несколько раз САКовалева выдвигали на Нобелевскую премию мира. Удостоен ордена «Рыцарь Чести» Чеченской Республики Ичкерия (отказался получить награду до конца чеченской войны; вручен в январе 1997 года).*

В 1994-1996 годах Ковалев резко критиковал действия российских властей в Чечне. С первых дней войны в республике работал в районе боевых действий. Возглавил Миссию уполномоченного по правам человека на Северном Кавказе (позднее - Миссия общественных организаций под руководством САКовалева), созданную при поддержке общества «Мемориал» и ряда других общественных организаций.

В январе 1996 года Ковалев подал в отставку: попросил освободить его от должности председателя Комиссии по правам человека, заявив, что делает это в знак протеста против «окончательного отхода Бориса Николаевича Ельцина от политики демократических реформ». Написал Ельцину открытое письмо, в котором подчеркнул, что политика президента привела «к многочисленным и грубым нарушениям прав человека в России и к развязыванию гражданской войны на Северном Кавказе, в ходе которой погибло несколько десятков тысяч человек

Операция в Чечне готовилась довольно долго. Я наивно не верил, что все обернется именно так. Пока не узнал, что войска двинулись.

Факс для президента Ельцина

В начале декабря 1994 года в кремлевских коридорах мы встретились с Георгием Александровичем Сатаровым (политолог, с 1994 по 1997 гг.. - помощник президента Бориса Ельцина). Он тогда занимался поисками «русской национальной идеи» по поручению Ельцина. Начался разговор с моей стандартной шутки - как идея, а продолжился обсуждением происходящих военных перемещений. Сатаров сказал, что не надо особенно беспокоиться - дескать, скорее всего, это подготовка дипломатических переговоров. Я ответил: такие подготовки иногда плохо кончаются, попытаюсь поговорить с Борисом Николаевичем. Его ответ все прояснил - идея хорошая, попробуйте добиться аудиенции, но поторопитесь, так как на днях Борис Николаевич ложится в больницу, по его словам, с «ерундой, у него искривлена носовая перегородка, надо ее немножко выправить». Я понял, что дело плохо, и позвонил на «Эхо Москвы» с новостью, что военная операция, похоже, все же начнется. Мой, к сожалению, ныне покойный близкий друг Михаил Михайлович Молоствов (депутат Госдумы в 1993-95 гг.., правозащитник, философ) тогда пошутил: «Ельцин оградился от проблем носовой перегородкой».

Я был в то время федеральным уполномоченным по правам человека, и довольно быстро возникла идея ехать туда, где начинается война. Я хотел, чтобы экспедиция приобрела официальный парламентский характер. Кого можно было тогда включить в парламентскую делегацию? Понятно, людей из партии Гайдара («Выбор России»), «Яблока», но я поговорил и с Зюгановым. Его реакция удивила меня: «Да, конечно, пора ехать туда! У нас даже удивляются, что такой уполномоченный по правам сидит в Москве!» Я предложил отрядить кого-то из его фракции, он согласился, и назвал Леонида Петровского. Некоторое время он и находился вместе с нами, а накануне штурма уехал, сказав, что в Москве он, видимо, принесет больше пользы. Но он вполне разделял позицию нашей делегации. И когда вернулся в Москву, тоже в этом духе выступал - тут никаких претензий нет.

каров и генеральный прокурор Усман Имаев. Они встретились с вице-премьером РФ Сергеем Шахраем и замминистра по делам национальностей Вячеславом Михайловым.

16 января 1995 г. Премьер-министр РФ Черномырдин впервые публично по телевидению предлагает договориться о прекращении огня. На следующий день он встречается с представителями ЧРИ Абубакаровым и Имаевым, договаривается с ними о поэтапном прекращении огня. Предварительное время начала реализации плана - с 18.00 18 января.

16 января 1995 г. Саламбек Хаджиев, один из лидеров предвоенной пророссийской чеченской оппозиции, назначен председателем промосковского, марионеточного «Правительства национального возрождения Чечни».

За критические заявления в адрес российских военнослужащих, которые, по его словам, грабят, мародерствуют и похищают людей, 23 октября 1995 года его отправили в отставку.

17,18,19 января 1995 г. Российская авиация наносит ракетно-бомбовые удары по райцентру Шатой. В селе разрушены жилые дома, много убитых и раненых, в том числе и беженцы из Грозного. В больнице, по сообщению корреспондента «Известия», находятся раненые женщины, дети и пожилые люди.

18 января 1995 г. При попытке въехать в село Самашки под прикрытием колонны МЧС местные ополченцы подбили российскую БМП. Шесть выскочивших из нее военнослужащих были убиты. Боясь ответного удара по селу, местные жители пешком и на машинах стали покидать село.

Незадолго перед инцидентом с БМП у села Самашки местные ополченцы подбили российский БТР. Машина загорелась, но сумела отойти к своим позициям.

18 января 1995 г. На дороге, в 5 км от села Ачхой-Мартан, автомашина, в которой находились корреспондент «Радио России» Надежда Чайкова и еще двое гражданских лиц, была обстреляна с военного вертолета. По словам журналистки, когда люди покинули машину, вертолет продолжал стрелять по бегущим и выпустил две ракеты.

18 января 1995 г. Борис Ельцин заявил по ТВ: «Мы не будем говорить с Дудаевым...». Той же ночью президентский дворец в Грозном, ставший одним из символов чеченского сопротивления, который российская армия пыталась, но не смогла захватить с 31 декабря 1994 года, был разгромлен бетонобойными бомбами.

19 января 1995 г. Черномырдин публично заявил: «С бандитами мы не разговариваем...» . Остатки «президентского дворца» заняты федеральными войсками. Ельцин объявляет о конце военного этапа конфликта.

22 января (в других источниках говорится, что это произошло 23 февраля) 1995 г. российская авиация нанесла ракетно-бомбовый удар по спортивной базе у озера Кезеной-Ам на юге республики. Там в это время жили беженцы. По данным ПЦ «Мемориал», из жителей Чири-Юрта там погибли пять женщин и детей. Всего же убитых было, вероятно, до пятнадцати человек.

24 января 1995 г. В районе г. Гудермес российская авиация совершила бомбардировку с использованием кассетных зарядов с шариковыми и игольчатыми убойными элементами. Бомбардировкам только в январе подверглись следующие населенные пункты республики: Бамут, Старые Атаги, Чечен-Аул, Чишки, Ачхой-Мартан, Аргун, Гудермес и другие.

24 января 1995 г. На трассе Ростов-Баку автомашина, в которой следовала группа журналистов телеком-

Состав нашей команды был таким: Молоствов, я, Валерий Борщев, Петровский, это парламентарии. Кроме того - Олег Орлов. Довольно скоро к нам присоединился Юлий Рыбаков. И из «Мемориала» постоянно приезжали ребята.

Надо было как-то ехать. Наивно считая себя конституционным лицом, я полагал, что государство обязано отправить назначенную парламентом миссию. Пассажирские самолеты в Чечню не летали, добираться через Ингушетию нам в голову еще не приходило. Как уполномоченный, я имел «вертушки» - прямые телефоны в Кремль. Я стал по ним звонить и объяснять, что надо то-то для поездки. Реакция была довольно прохладной, а потом «вертушки» и вовсе перестали работать. Это небывалый случай - первая и вторая кремлевские связи проходят по разным каналам и никогда не могут отключиться. Я пошел в кабинет Сергея Юшенкова (депутат Госдумы от партии «Либеральная Россия»), попробовал звонить от него. Случилось невероятное - через пять минут его «вертушки» тоже отключились. Был еще наш поход в Генеральный штаб с Анатолием Шабадом, но нас туда не пустили. Однако тогдашний заместитель председателя Генштаба вышел к нам на улицу, провел под свою ответственность в кабинет. Мы с ним разговаривали про Чечню. Он убеждал нас, что никаких военных действий не будет. Шабад сказал, что все Генштабы имеют на всякий случай планы военных действий по тем или иным регионам, где в принципе может возникнуть конфликт, и поинтересовался планом относительно Грозного. Зампредседателя взбеленился, стал на нас кричать.

Я пытался дозвониться Ельцину с каждого телефона, мне не удавалось. Тогда я спросил у его секретарши, как связаться с президентом по важному поводу. И, если он не доступен по телефону, можно ли послать ему факс. «У нас нет факса», - ответила секретарша, обескуражив меня. Вскоре на вечере памяти Андрея Сахарова. где были министр иностранных дел Андрей Козырев и Егор Гайдар (в то время зампред правительства РФ), я попросил предоставить мне слово вне очереди. Рассказав о намерении отправиться в Чечню, я в завершение предложил скинуться на факс для Ельцина - ведь нехорошо, если у президента нет такой важной вещи. Первым подошел и положил зеленую бумажку Козырев. За ним последовали многие, но что потом с этими деньгами стало - не знаю. Думаю, в конце концов, все на них выпили.

На том же вечере Козырев предложил позвонить Олегу Сосковцу (в то время он также был зампредом правительства). Связались с ним легко. Он начал так: «Сергей Адамович, голуба, сколько лет, сколько зим!» А знаком я с ним тогда не был... Сосковец стал выяснять, в чем проблема, я объяснил: надо вылетать в Чечню, туда, куда движется армия. Зампред ответил: Конечно! когда? Завтра, сказал я.

Сосковец дал мне телефон Чкаловского аэродрома и обещал, что нашу группу из пяти человек отправят. Ранним вечером следующего дня мы приехали. Нас встретил генерал, позвал на чай. После чего посадил нас в огромный пустой самолет. И мы полетели. Прошел час с лишним и вдруг из пилотской кабины выходит командир корабля и сообщает, что аэродром в Моздоке не примет - там обледенение полосы, начальство распорядилось, чтобы летели назад. Вернулись мы в Чкаловский аэродром глубокой ночью. И решили ждать, когда нас отправят другим бортом. Заходим туда, где нас несколько часов назад потчевали. На столе - скромный чай. Мы решили попить, но тут входит офицер и говорит - это не для вас. И вообще, говорит, поезжайте отсюда.

Я стал возражать - вы нас должны отправить. Тот: ничего не знаю. Часа через полтора выкатывают самолет - некая, по разговорам, срочная военная команда в Чечню. Нас не берут, нет в списке.

После скандала мы решили лететь сами. Поехали в аэропорт, купили по депутатским книжечкам билеты и полетели в Ингушетию. Нас встретил Руслан Аушев [президент республики], дал нам машину, мне телохранителя, и на следующее утро мы отправились в Грозный. Так начиналась эта экспедиция.

«Мы с этими ребятами служили вместе!»

Мы прилетели в Грозный, встретились с Джохаром Дудаевым. Он распорядился, чтобы нас разместили. Какой-то из его министров выделил нам квартиру, где мы сначала и жили. На первой стадии нашей работы боевых действий не было, хотя они и намечались - был уже танковый обстрел ингушской деревни на пути в Грозный. Военные потом говорили, что из этой деревни был, якобы, произведен какой-то выстрел по танковой колонне.

Мы ездили по местам расположения российских войск, в частности, были недалеко от станицы Ассиновская. К ней вплотную стояли палатки военной части. Грязь непролазная, месиво болотное, зимы толком нет. Из палатки выходит какой-то важный офицер и начинает на нас кричать: «Депутаты, что вы тут делаете? Езжайте в Москву! Ваше место там! Вы должны убедить всех, что никаких военных действий не должно быть, мы с этими ребятами служили вместе!». Слушать его было стыдно, но при этом мы поняли, что он сильно заблуждается, полагая, что если мы депутаты, то можем остановить в Москве то, что запущено.

Потом начались воздушные налеты. Бомбили, прежде всего, Грозный. Начались стычки.

Наша группа старалась разговаривать с противоборствующими сторонами о том, чтобы соблюдались права мирных жителей, пленных, а во-вторых, фиксировать потери мирного населения Грозного. Это оказалось невозможно, хотя мы многое зарегистрировали. Но трупы, раненые поступали в больницу потоком. Необходимо еще учесть мусульманский обычай: покойника хоронить в день смерти. Из моргов родственники и соседи разбирали убитых быстро... В больницах учет не велся, да и функционировала как следует чуть ли не одна.

Оппозиция

26 ноября, во время первой атаки на Грозный, Автурханов и другие оппозиционеры из надтеречной Чечни, ехали на танках. Откуда у них танки? Я знаю, как Сергей Степашин[в то время директор ФСК] вербовал этих танкистов. Это были российские танкисты, которым дали отпуск без сохранения содержания, и «подрядили на войнушку». Обещали хорошие деньги, а получили они плен. Колонну танков разнесли в пух.

Начало войны. Помощь чеченцев

Эпизод, о котором скажут впоследствии: «Ковалев, мол, отсиживал-

пании «Deutsche Welle» - Эдуард Нейнайер, Лев Сергеев и Владимир Карин, подверглась бомбардировке. В.Карин был ранен в руку.

25 января 1995 г. На территории Чечни упали из-за плохой видимости (по другим данным, сбиты чеченскими формированиями) два вертолета Ми-24В 178-го отдельного боевого вертолетного полка. Оба экипажа погибли.

26 января 1995 г. Российская артиллерия вела массированный обстрел многоэтажных жилых домов в Черноречье - на южной окраине Грозного. Чеченских отрядов и военных объектов в поселке не было, но оставалось гражданское население.

26 января 1995 г. Первый случай обмена пленными, по данным правозащитников: в районе дагестанского Хасавюрта 41 военнослужащего 22-й отдельной бригады спецназа ГРУ обменяли на задержанных чеченцев.

27 января 1995 г. Около 16 часов окраины села Самашки подверглись обстрелу с шести вертолетов. Ракетные удары нанесены и по лесу на востоке от села.

28 января 1995 г. Новая атака на Самашки: на сей раз семь вертолетов обстреляли ракетами окраины села, железнодородную станцию и прилегающий к станции жилой массив.

29 января 1995 г. В грозненском городском поселке Бутенко в ходе зачистки российские военные убили местного жителя, 1942 г.р., отца 11 детей. Его застрелили, бросили в подвал, а сверху сбросили застреленную собаку.

30 января 1994 г. Колонна российской бронетехники и грузовики морской пехоты Тихоокеанского флота попытались войти в Самашки. Старейшины и представители администрации, выйдя на дорогу, попросили не входить в село и не провоцировать столкновение с местными ополченцами. Начав стрелять по жителям, колонна двинулась вперед. Ополченцы открыли ответный огонь, в результате чего были убиты трое российских военнослужащих и сожжено несколько БМП и штабных машин. Ранены 17 (по другим данным, 9) человек. Раненые были взяты в плен и отвезены в госпиталь. Была захвачена и передана впоследствии чеченскому командованию машина космической связи. Российская колонна отошла от села.

31 января 1995 г. В 11.45 начался обстрел окраин Самашек из танковых орудий и с вертолетов. Российские военнослужащие окружили село. Несколько домов были разрушены, загорелся газопровод, прервалась подача электроэнергии, нарушилось водоснабжение. Обстрел прекратился в 17 часов. Люди начали уезжать из Самашек в сторону Ачхой-Мартана. Дорога на Серноводск была перекрыта заставой. Из села по военным велся также огонь. Российское командование признало на следующий день гибель одного своего военнослужащего и ранение двенадцати. Из числа жителей села были убиты четыре человека - двое мужчин и две женщины.

1 февраля 1995 г. Командовать операцией поручили Анатолию Куликову, генералу МВД, первым шагом которого на новом посту стало перекрытие блокпостами административной границы с Ингушетией. Это сразу снизило поток людей, выбиравшихся из зоны боевых действий в

ся в дудаевском бункере, в то время как на улицах Грозного с улыбкой на устах погибали наши ребята» (выражение Жириновского) - на самом деле был таков. В дудаевском бункере мы действительно пробыли несколько дней.

31 декабря утром мы пришли к Дудаеву по очень важному поводу: русские жители Грозного выезжали из города. Две автобусные группы выпустили, 30 декабря должна была отправиться третья. Но ее завернула чеченская власть. На блокпосту им объяснили: вы живете в Грозном, Грозный бомбят, почему вы хотите, чтобы одни чеченцы страдали от этого? Нет уж, разделите беду с ними. Разговор об этом состоялся не с Дудаевым, а с Яндарбиевым. Мне пришлось преодолевать его психологическое сопротивление, однако, в конце концов, договорились - автобусы пойдут. Но увы, тут начался штурм Грозного, уличные бои, и мы никак не могли попасть в нашу квартиру.

А как-то накануне, вернувшись туда, мы увидели в стене одной из комнат неразорвавшуюся ракету. Что было бы, если бы мы спали...

Бункером было бывшее здание Республиканского комитета КПСС, одно из главных зданий в городе, капитально построенное. Его взорвали уже после того, как Грозный был взят - ни снаряды, ни мины, ни бомбы его не брали.

Особых зверств в начале войны не наблюдалось ни с одной стороны, кроме того, разумеется, что бомбили мирный город. И первое время чеченская сторона проявляла гуманное отношение к противникам, попадавшим в плен. В том же здании находился госпиталь, там были раненные с обеих сторон, и относились к русским вполне хорошо. Хотя медицинская помощь была из рук вон; прекрасные врачи, но нечем было лечить, перевязывать... Все же как-то ухитрялись.

Еще один эпизод, характеризующий отношение чеченцев. Был сбит российский вертолет. Ко мне обратились на довольно высоком уровне: тяжело ранен летчик, и в Грозном нет возможности оказать необходимую ему медицинскую помощь. Поговорите с Москвой, сказали мне, пусть заберут своего летчика. А связь тогда была, как ни странно, несмотря на военные действия, и я постоянно говорил с Москвой - ни один выпуск новостей на НТВ не выходил без моей сводки. Я несколько раз говорил насчет летчика, тщетно. Только спустя какое-то время начали спрашивать - на каких условиях, что нужно. Обращаюсь к чеченцам. А летчик уже умер.

Тогда же, в самом начале войны, на предоставленной нам уже не Аушевым, а Дудаевым машине, мы заехали в деревню, расположенную недалеко от Грозного, - Новые Атаги. Там были одинокие русские старики и старухи, распределенные по чеченским дворам. Нам потом объяснили, что это не правительственная акция, а просто соседи, которых чеченцы не бросили, покидая Грозный. Таково было отношение чеченцев к хорошим знакомым.

Предложение Масхадова. Клевета

В какой-то момент меня вызвал Аслан Масхадов и сообщил, что в районе железнодорожного вокзала окружена русская часть. «Мы ее разгромим, это понятно. Но зачем лишние жертвы? Если вы готовы пойти к ним в качестве парламентеров, то есть такой вариант. Мы выпустим их, но только с личным оружием, а тяжелое им придется оставить». Мы это предложение довольно долго в нашей группе обсуждали, придумывая, среди прочего, и военную хитрость. Но решили все же предложение принять. Так что обвинение в том, что я предлагал сдаваться в плен, не имеет оснований, ничего подобного никогда не было, да и не могло быть. Мы согласились лишь потому, что понимали: решение будут принимать командования противоборствующих сторон, и никто никому на слово не поверит. Для наблюдения за тем, чтобы условия были соблюдены, должна быть создана российско-чеченская комиссия. Мы выступали бы в качестве гаранта от Парламента.

Отправились туда, нас подвезли на автобусе поближе, дальше мы шли пешком. По дороге лежали трупы российских солдат, чеченских не было, они забирали погибших. Весь город был покрыт стальными осколками и битым кирпичом. Мы шли с белым флагом, с нами был священник, настоятель Храма в Грозном. Добравшись до места, мы поднялись на третий этаж разрушенного здания, где сидело командование этой части. Состоялся короткий разговор. Я изложил позицию чеченской стороны, предложил связаться по рации с высшим руководством, после чего озвучить решение. Ответ был таков: связь осуществлена, начальство и мы сами категорически против, воевать - так воевать.

Мы ненадолго задержались, шел общий разговор о войне, о том, к чему она ведет. Ни я, ни мои друзья, не скрывали своих оценок. Потом мы ушли. Над головами у нас просвистели пули автоматных очередей из окна того дома, нас хотели просто «попугать».

На обратном пути Молоствов и Рыбаков были контужены - они оказались в другом автобусе. Потом одна журналистка почему-то написала, что я по рации предлагал сдаться. По рации? Взятой у боевиков? Какой бред! Сдаться в плен, когда в России к военнопленным отношение жуткое? Это было невозможно. Несмотря на клевету, мы продолжали упорно работать.

Кремлевский ответ

Когда Козырев был еще доступен по телефону, я ему говорил: надо что-то делать, я убежден, что чеченская сторона готова к переговорам. Козырев довольно вяло предложил, чтобы я поговорил с Дудаевым. Я поговорил. Дудаев поручил своему помощнику подготовить проект обращения к российской стороне. Там были обычные банальные слова: предложение провести переговоры, соображения о том, что для этого нужно заключить перемирие, развести войска и так далее. Это было подписано Дудаевым. В это время прекратилась телефонная связь, другой не было. Нам с Орловым дали машину, пришлось ехать на последнюю станцию железнодорожной ветки, чтобы поговорить по телефону. Там удалось связаться не с Козыревым, а с Министерством иностранных дел.

Другого выхода не было, и я медленно продиктовал эту короткую бумагу по телефону. Дальнейшей её судьбы не знаю. Таких попыток было еще много. Эта была еще до штурма Грозного, до уличных боев. В противном случае нас никто бы не выпустил.

Потом мы с Дудаевым виделись, и он показал мне так называемое предложение Кремля, подписанное Ельциным: «Вам, генерал-майор Дудаев, надлежит явиться тогда-то туда-то для переговоров с моими представителями ...» - дальше следовал на-

поисках спасения. Все дальнейшие успехи российских войск в Чечне с этого времени достигались сочетанием двух тактических приемов: «зачистками», сопровождающимися захватом заложников и убийствами гражданских лиц, а также лиц, прекративших принимать непосредственное участие в военных действиях, бомбардировками или угрозами бомбардировок населенных пунктов. Согласно официальным данным, численность российских военнослужащих, задействованных в Чечне, увеличена до 70 тысяч человек.

1 февраля 1995 г. Президент ЧРИ Джохар Дудаев объявлен во всероссийский розыск, Генеральная прокуратура РФ объявляет о его привлечении к уголовной ответственности и намеревается заключить под стражу.

2 февраля 1995 г. От взрыва мины во дворе дома на ул. Чапаева, где проходили похороны погибших двумя днями ранее женщин, погибли еще два жителя села Самашки. Несколько человек получили ранения разной степени тяжести.

3 февраля 1995 г. Продолжились убийства людей в пос. Бутенко (Грозный). На этот раз российские военные застрелили двух братьев и сестру Гагаевых.

3 февраля 1995 г. Юго-восточнее станицы Червленной потерпел крушение (по другим данным сбит) штурмовик Су-24М. Оба члена экипажа погибли.

3 февраля 1995 г. Российское командование создало группировку войск «Юг» и поставило перед ней задачу по блокированию Грозного с южного, открытого для чеченских формирований, направления.

4 февраля 1995 г. В районе села Чечен-Аул бойцы чеченского сопротивления сбили огнем из зенитной установки два российских Су-25 из состава 368-го отдельного штурмового авиаполка. Один самолет упал, второй был поврежден и сумел вернуться на аэродром.

7 февраля 1995 г. Городские власти предупредили местных жителей о возможных сильных обстрелах Аргуна. В тот же день по городу ударили РСЗО «Град» и «Ураган», авиация нанесла ракетно-бомбовый удар. Только на улице Нурадилова пострадало не меньше 10 домов. Много аргунцев ранено, о погибших неизвестно. Обстрелы города продолжались и в последующие дни и, в частности, 8 и 9 февраля.

8 февраля 1995 г. Отряды чеченского сопротивления покинули позиции в центре Грозного и отошли на его южные и юго-восточные окраины. Большая часть города оказалась под контролем российских войск.

8 февраля 1995 г. Российские военные совершили два налета на село Старая Сунжа Грозненского (сельского) района и убили не менее 10 местных жителей, Еще несколько человек были ранены и как минимум один человек исчез. Убийства проводились целенаправленно, вне зоны боевых действий. Некторым людям российские военные перерезали горло, других убили после пыток, а некоторых сожгли живьем вместе с их домами

8 февраля 1995 г. Аппарат Уполномоченного по правам человека в РФ публикует свои данные о числе погибших в Грозном мирных жителей - около 25 000 человек.

«Маленькая победоносная война» длилась уже два месяца, конца ей не было видно. Вместо роста популярности исполнительной власти опросы общественного мнения показывали резкое падение ее рейтинга», - отмечает «Мемориал».

9 февраля 1995 г. Х.Г.Джамулаев, сотрудник Сунженского районного отдела внутренних дел Республики Ингушетия, проживавший на территории Чечни направлялся на работу, но был задержан российскими военными в районе села Самашки. От-

мек на условия капитуляции. Дудаев мне это показал и выразил разочарование. Естественно, он никуда не явился.

Буденновск

Захват больницы в Буденновске - единственный в истории России теракт, когда приоритетом была жизнь заложников. Трагедии в Москве - Норд-Осте, в школе Беслана не такие.

Во время событий в Норд-Осте было решение, принятое на высочайшем уровне - применить отравляющие вещества. На уровне президента Путина. До сих пор не сказано, что это был за газ, он наверняка не относится к категории боевых отравляющих веществ, но это некое наркотическое средство, передозировка которого летальна. Спасали отравленных так же чудовищно, без сведений об антидоте.

В Буденновске же было иначе. Не знаю. сколько было бы жертв, если бы штурм продолжился. Заложники погибали именно в результате штурма больницы.

Приехав туда, чтобы подписать проект совместного соглашения Басаева и Черномырдина, мы посмотрели, что внутри. В больнице было что-то чудовищное. В выгоревшей операционной на столе лежал труп женщины, её убило, пока шла операция. Хирург получила серьезное ранение. Под лестницами свалены трупы - не боевиков, а заложников, которые погибли от этих попыток штурма.

Там были одинокие русские старики и старухи, распределенные по чеченским дворам. Нам потом объяснили, что это не правительственная акция, а просто соседи, которых чеченцы не бросили, покидая Грозный. Таково было отношение чеченцев к хорошим знакомым.

Не хочу ни в чем оправдать Басаева. Когда они сгоняли жителей города в больницу, были жертвы среди мирных людей. Семь человек басаевцы расстреляли: вертолетчиков, которые приехали сами, с пистолетами. Их убивали, требуя встречи с журналистами, которую много раз обещали, но она срывалась. Нет оправдания убийству заложников, мирных жителей. Но террор есть террор.

Во всем цивилизованном мире есть одно правило: можно как угодно обманывать террористов, это неизбежно. Но приоритет - это жизнь заложников. Обещайте что угодно, но освободите заложников. Международная история борьбы с террором знает не много случаев штурма. И, кстати сказать, они отличаются от наших.

Не знаю, скольких людей мы спасли в Буденновске. Первый штурм прошел; когда мы начали вести переговоры с Басаевым, заложников было больше тысячи человек.

Во время штурма мне удалось созвониться с Гайдаром, передать ему, что происходит. Нас не подпускали тогда близко к больнице, изолировали, а потом вдруг прибежали за мной: «Давайте скорее, кто здесь Ковалев? На проводе Черномырдин». Это Гайдар поговорил с Черномырдиным, убедил его поручить мне переговорную миссию. И удалось спасти заложников. Без этого ничего бы не было. Съехавшиеся туда генералы, даже Степашин, готовы были, несмотря ни на что, разбомбить эту больницу. И все.

После окончания переговоров, долгого торга, Черномырдин подписал договор. Людей освободили. Мы поехали с басаевцами в качестве заложников. Группа была распределена по нескольким автобусам. Я сидел у окна, как живой щит, рядом - вооруженный боевик. Все были таким образом рассажены.

Намерения атаковать эту колонну были, тяжелая была «экскурсия». Мы поехали сначала в сторону Беслана коротким путем, через Северную Осетию, но нас завернули.

Осветительными ракетами подожгли хлеба, жужжали вертолеты, вызывали Басаева для переговоров, он выходил. В конце концов, доехали до Зандака[чеченское село на границе с Дагестаном], чеченской территории, и нас отпустили.

В поездке с Басаевым участвовали несколько журналистов, честь им и хвала. И было довольно много пациентов, которые жертвовали собой, чтобы освободить остальных. Российские чиновники. присланные на место теракта, заставляли этих людей подписывать такую бумагу:

«Я (такой-то) добровольно ухожу у горы вместе с террористами Басаева, понимая всю ответственность моего решения, которое может сказаться на моей дальнейшей судьбе».

Нам удалось передать людям, чтобы никто это советское хамство не подписывал.

Первое время чеченская сторона проявляла гуманное отношение к противникам, попадавшим в плен. В том же здании находился госпиталь, там были раненные с обеих сторон, и относились к русским вполне хорошо. Хотя медицинская помощь была из рук вон; прекрасные врачи, но нечем было лечить, перевязывать... Все же как-то ухитрялись.

Уход с госдолжностей

Из омбудсменов меня «вывела» Дума за позицию по отношению к чеченской войне. Противозаконно, причем - Парламент не имеет права лишить этой должности. Это было 10 марта 1995 года. Но от работы в Чечне меня никто не мог отстранить, мы уже никому не подчинялись.

За мной еще оставалось много должностей. Я был депутатом, председателем Комиссии по правам человека при президенте, главой российской делегации на ежегодных встречах в Женеве, где обсуждались права человека. От всего этого я отказался, написав жесткое заявление. Все члены Комиссии вместе со мной ушли в отставку.

туда его доставили на базу у станицы Ассиновская. Х. Джамулаева подвергли жестокому избиению. Его незаконно удерживали до 13 февраля, а потом отпустили, отобрав у него документы, деньги и верхнюю одежду.

12 февраля 1995 г. Обстреливается из артиллерийских орудий Алхан-Юрт.

Над селом стоит дым пожарищ, разрушены дома и хозяйственные постройки. Жителей почти не осталось. По их рассказам, наиболее сильные обстрелы начались 11 февраля, но были они и в предшествующие дни. В частности, 10 февраля. Особенно сильные разрушения в южной части села, прилегающей к трассе Ростов-Баку. Есть погибшие и раненые. Погиб, например, имам местной мечети (по другим данным, он погиб в Чечен-Ауле).

Середина февраля 1995 г. Из-за постоянных бомбардировок эвакуирована больница в селе Старые Атаги.

13 февраля 1995 г. Командующий российской ОГВ Генерал Анатолий Куликов на переговорах в станице Орджоникидзевская (Республика Ингушетия) договаривается с начальником Главного штаба вооруженных сил ЧРИ Асланом Масхадовым о временном перемирии. В Грозном идет обмен списками военнопленных. Перемирие должно было продолжаться до 18 часов 19 февраля.

18 февраля 1995 г. Обе стороны перемирие нарушают. Российские войска начинают ракетно-артиллерийский обстрел чеченский позиций по линии Шали-Аргун-Гудермес. Как они сообщили, около 80 чеченских боевиков обстреляла позиции войск из гранатометов и минометов.

19 февраля 1995 г. Правительство РФ заявило, что атака на российские подразделения в южной части Грозного перечеркнула мирные инициативы.

В ночь на **21 февраля 1995 г.**, подразделения российских войск атаковали чеченские позиции южнее Грозного.

21 февраля 1995 г. Чеченскую делегацию не пропускают на посту около села Самашки в станицу Орджоникидзевскую, куда они ехали на переговоры - не было приказа. В 12.30 российские боевые вертолеты обстреляли участок дороги перед автоколонной чеченской делегации, пишут правозащитники. Отказ продолжать переговоры генерал-полковник Анатолий Куликов объяснил «вероломством Масхадова, который накануне предпринял наступление и выдвинулся на новые рубежи в районе Шали - Аргун - Гудермес».

21 февраля 1995 г. Грозный был окончательно блокирован со всех направлений. В то же время ОМОН и ВВ МВД РФ прочесывали контролируемые российскими войсками районы чеченской столицы.

23 февраля 1995 г. Российская авиация нанесла удар по селу Дышне-Ведено. Погиб единственный сын Муталибовых. Ему было 15 лет. Девочке двух с половиной лет оторвало обе ноги, а ее родители погибли. В селе были и другие убитые и раненые.

26 февраля 1995 г. Местность вокруг Самашек подвергалась обстрелу. Часть жителей села выехала в соседний Серноводск. С этого дня и по 3 марта старейшины и глава администрации Самашек вели переговоры с российскими военными с целью не допустить дальнейших обстрелов и гибели гражданского населения. Однако в начале марта российские военные снова обстреляли окраины села. Из села ответили огнем по российской заставе и ранили трех военнослужащих.

В 20-х числах февраля 1995 г., в Грозном, особенно в его южной части, продолжались уличные бои.

Мария ФЕДУЛОВА:

Если бы тогда матери просто забрали своих детей...

Это страшный сон, от которого все время хочется избавиться. Сейчас у нас [в Союзе комитета солдатских матерей России] была женщина, которая уже 20 лет разыскивает сына, погибшего в Чечне. Каждый раз с этим сталкиваешься и каждый раз думаешь - неужели это со мной было, господи...

Поиски пропавшего

Сын попал туда, как и все ребята - обманом. Он рассказывал, как в декабре 1994 года их привезли сначала во Владикавказ. Там им сказали - мы вас отправим в Грозный, вы будете только патрулировать. Никакого, конечно, патрулирования не было. Он служил в рембате, подъезжал в Грозный, ему цепляли подбитую технику и грузили раненных и погибших ребят. Он всё вывозил из Грозного.

Со мной он не связывался, писать им было нельзя, как и передавать какие-либо сведения. В декабре у него был день рождения, я собиралась к нему ехать в часть, уже взяла билет. Но за день до отъезда мне позвонил кто-то из [военной] части, спросил, собираюсь ли я к Денису. Когда я подтвердила, ответ был: «Не надо, он на учениях». Какие учения? Я сама работала в Московском округе тогда, Денис в Курске служил. Мы уже зарплату полгода не получали, какие могут быть учения? А в Чечне уже шла война.

Пыталась выяснить где он, через знакомых, подруг, у которых мужья в Генштабе работали, никто ничего не говорил. Один офицер посоветовал - если я хочу чего-то узнать, должна поехать сама в часть, иначе никто ничего и не скажет.

Приехала в его часть в Курске, вышел командир - холеный офицер. И говорит, он [Денис] в Чечне. Как его могли туда отправить, спрашиваю. Он всего три раза держал автомат в руке: когда учились стрелять, на присяге и на похоронах предыдущего командира. Он хороший механик, отвечал офицер. Извините, говорю, но на войне нужны бойцы, а не механики. Стала уходить, офицер мне вслед: «Если что-нибудь выясните, сообщите нам». У меня было желание взять в него что-нибудь запустить, не знаю, как удержалась. Приехала домой - а там все родные собрались, сестра заплаканная. Сказала мне собираться и ехать в Грозный - они позвонили в Комитет солдатских матерей, на следующий день выезжала группа. Им сообщили, что Денис в плену.

Нас [матерей] отправили через Дагестан. Мы приехали в Хасавюрт. Мы были второй группой, одна была в Ингушетии. Искали кто как мог, «методом тыка», по сарафанному радио. Наша доблестная армия нам не помогала. В Хасавюрте был создан штаб. Туда приезжали журналисты, люди из Чечни привозили какие-то записки, сведения о пленных, где они, мы собирались и ехали. Все ездили с тетрадями - как узнавали, где пленные, записывали их домашние адреса, телефоны, обзванивали, посылали телеграммы, сообщали, что ребята в плену и надо приезжать. Армия ничего не сообщала, нам отвечали, что пленными будет заниматься ФСК [Федеральная служба контрразведки]. А какое преступление совершили наши дети, спросила я

офицера, что ими должна заниматься ФСК? Мы что, в 37-м году живем? Он со злобой на меня посмотрел.

В этой войне страдали не только те, кто воевал, но и мирное население. Об этом почему-то молчат - как страдали мирные жители Чечни. Мы, матери, тоже - у нас там и пропали, и погибли, стали инвалидами те, которые попали под бомбежки. Но об этом никто ничего не говорит.

Когда мы куда-то подъезжали, народ собирался, все свое высказывали, у всех своя боль. В одном из сел к нам подошла женщина. Вы сейчас своих ребят освободите, обратилась она к нам, а нас забудете. Тогда, даже не думая, что пойду работать в Союз комитет солдатских матерей, я ответила, что не забуду.

Мы ездили, нас брали к себе жить чеченцы по домам, на гостиницы денег никаких не хватило бы, да тогда их ни у кого и не было, время было очень тяжелое, какой-то кошмар. И в какой-то момент одна из матерей, с которыми я остановилась у чеченской семьи, сказала, что видела Дениса среди пленных у Шамиля Басаева.

Партизанская война. Самашки. Весна 1995 г.

В ночь на 2 марта 1995 г. в результате артиллерийского обстрела Старой Сунжи погибли два местных жителя.

2 марта 1995 г. Город Шали был подвергнут новому ракетно-бомбовому удару. Среди гражданского населения есть убиты и раненые. Разрушены жилые дома.

3 марта 1995 г. Российское командование в ультимативной форме и под угрозой ужесточения и так ведущихся обстрелов и бомбардировок требует от жителей Аргуна, Самашек, Гудермеса, Шалей и других населенных пунктов, чтобы вооруженные формирования ЧРИ покинули их.

5 марта 1995 г. Российские войска атаковали позиции чеченских вооруженных отрядов у Ачхой-Мартана и взяли под контроль дорогу, связывающую его с селом Самашки

6 марта 1995 г. Российские силовики занимают Черноречье - последний район Грозного, удерживаемый отрядами чеченского сопротивления.

Защитники города организованно отходят в южном направлении.

6 и 7 марта 1995 г., продолжались обстрелы района Ачхой-Мартана и Бамута.

8 марта 1995 г. Вооруженные формирования ЧРИ покинули некоторые населенные пункты на западе Чечни (из Самашек они ушли еще раньше - 6 и 7 марта). Ополченцы, не желавшие подставлять гражданское население под удары российской авиации и артиллерии, отошли к в предгорным Бамуту, Янди-Котару (Орехово) и к Старому Ачхою, жители которых добровольно оставили свои дома для нужд, как они заявили, «обороны республики».

8 марта 1995 г. Старейшины и глава администрации села Самашки заключили с российским командованием соглашение о выводе отрядов ополчения из села и прекращении нападений на российские войска в обмен на прекращение обстрелов села, ввода на его территорию российских войск и проведения силами МВД РФ каких-либо действий в отношении гражданских лиц. С российской стороны под текстом соглашения подписался генерал Ю.Косолапов. Вслед за самашкинцами на переговоры с российским командованием прибыли жители сел Ачхой-Мартан, Новый Шарой, Давыденко. С ними также были заключены похожие соглашения.

10 марта 1995 г. Российские войска пытаются взять Бамут, но неудачно. Брошенные на штурм части с потерями отступают назад. Осада села, сопровождаемая артиллерийскими обстрелами и бомбардировками, будет продолжаться еще долгое время.

11 (по другим данным 12) **марта 1995 г.**, нанесен очередной ракетно-бомбовый удар по городу Шали. Среди гражданского населения были погибшие, в том числе дети, из-за прямого попадания бомбы в дом, останки этих детей собирали среди развалин несколько дней. Один из погибших - 41-летний Шарип Исмаилов. В результате обстрелов и бомбардировок только на улице Моздокская к этому времени были разрушены 68 домов.

11-14 марта 1995 г. В районе сел Ачхой-Мартан и Шаами-Юрт на западе Чечни продолжались бои. Лес, расположенный к югу от с. Самашки, куда из этого села отошел отряд ополчения, в эти и последующие дни неоднократно подвергался ракетно-бомбовым ударам.

14 марта 1995 г. В Москве на конференции «Мирная инициатива на Кавказе», проведенной под председательством заместителя председателя Совета Федерации РФ Рамазана Абдулатипова и Сергея Ковалева,

На следующий день мы пришли в штаб, ко мне подошел чеченец, сказал, что у него арестовали родственника и можно попробовать пойти к прокурору, поговорить, чтобы обменяли. Прокурор сказал, что солдат обменяет на кого угодно. Договорились. Я попросила передать Шамилю, чтобы без меня сына не отдавали. Хорошо зная нашу страну и систему, я понимала, что ребенка должна взять сама.

Солдаты у нас - разменная карта

Никогда не думала, что увижу войну. В Грозном было страшно - страшно было смотреть на то, какое у нас отношение к людям. На первом обмене - наших десантников на чеченцев, чеченцы привезли наших ребят в автобусе, все они были в форме, нормальные. А чеченцев привезли - они все были раздеты, ни на ком не было даже куртки, лишь свитера и рубашки. И это в январе.

Я чуть-чуть опоздала в Грозный. Его за полтора часа до моего приезда повезли на обмен. В тот день я его не смогла догнать. Меня передавали во время поездки как эстафетную палочку, все были местные жители. Тот, кто меня привез к Шамилю сказал, что уже поздно, скоро стемнеет, а фары включат нельзя, разбомбят, и увез меня ночевать в свое село куда-то в горы. Меня поразило, что хозяин, у которого я остановилась, мне затопил печь в три часа ночи - я спать не могла, думала о сыне. И говорит - давай погадаю. Я отказывалась, не верю я в это. Он настаивал - зря, к нему вся Чечня ездит, чтобы погадал. В итоге он постелил овчину и стал раскладывать карты. Сказал: «Сегодня ты встретишь сына, но твоя жизнь круто изменится». Я не могла понять, о чем это он. Оказалось - сменю работу...

Действительно, я в тот день встретила сына. До того момента, пока я не доехала до прокуратуры и не увидела его, меня одну не оставляли, передавали с рук на руки.

Когда мне прокурор стал отдавать сына, я какой-то холод почувствовала. Смотрю - рядом сидит молодой человек, с виду - сельский интеллигент, учитель или врач. А глаза такие холодные. Я поняла сразу, что это фэсэшник. Прокурор и сообщает - ему надо поговорить с вашим сыном. Я отвечаю - не дам. Пока не проверила, что из помещения нет второго выхода, сына на разговор не отдавала.

Обидно, какое было отношение к ним [солдатам]. Перед призывом Денису обещали все наши знакомые, среди которых много военных - звони, мол, если какие будут проблемы. А когда случилось [попал в плен], все ушли в кусты. В итоге мы приехали с Денисом в Комитет солдатских матерей. Благодаря им мне удалось сына в госпиталь положить, в первый и во второй раз с ранениями. В первый раз это был как будто тот же 37-й год - в полной мере. Лечащий врач подольского госпиталя [Военный клинический госпиталь Министерства обороны Российской Федерации, - прим. «ДОШ»] говорил моему ребенку: «Ты враг народа, тебя расстрелять надо за то, что ты был в плену». В какой-то момент, в мае, было хорошо, тепло, я к Денису в госпиталь приехала, он пошел меня провожать. И я его отправила обратно - на построение. А на следующий день он мне звонит: «Забирай меня, меня выписывают». Я удивилась - врач сказал, что до конца месяца будет лежать. Приехала. Начальник отделения мне заявляет - ваш сын явился пьяным на построение. Говорю начальнику - не верю, я с ним была, если бы выпил, от вашего отделения уже ничего бы не осталось, у него голову переклинивало, потому он не пил вообще. Начальник отделения сказал, что к нему поступил рапорт и он должен принять меры[выписать]. Но прежде, чем принимают меры, отвечала я ему, проводят расследование. Начальник сослался на дежурного врача. А мой сын, который до этого сидел, не поднимая головы, говорит: «Так он сам был пьяный».

Я приехала с ним в Комитет [солдатских матерей], позвонила в Главное военно-медицинское управление. Его вернули в тот же госпиталь. Он у меня мальчишка с характером был и притащил в отделение журналистов из Би-Би-Си и со второго российского телеканала, рассказал им о том, что происходит. В госпитале взбесились, его стали бояться и ненавидеть.

Еще к вопросу об отношении. Например, шведы рассказывали, при том, что они особо не принимали участия в боевых действиях, что после службы у них пять лет с ветеранами психологи работают. В нашей стране это никому не нужно. Ведь никто даже не учитывает, сколько ребят погибло, умерли уже после возвращения домой, сколько у нас «суицидников». Это жутко. Нам письма приходят, мы знаем, что творится - никому они не нужны. Страна использовала и все.

Никогда не думала, что увижу войну. В Грозном было страшно - страшно было смотреть на то, какое у нас отношение к людям. На первом обмене - наших десантников на чеченцев, чеченцы привезли наших ребят в автобусе, все они были в форме, нормальные. А чеченцев привезли - они все были раздеты, ни на ком не было даже куртки, лишь свитера и рубашки. И это в январе.

В Хасавюрте нас тогда чеченцы просили передать, чтобы остановили бой - они бы вынесли убитых, а за каждого отдали бы по несколько пленных. Командование нам отказало. У нас дети солдаты - это разменная карта. И сейчас все повторяется с Украиной - все то же самое идет. Солдат обманывают и родителей.

Тогда у чеченцев - и у воюющей стороны и у мирного населения - была надежда, что российские матери поднимутся. Но женщины не пошли. Если бы матери просто забрали своих детей, ничего бы не было. Мы тогда говорили ребятам отказываться воевать в Чечне, и никого из них не осудили - приняли все амнистию. Но не все идут на это. Многие просто боятся. Многим легче потерять детей, чем что-нибудь делать.

Нам сейчас звонят и говорят: ребят собираются отправить на Украину. Так, поезжайте, забирайте. Ни одна не поехала. Материнский инстинкт у женщин стал на нуле. Российские женщины всегда славились своей заботой о детях, а сейчас такое ощущение, что они долг выполнили перед природой, родили, и все.

P.S. *После госпиталя сына Марии Федуловой Дениса комиссовали. Он погиб, не выдержав критичных, по мнению психологов, десяти лет после войны...*

принят «План прекращения огня и дальнейшего мирного урегулирования чеченского кризиса». Ельцин и Черномырдин в конференции не участвуют, но ранее послали приветствия. Шахрай на мероприятии сообщает, что у правительства свой план мирного урегулирования.

15 марта 1995 г. Начались бои за город Аргун. Местные отряды ополчения, несмотря на превосходство российских войск в численности и вооружении, удерживают город в течение недели.

17 марта 1995 г. К с. Самашки подошел военный поезд. До 22 марта российские военнослужащие ремонтировали пути между этим селом и Серноводском. В ответ участники чеченских формирований взорвали на этом перегоне два моста.

22 марта 1995 г. По перенаселенному беженцами из Грозного городу Шали был нанесен массированный артиллерийский и авиационнный удары.

22 марта 1995 г. Именно в этот день, по сообщению депутата Госдума Льва Пономарева, Джохар Дудаев сказал ему: «К маю я уже не смогу контролировать ситуацию, и я рад этому - ополченцы сами насмотрятся на то, что творит Россия, и я не удержу их от перенесения боевых действий на территорию противника».

22-23 марта 1995 г. Между Мескер-Юртом и Цоцин-Юртом российский вертолет расстрелял из пулемета автомобиль ГАЗ-53, направлявшийся в Мескер-Юрт (это село было блокировано российскими танками). Водитель грузовика и мужчина, находившийся с ним в салоне, погибли. Женщина (она ехала за ребенком) была ранена. По имеющимся сведениям, российские военные посадили ее в вертолет.

23 марта 1995 г. Борис Ельцин подписывает указ «О временных органах государственной власти в ЧР». В нем поддерживается решение Временного совета ЧР о создании Комитета национального согласия. Комитет состоит из 45 человек, во главе - Умар Автурханов. На Комитет возлагаются обязанности «искать пути достижения примирения», разработать проект Конституции в республике и провести там выборы. В Комитет сторонники независимости приглашены не были, что не согласовывалось с возможным компромиссом и мирным договором.

23 марта 1995 г. Российские войска заняли Аргун после того, как чеченские отряды организованно покинули его.

23-25 марта 1995 г. На переговорах с жителями Самашек представители командования российских войск в Чечне требовали пропуска военного поезда через село. В случае невыполнения требования они пригрозили применением силы и кровопролитием.

25 марта 1995 г. У себя дома в Ассиновской вместе с отцом Мовли, 1930 г.р., был задержан Исани Ханоев. В станице были захвачены еще два местных жителя. Всем завязали глаза, избили и привезли в расположение какой-то воинской части, расположенной неподалеку. Там содержали в машинах для перевозки заключенных и избивали по ночам. Самого Исани Ханоева били и пытали током. Охранники издевательски спрашивали: «Кто из вас богатый? Кто больше заплатит за то, чтобы выйти отсюда?» 29 марта Исани Ха-

Галина СТАРОВОЙТОВА (1946–1998):

Война в Чечне показала хрупкость российской демократии

Выдержки из интервью Г.В. Старовойтовой Абдулле Дудуеву, записанного для чеченского телевидения в июне 1997 года.

Известный российский политик Галина Старовойтова была убита 20 ноября 1998 года в подъезде своего дома.

Организаторы этого громкого политического убийства до сих пор не привлечены к ответственности.

О событиях в Чечне 1991-го года

В Чечне произошла революция, которую не заметили. В тот момент в мире происходили события более глобального масштаба: распадался СССР, намечался распад Югославии, а потом и Чехословакии, развертывалась борьба за независимость на Украине и в Прибалтике.

И на Западе, и у нас не уделяли должного внимания тому, что аналогичный процесс идет и в Чечне. А когда забеспокоились, предприняли запоздалую попытку решения проблемы силовым путём.

В начале ноября, вскоре после избрания президента Дудаева, в Чечню приезжали С. Шахрай и некоторые другие официальные лица из Москвы. Верховной Совет России, опираясь на доклад Шахрая, объявил выборы в Чечне недействительными. После чего под весьма активным нажимом вице-президента Руцкого и других влиятельных лиц в республику были введены войска. Несколько армейских группировок заняли аэропорт, была попытка введения чрезвычайного положения.

Я в это время по поручению Б. Ельцина находилась с визитом в Швеции и Финляндии, встречалась с главами этих государств, объясняя, какова будет позиция России после распада СССР после августовского путча. Очень важная была миссия. Услышав о происходящем в Чечне, я тут же из посольства России в Хельсинки связалась по спецсвязи с Б. Ельциным и убедила его, что это будет страшная ошибка, войска необходимо срочно вывести, пока не начались военные действия. Я быстро завершила свой визит и вернулась. К счастью, Верховный Совет России операцию отменил, войска были выведены меньше, чем за двое суток, без единого выстрела. Тогда угроза войны миновала, конечно, под давлением демократических сил. Но генералы это крепко запомнили. Потом, в конце 1992-го, они предприняли новую попытку развязать войну - депортацию ингушей из Пригородного района. Опять я вмешалась, и генералы мне этого не простили. Именно из-за этого я была уволена из администрации президента. Позиции партии войны уже тогда были очень сильными, и Б. Ельцин, к сожалению, на сей раз поддался их аргументации.

Во всем этом деле было много деталей. Мои противники прибегли к клевете. Президент Северной Осетии Галазов и некоторые члены Совета Безопасности, как Георгий Хижа, непосредственно участвовавший в событиях в Пригородном районе (он распоряжался в зоне чрезвычайного положения), заявили, что я, приехав во Владикавказ на сессию Верховного Совета Северной Осетии и встречаясь там с депутатами, якобы угрожала им: «Вы все коммунисты, вас скоро Ельцин разгонит...» и тут же критиковала позицию Б. Ельцина, нападая на его указ о чрезвычайном положении. Президент сначала не поверил, услышав об этом: «Не может быть, чтобы мой советник так себя вела. Она знает, какая это тонкая материя - национальные отношения». Но когда второй человек, по видимости независимо от первого, дал такую же информацию (фактически это был заговор), он сказал: «Значит, надо уволить. Кому же мне тогда верить, если я не могу полагаться на своего советника?» Тут же ему подсунули заранее подготовленный проект Указа о моем увольнении, Б. Ельцин его и подписал. А на самом деле меня вообще не было во Владикавказе, и никогда я не говорила того, что эти люди мне приписывали. Короче, это была многоходовая операция по моему устранению, которая давно и тщательно готовилась партией войны.

Советником Б. Ельцина я пробыла с 1991-го года по 1992-й. Два трудных года. Кстати, за этот период в РФ не было ни одного кровопролитного столкновения на почве межнациональных отношений. Хотя были сложности с Татарстаном, с Якутией, Карачаево-Черкесией и другими регионами. Они решались, все эти проблемы, путём переговоров, в моём служебном кабинете. А когда другие силы стали давить на Бориса Ельцина и дезинформировать его, у нас пошла совсем другая политика. Я и в этот период пыталась начать переговоры, связывалась с Дудаевым по телефону. Мы фактически уже начинали с ним переговоры, несмотря на то, что генеральный прокурор Степанков уже выписал ордер на его арест.

Насколько я помню, это было в феврале 1992 года.

У нас происходило совещание «верхушки» (Верховного совета) и советников Б. Ельцина. Мы думали, как разрешать кризисные ситуации на Северном Кавказе. Это было в кабинете Филатова. Я взяла слово и сказала: «Что мы «толчём воду в ступе»? Давайте вести прямые перегово-

ноева отправили на вертолете в Моздок.

26 марта 1995 г. 6 вертолетов произвели ракетный обстрел с. Самашки и района возле консервного завода. Среди жителей были раненые, сгорели два дома, погибло много скота. Это был первый обстрел села после заключения соглашения 8 марта.

26 марта 1995 г. Участники «Марша мира», в котором принимали участие члены различных общественных и религиозных организаций России, были задержаны за селом Самашки на блокпосту, на перекрестке с трассой Ростов-Баку. Сотрудники российского ОМОНа вывезли в Назрань и Ассиновскую часть из них, затем они были отправлены в Москву.

28 марта 1995 г. На предложение начальника штаба ВС ЧРИ Аслана Масхадова о возобновлении переговоров, Командующий Объединенной группировкой федеральных войск в Чечне генерал-полковник Анатолий Куликов отвечает, что предметом встречи может быть «только полная сдача оружия и роспуск незаконных вооруженных формирований».

28 марта 1995 г. Полковник, командовавший российским блокпостом у с. Самашки, потребовал от представителей села сдать стрелковое оружие. Глава сельской администрации предложил своим односельчанам отдавать оружие за корову, зерно, стройматериалы и другое совхозное имущество. Сельчане сдали ему 6 или 7 автоматов. Это оружие было передано представителям российского командования.

29 марта 1995 г. Российские войска блокировали город Шали.

30 марта 1995 г. Без боя занят Гудермес, оставленный чеченскими формированиями по просьбе местных жителей. По другим данным, все же были боестолкновения, а сам город обстреляла российская артиллерия.

31 марта 1995 г. Российские войска вошли в блокированный до этого Шали. Вооруженные формирования ЧРИ покинули его, не желая подставлять под огонь артиллерии и авиации гражданское население.

В конце марта 1995 г. в селе Элистанжи бомбардировке подвергся лагерь беженцев из Шали, в результате чего, по показаниям очевидцев, погибли семь человек. Ракетному обстрелу подверглась также населенная беженцами турбаза вблизи села Махкеты, где погибли женщина и двое ее детей, еще двое детей были тяжело ранены

Апрель 1995 г. Грачев заявляет об окончании войны, однако российские же военные не могут подтвердить его утверждение.

В начале апреля 1995 г. с российского вертолета был обстрелян автомобиль под упреавлением Асланбека Закаева, на котором он вывозил из Элистанжи, где начинались боевые действия, своего отца и двух племянников. Водитель был убит, а его племянники получили ранения. Оба - тяжелые. Отец погибшего Асланбека Закаева тоже был ранен и потерял много крови, но умер не от ран, а от инфаркта.

2 (предположительно) **апреля 1995 г.** российские силы обстреляли автомобиль КАМАЗ с гражданскими людьми (отец, дочь и сын), направлявшийся из Бачи-Юрта в пос. Ойсхара (Новогрозненский). Женщина, Зулпа Бадаева, 1953 г.р., была ранена и доставлена в больницу города Хасавюрт.

2 апреля 1995 г. В бывшем расположении воинской части ВВ МВД РФ на ул.Маяковского в Грозном, в присутствии судмедэксперта, были эксгумированы трупы А.Третьякова и братьев М. и С.-Э.Хамидовых. На трупах имелись следы пыток. Живущая рядом женщина показала, что видела

ры с лидерами, с избранным руководством. Нравится нам Дудаев или нет, его избрал чеченский народ, он легитимная фигура, без него вы ничего не решите».

- Он же экстремист, мусульманский фундаменталист, он не идёт на переговоры, - сказали они.

- А вы пробовали? - спросила я.

Они стушевались. Я продолжала:

- Вот сейчас, с этого телефона и позвоню ему.

- Да вы что? Он не будет разговаривать с женщиной!

- Нет так нет, моё дело позвонить. Но я готова заключить пари, что будет. Потому что он разумный человек, к тому же генерал советской армии.

Я тут же связалась по спецсвязи с Грозным, представилась:

- Депутат, советник президента Ельцина - Старовойтова. Я хочу говорить с президентом Дудаевым.

На том конце провода минуты две было легкое замешательство, видимо, помощники и секретари консультировались. А потом к телефону подошел Дудаев. Мои коллеги, здесь присутствовавшие, внимательно слушали все. Конечно, они не ожидали такого прогресса с первого же звонка не самого первого лица в государстве. Оказалось, это так просто - взять трубку и начать говорить.

Итак, мы стали беседовать с чеченским президентом. Мы не были лично знакомы, но, конечно, следили друг за другом издалека. Дудаев выразил в первую очередь благодарность демократическим силам: Афанасьеву, Боннэр, мне за то, что мы выступаем против шовинизма, признаем право народов решать свою судьбу. Для народов Северного Кавказа важно, что в России есть такие люди, - сказал он. Это было очень приятно и трогательно. Потом я предложила:

- Давайте начнём переговоры, Джохар Мусаевич. Сформируем делегации и встретимся где-нибудь.

- Хорошо, - сказал он, - но меня же объявили в розыск. Давайте встретимся на территории Эстонии.

Эстония на тот момент была уже независимым государством. Затеять переговоры на территории другой страны значило бы ещё до их начала признать, что Чечня независимое государство, не входящее в РФ.

- Это очень радикальное решение, Джохар Мусаевич, - сказала я.

- Давайте встретимся в любой точке России, от Сочи до Владивостока.

- На меня выписан ордер на арест, - повторил он.

- Если я вас приглашаю, я решу эту проблему, мы гарантируем безопасность.

И я пригласила его в свой избирательный округ, в Петербург.

- Я и мэр города Собчак создадим условия безопасности. Мы

попытаемся отменить это дурацкое решение.

Он заинтересовался таким предложением. Я продолжала:

- Если хотите, встретимся там, где вам удобно. Но мы приглашаем вас в Петербург, где примем вас как президента, избранного своим народом.

Он сказал, что должен подумать, посоветоваться с коллегами, и мы договорились связаться снова. Все сидели изумленные: оказалось, диалог не только возможен, но и так легко достижим! Если бы они, в том числе и сам Б. Ельцин, тогда смогли переступить через свои личные амбиции, я уверена, войны мы избежали бы, проблема была бы решена.

Но на другой же день в дело вмешался Хасбулатов. С трибуны Верховного Совета он очень грубо оскорбил и Дудаева, и чеченскую демократию, а по поводу выборов в Чечне отозвался крайне презрительно... И когда я потребовала снова соединить меня с Грозным, мне сказали, что они отключились от правительственной связи в Москве. Я не могла продолжать эти переговоры. А те делегации, которые туда ездили, не были достаточно эффективны, не выходили на должный уровень либо не пользовались таким доверием. И эта историческая возможность была упущена. Мы были очень близки к тому, чтобы просто по-мирному договориться. Я не знаю, о чём бы мы договорились: об ассоциированном членстве, каких-то экономических отношениях, о каком-то особом статусе Чечни. Но этой страшной войны мы бы не допустили.

Практически после этого мне перекрыли доступ к Ельцину, его окружение и генералы сделали все, чтобы мы не могли общаться, как раньше, один на один. А я была из числа очень приближенных советников, влиявших и на какие-то кадровые назначения. Конечно, и к этому всегда очень ревниво относились. Но начиная с этого периода (что связано не с Чечней, а с военным ведомством) мои возможности были очень ограничены, поэтому президент не сделал попытки самому снять трубку и позвонить в Грозный. Но и Дудаев держался гордо. Конечно, я считаю, это была его ошибка - самому отключиться от правительственной связи. Нельзя добровольно лишать себя информации, какой бы она ни была: хорошей или плохой. Кто информирован - тот вооружен. Не могу сказать, что идеально вели себя и другие крупные руководители Грозного: они тогда тоже не сделали всего, что от них зависело, чтобы все-таки начать переговоры.

О причинах войны 1994-1996 гг. и ее последствиях

Если разобраться, у этой войны было несколько причин. Я бы связала ее начало, как ни странно, с убийством Димы Холодова, корреспондента «МК», который раскопал очень много данных о коррупции в армии, в частности, в западной группе войск. И он был убит, взорван кем-то, вне всякого сомнения связанным с военным ведомством: в ход была пущена уникальная взрывчатка, используемая в спецлабораториях, - доступ к ней мог быть только у военных. Думаю, прокуратура знает имя убийцы, но, видимо, это лицо столь высокого ранга, что боятся обнародовать эти данные. Именно тогда впервые прозвучало требование отставки Грачева (я заговорила об этом на митинге на похоронах Холодова). Военным понадобилось, во-первых, переключить внимание народа со своих преступлений на что-то другое, а во вторых, показать, что только армия может сохранить целостность России, предотвратить её распад. Им понадобилась маленькая победоносная война, так же, как бывало при царизме. Сыграли свою роль и экономические трудности - «черный вторник», падение рубля.

Всегда в периоды нестабильности тоталитарному режиму нужна война, как средство направить копящиеся в обществе негативные эмоции в другое русло. Чечня пришлась кстати, она давала для этого некоторые поводы, чем и решили воспользоваться. Был еще внешний серьёзный толчок, значение которого Запад недооценил. Я имею в виду саммит в Будапеште в конце ноября 1994 г., когда впервые было заявлено о расширении НАТО на восток. Б. Ельцин тогда очень сердито бросил своим западным коллегам, с которыми до этого братался: «Слишком рано вы хороните демократию в России!»

Я была в это время в Америке, оттуда хорошо были видны эти все фак-

братьев Хамидовых 28 января в расположении части. Их вели куда-то под конвоем. При этом один из братьев крикнул: «Мы - Хамидовы, живем там-то. Передайте отцу, что нас ведут на расстрел». Именно рассказ этой женщины отцу убитых и позволил впоследствии отыскать место захоронения расстрелянных.

2 апреля 1995 г. На перегоне Серноводск-Самашки после того, как местные жители решили пропустить российский военный поезд, началось восстановление железной дороги в сторону Грозного. Чтобы не допустить провокаций, около 300 сельчан (в основном старики) встали вдоль железной дороги. Однако поезд, к удивлению жителей села, по каким-то причинам за Самашки проходить не стал, а отошел назад к Серноводску. К селу начали подтягиваться российские войска.

5 апреля 1995 г. Разведгруппы подразделений внутренних войск МВД РФ начали производить разведку окраин Самашек на предмет выяснения возможных путей для входа в село и обнаружение минных полей. По информации правозащитников, тогда же в фильтрационный пункт, расположенный у города Моздок в Северной Осетии, поступило указание от командующего группировкой российских войск в Чечне генерала Анатолия Куликова об освобождении вагонов для ожидаемого большого поступления новых задержанных.

6 апреля 1995 г. На встрече со старейшинами, имамом и главой администрации села Самашки генерал-лейтенант А. Антонов (псевдоним генерала Анатолия Романова) предъявил ультиматум: до 7 часов утра 7 апреля сдать 264 автомата, 2 пулемета и одну БМП (якобы зафиксированную при аэрофотосъемке села), а также беспрепятственно пропустить части внутренних войск в село. В ультиматуме говорилось, что в случае невыполнения этих требований российские войска все равно войдут в село и осуществят «полную проверку» села.

6 апреля 1995 г. Между 20-21 часами вечера снаряд РСЗО «Град» пробил стену дома в селе Ники-Хита. Погибли двое детей, а их мать получила ранения в бок и в ногу. Женщина была доставлена в больницу Бачи-Юрта, а потом вывезена в дагестанский город Хасавюрт. Мужа женщины в это время не было дома - днем он уехал в Грозный.

В Ники-Хита были и другие пострадавшие.

7-8 апреля 1995 г. Российские части (сводный отряд МВД, состоящий из Софринской бригады внутренних войск и поддерживаемый отрядами СОБРа и ОМОНа) после артиллерийского и минометного обстрела провели зачистку села Самашки на западе Чечни, из которого накануне по просьбе жителей ушел отряд местного ополчения.

Авторы монографии «Международный трибунал для Чечни» отмечают: «операция была спланирована таким образом, чтобы навести ужас на население близлежащих сел. (...) Были убиты мирные жители, подожжены и разграблены жилые дома. Всего было убито более 120 человек, несколько сот задержанных вывезли

торы, которые в сознании российского населения, может быть, и не сопрягались. Столь разные, как «черный вторник», убийство Холодова, расширение НАТО, ощущение нестабильности, чувство национального унижения, которое переживают россияне, оказавшись за пределами России после распада СССР. А все это вместе взятое к тому же на руку шовинистическим сообществам вроде партии Жириновского. Вот сколько факторов объединилось. Похоже, Ельцин тогда подсознательно решил: «Раз вы на нас не обращаете внимания, хотите расширять НАТО на Восток, не считаясь с нашим мнением, то и мы не будем считаться с западной прессой, правами человека и общечеловеческими ценностями и наведем порядок в собственном доме теми методами, какими сочтем нужными». Примерно такая концепция у него созрела, хотя, возможно, это и не концепция была, а скорее побуждение. И тогда президент дал команду покончить с этим очагом нестабильности. У нас такие команды всегда даются неопределенно, без уточнений, что имеется в виду, да как за это браться.

Со своей стороны генералы, получая подобного рода распоряжения (в данном случае это был Грачев, и сам заинтересованный в развязывании конфликта), ни в каких уточнениях не нуждаются. Чего проще - разбомбить дотла, а потом посмотреть, что из этого получится! Наша армия действовала так всегда, когда входила в столицы союзных республик, будь то Ереван, Баку, Вильнюс. Нашим генералам надо положить какое-то количество людей, нагнать страху, они не привыкли усложнять себе задачу, разбираясь, кто прав, кто виноват. Просто крушат все, что попадется на их пути, - других методов они не знают, да и знать не хотят. Кроме того, конечно, экспертиза проводилась плохо, не было профессиональных советников, никто не спросил мнения этнографов, Ельцина действительно дезинформировали, убедили, что можно с двумя колоннами да за два часа решить там все вопросы... Обольщаться так можно было, только не зная истории Северного Кавказа, истории борьбы Чечни за независимость. Вот какое сплетение обстоятельств привело к этой трагической ошибке. Возможно, многие со мной не согласятся, но я вижу взаимосвязь всех этих факторов.

Эта война - огромное нравственное поражение российской демократии. Мы, демократы, не смогли её предотвратить, и голос народа не был услышан.

Народ не хотел войны в Чечне, это безусловно так. Я помню единственный случай за последние семь-восемь лет, когда на одной площади собрались люди и под красными, и под трехцветными флагами. Мы вместе протестовали против этой войны: партия Явлинского, партия Гайдара, Демократическая Россия и коммунисты - все пришли. В этом вопросе народ был един. Конечно, всегда найдутся оголтелые шовинисты или просто продажные личности, подлаживающиеся к власти. Но большинство народа, как и большинство журналистов, были против войны. Тем не менее у нас не хватило сил достучаться до руководства. Вот наша трагедия. Потому что с этого момента мы осознали хрупкость самой российской демократии. Последний рывок к свободе Россия сделала в февральскую революцию 1917-го года. Чтобы после этого скатиться к большевизму, к тоталитарному режиму. Если и сейчас русская свобода захлебнётся кровью и грязью чеченской войны, виноваты в этом будут наши милитаристы.

Андрей ИЛЛАРИОНОВ, Борис ЛЬВИН

Россия должна признать независимость Чечни

Статья была опубликовано в газете «Московские новости» от 22.02.1995 г.

У России нет иного разумного, выхода, кроме признания независимости Чеченской республики. Все возможные аргументы - в пользу этого.

История

1. Чечня никогда добровольно в состав России не входила. Ни один чеченский лидер не подписывал договора о добровольном вхождении в состав России. Чеченцы воевали за свою свободу при шейхе Мансуре в XVIII веке, во время почти полувековой Кавказской войны в XIX веке. Вся история чеченского народа в «российскую эпоху» - это череда антирусских восстаний - в 1877 г., в 1918-1920 годах, в 1920-1930-е годы, во время второй мировой войны, в 1991 году. Это бесконечный список карательных экспедиций, колониальных усмирений, экзекуций, депортаций и новых волн национально-освободительного движения.

2. Формально «замиренная» Чечня пробыла в составе России 132 года - ровно столько же, сколько и Польша, также не смирившаяся с потерей независимости. Это гораздо меньше, чем тот срок, который пробыли в российских объятиях многие другие государства на территории бывшего СССР, уже получившие международ-

в Моздок и, подвергая пыткам и избиениям, около месяца держали в фильтрационном пункте. «Опыт», полученный здесь, использовался российскими подразделениями во многих других местах, хотя и с меньшим количеством жертв. Трагедия села Самашки самым отрицательным образом подействовала и на чеченских военных начальников, пока еще продолжавших вести боевые действия в целом в соответствии с нормами международного гуманитарного права».

Правозащитники Human Rights Watch отмечают, что это - наиболее известный случай убийства гражданского населения в первую российско-чеченскую войну. Международный Комитет Красного Креста назвал число погибших - 250 гражданских лиц. По мнению Amnesty International более 250 человек. По заявлению старейшин села Самашки, жертв нападения более 300 человек. «Мемориал» приводит свою собственную оценку числа погибших жителей, основанную на поимённом списке жертв - как минимум 112-114 человек.

10 апреля 1995 г. На дороге Элистанжи-Шали сброшены бомбы на автомобили, в которых из обстреливаемых предгорных сел выезжали беженцы в Аргун, Шали и Белгатой. Были уничтожены ЗИЛ-131, КамАЗ и ГАЗ-53. Были убиты девушка и мужчина. Еще несколько человек (5-6) были ранены.

12 апреля 1995 г. Государственная Дума РФ принимает закон «О мерах по урегулированию чеченского кризиса». Он, как отмечают правозащитники, запрещает использование вооруженных сил в нарушение закона «Об обороне» и создание чрезвычайных органов власти без введения чрезвычайного положения. Правительству же Дума поручила начать переговоры с Джохаром Дудаевым о прекращении боевых действий без условий.

Ночь на 14 апреля 1995 г. Российские спецподразделения заняли господствующие высоты над Бамутом, а утром 15 апреля начали штурм села. Сломить сопротивление обороняющихся и взять Бамут российские подразделениям не удалось и 17 апреля они отошли на исходные позиции.

16 апреля 1995 г. Чеченские формирования подбили еще один российский вертолет (Ми-24). Экипаж погиб.

18 апреля 1995 г. Российские войска предприняли еще одну попытку взять Бамут и опять неудачно. Чеченские ополченцы выбили их с потерями из села. При штурме господствующей над Бамутом высоты попала в засаду и частично уничтожена группа спецназа Внутренних войск МВД РФ «Росич». По российским данным, отряд потерял убитыми 10 человек и ранеными еще 17.

19 (или 20) апреля 1995 г., после обеда, произведен обстрел из РСЗО «Град» села Бетти-Мохк. В населенном пункте всего 150 дворов, чеченские формирования в нем не базируются. Тем не менее на протяжении длительного времени он подвергается ракетным и артиллерийским ударам, налетам авиации и вертолетов. Есть жертвы и повреждения жилых построек. Во время последнего обстрела разрушены 23 дома.

23 апреля 1995 г. В Гудермесе произошли сильные перестрелки. По данным прокуратуры Чеченской Республики (пророссийской), причиной перестрелки, начавшейся примерно в 12.30, был обстрел российскими военными, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, автомашины возле магазина «Рассвет» в центре города. Услышав стрельбу, военные с блок-поста, расположенного у военной комендатуры, также открыли огонь. Под обстрел попала проезжавшая по трассе Ростов-Баку автомашина «Урал» с

ное признание своей независимости.

3. Нынешняя «зимняя война» на Кавказе до боли напоминает другую «зимнюю войну». В декабре 1939 г., в сожженном советской артиллерией дотла Териоки, один из руководителей ВКП (б) Куусинен, формировавший «рабоче-крестьянское правительство Финляндской Демократической Республики», призывал Красную армию «для завершения очистки территорий Финляндии от белофинских банд». Как и сейчас в Грозном, в 1939-м «сталинские соколы» бомбили жилые кварталы Хельсинки, охотясь за «боевиками» с детскими колясками. Как и сейчас, тогдашние генералы жаловались на «неправильные» способы сопротивления финской стороны. И если тогда за неприкрытый акт агрессии Советский Союз был исключен из Лиги Наций (единственный случай за всю ее историю), то сегодня Россию не пускают в Совет Европы.

4. Ни один народ невозможно отучить от стремления быть независимым от агрессора или колонизатора: ни американцев и индийцев - от Великобритании, ни алжирцев и вьетнамцев - от Франции, ни ангольцев и мозамбикцев - от Португалии...

Экономика

1. Наряду с Дагестаном Чечня всегда была самой дотируемой республикой в пределах Российской Федерации. Запасы грозненского нефтяного месторождения практически уже исчерпаны. Даже с самой циничной точки зрения несколько чеченских хребтов не стоят ни усилий по их овладению, ни потерянных человеческих жизней.

2. Репарации за нанесенный Чечне ущерб придется выплачивать российскому народу. Продолжение войны лишь увеличивает эту цену. Лишь ее прекращение дает шанс на сокращение инфляции и теоретическую возможность на экономическое выздоровление России.

3. Даже будучи независимой де-юре, Чечня своим географическим положением обречена на интенсивнейшие экономические контакты с Россией.

География

1. Чечня сама по себе никогда не была нужна России. В XIX веке ее стратегической целью были персидские владения. Россия шла на Кавказ, чтобы захватить персидское Закавказье - Грузию и ханства на территории нынешних Азербайджана и Армении - Бакинское, Шекинское, Тальшинское, Карабахское, Эриваньско. Но пройти туда можно было либо через Сочи - для этого Россия почти поголовно уничтожила адыгейские народы Кавказа и депортировала более миллиона черкесов в Турцию и другие ближневосточные страны. Либо же надо было идти через Дербент - для этого завоевывали Дагестан.

Поскольку Дагестан экономически зависел от Чечни, надо было давить Чечню. И давили.

Теперь всю эту «геополитику» можно выбросить на свалку.

Стратегическое значение Чечни для России упало до нуля.

2. Аргументы о необходимости защиты российского транзита через Чечню с помощью военных действий имеют столько же юридической силы, сколько и идея защиты российского транзита в Калининградскую область с помощью оккупации Литвы, а транзита в Германию - с помощью оккупации Польши. Точно такой же повод - защита германского транзита через «польский коридор» - был использован Гитлером для развязывания второй мировой войны.

3. Чечня имеет выход на внешнюю границу России. И ее независимость выглядит гораздо более жизнеспособной, чем независимость Татарстана или любой другой анклавной территории.

Национальные отношения

1. Численность чеченцев превышает 1 млн. чел. , в том числе более 800 тысяч собственно в Чечне. Чеченцев в Чечне больше, чем эстонцев в Эстонии.

2. Население Чечни уже сейчас в высшей степени национально однородно. По переписи 1989 г. чеченцы составляли 69 % населения нынешней Чеченской республики, к 1994 г. их было уже более 76 %, сегодня - не менее 80 %. В России больше нет национального меньшинства такой величины и такой компактности расселения.

Нынешняя война только усилит эту однородность. Но доля чеченцев в Чечне возрастала бы и без войны. В отличие от русских и большинства других народов темпы естественного прироста у чеченцев одни из самых высоких в пределах бывшего СССР.

3. Чеченцы энергично сопротивлялись русификации и сохранили высокую степень национальной идентичности. Чеченский язык своим родным считают более 98 проц. чеченцев. Наряду с русскими и тувинцами это самый высокий показатель в России.

Право

1. 27 октября 1991 г. в Чечне состоялись выборы национального парламента и президента. В выборах участвовали 458144 человека, или 72% от общего числа избирателей. За Джохара Дудаева проголосовал 412671 человек, или 90,1% от принявших участие в выборах, что составило 63,1% от общего числа избирателей. В парламент Чеченской республики было избрано 33 депутата из 41. Так что легитимность чеченских властей в любом случае не ниже легитимности властей российских. И хотя чеченский парламент Дудаевым был потом разогнан, тот факт отнюдь не исключительный на территории бывшего СССР.

2. Своим первым указом Дудаев, опираясь на Закон о государственном суверенитете и волеизъявление граждан республики, провозгласил суверенитет Чеченской республики с 1 ноября 1991 г. С этого момента в течение более чем трех лет Чечня фактически существовала как независимое государство. Чечня ни разу не участвовала ни в одном российском голосовании - ни в выборах, ни в референдуме. Чечня не посылала своих представителей в российские органы власти.

Суверенитет Чечни был молчаливо признан Москвой. В течение трех с лишним лет российская администрация на территории Чечни не появлялась. Российская власть налогов с чеченских предприятий не взимала и чеченский бюджет не финансировала. Чечня стала первой территорией бывшего Советского Союза, откуда ушли российские войска. Лишь потом они ушли из Азербайджана, Литвы, Эстонии.

3. Отсутствие юридического признания Чечни со стороны других государств - тоже не аргумент. Хотя аннексия Сталиным Прибалтики всегда осуждалась на Западе, формальное признание им независимости балтийских государств последовало лишь после соответствующего решения союзных властей в августе 1991 г. История таких долго не при-

солдатами. В сторону комендатуры был открыт ответный огонь. Приняв случившееся за нападение на комендатуру, в перестрелку втянулись и другие российские воинские формирования. Перестрелка длилась около трех с половиной часов и прекратилась лишь после команды начальника штаба группы «Восток». В результате этого инцидента были убиты десять гражданских лиц и ранены восемь, разрушены и повреждены дома и квартиры. По другим данным, были убиты 11 гражданских лиц и 14 были ранены.

25-27 апреля 1995 г. На протяжении месяца продолжается обстрел окраин и построек Исти-Су и Аллероя. В Аллерое с населением 4,5-5 тысяч человек повреждены не менее 20 процентов всех жилых построек. Некоторые дома от прямого попадания снарядов и ракет разрушены полностью. В селе много раненых и убитых. В центре Аллероя снаряд попал в дом. Пострадала вся семья - есть убитые и раненые, в том числе дети.

27 апреля 1995 г. Борис Ельцин издает указ «О дополнительных мерах по нормализации обстановки в ЧР», которым объявляется мораторий на ведение боевых действий в Чечне с 00 часов 28 апреля до 00 часов 12 мая (на время празднования 50-летия Победы во второй мировой войне, подчеркивают «мемориальцы»). Генерал Геннадий Трошев в это же время ведет переговоры об аспектах перемирия с Асланом Масхадовым в селе Новые Атаги. Но перестрелки идут и во время перемирия.

30 апреля 1995 г. В районе села Гиляны во время боевого вылета (при объявленном российским же руководством перемирия по поводу 50-й годовщины победы над Германией) был обстрелян с земли и получил повреждения вертолет Ми-24. Совершил вынужденную посадку на территории Дагестана. Экипаж, по российским данным, не пострадал.

5 мая 1995 г. Днем российские военнослужащие из БТРа обстреляли административное здание по адресу: ул.Маяковского, д.115. Здание получило повреждения, сгорели две автомашины ЗИЛ-130.

5 мая 1995 г. В районе села Беной огнем пулемета ДШК с земли сбит выполнявший боевое задание (во время объявленного российским руководством перемирия) самолет Су-25 из состава 368-го отдельного штурмового авиаполка. Пилот погиб.

5 мая 1995 г. Рабочие, очищавшие колодец теплосети в районе фильтрационного пункта в Грозном, обнаружили трупы пропавших 2 мая трех сотрудников Ленинского РОВД г. Грозного - Э.Д.Мусаева, М.А.Ахмадова, М.Г.Джамбулатова. На телах были следы насильственной смерти. В ходе расследования установлено, что по крайней мере один из них - Мусаев - был задержан 2 мая и доставлен в фильтрационный пункт. Однако, согласно документации, его освободили на следующий день. Поскольку все три милиционера исчезли одновременно, один из них числится содержавшимся в фильтрационном пункте, после «освобождения» никто его не видел, тела всех троих обнаружены в одном месте, причастность к убийству этих людей персонала фильтрационного пункта очевидна.

7 мая 1995 г. Вечером в районе комендатуры № 2 по ул.Заветы Ильича в г. Грозном российские военно-

знаваемых, но фактически независимых государств весьма богата - от ГДР и Тайваня до Северной Кореи, Северного Кипра, Сербской Крайны. Постсоветские проблемы с Карабахом, Абхазией, Приднестровьем, Чечней лишь небольшая часть этой истории.

4. В бывшем СССР границы между статусами «союзной», имеющей право на «выход» и «автономной», не имеющий такого права республики никогда не были непроходимыми. Казахстан вначале был автономией в составе РСФСР, Молдавия - автономией в составе Украины. Карелия бывала и союзной республикой, а прибалтийские республики и Тува были независимыми государствами.

5. Официальные российские власти намеренно подменяют вопрос о независимости Чечни вопросом о ее государственном устройстве, о характере господствующего в ней режима и о его соответствии принципам демократии и права. Ни вьетконговский режим во Вьетнаме, ни режим Бенджедида в Алжире в 50-х годах, ни большевистский режим в России времен гражданской войны и после нее не имели ничего общего с демократией. Однако совершавшиеся ими преступления не являлись основанием для отказа народам этих стран в праве на независимость.

Преступность

1. Чеченским властям регулярно приписываются преступления против населения, особенно русскоязычного. Однако до нынешней войны интенсивность эмиграции русскоязычного населения из Чечни была не выше, чем из Калмыкии, Тувы, Саха-Якутии. В самом же Грозном оставалось 200-тысячное русскоязычное население, не спешившее его покидать.

2. Участие чеченцев в криминальной деятельности на территории собственно России несомненно как, впрочем, участие и других народов нашей страны и ближнего зарубежья. Но главной причиной ее небывалого размаха стали действия как раз не чеченских, а российских властей, объявивших экономическую блокаду Чечни.

В результате неё население республики было лишено легальных заработков и было вынуждено приступить к незаконным операциям.

Несомненно однако, что махинации с нефтью, оружием, контрабандой, финансовыми документами в принципе не могли осуществляться без московских (ставропольских, краснодарских и т. д.) «партнеров».

Чеченскую мафию породила российская экономическая блокада, точно так же, как румынскую и болгарскую - ооновская блокада Югославии. Подавляющее большинство чеченцев имеет к чеченской мафии ровно такое же отношение, как и большинство итальянцев - к «Коза ностра».

3. На фоне всех самых невероятных мнимых или реальных действий чеченцев совершенно несопоставимыми выглядят преступления, совершаемые федеральной властью в Чечне. Истребление тысяч совершенно невинным мирных граждан, на территории Чечни характеризуется международным и национальным правом однозначно - это геноцид с майданеком, Освенцимом, Катынью, Карлагом.

2. Продолжение войны освобождает самые низменные пороки. Уже сегодня проводимые по всей стране облавы по национальному признаку почти не вызывают ни возмущения, ни протестов. Россия погружается в расизм и апартеид как раз тогда, когда Южная Африка выбирается из него.

4. По поводу «бандитского» режима Дудаева следует упомянуть и весьма важный факт, почему-то полностью ускользнувший от общественного внимания. Именно правительство Дудаева признало самоопределение ингушского народа и согласилось с тем, чтобы Ингушская республика вышла из бывшей Чечено-Ингушской АССР и осталась в России. Такому поведению Дудаева, наверное, было немало политических причин. Но есть ли еще одно правительство на горизонте, добровольно отказавшееся от своего национального меньшинства? Разве что только правительство Гавела - Клауса в бывшей Чехословакии.

Единство и безопасность россии

1. Нынешняя грязная война в Чечне - детонатор государственного единства и национальной безопасности России.

Тому, кто хочет поближе познакомиться в терроризмом, следует выступать за сохранение российской власти над страной, охваченной пожарами восстания.

Пока война продолжается, настоящего терроризма не будет.

Терроризм - оружие отчаявшихся, последний аргумент побежденных на поле боя, но свое поражение не признающих. Россия, таким образом, получит свои собственные Ольстер и Боснию, Корсику и Стану Басков, палестину и Кашмир, Эритрею и Биафру - и все это «в одном флаконе».

Если Чечня останется в составе России, то зажженный от чеченской искры бикфордов шнур освободительного будет воспламенять и другие национальные районы еще не завершившей свой распад последней мировой империи. Петр Милюков сказал как-то, что в октябре 1917 года. Россия погибла из-за лозунга «единой и неделимой».

Политика

1. Продолжение карательной экспедиции в Чечне обеспечивает наилучшую среду для подавления демократии в самой России, для усиления карательной функции государства, нацеленный, как это часто бывает, не против преступности, а против собственных граждан. Уже сегодня название фильтрационного лагеря в небольшом северокавказском городке Моздок может встать в один

Мораль

1. Карательная экспедиция не может достичь «умиротворения».

Она способна вызвать только одну реакцию. Подобно тому как ответственность за нацистские преступления после второй мировой войны разделили все немцы, ответственность за чеченскую карательную экспедицию неизбежно возлагается и распространяется на всю Россию, на весь российский народ.

2. Чеченская авантюра - позор России. Говорят, что когда Верховный суд США принял решение по делу Дреда Скотта, обязывающее северные штаты возвращать рабов своим бывшим хозяевам, собрание жителей одного американского города приняло резолюцию: «Мы презираем это

служащие обстреляли автомашину, в которой находились сотрудники пророссийского МВД ЧР. Работник милиции Ахтаев был ранен в ногу.

9 мая 1995 г. Шамиль Басаев, тогда еще фигура малоизвестная, заявляет о необходимости проведения столь же безжалостной операции, какую российские силы провели в Самашках, на территории РФ. И подчеркивает, что отныне делает упор на диверсионно-подрывную деятельность. Это, по его мнению, вынудит российское руководство сеть за стол переговоров.

9 мая 1995 г. Пропали без вести жители города Шали Аюб Мовлдиевич Домаев, Асламбек Савладинович Сулейманов и Шамхан Лемаевич Ташухаджиев. Установлено, что пропавшие были задержаны на блок-посту № 2 503-го мотострелкового полка МО РФ. 3 июня 1995 года трупы Домаева и Сулейманова нашли на поле совхоза «Джалка» Шалинского района, где ранее дислоцировался 503-й полк. Они были зарыты на глубине двух метров в месте расположения разведроты. Там же обнаружены еще несколько могил, а также автомашина, на которой ехали пропавшие (ее остов был расплющен гусеницами). Тело Ташухаджиева было обнаружено 6 июня на кладбище на окраине Шали. На всех телах имелись следы пыток: все эти люди умерли насильственной смертью.

9 мая 1995 г. Российские военнослужащие, находившиеся на блок-посту, расположенном по ул.Жигулевская, произвели выстрел осветительной ракетой по домовладению гражданина Х.Акаева, проживающего по адресу: ул.Норильская, д.25. Дом с имуществом сгорел.

9 мая 1995 г. Вечером российскими военнослужащими комендатуры Старопромысловского района была обстреляна автомашина, государственный номер Г-82-25 ЧИ, в которой находилась семья Аушевых. Водитель автомашины, шестидесятипятилетний А.А.Аушев, получил ранения и был госпитализирован.

В ночь на **10 мая 1995 г.**, в результате обстрела со стороны комендатуры № 3, расположенной в школе № 38, загорелся дом 203 по ул.Маяковского, принадлежащий Я.С.Вачалову.

10 мая 1995 г. После заседания Главного штаба вооруженных сил ЧРИ Джохар Дудаев заявил, что готов рассмотреть предложения правительства РФ и озвучить свои по прекращению вооруженного конфликта.

10 мая 1995 г. Вечером военнослужащие комендатуры Старопромысловского района обстреляли автомашину, государственный номер К-50-93 ЧИ. Водитель автомобиля Ш.С.Чантиев скончался от полученных ран.

10 мая 1995 г. Вечером со стороны российского поста, расположенного на мосту по ул.Жигулевская, были произведены выстрелы в сторону поселка Маас. Получил огнестрельное ранение гражданин Р.Г.Межидов, находившийся во дворе своего дома № 51 по ул.Речной.

12 мая 1995 г. Заканчивается мораторий на ведение боевых действий. Российские войска возобновили наступление с целью завладения Бамутом, Орехово, Сержень-Юртом и Чири-Юртом. Начались массированные артиллерийские удары и авиационная бомбардировка горных сел, много жертв среди мирных жителей.

12 мая 1995 г. Российские военные на блок-посту на ул.Жуковского в чеченской столице обстреляли милицейскую автомашину, принадле-

решение, мы ненавидим его, мы плюем на него и топчем его ногами». Грязная война в Чечне, сопровождаемая чудовищной и подлой ложью, заслуживает только такого отношения.

* * *

Чего можно добиться военной победой и назначением оккупационно-марионеточного режима семеновых-хаджиевых-автурхановых? Покорности чеченцев? Нет.

Лояльности? Нет. Конституционного порядка? Опять же нет. Безопасности в Чечне и на Северном Кавказе? Экономического возрождения? Отказа чеченцев от стремления к национальной независимости? Нет, нет и нет. Военная победа не дает ничего.

Что дает немедленное прекращение военных действий, вывод российских войск из Чечни, безусловное признание независимости Чеченской республики? Прежде всего, и это более чем достаточно, спасение тысяч и десятков тысяч жизней - сегодняшних и завтрашних российских и чеченских. Установление нормальных дипломатических и деловых отношений между Россией и Чечней. Сохранение огромных материальных ресурсов, шанс на успех российских экономических реформ. Колоссальную моральную победу с очень сильными козырями на всех переговорах с соседями по поводу национальных меньшинств.

Сохранение основ демократии в России. Предотвращение распада России. Искупление национального позора. Спасение национальной чести.

Найдется ли в России свой Мендес-Франс, нашедший в себе мужество признать независимость Вьетнама? Найдется ли российский Де Голль, согласившийся после 8 лет кровавой войны и гибели более 1 млн. человек признать независимость Алжира? А может быть, найдется свой лорд Маунбеттен, который так смог уйти из Британской Индии, что до сих пор считается благодетелем и Индии, и Пакистана?

Елена САННИКОВА:

Чечня стала близкой, почти родной

Двадцать лет назад началась война, масштабы и последствия которой не осознаны нами и по сей день. Кампания по так называемому восстановлению конституционного порядка в Чеченской республике с первых же дней обернулась полным уничтожением остатков конституционного порядка, хаосом, тотальным разрушением правового поля на этой территории, потоком массовых преступлений против общества и человека.

Количество людей, погибших под бомбежками и обстрелами в Грозном в период с декабря 1994-го по февраль 1995-го, не поддается исчислению. И это было только начало трагедии, которая затянулась на долгие годы.

Равнодушные люди, не способные принять в сердце боль и сострадание, находят самые разнообразные оправдания действиям федеральных сил в Чечне. Один из распространенных аргументов - мол, в Чечне был геноцид русских, и это нужно было остановить. И почему, мол, вы сочувствуете чеченцам, которых бомбили, и не сочувствуете русским, которых чеченцы вырезали? Подобные вопросы и аргументы выдают нравственное невежество, которое помимо агрессии или равнодушия сопряжено с незнанием правды, или нежеланием ее знать. Грозный был населен людьми самых разных национальностей, но в основном - русскими, и от бомбежек, обстрелов и от того хаоса, который образовался с началом военных действий в Грозном, погибло несравнимо больше русских, чем от преступности, которая терзала Чечню в начале 1990-х.

Нравственным невежеством я называю любое упоминание о «национальной» или какой-либо иной «коллективной» вине, когда речь идет о массовой гибели детей, пожилых людей, населения при непропорциональном использовании военной силы, при бомбежке города или густонаселенного села, при любых военных действиях на той территории, где живут люди.

жащую МВД ЧР под управлением старшего инспектора ГАИ МВД ЧР И.А.Шовхалова.

13 мая 1995 г. Павел Грачева заявил, что цель военной операции российских войск в Чечне - «ликвидация оставшихся бандформирований».

17 мая 1995 г. Аслан Масхадов призвал русских прекратить боевые действия, назвав их «бессмысленной бойней». Также он заявил о своей готовности встретиться с Павлом Грачевым.

18 мая 1995 г. Павел Грачев обозначает условия встречи с Асланом Масхадовым - полное прекращение огня, капитуляция чеченских формирований, сдача оружия.

19 мая 1995 г. Вечером у блок-поста № 19 по ул. Жуковского российскими военнослужащими была обстреляна автомашина, государственный номер 55-92 ЧИЛ. Водитель автомобиля Х.Магомадов получил огнестрельное ранение.

20 мая 1995 г. российские войска заняли оставленные вооруженными формированиями ЧРИ позиции на разрушенном недельной бомбардировкой и артобстрелом цементном заводе в селе Чири-Юрт. Само село не пострадало. Обстрелы и позиционные бои шли в районах сел Агишты и Сержень-Юрт - на востоке Бамута - на западе Чечни.

21 мая 1995 г. Вечером российские военные около комендатуры № 1 Ленинского района обстреляли автомашину, государственный номер Б-18-60 ЧИ под управлением Н.А.Никаева, который с пулевыми ранениями был госпитализирован.

21 мая 1995 г. На российском блок-посту № 13 без каких-либо объяснений был задержан житель Самашки Руслан Паршоев, следовавший в Серноводскб. Родственникам удалось выяснить, что с блок-поста его в тот же день забрал в расположение внутренних войск МВД РФ в районе станицы Ассиновская («Куликово поле») майор А.Л. Морозов. На следующий день по указанию генерала Ягодина (псевдоним генерала Михаила Лабунца) Паршоева отправили в Ханкалу, где передали в 8-й отряд спецназа ВВ МВД (отряд «Русь»). Руслан Паршоев бесследно исчез.

22 мая 1995 г. Российские войска вошли в Дачу-Борзой и Дуба-Юрт.

24 мая 1995 г. В районе села Чечен-Аул сбит огнем с земли вертолет Ми-24 из состава 55-го отдельного боевого вертолетного полка. 3 члена экипажа погибли.

24 мая 1995 г. Российские войска наступают на Веденском и Шатойском направлениях. Усилились артиллерийские обстрелы и бомбоштурмовые удары по горным селам, что привело к жертвам среди гражданского населения.

25 мая 1995 г. В столице Чечни начинаются переговоры российской и чеченской делегаций. Гарантом выступает новый руководитель Группы содействия ОБСЕ венгерский дипломат Шандор Мессарош. Как писал «КоммерсантЪ», по словам Мессароша, « (...) обсудили вопросы о выводе штаба чеченской делегации за пределы Грозного в одно из близлежащих сел (такое предложение командование российских войск направило чеченской стороне). Кроме того, на встрече обсуждались вопросы, касающиеся бомбардировок селения Рошни-Чу, в результате которых, по словам Шандора Мессароша, погибли 28 человек. И. о. руководителя органов исполнительной власти в Чечне Владимир Зорин сообщил, что представитель президента в Чечне Олег Лобов дал указание военной прокуратуре расследовать дело по факту бомбардировки селения Рошни-Чу». Чеченскую сторону, отмечает «Мемориал», представлял Усман Имаев. Он сказал: «Главный пункт политического и военного урегулирования чеченского

Какая разница, какой нации ребенок - страшно, что гибнет ребенок. Насильственная гибель любого неповинного человека - это великое зло. И если для кого-то важно, к какой расе, нации, социальному слою принадлежит убитый осколком снаряда, если кто-то оправдывает гибель детей какими-либо национальными предпочтениями или счетами, - можно усомниться в собственной национальной идентичности рассуждающего так человека, в его культурном и нравственном уровне. Потому, что невозможно любить собственного ребенка, не любя чужого, и любить собственный народ, не любя другие народы.

В городе Грозном сотни тысяч детей, женщин и стариков обречены были началом войны на голод, жизнь в холодных подвалах, разрушение крова и саму смерть. И с самого начала решение российского руководства вводить танки в Грозный и подвергать город авиаударам подлежало безоговорочному осуждению со стороны тех, кто считает себя людьми.

А проблема той преступности, которая сотрясала Чеченскую республику несколько довоенных лет, действительно, существовала. И страдало от этого не только русское население, но и люди всех национальностей, не исключая чеченцев. Люди нуждались в наведении порядка, желали и ждали защиты со стороны власти. Но вместо помощи пришла война, в сравнении с которой прежние беды детским лепетом показались.

А нужно ведь еще напомнить о судьбах тех срочников-солдат, которым отдали преступный приказ входить в город, обороняемый силами ополчения. В большинстве своем это были только что призванные юноши, по сути, еще дети, пришедшие в армию по принуждению и вовсе не планировавшие ни военными становиться, ни, тем более, кого-либо убивать. Зимний Грозный усеян был трупами этих ребят, и некому было их хоронить, да и возможности такой не было из-за не умолкающих обстрелов. А ведь каждая из этих смертей - это не только материнские слезы, это и не созданные семьи, не рожденные дети. И потому правы были те, кто говорил, что война в Чечне - это геноцид не только чеченского, но и русского народа.

Легко было издалека, из уютного благополучия рассуждать о каких-то счетах русских с чеченцами или чеченцев с русскими. А там, в сырых и холодных подвалах зимнего Грозного, сотрясаемого авиаударами и минометными обстрелами, ютились бок о бок чеченские и русские семьи, делясь друг с другом последней коркой хлеба, и никто не чувствовал горя и беды своего соседа чужим...

И, к счастью, в сердцах очень многих россиян трагедия Чечни отозвалась сочувствием и болью. Для многих из нас Чечня стала близкой, почти родной. Мы ездили туда, чтобы донести до большинства россиян правду об этой войне, мы собирали гуманитарную помощь и стремились помогать беженцем из Чечни, выходили на митинги и пикеты протеста против войны и так или иначе объединялись ради преодоления этого кошмара. У многих из нас в связи с войной появился большой круг знакомых и даже близких друзей из числа чеченцев - и тех, кто тоже включался в общественную деятельность за мир и права человека, и тех, кому мы стремились помочь в тяжелой беде. Много ли знали мы о Чечне до начала войны? А вместе с этой войной - с этой бедой - многие из нас изучили Чечню, как родную.

Лучшие качества души проявили многие люди в связи с сопереживанием чеченскому народу. Журналисты, правозащитники, солдатские матери сумели показать чудеса бесстрашия и солидарности. Невосполним и счет наших потерь. Весной 1996 года погибла журналистка Надя Чайкова, буквально заболевшая чеченской бедой. Во вторую войну погиб миротворец и правозащитник Виктор Попков. Страстное и деятельное сопереживание Чечне привело к гибели Анну Политковскую.

Можно только надеяться, что жертвы не напрасны, что когда-нибудь общество проникнется такой человечностью и таким состраданием, и в Чечню вернется настоящий, а не показной мир.

А пока что можно лишь констатировать, что начало войны в Чечне 20 лет назад положило конец надеждам на развитие свободной, просвещенной и открытой России. Когда на просьбу Сергея Ковалева приостановить военные действия ради того, чтобы похоронить убитых, Ельцин ответил отказом, исчезли надежды и на демократический путь страны, и на самого Ельцина как гаранта конституции и прав человека. Война в Чечне повернула страну вспять - к построению полицейского государства, к жестокости, несвободе, к новым политическим репрессиям.

Время показало, как неэффективно силовое решение тех проблем, которые возникли в Чеченской республике, в ее отношениях с федеральным руководством тогда, в конце 1994 года. Итогом так называемой операции по наведению конституционного порядка стали разрушение, разгул преступности, эскалация бесправия и жестокости. И распространение ваххабизма в 1997-98-м годах в Чечне тоже было следствием безумной военной кампании. Все ужасы 2-й чеченской войны - фильтрационные пункты, пытки, жесточайшие зачистки, тысячи пропавших без вести и сотни тысяч погибших - тоже следствие этого глубоко преступного политического решения российского руководства в декабре 1994 года.

Войну нельзя закатать под асфальт и присыпать клумбами с фонтанами. Нельзя делать вид, будто ее нет, будто и не было. Иначе она не кончится никогда.

Глубокие извинения чеченскому народу со стороны российского руководства, адресная федеральная помощь и компенсация семьям, пострадавшим от войны, а не руководству, и раскрытие полной правды об этой трагедии в центральных средствах массовой информации могли бы положить начало миру и возрождению. Однако от нынешнего российского руководства этого, к сожалению, не приходится ожидать.

конфликта - безусловный и немедленный вывод федеральных войск с чеченской территории». И подчеркнул необходимость соблюдения норм гуманитарного права: «Пожалуйста, бомбите позиции, линию фронта, там, где есть склады, базы и т.д., но не мирные села».

27 мая 1995 г. Один из командиров сил чеченского сопротивления Руслан Гелаев заявляет, что, если к исходу дня авиация федеральных сил не прекратит бомбардировки сел, будут казнены пять пленных российских солдат. Несмотря на то, что Аслан Масхадов заявление опроверг, в тот же день в селе Харсеной, где располагалась часть Гелаева, были расстреляны пленные офицеры - подполковник Владимир Зрядний и старший лейтенант Юрий Галкин.

27 мая 1995 г. Вечером на блокпосту на площади Хрущева в Грозном российские военнослужащие обстреляли автомашину под управлением О.И.Шаипова. Жена водителя, сидевшая рядом с ним в автомобиле, получила огнестрельное ранение.

28 мая 1995 г. Российские войска противоборствуют с вооруженными формированиями ЧРИ в Шатойском ущелье, в районе сел Бачи-Юрт, Агишты, Сержень-Юрт, Махкеты, Орехово и Бамут. На следующий день бомбардировке подвергаются Шатой и Ведено.

30 мая 1995 г. Анатолий Куликов подчеркивает, что переговоры возможны только о разоружении и роспуске чеченских отрядов. Федеральные войска, отмечают правозащитники, за это время продвинулись в горы на 12-15 км на Агиштинском и Шатойском направлениях, где заняли села Дуба-Юрт, Чишки, Большие и Малые Варанды. В селе Чишки не располагались позиции вооруженных формирований ЧРИ, о чем было доведено до сведения командиров наступавших российских частей. Тем не менее село было окружено и подверглось сильному обстрелу. Постройкам был нанесен значительный ущерб, жители в это время укрывались в подвалах. На Веденском направлении бои шли у села Сержень-Юрт.

30 мая 1995 г. На совещании президент республики Джохар Дудаев попытался убедить чеченских командиров, незадолго до этого потребовавших в течение двух суток принять решение о переносе боевых действий на территорию России и вести их там теми же методами, какими российские войска действуют в Чечне, соблюдать нормы международного права.

30 мая 1995 г. Вечером на блок-посту по Петропавловскому шоссе российские военные обстреляли автомашину под управлением М.В.Доброщикова, жителя Саратовской области. Доброщиков получил огнестрельные ранения и был госпитализирован.

Пик ожесточения. Буденновск. Лето 1995 г.

С конца мая 1995 г. группа содействия ОБСЕ в Чечне вела переговоры с командованием российской группировки войск об организации в Шатойском районе «коридора» для беспрепятственного и безопасного выхода мирных жителей из мест ведения боев. Были оговорены условия: «коридор» создается сроком на два дня - 1 и 2 июня - и действует только в дневное время с 10.00 до 19.00. Представитель группы содействия ОБСЕ выехал в районный центр Шатой 1 июня и в тот же день во главе колонны жителей покинул Шатой. Однако система оповещения жителей Шатойского района о созданных «коридорах» не была продумана, в частности, потому, что окончательно договориться с военным командованием удалось в тот

Ирена БРЕЖНА:
Женщины Чечни

Ирена Брежна *родилась в Чехословакии и после оккупации ее страны в 1968 году эмигрировала с родителями в Швейцарию, где стала немецко-язычным журналистом и писательницей.*

В марте 1996 года впервые приехала в Чечню в качестве военного корреспондента для швейцарской прессы. Потом еще несколько раз посещала разрушенную войной страну, написала более 80 публицистических текстов о Чечне, получила за них несколько премий в Германии и Швейцарии.

Кроме того, помогала чеченским правозащитникам в их проектах, приглашала их выступать в западные страны и до сих пор переводит чеченским беженцам в Бажелье, где живет со своей семьей. Ирена Брежна написала 9 книг. Недавно в московском издательство «Эксмо» вышел на русском языке роман об эмиграции под названием «Неблагодарная чужестранка», удостоенный в 2012 году престижной швейцарской литературной премии.

С личного согласия Ирены Брежны «ДОШ» публикует её репортаж, который впервые вышел на страницах «Литературной газеты» в Москве в мае 1996 года.

Швейцарская журналистка словацкого происхождения Ирена Брежна в начале марта побывала в Чечне, в момент очередной активизации военных действий. Во всех деталях Ирена описывает свое пребывание в разбомбленном Серноводске, куда ей помогли тайком пробраться чеченские женщины.

«Запомни: ты - русская учительница из Серноводска»...

В тот мартовский понедельник на мне была длинная черная юбка, коричневая кожаная куртка и горные ботинки. В этом наряде я не отличалась от чеченских женщин, только голова у меня была не покрыта. Вот уже несколько дней мы выходили на главную улицу ингушского селения Слепцовская, разговаривали с беженцами из соседнего чеченского села Серноводск, которые стоически слушали, как обстреливают и бомбардируют их село. Ни рев ракет системы «Ураган», ни разрывы бомб, сбрасываемых с вертолетов, ни даже продолжительный обстрел из установок залпового огня «Град» не прервали нашего разговора. По вечерам мы смотрели передачи первого канала Российского телевидения, который на привычном военном языке называл эту карательную акцию «зачисткой от бандитов» или «террористов». Продолжавшийся целую неделю обстрел Серноводска был прерван в воскресенье 10 марта, а на следующий день жительницам села разрешили на несколько часов вернуться к себе домой.

В тот понедельник утром на шоссе царило необычное оживление, я видела, как отъезжают автобусы с беженками, подала знак шоферу, вошла в автобус и попросила: «Женщины, не дадите ли мне платок?» Несколько женщин обступили меня, и одна, молодая, повязала мне голову платком. Он был большой, бежевого цвета, с торчащей шерстяной бахромой. «Это платок моей бабушки, которая осталась в Серноводске», - сказала она. «Сними кольца, - закричали остальные, - не то они сами их с тебя снимут». Женщины не говорили «солдаты» или «русские», а говорили просто «они». Как будто речь шла о другой породе людей. Я сняла два кольца и положила их в карман куртки, а третье снимать не стала. Свой швейцарский паспорт и московское удостоверение спецкора спрятала под резинкой колготок на животе. «Ты русская учительница из Серноводска Ирина Михайловна Кузнецова». - «Но я ведь говорю по-русски с акцентом». - «Будешь плакать, и они ничего не заметят». И на радость пассажиркам я повторила: «Ирина Михайловна Кузнецова». Мы уже приближались к блокпосту, и женщины давали мне торопливые советы: «Не смей делать без нас ни одного шага, не открывай ни одной двери, не входи ни в один дом. К двери могут быть прикреплены гранаты, откроешь - они взорвутся. Оставайся рядом с нами. Может быть, они оставили снайперов, и те следят за нами в бинокли».

Мы вышли из автобуса, и я уставилась на двух низкорослых солдатиков; они неуверенно расхаживали с огромными «Калашниковыми». Лица у них были закрыты черными шерстяными масками. «Смотри в землю, а то они узнают тебя по взгляду». «Я боюсь», - тихо сказала я. - «Мы все боимся. Иди с нами. Должен же кто-то об этом написать». У заграждения уже столпилось сотни две женщин. Бронетранспортер медленно ехал через раздающуюся толпу. Меня оттеснили к обочине дороги, но женщины меня придержали: «Не сходи с шоссе, на прошлой неделе три женщины побежали догонять корову и подорвались на мине». Четыре солдата без масок проверяли документы. Меня подтолкнули ближе к немолодому солдату с мрачным лицом, но я предпочла пробиться к другому - молоденькому голубоглазому. Когда подошла моя очередь, у меня сами собой побежали по щекам слезы и сплелись холодные пальцы: «У меня дом сгорел, все пропало». Солдат попытался скрыть что-то вроде сострадания под напускной строгостью: «А серноводская прописка у вас есть?» Я всхлипнула, некоторые женщины крикнули: «Это же наша учительница. У вас что, совсем совести нет?» Солдат испытующе поглядел на меня и пропустил. Женщины обступили меня, зашептали: «Молодец».

Минут двадцать мы шли по главной улице. Я думала о том, что оккупационная армия окружила деревню и заминировала поля, думала о том, до чего узка спасительная асфальтовая дорожка у нас под ногами. Война, думала я, суживает пространство. Несколько молодых деревьев были

же день, который и был объявлен первым днем действия «коридора».

1 июня 1995 г. На встрече с членами миссии ОБСЕ в Шатое чеченская делегация заявила, что переговоры с Россией будут возможны лишь после приостановления военных действий.

1 июня 1995 г. Российская авиация нанесла бомбовый удар по селу Харсеной и фактически стерла его с лица земли.

2 июня 1995 г. Российские войска прекращают огонь по нескольким направлением. Анатолий Куликов не разрешает работать в южных районах Чечни «Врачам без границ»: «никакая благотворительная организация не имеет права появиться на территории юга Чечни в течение двух последующих месяцев».

2 (предположительно) **июня 1995 г.** между сёлами Варанды и Саади-Котар (Гой-Чу, Комсомольское) колонну беженцев из Шатойского района, двигавшуюся по оговоренному с Группой содействия ОБСЕ коридору безопасности, обстреляли из танковых орудий и подвергли бомбардировке. Погибло не меньше четырех человек. Много людей были ранены.

3 июня 1995 г. Российские войска вошли в оставленный чеченскими отрядами районный центр Ведено; боевые действия велись у сел Аллерой, Махкеты, Агишты.

4 июня 1995 г. По указу Бориса Ельцина на территории Чечни формируется постоянно дислоцирующаяся 58-я общевойсковая армия. Чеченские войска и населенные пункты в Аргунском ущелье под бомбовыми ударами.

5 июня 1995 г. Бои в окрестностях Шатоя, Ножай-Юрта и Бамута.

6 июня 1995 г. Переговоры. Условия для перемирия, предложенные русскими - полное разоружение всех отрядов чеченского сопротивления.

7 июня 1995 г. Ася Гисаева, проживающая в Грозном по адресу: ул.Обухова, д.54, была тяжело ранена около своего дома, когда вышла за коровой. Выстрел был сделан из подствольного гранатомета с территории, расположенной вблизи ее дома воинской части ВВ МВД РФ.

7 июня 1995 г. В районе Нестеровской в Ингушетии российские военные обстреляли автомобиль. Находившиеся в нем Евлоев, Магомедгазиев, Ухманов и Хадисов были убиты. Вслед за этим обстрелу из БТРа подвергся трактор, следовавший на полевые работы. Находившиеся в тракторе отец и сын Хашиевы погибли.

8 июня 1995 г. Из российской военной автоколонны, проезжавшей около поселка Гикаловский, был открыт огонь по автомашине (государственный номер Ж-56-08 ЧИ). Были ранены пассажиры автомашины.

10 июня 1995 г. Российские войска произвели перегруппировку сил и возобновили наступление на Шатойском и Ножай-Юртовском направлениях.

10 июня 1995 г. Ночью в результате стрельбы, устроенной российскими военными в Грозном, был смертельно ранен находившийся на балконе своего дома Р.М.Батуев, проживающий по адресу: ул.Тухачевского, д.18, кв.33.

10 июня 1995 г. На переговорах, которые ведут представители воюющих сторон в Назрани, достигнута договоренность о закрытии всех фильтрационных пунктов на территории Чечни. В течение последующего месяца-двух (фильтропункт в Моздоке якобы был закрыт 6 июня 1995 г.) все они официально перестали существовать, хотя негласно действовали еще очень долго - практически до окончания войны. Согласно справке, направленной заместителем начальника ГУИН МВД РФ

измочалены снарядами. Ветки свисали до земли. «А почему стреляли в деревья?» - спросила я. «Просто так», - ответила одна из женщин. Вдоль дороги были вырыты окопы. Молодой солдат ничком лежал на грязном матраце. «Тебе не холодно?» - ехидно спросила одна женщина. На въезде в село я увидела первую выгоревшую машину, первые дыры от бомбежки в шиферных крышах низких, продолговатых домов. «Здесь жило много беженцев из Грозного и из всей Чечни», - пояснила мне пышная женщина с очень белым лицом и темными глазами. На ней был такой же толстый платок, как и у меня, и черная кожаная куртка. Вместе с ней я свернула в боковую улочку. Мы шли быстро, молча, пружинисто, как кошки. Женщина смотрела под ноги: «Осторожно». Свисали оборванные провода, на глинистой почве валялись разбитые кирпичи, осколки стекла, обломки досок. Я увидела первую мертвую корову - та лежала, скорчившись, у стены дома. На больших зеленых воротах было по-русски написано мелом: «Здесь живут старики и дети». Мы перешли по висячему мосту. Перед нами бежала тощая собака, таща в зубах громко кудахтавшую курицу. Моя спутница прикрикнула на собаку, та разжала пасть, и курица убежала. Из воды торчала раздувшаяся верхняя часть коровьей туши. Я начала считать убитых коров, досчитала до сорока и бросила. Некоторые из них были убиты выстрелом в голову. Мы миновали небольшую спокойную овечью отару. Идиллию нарушала лишь мертвая овца, на вздувшемся животе которой пристроились два ягненка. Петухи кукарекали, коровы - с виду вполне безучастно - пережевывали жвачку рядом с падалью, куры прилежно разгребали пропитанную кровью солому, овцы блеяли, а вдоль деревни элегантным галопом мчалась лошадь. Над запахами гниения звучал хор животных. Белый новорожденный котенок облизывал кровь из раны на ноге у мертвой коровы. Он взглянул на меня своими полуслепыми голубыми глазками и замяукал. Проходили мимо женщины, которая забрасывала мертвого ягненка в помойную яму. Собаки сбившиеся в небольшие стаи, побежали к нам, но остановились на почтительном расстоянии. Моя спутница, завидев их, сказала: «Они голодные». Когда к нам приблизился светло-бурый теленок, женщина рассмеялась: «Ты живой!». Из задней части убитой коровы вытекал какой-то розовый пузырь. Я остановилась: «Это что такое, желудок?» «Нет, это теленок». Мы поспешили дальше, была половина первого. Женщина сказала: «К трем мы должны выйти обратно на шоссе, а то они могут нас и не выпустить». Мы встретили задумчивую женщину, которая сказала нам: «Когда пойдем назад, не покажем им ни слезинки». Мы встретили другую женщину, которая шла по деревне с громкими причитаниями. Из маленькой халупы вышла тощая, сгорбленная старушка и завела меня к себе в спальню. На побеленных с синькой стенах и на потолке было сорок дыр от прямых попаданий. «Они стреляли с улицы через окно», - пояснила старушка. «Мы все время просидели в подвале», - уточнил ее муж в высокой барашковой шапке и коричневом бараньем тулупе. Его изборожденное морщинами лицо с изогнутым носом было исполнено достоинства. Весь пол был усыпан кирпичной крошкой, в углу стоял единственный предмет мебели - многократно простреленное зеркало. Я не могла представить себе, как лютуют здесь чужие руки, перед моим мысленным взором предстал дикий хаотический вихрь. Перед одним выгоревшим дотла домом стоял мужчина средних лет с застывшим лицом. Он не знал, что ему делать. Когда мы проходили мимо, он указал на груду металла: «Моя машина». Большинство домов сохранилось или было разрушено частично. Шевеля гардины, дул сквозь разбитые окна предвесенний бриз. В этом было что-то призрачно-завораживающее. Я вплотную подошла к одному окну, и из полумрака комнаты на меня глянула испуганная чеченка в головном платке. «Осторожней!» - крикнула моя спутница. Я отпрянула и тут поняла, что чеченка - это я сама. Комната была совершенно пуста, только в глубине ее стояло большое уцелевшее зеркало.

«Чтоб с вашими матерями случилось то же самое, что с нами»...

Мы встретили пожилого человека, и он предостерег нас: «Не наступайте ни на один обломок, ни на одну щепочку - под ними могут быть мины». Забытый страх снова ожил во мне. Я пропустила вперед свою спутницу, а сама осторожно ступала ей в след, словно ожидала, что она вот-вот взлетит на воздух. Осознав это, я догнала ее, и мы пошли рядом. Вдруг мы услышали гул самолета и отдаленный разрыв. Я глянула на спутницу, но она успокоила меня: «Они опять бомбят село Бамут. Но жители оттуда давно ушли. Только в старых шахтах для ракет есть боевики». Мы зашли в какой-то двор, женщина быстро обежала глазами его стены и улыбнулась. Дом не пострадал. Она подошла к своей металлической двери и показала мне закопченную черную дыру рядом с замком: «Это они хотели взорвать замок». Она просунула голову в выбитое окно: «Они вытащили через окно всю мягкую мебель. Я только прошлой осенью ее купила». Посреди двора на табуретке стоял телевизор с простреленным экраном, а кругом валялись осколки тарелок. «Торопились, наверно». Она говорила деловым и спокойным тоном, как будто все уже знала. «Зачем они стреляли в телевизор?» - спросила я. - «Потому что унести не смогли». - «Как тебя зовут?» - «Зула». Женщины с самого начала говорили мне «ты». Войдя в их деревню, я тоже перешла с ними на «ты». Мы говорили короткими фразами. «Ковры», - вдруг сказала Зула и сдвинула в сторону какую-то доску на веранде. Под ней был спуск со ступеньками. Зула бросила туда камень и, отступив, прислушалась, потом взяла длинную палку и осторожно толкнула дверь, ведущую в подпол. «Еще там». Во двор вошла еще одна женщина, и Зула сказала: «Скорей к скотине...» Поперек дороги к хлеву лежал опрокинутый шкаф. Общими усилиями мы подняли его. И тут мы увидели не-

В.Злыденко министру внутренних дел РФ, с 11 декабря 1994 г. по 22 июля 1995 г. через ФП Моздока и Грозного прошли 1325 человек. При этом лишь 100 из них были переданы следственным органам и 141 - «в соответствующие инстанции для обмена на военнослужащих» (известно, что в большинстве случаев к обмену на пленных российских военных чеченской стороне предлагались люди, не принимавшие участия в боевых действиях). Примерно такое же соотношение сохранялось и в дальнейшем. Так, согласно официальным данным, из 1257 человек, прошедших через ФП в Грозном с 28 января 1995 г. по июль 1996 г., 1024 были освобождены, 51 задержанному были предъявлены обвинения в совершении преступлений, 109 человек были обменены на пленных российских военных. Впрочем, это официльные и, скорее всего, сильно подкорректированные данные.

12 июня 1995 г. Российские войска занимают Шатой и Ножай-Юрт. Обстрелы и бомбардировки населенных пунктов продолжаются.

13 июня 1995 г. Руслан Гелаев заявляет, что если бомбардировки сел не прекратятся, то каждый день будут расстреляны пять пленных российских военнослужащих. Пятеро расстреляны в тот же день, на следующий день - еще трое.

«Через полгода после начала война достигла пика ожесточения. Федеральные силы, заняв последовательно Грозный и плоскостную Чечню, за месяц заняли основные горные районы, рассекли и оттеснили чеченские отряды к грузинской границе. Они, казалось, были близки к полной победе и не собирались останавливаться: внутри- и внешнеполитических причин для этого (таких, как в феврале и мае) у российской стороны не было, а считаться с жертвами она явно не намеревалась», - отмечают правозащитники из «Мемориала».

14 июня 1995 г. Вооруженный отряд численностью более 150 человек под командованием чеченского полевого командира Шамиля Басаева, пересекая границу Чечни со Ставрополье на КАМАЗах и автомобиле ВАЗ 2106, закамуфлированном под милицейский, ворвался в г. Буденновск Ставропольского края и совершил нападение на городской отдел внутренних дел. В результате завязавшегося боя были жертвы с обеих сторон. А здание администрации Буденновска чеченцы захватили, водрузили на нем флаг Ичкерии и удерживали какое-то время.

Отступая под натиском подтянутых в город российских спецподразделений, нападавшие схватили в городе заложников из числа мирных граждан и направились в городскую больницу, куда ранее были отправлены несколько раненых членов отряда Басаева.

В больнице оказалось более полутора тысяч заложников, включая пациентов больницы и медперсонал.

http://ria.ru/history_spravki/20110610/386717117.html

Басаев созвал пресс-конференцию, на которой заявил журналистам, что считает действия своей вооруженной группы не терактом, а диверсионной акцией.

«Если то, что Россия бомбит Чечню в течение полугода, уничтожает города и села, десятками тысяч уби-

сколько овец, ягненка, теленка, профиль пегой лошади благородного вида и трех коров. Зулу охватила радость. Она заговорила со своими животными, и ее чеченский язык, богатый согласными буквами, звучал нежно. Сперва она отвязала лежащих на соломе коров. Одна корова застряла за деревянной загородкой у стены. Зула взяла топор, а другая женщина - лом. Корова дернулась, Зула сказала ей по-русски: «Потерпи, ты ведь уже все видела». Женщины обрушили на дерево мощные удары, вскоре повалили загородку, и корова, пошатываясь, выбралась на солнце. Через несколько шагов она уже не шаталась, за ней с блеяньем побежали овцы. Я поспешила вслед за остальными женщинами, а, оглянувшись, увидела, как Зула бежит за своей скотиной к водопойной колоде. В руках она несла ягненка. Повсюду животные подходили к женщинам, разглядывая их, как на полотнах с библейскими сюжетами.

Женщина, которая меня вела, показала мне комнату в своем доме, где, как оказалось, была заперта ее корова. «Это почему?» - спросила я. «Почему они мучают животных, сама не понимаю», - ответила она. Пол в комнате был покрыт беспорядочно разбросанной одеждой, осколками посуды белого фарфора, штукатуркой и перемешан с желтым коровьим навозом. Женщина двумя пальцами подняла с пола испачканную навозом кожаную куртку и снова выронила ее. На столе стояли грязные тарелки и рюмки. Я понюхала недопитую рюмку. Пахло водкой. Под столом лежали две пустые бутылки, одна - с наклейкой «Водка столичная», другая - из-под греческого коньяка «Метакса». «Это вы так все оставили?» - спросила я. «Нет, не мы». Я подняла с полу несколько одноразовых шприцев, одни были еще в стерильной упаковке, другие - уже использованы. «А это ваши?» - «Нет». В соседней комнате среди вываленных на пол ящиков стояло три больших белых мешка, набитых постельным бельем и занавесками. «Это вы набивали мешки?» - «Нет, не мы, а они. Должно быть, сегодня вечером они опять придут за ними». Женщина указала гвозди на стенах. «Здесь висели ковры». Пол в комнате и одна стена почернели от гари. В других домах я обнаружила следы поджога - изнутри.

...Ей повстречались два солдата, которые тащили большую заводную куклу и плюшевую игрушку. «Зачем вам они?» - спросила она, на что один из солдат ей ответил: «Заткнись, сука». После чего женщина их прокляла: «Чтоб с вашими матерями случилось то же самое, что с нами!»

Перед большим изукрашенным домом лежала в палисаднике мебель. Казалось, будто хозяева надумали переехать, но кушетка подломилась от наваленного на нее шкафа, стол и кресла были разбросаны. Женщины указали мне свежие следы машин, ведущие во дворы. «Они вывозили мебель и ковры на бэтээрах». «А куда они повезли их?» - спросила я. - «Они продают их на базаре» Одна женщина, которая все бомбежки пересидела в селе, рассказала, что ей повстречались два солдата, которые тащили большую заводную куклу и плюшевую игрушку. «Зачем вам они?» - спросила она, на что один из солдат ей ответил: «Заткнись, сука». После чего женщина их прокляла: «Чтоб с вашими матерями случилось то же самое, что с нами!»

Женщины осторожно передвигались среди изуродованных вещей, не прикасаясь к ним, словно эти вещи им больше не принадлежали. Но тех, кто отобрал у этих крестьянок их дома, мы так и не увидели. Я пыталась вообразить их пьяный хохот, когда они стреляют по лампам, шатаясь, распахивают холодильники, надкусывают соленые огурцы, снова выплевывают, с паскудными словами похищают дамские колготки и нижнее белье, справляют нужду возле матрацев. Эти люди со всей России съехались на Северный Кавказ, где каждый гость свят. Женщины проявляют к нему почтение, покуда он восседает за столом, как на троне, но сами не садятся рядом. Они чистят его обувь, прежде чем он, насытившись, уходит. Даже если этот человек убил кого-нибудь из членов этой семьи, - пока он пребывает под их кровом, его не трогают.

«Наши мертвые - самое дорогое, что у нас есть»...

В Серноводске я увидела не Чечню, а обрушившийся на нее внутренний мир Российской армии. Смещение предметов и явлений в самые необычные сочетания, масштабы разрушений превосходили возможности моего восприятия. И, несмотря на все попытки сосредоточиться, мне удалось сохранить лишь отдельные эпизоды из этой мешанины обрывков, красок, форм. Среди кучи обломков в одном из дворов стояла большая банка, наполовину заполненная домашним повидлом. В ее крышке зияли два пробитых ножом отверстия. В одной из кухонь, усыпанной осколками, в распахнутом холодильнике лежало три не испеченных пирога. Рядом с опрокинутой детской коляской на полу валялись черно-белые фотографии, на которых была изображена большая семья. В спальне одна из женщин открыла полупустой сундук: «А здесь я складывала приданое для дочери». В одной из оконных рам торчал самодельный нож длиной примерно тридцать сантиметров с незатейливой резьбой на деревянной рукоятке. Я вытащила нож из рамы и передала его хозяйке дома. Она далеко отвела руку с ножом. Тело у нее было нежное, и нож казался огромным. Посреди улицы валялась коричневая боксерская перчатка размером в две руки. «Это они потеряли», - сказала женщина. В другом месте мы увидели высокий черный сапог, а рядом в дорожной грязи валялся второй. Одна из женщин сказала: «Они бросили свои сапоги, а вместо этого забрали сапоги моего мужа. Она подняла сапог, показала мне внутри полустертую надпись на русском языке и поставила его бережно и аккуратно. Мне почудилось, будто этот хозяйственный жест вернул в деревню уважение.

Во многих местах я видела на земле куски металла, пустые патронные гильзы, снаряды; я взяла себе один зеленоватый снаряд сантиметров двадцать длиной. Увидев это, одна из женщин, показала мне точно такой же, правда, неразорвавшийся - он торчал из крыши ее сарая. Я бы его вынула», - сказала женщина. «Только не сейчас, - попросила моя спутница

вает мирных граждан, не называется терроризмом, почему наши действия являются терроризмом?»

Целью нападения на город, захвата заложников и условием для их освобождения чеченский командир назвал вывод российских войск с территории Чечни и начало мирных переговоров.

15 июня 1995 г. в 13.00 по жилому массиву села Гехи-Чу был нанесен бомбовый удар, в результате чего были разрушены десятки домов. Трое мирных жителей (Ахметханов Азиз Ахмедович, 1971 г.р., Ибрагимова Зайнаб, 1955 г.р., Хатаев Султан Фугаевич, 1951 г.р.) погибли, а пятеро (Ибрагимов Али Мусаевич, 1970 г.р., Ибрагимов Эли Мусаевич, 1973 г.р., Ибрагимова Аминат Мусаевна, 1979 г.р., Ибрагимова Бирлант Мусаевна, 1973 г.р., Ибрагимова Малх-Азни Мусаевна, 1994 г.р.) получили ранения различной степени тяжести.

17 июня 1995 г. Попытка штурма больницы с заложниками в Буденновске спецподразделениями МВД и ФСБ. Освобожден 61 заложник. Однако штурм неудачен - пострадали и захваченные люди. Несколько террористов убито, среди штурмовиков также есть жертвы.

18 июня 1995 г. Телефонные переговоры Черномырдина с Басаевым. По результатам удается добиться освобождения большинства заложников. Достигнута договоренность о перемирии и начале российско-чеченских переговоров. Российским войскам отдан приказ о прекращении с 20.00 всех боевых операций.

19 июня 1995 г. Отряд Басаева покидает больницу на предоставленных автобусах, забрав с собой часть заложников для прикрытия (123 заложника, в том числе из тех, кто согласился их сопровождать - 20 журналистов, трех депутатов ГД РФ, представителей администрации Буденновска и Ставропольского края).

20 июня 1995 г. Вечером на ул.Кольцова в Грозном произошла перестрелка между российскими военными и нарядом милиции МВД ЧР, в результате которой был смертельно ранен оперуполномоченный Ю.А.Сатуев.

20 июня 1995 г. В горном чеченском селе Зандак буденновские заложники освобождены. В конце июня боевые действия в Чечне практически не велись.

25 июня 1995 г. Российские войска обстреливали Веденский район, как объяснялось в СМИ, «для задержания террористов».

26 июня 1995 г. Вечером на пересечении улиц Фонтанная и Раздельная в Октябрьском районе Грозного, находящиеся на блок-посту российские военные открыли огонь по автомашине (государственный номер Н-45-28 ЧИ). Водитель - пятидесятишестилетний М.А.Гайтамиров был убит, пассажир П.Я.Попков под огнем сумел выбраться из машины и скрыться в открытых воротах соседнего дома.

27 - 30 июня 1995 г. Второй раунд переговоров между российской и чеченской делегациями проходит при посредничестве ОБСЕ. Договариваются об обмене пленных всех на всех, разоружении чеченских отрядов, выводе федералов и проведении в Чечне выборов.

30 июня 1995 г. Борис Ельцин отправляет в отставку руководителя Министерства по делам национальностей и нацполитики Егорова, министра внутренних дел Ерина, директора ФСК Степашина и главу администрации Ставропольского края Кузнецова.

30 июня 1995 г. На дороге между селами Ведено и Дарго с поста федеральных войск подверглась обстрелу из автоматов машина съемочной группы программы «Время» Общественного российского телевидения, в которой находились, кроме води-

и обратилась ко мне: - Мы идем в мечеть, там лежат мертвые». Мы поспешили дальше, но по дороге свернули в небольшой дворик. Там сидела на крыльце худая женщина в желтом платье с черными разводами. Перед ней лежала меховая шапка. Женщина пояснила, что это шапка ее мужа, а в спальне лежит пальто ее мужа, а на покрывале лужа крови. Моя спутница сказала по-русски: «Может, они его пытали, а потом он убежал». А уже выходя, добавила: «Может, он в больнице. Иди туда». Вдруг мы услышали приближающийся рев мотора. «Бэтээры!» - закричали женщины и бросились в соседний двор. Забежав за ними следом, я сперва услышала рыдания и лишь потом увидела тело лежавшего ничком мужчины. На затылке у него засохла кровь. Одет он был только в серый свитер и черные брюки. Все больше и больше женщин сбегалось во двор, они подходили к убитому и, отпрянув, начинали переступать ногами, отворачивались и закрывали лицо. Они выли на высоких нотах. Вой состоял из единственного звука «а-а». «Как волчицы», - подумалось мне. Вой вырывался из горла сам собой и захватил нас всех. Кто-то принес из дома розовое шерстяное одеяло с восточным узором, и женщины перекатили покойника на одеяло. При этом мы увидели, что вместо лица у него зияет черная дыра. Крысы оставили только половину лба. Одна женщина нагнулась, прижала руку к животу, как перед рвотой, но только сплюнула. Шесть женщин подхватили одеяло - по три с каждой стороны - и почти бегом вынесли его на дорогу. Когда одеяло проносили мимо меня, я уставилась на грязные башмаки, которые выглядывали из-под одеяла, а потом - на тыльную сторону левой ладони с голубоватой татуировкой в форме круга. Когда я вспоминаю чеченок, передо мной встают силуэты сильных женщин, которые идут к полуденному солнцу, вынося со двора смерть. За ними тянется запах гниения. И я слышу женский хор, погребальную песню...

Тут из своего дома вышла та самая женщина в желтом платье и сделала несколько неуверенных шагов в сторону процессии. Я заглянула ей в лицо, которое вдруг разгладилось, карие глаза растерянно блуждали, пока не закрылись, и, прислонившись к другой, более пожилой женщине, она медленно опустилась на землю. Эта тоже упала рядом с ней в жидкую дорожную грязь, еще одна опустилась рядом на колени. Вместе они трепали по щекам первую, потерявшую сознание, потом сообща подняли ее и поволокли во двор, так что ноги у нее цеплялись за землю. Там, на цементном полу под навесом, уже лежало тело ее мужа. Когда мертвого покрыли той самой окровавленной простыней, она пришла в себя. «А как его звали?» - спросила я у кого-то. «Мухамедов». Женщина в желтом платье громко причитала, остальные вторили ей. При этом торс ее ритмично раскачивался. «А что она говорит?» - «О том, как теперь будет одна с четырьмя детьми». Одна из женщин отделилась от группы и увела меня. Мы двигались молча, и я заметила с удивлением, что мы больше не плачем. «А с телом теперь что будет?» - спросила я. - «Женщины выроют могилу в саду, а потом его откопают и похоронят по-настоящему. Наша религия велит нам не оставлять мертвых без погребения. Наши мертвые - это самое дорогое, что у нас есть».

Женщины передавали меня, как эстафету, из рук в руки. Я уже не помню их лица, но слышу рядом их легкие шаги, когда мы быстро шли по деревне. Тогда мне казалось, что с ними я пошла бы на край света. Мы прошли мимо полуразрушенного бомбежкой дома, увидели во дворе хрупкую одинокую женщину. Женщина беззвучно плакала. Я торопливо обняла ее и почувствовала, как она дрожит. Мы проходили мимо другого дома, там стояла женщина, которая сказала нам: «Мы все построим заново». Мальчик лет десяти в желтой мусульманской тюбетейке и с хворостиной в руке торопливо шел с небольшой отарой. Мы двигались вдоль узкой забетонированной канавы, в которой застряли коровы и овцы. Я распустила узел на платке, у меня от него чесалась шея, и он мешал мне поворачивать голову. Две женщины снова затянули на мне узел: «Так платок не носят. Тебя могут узнать». Женщинам и старикам, которых мы встречали по дороге, моя спутница рассказывала про смерть Мухамедова. Я догадывалась об этом по тому, как она подносила к лицу правую руку, после чего потрясенные люди опускали взгляд в землю

Зула

Вдруг перед нами возникла Зула. «Вы куда это?» - «К мечети». Она повела меня за собой. Мы приближались к центру селения, нам все чаще встречались сгоревшие дома. Над некоторыми еще поднимался тонкий дымок. А на дороге теперь валялось столько битого кирпича, кусков металла, что мы, как заводные, твердили: «Осторожно!» Зула испугалась, когда увидела посреди дороги кассету с размотанной пленкой. «Иногда они привязывают гранаты на ниточке - сказала она, после чего остановилась перед какой-то калиткой. За калиткой виднелись обгорелые стены. - А вот мечеть». Это был эпицентр разрушения, весь черный. Неужели они всерьез думали, что могут своими бомбами разрушить здешнего бога? - размышляла я по-русски. Зула нерешительно ступила на свежезасыпанную яму и перескочила через нее. Я сделала то же самое. На несколько секунд мы застыли в проломе стены. «Ты что-нибудь видишь?» - спросила я. «Белую кость». Но я видела только черный пепел. Уже потом мы узнали, что здесь было обнаружено семь обугленных трупов. Мы услышали крик и обернулись. Женщины и пожилые мужчины, бурно жестикулируя, от чего-то нас предостерегали. Зула бросилась назад, но в нерешительности застыла перед тем подозрительным местом у калитки. «Погоди!» - сказала я, и на сей раз пошла первой, словно осквернённая святыня наделила меня силой и презрением к смерти. И тут я ощутила большую легкость. Зула следовала за мной.

Дорога шла под уклон. «Который, час?» - спросила Зула. «Половина

теля, корреспондент С.Зенин, оператор Д.Акинфеев и корреспондент газеты «Сегодня» М.Эйсмонт. Никто из них, к счастью, не пострадал.

30 июня 1995 г. Вечером у комендатуры № 1 российские военные открыли огонь по автомашине (государственный номер Б-03-89 ЧИ) под управлением А.М.Гисаева. Тяжелое огнестрельное ранение получила находившаяся в автомашине С.А.Хаджимурадова.

1 июля 1995 г. По результатам переговоров выборы в ЧР назначены на 5 ноября 1995 года.

В ночь на 2 июля 1995 г., на блок-посту № 12 Старопромысловского района сотрудники Красноярского ОМОНа обстреляли две автомашины (государственные номера 55-67 ЧИ и 3-28-73 ЧИ), которые сгорели на месте. В одной автомашине были обнаружены два сгоревших трупа, в одном из которых опознан милиционер Старопромысловского отделения внутренних дел В.Ш.Мусуркаев.

2 июля 1995 г. Вечером в районе поселка Гикаловский российские военные обстреляли автомашину (государственный номер В-78-28 МИ) под управлением Л.С.Заурбекова. Водитель и пассажирка - Б.В.Юнусова - погибли. Еще две женщины, находившиеся в машине - А.Х.Шаптукаева и Р.С.Шаптукаева, - получили огнестрельные ранения.

5 июля 1995 г. В Старопромысловском районе столицы Чечни российские военные обстреляли автомашину (транзитный номер 76-02 АС), принадлежащую 1-му родильному дому Грозного. Автомашина сгорела, водитель С.С.Бакашев не пострадал.

7 июля 1995 г. Журналист республиканского журнала «Орга» Микаэл Ивгиев был задержан российскими военными на дороге из села Борзой Шатойского района и доставлен в Ханкалу. Оттуда через две недели его передали в фильтрационный пункт Грозного. В Ханкале М.Ивгиева держали в закопанной в землю цистерне. От него добивались признания в том, что он - «дудаевский разведчик», и требовали, чтобы он выдал базы боевиков, позывные радиостанций и т.п. Пытали током, подвешивали на дыбу, применяли пытку «ласточкой»

10 июля 1995 г. На КПП по дороге из Грозного в Урус-Мартан были задержаны монахи буддийского ордена «Ниппондзан-Меходзи». Не спрашивая документов и без объяснений, их затолкали в машину, завязали глаза и привезли в расположение российских войск. Там монахов, избивая, заставили распластаться на земле, закрутили руки за спину и надели наручники. С завязанными глазами, в наручниках, абсолютно не сопротивляющихся насилию, их затолкали в яму и бросили в грязь.

Ночь с 29 на 30 июля 1995 г. На переговорах между российской и чеченской делегациями подписывается соглашение по военным вопросам. Среди пунктов - немедленное прекращение военных действий, создание Специальной наблюдательной комиссии (сопредседатели - командующий Объединенной группировкой федеральных войск заместитель командующего ВВ МВД РФ генерал-лейтенант Анатолий Романов и начальник Главного штаба ВС ЧРИ Аслан Масхадов); обмен военнопленными и другими насильственно удерживаемыми лицами по принци-

третьего». «Как у меня болят ноги», - вдруг сказала она. Я удивилась, что у нее такие мысли, а потом сама почувствовала голод. Мы прошли вдоль вытянутой в длину развалины с надписью «Универмаг» и вскоре вступили на заасфальтированный мост с большой дырой. На другом берегу реки стояли два молоденьких солдата. Один сидел на железном остове кровати и грелся у костерка. Приближаясь к ним по мосту, мы крепко держали друг друга под руку, а Зула бормотала молитву. Когда мы миновали солдат, она грубо выругалась по-русски шипящим голосом. Потом Зула извинилась. «Раньше я не посмела бы поднять голос на мужчину. Это война нас так изменила». Мы присоединились к другим женщинам. Те смеялись. «Ну как, Ирина Михайловна, ты все видела?» - и снова поправили мой платок, так что под ним полностью скрылись волосы. Женщины держали пластиковые сумки со всякой мелочью, которую спасли из своих домов. Зула прихватила две пачки чаю и маленькую русскую шоколадку, которую подарила мне: «Возьми ее с собой в Европу». - «Чечня ведь тоже Европа, Зола». «Зула», - поправила она и написала у меня на левой ладони большими русскими буквами «Зула».

Мы шли друг подле друга в три ряда. Я несла чемодан одной из женщин. Мы подошли к заграждению, за которым напрасно дожидались, когда их пропустят, белые «джипы» международных гуманитарных организаций и пресса. На самом посту я ничего не говорила, я плакала. Новобранец лет девятнадцати шепотом сказал мне: «Делайте вид, что предъявляете документы. Впереди-то ОМОН стоит». Я увидела двух рослых натренированных мужчин в бежевых бронежилетах - они неподвижно стояли спиной к нам возле автобуса, из которого вылезла и упала маленькая девочка. Я вспомнила слова женщины, которая называла омоновцев «жителями ада». Я не увидела их лиц. И потому разрушение Серноводска так и осталось для меня безликим. Когда в Ингушетии мы вышли из автобуса, одна женщина сказала: «В Серноводске они искали боевиков. Теперь мы все боевики». Я сняла платок с головы и обняла Зулу.

На другой день я уехала в Грозный. Это походило на поездку сквозь черно-белые снимки развалин Дрездена после второй мировой войны, поездку, озвученную орудийными залпами, особенно по ночам. На обратном пути нам повстречались открытые грузовики. Женщины и дети в кузове жались под дождем друг к другу. А в Слепцовской нам навстречу попалась огромная колонна беженцев, они шли пешком, многие в одних галошах. На сей раз это оказались беженцы из чеченского селения Самашки. Потрясенные матери рассказывали нам, как на блокпосту у них прямо из рук вырывали сыновей и увозили в неизвестном направлении. И снова - днем и ночью - разрывы бомб до самой Ингушетии, причем теперь разрывы стали более мощными, а промежутки между ними - короче. Каждый дом в Слепцовской принял, по меньшей мере, дюжину, а некоторые до тридцати беженцев. Но тысячи из них так и застряли в Самашках под обстрелом. А русское телевидение три дня подряд отмалчивалось по поводу Самашек.

Когда с аэродрома в Слепцовской мы взяли курс на Москву, последнее, что мы услышали, был гул самолета, сбросившего бомбу. С тех пор этот гул звучит у меня в голове.

Перевела София ФРИДЛАНД.

Анн НИВА:

Я была там с гражданским населением под бомбами

Французская журналистка вспоминает
о своей работе военным корреспондентом в Чечне

Впервые я приехала в Чечню очень давно: в январе 1997 года, когда были президентские выборы, и когда президентом был избран Масхадов. Я не специалист по этим вопросам, поэтому не вправе судить о качестве тех выборов, но могу сказать одно, что эти выборы состоялись. Они прошли в мирной обстановке, были хорошо организованы. Я объехала всю республику, была не только в Грозном, но в Ведено и многих других местах. Не было насилия. И эти выборы были признаны всем миром, даже Москвой. Что, однако, не помешало начать новую войну в 1999 году против легально избранного президента Масхадова.

Тогда я жила в Праге и работала в журнале Transitions на английском языке. Этот журнал издавался «Радио Свобода», тогда я на них работала. То есть, я - француженка, жила в Чехии, писала на английском о России.

пу «всех на всех», разоружение «незаконных вооруженных формирований», поэтапный вывод российских войск; пресечение террористических актов и диверсий.

Аслан Масхадов и Анатолий Романов.

«Бойцы чеченских формирований получили возможность вернуться в свои села, где после сдачи большей части оружия создавались отряды самообороны», - отмечает «Мемориал».

Ночь с 30 на 31 июля 1995 г. Джохар Дудаев заявляет о нелегитимности соглашения, подписанного накануне.

«Вместо начала вывода войск российская сторона лишь отвела свои части от населенных пунктов, да и то не везде. В ряде случаев группировки, дислоцированные на стратегически важных направлениях, были укреплены новыми подразделениями», - пишут правозащитники.

1 августа 1995 г. Аслан Масхадов издает приказ «О выполнении задач по добровольной сдаче оружия, боевой техники и вооружения вооруженными формированиями ВС ЧРИ и поэтапному выводу федеральных войск с территории ЧРИ». В нем указано «прекратить огонь и ведение боевых действий с 00 ч. 2 августа».

2 августа 1995 г. Руководство ЧРИ одобряет соглашения по военным вопросам. Джхар Дудаев, однако, отстраняет Усмана Имаева от руководства чеченской делегацией, вместо него назначен Хож-Ахмед Яриханов.

10 августа 1995 г. Аслан Масхадов заявляет, что готов выполнять договоренности, независимо ни от чего.

12 августа 1995 г. Был освобожден из российского фильтропункта у станицы Ассиновской и привезен домой, в село Алхан-Юрт Рамзан Исаев, 1962 г.р. Местный врач, который его осматривал, отметил, что он был в крайне тяжелом состоянии - ушиб головного мозга, перелом носа, на голове следы сдавливания, в теменной области две гематомы, тело в синяках и шрамах, на руках, ногах, спине имелись обширные ожоги, пиелонефрит и увеличение печени как следствие побоев. Говорить Рамзан Исаев не мог (моторная афазия). Постепенно в течение месяца он заговорил, однако остаются заикание, заторможенность и затрудненность в речи. На видеопленке также зафиксированы оставшиеся следы травм на теле. Рамзана Исаева подвешивали за наручники и прижигали ему ступни паяльной лампой, сдавливали голову специальным металлическим обручем, пытали током на приспособленном для этого столе. Его обменяли на российского военнопленного.

18-19 августа 1995 г. Российские войска блокируют Ачхой-Мартан, конфликт урегулирован на переговорах в Грозном.

19 августа 1995 г. На территории Ингушетии в местности, именуемой «Мокрая Балка», что в 6 км от станицы Нестеровская, БТР без опознавательных знаков обстрелял автомобиль. Находившиеся в автомобиле М.А.Бузуркиев, его жена С.Н.Бузуркиева и их четырехлетний сын Х.-Б.М.Бузуркиев погибли.

21 августа 1995 г. Вооруженный отряд ЧРИ под командованием Алауди Хамзатова захватывает в Аргуне здание райотдела милиции. Российские военные начали ракетный обстрел, однако снаряды в здание не попали, а разрушили частные дома и убили несколько десятков голов

И вот тогда мой главный редактор послал меня в командировку в Чечню. Это было первый раз. Я была ещё всё-таки очень молодой. И потом я возвращалась туда неоднократно. Я много писала в журнале Transitions об этой самой первой поездке и о Чечне.

* * *

Год спустя, в 1999 году, я переехала в Москву. Я прожила там 10 лет. В Москве я работала как фрилансер. И осенью 1999 года, когда началась так называемая контртеррористическая операция, 30 сентября, я уже была на месте. К самому началу этой операции. Потому что на протяжении всего лета 1999 года уже пахло войной. Уже можно было предположить, что начнется война. Басаев с боевиками вторгся в Дагестан, захватил два два села. И тогда я сказала себе: «надо ехать». И я поехала туда в сентябре. Сначала в Дагестан, в эти два захваченных села, потом - в Чечню из Дагестана, на автобусах, на машинах. Не через Москву. И вот я попала в Чечню, перед самым началом войны. А когда вся остальная толпа журналистов захотела поехать туда, это уже не удалось, было поздновато - русские закрыли административную границу с Чечней.

Потом моя проблема состояла в том, чтобы выскочить оттуда. Я была заблокирована внутри, как в ловушке. И это длилось до конца января 2000 года, когда меня нашли в селе Новые Атаги, у местных жителей. Ризван Лорсанов - чеченец, я жила в его семье.

Однажды (кажется, это было 30 или 31 января 2000 года) у него дома, очень рано утром, часов в 6, появились ФСБэшникиЯ жила и ночевала в женской части дома, мужчины были в другой части. Я думала, что ФСБшники приехали из-за меня, но это оказалось не так. Я прекрасно помню тот момент, когда представилась их начальнику. Я дала им мой французский паспорт, то есть «раскрылась»: рассказала, кто я такая. На столе лежал спутниковый телефон, я объяснила, что это мой телефон. Они забрали его. Но они не обращали на меня внимания. Очень удивленные, они вернули мне паспорт, забрали мой телефон, забрали хозяина дома и уехали.

Когда они уехали, я подумала, что делать: уехать или остаться? И я сказала себе: они вернутся. После нескольких часов допроса хозяина, они вернутся. Такова логика. И когда они, вернувшись, не найдут меня здесь, это будет означать, что мне есть, что скрывать. А мне было абсолютно нечего скрывать. Я находилась в Чечне совершенно легально.Итак, я решила остаться и ждать их возвращения.

Но у меня не было больше моего телефона, а для меня это было единственное средство коммуникации с миром, и в первую очередь, с редакцией и близкими. И когда я не вышла на связь, все запаниковали. Моя газета (в то время я работала для ежедневной газеты Lib?ration) написала в Кремль, написала президенту Франции (тогда ещё был Жак Ширак), чтобы Жак Ширак поинтересовался у Кремля, что случилось с Анн Нива.

Но в итоге, я оказалась права: те же самые люди вернулись спустя 48 часов. И тогда они сказали: «Так вы Анн Нива? У нас есть к вам вопросы, теперь вы поедете с нами». У меня не было выбора. Мы поехали в Моздок, в штаб-квартиру силовиков за пределами Чечни. Естественно, по дороге из Новых Атагов в Моздок меня обвинили в шпионаже; они меня запугивали, когда мы ещё были на территории Чечни. Дорога была долгой, особенно в то время: по пути было множество блокпостов, стояла зима, все было разрушено.

Мужчин было четверо: водитель, справа от него - начальник, я сидела сзади, и по бокам от меня - ещё двое мужчин. Они надо мной смеялись в машине. Они меня назвали шпионкой, обвинили в связях с боевиками, говорили: «твои друзья боевики тебя хоть научили пользоваться автоматом?». В какой-то момент, когда ещё не совсем стемнело, но уже смеркалось, они выбрали очень удаленную от двух блокпостов лесополосу, остановили машину и сказали: «сейчас мы проверим, умеешь ли ты стрелять». Они заставили меня выйти из машины. Естественно, они были вооружены, у каждого - по автомату Калашникова. Но я подумала, что это невозможно, они не дадут мне в руки Калашникова. И тогда я поняла, что они хотят сделать: они хотели дать мне в руки Калашникова, чтобы на нём остались мои отпечатки пальцев. Чтобы впоследствии в чем-то обвинить меня. Я категорически отказалась, сказала, что ни к чему не притронусь. Они поняли, что на меня не так просто оказать давление. Но, тем не менее, попытались меня таким вот образом запугать. Мы прибыли в семь часов вечера. Они поселили меня в гостиницу и забрали паспорт.

На следующее утро начался допрос, который длился весь день с 10 утра до семи вечера. Я прекрасно это помню, потому что у них был включён телевизор, и тогда по воскресеньям на НТВ была передача «Итоги»

с Евгением Киселёвым. И когда в семь часов вечера началась передача, они были в шоке, и я была в шоке, потому что Киселёв начал передачу с упоминания обо мне. Сказав, что-то вроде: «у нас по-прежнему нет новостей от корреспондентки Анн Нива, которая пропала три дня назад. Мы не знаем где она. Наш корреспондент во Франции встретился с её родителями...». И я вижу репортаж про моих родителей по НТВ. Они говорят по-русски (потому что мои родители - очень известные переводчики и специалисты по русской литературе) у меня в кухне, в родительском доме. Я сижу у ФСБэшников, и мы все вместе смотрим эту передачу. И тогда они решили поскорее от меня избавиться и сказали, что завтра отправляют меня в Москву.

И ещё я сделала кое-что неожиданное: спросила, где мой спутниковый телефон? Они ответили, что не смогли им воспользоваться, поскольку там PIN-код, и потому что он разрядился. И тогда я им предложила: «Хотите, я вам покажу, как он работает?» Мы пошли на террасу, чтобы не мешали стены, и я набрала номер редакции «Эхо Москвы». Они меня тут же вывели в прямой эфир, и я рас-

крупного рогатого скота. Отряд Хамзатова вышел из города, туда вошла российская бронетехника.

6 сентября 1995 г. Годовщина независимости Чеченской Республики Ичкерия. В Грозном проходит многотысячный митинг. «Эти события, как и вся общественно-политическая ситуация, сложившаяся летом-осенью 1995 года, со всей очевидностью продемонстрировали: правительство Саламбека Хаджиева авторитетом у населения не пользуется. При первых же признаках ослабления давления со стороны военных его влияние ужалось до Надтеречного района. В большинстве регионов реальная власть перешла к сепаратистам», - отмечают правозащитники.

20 сентября 1995 г. Покушение на представителя президента РФ секретаря Совета Безопасности Олега Лобова. Он не пострадал. Аслан Масхадов заявляет, что силы, подконтрольные президенту Дудаеву непричастны к организации нападения.

30 сентября 1995 г. Село Серноводск, расположенное в Западной Чечне, блокировано российскими войсками. Блокада продолжалась пять месяцев.

Конец сентября 1995 г. Блокирован российскими войсками и Ачхой-Мартан по предлогом того, что в этом райцентре базируются боевики. Чеченская сторона заявляет, что в селах - отряды самообороны.

6 октября 1995 г. Покушение на командующего Объединенной группировкой российских войск в Чечне генерал-лейтенанта Анатолия Романова. В результате подрыва машины в тоннеле на проспекте А. Авторханова перед площадью Минутка в Грозном, Романов получил тяжелейшую черепно-мозговую травму. Переговоры о мире практически прекращены. Новым командующим российской группировкой войск стал генерал-лейтенант Анатолий Шкирко.

8 октября 1995 г. Бомбардировка села Рошни-Чу, в котором часто бывал Джохар Дудаев. По сообщению главы Группы содействия ОБСЕ в Чеченской Республике Шандора Мессароша, посетившего село после бомбардировки, там погибли 28 человек, разрушено много домов. В результате налета погибли несколько бойцов вооруженных формирований ЧРИ, в том числе начальник охраны делегации ЧРИ на переговорах с российской стороной Магомед Хачуев.

9 октября 1995 г. Борис Ельцин в заявлении возлагает ответственность за покушение на Романова в Грозном на сторонников Джохара Дудаева. Российская сторона официально прекращает переговоры, армии приказано разоружать отряды чеченского сопротивления.

11 октября 1995 г. Глава чеченской делегации Сайд-Усман Ярихановна переговорах в Грозном сообщает о решении Джохара Дудаева: возобновление диалога возможно лишь в случае прибытия в Чечню «сил безопасности ООН».

12 октября 1995 г. Аслан Масхадов, напротив, заявляет о готовности продолжения переговоров на прежних условиях.

14 октября 1995 г. Авиаудары федеральной авиации по Дарго и Белгатою.

14-15 октября 1995 г. Съезд общественно-политических сил Чечни.

Среди прибывших - Шамиль Басаев. Он заявил, что выборов в Чечне не будет, пока на территории республики находятся российские войска. Также он сообщил, что в его распоряжении есть четыре контейнера с радиоактивными отходами.

15 октября 1995 г. Ракетно-бомбовые удары по селу Харсеной. Разрушено много домов. В это же время российские военные требуют, чтобы блокированный в Ачхой-Мартане чеченский отряд сдал 150 единиц стрелко-

сказала, где нахожусь, кто меня окружает, что со мной было. На следующий день меня отправили в Москву. В Москве меня все встречали: представитель посольства Франции приехал в аэропорт, корреспондент Lib?ration в Москве.... Сразу же в аэропорту я дала пресс-конференцию.

• • •

После этого я ещё много раз возвращалась в Чечню подобным образом, то есть, всегда одна. Кроме одного раза, когда поехала в так называемую поездку, организованную военными. Тогда все журналисты пользовались этими командировками, потому что так было легче. А мне было легче самой всё это делать. Но когда я поехала в эту организованную командировку, это было тоже очень интересно, потому что мой читатель потом мог сравнить содержание репортажей из поездки, организованной федералами, и моих независимых командировок. Такое сопоставление предоставляет много информации. Но это не было чем-то особенным для Чеченской войны. Всегда на всех войнах так делают. То, что по-английски называется «Embedded journalism» (то есть, прикреплённые к военным журналисты). Но я так никогда не работала. Только одна, и останавливалась у простых людей, иногда у военных.

Но надо сказать, и с федералами, и с боевиками было нелегко. На войне ситуация постоянно меняется. И я не хотела оставаться только с одной стороны, либо с федералами, либо с

боевиками, я хотела быть среди гражданского населения, чтобы сохранить свободу передвижения и свободу высказываний. Но я взяла интервью у всех боевиков: Масхадова, Басаева, Хаттаба. Я также брала интервью у простых боевиков, которые не знали точно, почему они воюют. Абсолютно так же, как и простой рядовой солдат российской армии не имеет понятия, почему он воюет, против кого и зачем. Это тоже одинаковая ситуация для всех войн. Нужно общаться со всеми. Я уже не помню точно, как я первый раз вышла с ними на контакт. Кажется, мне помог бывший боевик ещё времён первой чеченской войны; он в течение всей этой кампании с 1999 года мне помогал, потому что знал многих боевиков. Я называю его Ислам и писала о нем в своей книге «Сволочная война» (опубликована в 2000 году во Франции, переведена на пять языков, на русском доступна в Интернете http://magazines.russ.ru/zvezda/2001/2/niva.html). Шамиль Басаев мне говорил много раз: «Останься с нами, пожалуйста». Потому что это было, конечно, в его интересах, чтобы вести пропаганду. Но я отказалась. И он прекрасно понял. Он был не дурак. Я ему сказала, что не останусь ни с ним, ни с кем-то другим. Я здесь, чтобы постоянно перемещаться из одного лагеря в другой, чтобы описать всю сложность войны. На мой взгляд, это ключевое поведение. Только такое поведение позволит тебе и твоим читателям получить полную и детальную картину войны. Война - это всегда сложно, и кто я такая, чтобы

Это то, что не передать словами. И никто этого не забыл. Это слишком свежо, чтобы забыть. Сколько нам требуется времени, чтобы забыть войну? Во Франции последняя война закончилась в 1945 году, то есть 70 лет назад. Но мы её по-прежнему вспоминаем, мы о ней говорим...

судить, кто прав, кто виноват? Это не моя роль.

Конечно, некоторые рядовые боевики не сразу понимали, как именно я работаю, почему я среди них, почему рискую. И это трудно понять на самом деле. Наша работа военных корреспондентов очень рискованная - не только из-за военной опасности, но ещё из-за пропаганды, потому что каждая из участвующих сторон, хочет навязать и распространять свою пропаганду.

• • •

Огромная разница между тем, что было в 1997 году и сейчас - это то, что тогда не было этих 15 лет войны. Представьте себе: не было войны. Все были воодушевлены. А война - это значит смерть, это - страдание, это - диаспора тех, кто покинул республику и уехал в Европу. Нет ни одной семьи в Чечне, которая не пострадала бы от этих двух кампаний. Это то, что не передать словами. И никто этого не забыл. Это слишком свежо, чтобы забыть. Сколько нам требуется времени, чтобы забыть войну? Во Франции последняя война закончилась в 1945 году, то есть 70 лет назад. Но мы её по-прежнему вспоминаем, мы о ней говорим, мы возобновили диалог с нашими бывшими врагами, немцами, например, которые, в свою очередь, проделали невероятную работу над собой, над своим нацистским прошлым. Всё это благодаря диалогу, благодаря историкам, то есть, всему тому, чего не было в Чечне, всему, что и Чечня, и Россия не хотят делать. Ничего не было сделано для того, чтобы народ смог прийти в себя.

Я была в Донецке, была в Луганске. Никакого сравнения нет с войной в Чечне осенью 2000 года. Никакого. И те, кто думают, что можно сравнивать эти две войны, глубоко ошибаются. Такой масштабной войны, которая была в Чечне, нет в Донбассе. Это не значит, что в Донбассе нет войны. Со стороны Украины это называется «антитеррористическая операция», то есть та же самая риторика, что была и в Чечне. Но то, что происходит в Украине несравнимо с войной в Чечне - с применением авиации, которая день и ночь бомбила эту маленькую территорию. То, что по-английски называется «carpet bombing» («ковровая бомбардировка»). И которая бомбила гражданское население, хоть утверждается обратное, но я это знаю, я тогда была там вместе с этим гражданским населением - под бомбами. В Донбассе ужасная ситуация, там тоже никто не знает, что будет дальше, но ситуация всё же отличается.

вого оружия. Село обстреливают, есть раненые среди мирных жителей.

20 октября 1995 г. Доку Завгаев на пресс-конференции в Москве заявляет, что Верховный совет ЧР - единственный легитимный орган власти на территории Чечни. Умар Автурханов и Саламбек Хаджиев накануне осудили возвращение в политику Завгаева, заявив, что это «дестабилизирует обстановку и способствует разобщению конструктивных сил в Чечне».

24 октября 1995 г. Хаджиев и Автурханов уходят в отставку. Новым председателем Комитета национального согласия Чечни стал Лечa Магомадов, председателем Правительства национального возрождения - Доку Завгаев.

В тот же день в Грозном проходит митинг с требованием вывести российские войска. В митинге участвуют, по данным «Мемориала», 5000 человек.

В Веденском районе жители устроили самосуд над военнослужащими 506 мотострелкового полка, которые раздавили на БМП «Жигули» с пассажирами. На следующую ночь участники чеченских формирований атакуют у села Ца-Ведено колонну российских военнослужащих. Убиты 18 человек.

26 октября 1995 г. Доку Завгаев переименовал Правительство национального возрождения в Правительство Чеченской республики.

«В течение октября обстановка в Чечне осложнилась: поступали многочисленные сообщения об артобстрелах и авианалетах на чеченские села, контролируемые администрацией ЧРИ, а также об обстрелах российских постов. Мирный процесс был практически свернут - сократилась численность Группы содействия ОБСЕ, прекратилась работа Специальной наблюдательной комиссии», - пишет «Мемориал».

1 ноября 1995 г. Доку Завгаев утвержден на должность главы ЧР так называемым Верховным советом. «Такая должность не была предусмотрена ни Конституцией РФ, ни Конституцией ЧР», - отмечают правозащитники.

5 ноября 1995 г. ВС ЧР утверждает положение о выборах главы и назначает дату - 16 декабря 1995 года (на тот же день назначены выборы в Госдуму РФ на территории Чечни).

16 ноября 1995 г. Стартует избирательная компания. Олег Лобов заявляет, что дислоцированные войска не будут оказывать давления на жителей. Также не помешает голосованию, по его словам, и комендантский час.

20 ноября 1995 г. Покушение в Грозном на Доку Завгаева. Он не пострадал.

8 декабря 1995 г. Виктор Черномырдин и Доку Завгаев в Москве подписывают договор об основах и принципах взаимоотношений между РФ и ЧР.

13 декабря 1995 г. Вооруженные формирования ЧРИ входят в ряд крупных населенных пунктов Чечни - Шатой, Новогрозненский, Ачхой-Мартан, Урус-Мартан, Гудермес, чтобы помешать объявленным российскими властями на 14-17 декабря выборам. В Шатое, Новогрозненском и Ачхой-Мартане происходят вооруженные столкновения.

13 декабря 1995 г. Город Гудермес окружен подошедшими частями российской армии и внутренних войск.

14 декабря 1995 г. На рассвете начались интенсивные перестрелки между чеченскими ополченцами и российскими войсками, как находящимися в городе Гудермес, так и располагающимися вокруг него.

Администрация города обратилась по радио к жителям с просьбой сохранять спокойствие и оставаться на местах до скорой нормализации

Виктория ИВЛЕВА,

Москва–Грозный, ноябрь 2014 г.

ПОТОМКИ ХАДЖИ–МУРАТА

«О ненависти к русским никто и не говорил. Чувство, которое испытывали все чеченцы от мала до велика, было сильнее ненависти. Это была не ненависть, а непризнание этих русских собак людьми, и такое отвращение, гадливость и недоумение перед нелепой жестокостью этих существ, что желание истребления их, как желание истребления крыс, ядовитых пауков и волков, было таким же естественным чувством, как чувство самосохранения».

Лев Толстой. Хаджи-Мурат

С болью в сердце и страданием душевным ставлю я этот эпиграф, думая о страшной вине государства перед народами моей страны. И перед русским народом, может быть, в особенности.

В 92-м году, еще до начала войны, я была в Грозном у президента Дудаева. В кабинете, кроме самого генерала-президента, находился мальчик лет двенадцати в пыжиковой ушанке, все время съезжавшей на затылок. В руках у мальчика был автомат Калашникова.

- Это мой родственник, - сказал Дудаев. - Охраняет меня. Дети ведь никогда не предадут.

Мальчик относился к калашу как к любимому медвежонку - прижимал к себе, поглаживал и даже, кажется, что-то нашептывал в калашное ушко. Генерал, глядя на него, умилялся.

Вокруг нас лежал еще не разрушенный город Грозный.

Так получилось, что больше с тех пор ни в Грозном, ни в Чечне я не была, но и того, что видела на фотографиях и видео и слышала от друзей-журналистов, хватало за глаза и за уши.

Попала же я в столицу Чеченской республики осенью 2014, ровно в годовщину двадцатилетия начала войны. Я приехала собирать воспоминания. Далеко не все хотели говорить о тех страшных событиях, затронувших каждого без исключения жителя страны вайнахов. А те, кто согласился вспоминать, просили не упоминать их имен и фамилий - как будто это они были в чем-то виноваты.

Как будто это они кого-то убивали, а не их.

Сам Грозный поражает любого нормального человека своей тишиной и выхолощенностью. Кажется, что все вокруг сделано из бумаги или целлулоида, и перед тобой не живой город, а некий, далеко не самый интересный, архитектурный макет. В этом городе с неправдоподобно чистыми улицами, по которым можно было на самом деле ходить ночью пешком в гордом одиночестве меня не оставляло ощущение вот этой самой искусственности. Казалось, и тишина, и чистота - все ненатуральное.

И черные узкие юбки в пол на многих женщинах независимо от возраста, и платки или хиджабы тоже казались ширмой и декорацией. Зато не декорацией было и есть желание вытравить из народа любую память о войне. Уму непредставимо - но во всей Чечне нет ни одного памятника МИРНЫМ жителям, погибшим в двух чеченских войнах. Их точное количество и имена до сих пор неизвестны. Есть памятник че-

обстановки. Ни о какой эвакуации гражданского населения речи не было. В первой половине дня начался обстрел города из тяжелых орудий. Российская танковая колонна, подошедшая к городу, также открыла огонь по жилым кварталам. Одновременно с артобстрелом российские снайперы вели огонь по любым движущимся целям на улицах Гудермеса.

Огонь был настолько плотным, что люди не могли даже перебежать из домов в укрытия. На улицах лежали раненые, к которым также нельзя было подойти для оказания помощи. Очевидцы сообщили также о лежавших рядом с убитыми родителями маленьких детях, которых из-за обстрела невозможно было подобрать.

В городе прекратилась подача воды, газа и электричества. Успевшие добраться до подвалов оставались там в холоде, тесноте, без пищи и воды.

Были разрушены жилые кварталы, примыкающие к вокзалу, комендатуре, городскому отделу внутренних дел. Сильнейшему обстрелу подвергались и те районы города, где не было противостояния между чеченскими ополченцами и российскими войсками. Так, обстреляли район 2-й городской больницы, в которой находились больные и куда с 14 декабря начали поступать раненые.

15 декабря 1995 г. Российские войска начали обстреливать город Гудермес из установок залпового огня «Град». Больные из 2-й городской больницы были эвакуированы под обстрелом, однако жители, получившие ранения в последующие дни, самостоятельно или с посторонней помощью старались добраться до больницы, несмотря на продолжающийся обстрел. В этот же день начался массовый исход жителей из Гудермеса. Мирное население вынуждено было покидать город под огнем. Добровольцы из числа местных жителей выводили из города женщин, детей и стариков, выбирая относительно безопасные пути, предоставляли свои машины и автобусы для вывоза беженцев. На транспортных средствах вывешивали импровизированные белые флаги (из детских пеленок и т.п.). Тем не менее, по рассказам жителей, многие машины и автобусы, ехавшие из города, и даже идущие из него пешком люди обстреливались с вертолетов из пулеметов и ракетами. При этом боевые машины летали на небольшой высоте, и пилоты при желании могли разглядеть, что по дороге идут женщины и дети. В результате среди беженцев были многочисленные жертвы.

17 декабря 1995 г. Ракетным ударом с вертолетов в Гудермесе полностью разрушено хирургическое отделение 2-й больницы. Интенсивному обстрелу подверглись также госпиталь на улице Куйбышева и стоящая неподалеку мечеть. По показаниям беженцев, у мечети погибло более трех десятков человек.

14-17 декабря 1995 г. Выборы в Чечне, назначенные пророссийским правительством во главе с Д.Завгаевым, сопровождались массовыми фальсификациями и нарушениями.

18 декабря 1995 г. ЦИК ЧР объявляет выборы состоявшимися - проголосовало более 60% населения республики. Главой избран Доку Завгаев. Противники выборов отмечают, что в 200 из 300 населенных пунктов в Чечне выборы не проводились.

18 декабря 1995 г. Гудермес подвергся бомбардировке с воздуха. По словам очевидцев, к этому времени большинство чеченских ополченцев уже покинули город, но там оставалось много мирных жителей, в большинстве своем старики, больные, раненые, находившиеся в подвалах - те, кому никто не помог выехать из города.

19-20 декабря 1995 г. Российские войска занимают Гудермес и приступают к «зачистке» города.

ченским милиционерам, кусок которого сделан из старинных чеченских надгробий. В 90-ые годы, при Джохаре Дудаеве, эти надгробия, собранные по всей республике, стали основой первого памятника жертвам сталинской депортации в 1944-м. Потом памятник демонтировали. Теперь вот использовали для милиционеров...

Пропавшим без вести тоже нет памятника.

И даже детям нет.

Негде посидеть и поплакать.

И некуда принести цветок.

Я зашла в Национальный музей - и там не было ничего, посвященного событиям двадцатилетней давности.

- Про эту войну вспоминать не нужно, - сказала мне девочка-смотрительница.

- А почему же это?

- Потому что это было война с Россией.

Кто-то, видать, забыл, что на Кавказе живут долго и не умеют забывать.

Все воспоминания даны с минимальной правкой, вместо имен - лишь названия файлов на моем диктофоне. Мне кажется, так всем будет спокойнее.

Фотографировать в Чечне неприятно: с одной стороны, люди стараются отвернуться, чтобы не попасть в объектив, с другой - и сам чувствуешь свою незащищенность, доставая фотоаппарат.

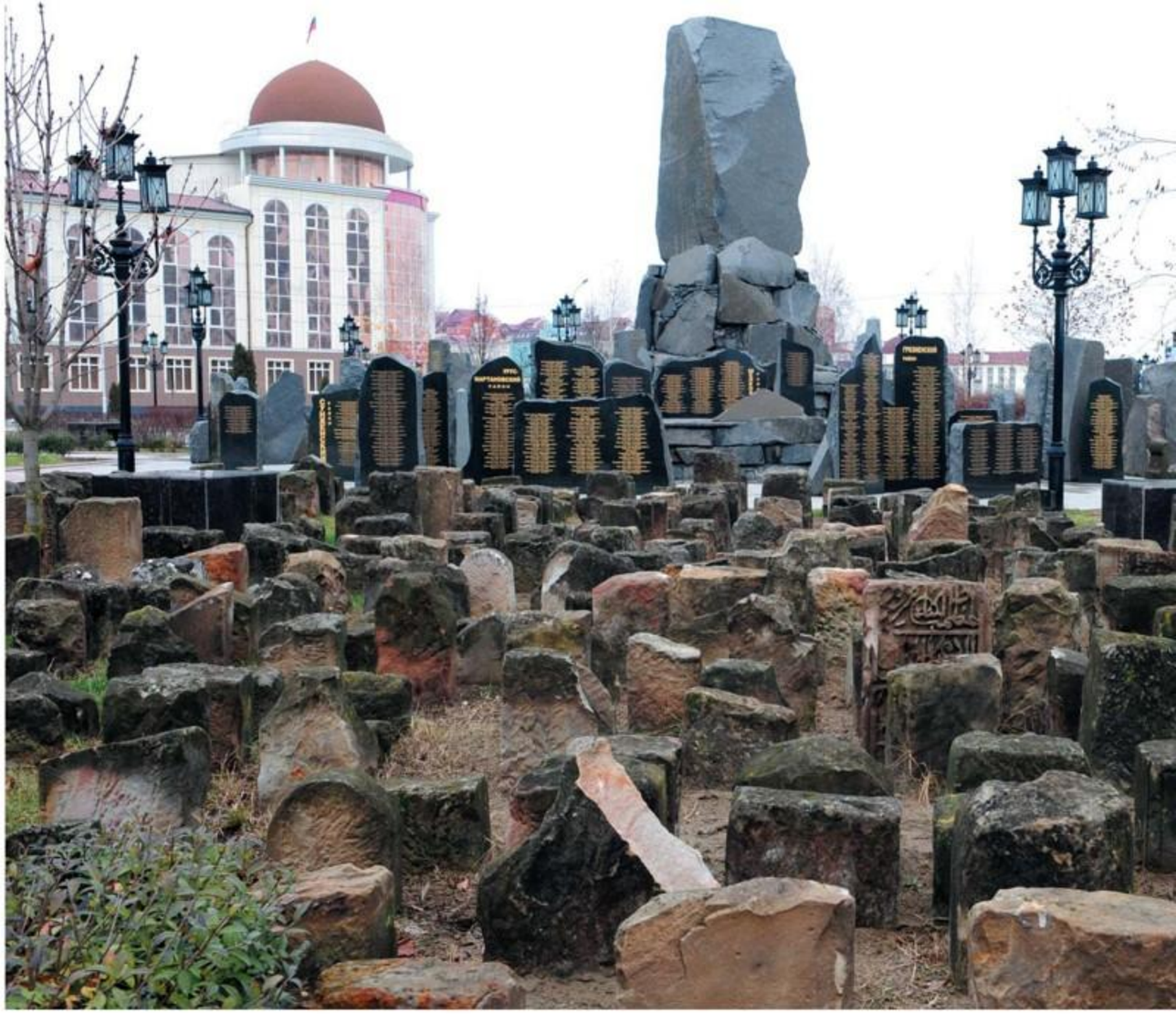
Все снимки сделаны осенью 2014 года.

Файл A0120000

- Когда первые бомбёжки начались, я утром побежала на площадь к Совету министров [в советские времена здание Совмина, с 1991-го - Президентский дворец]. Там митинговали все. Я говорю: «Можно мне сказать?» «Да-да. Ты русская, хорошо, скажи на русском языке». Я сказала: «Господин Ельцин, когда нужно было вас избрать президентом, вы почти 100% получили от Чечни. А теперь вы благодарите Чечню так: бомбами по голове? За что?» И к женщинам обратилась: «Русские матери, не пускайте своих сыновей. За те деньги, которые им обещали заплатить, они под танками раздавлены, ваши мальчики. Не пускайте, ложитесь на дорогу. Не пускайте их». Да ничего не помогло.

Файл A0130000

- Бомба попала в гущу народа на рынке. Там стояли ребята, деньги, доллары, меняли. Женщины платья продавали, хлеб. Сестра моя побежала туда посмотреть. Приходит в ужасе: масса лежит окровавленных людей, без рук, без ног, без головы. Кошмар! Потом повторно, когда нас увезли в Шали, там произошла та же трагедия. Прямо днём, нет, уже вечерело, в центре базара шалинского опять запустили такую ракету. Очень много человек погибло на месте. Всю ночь мужчины копали могилы, потому что днём нельзя было, днём обстреливали. Ночью копали и ночью хоронили людей. И нашему соседу, он как раз там был, на этом рынке, попал осколок, оторвал почку. И его в больницу положили, а там-то бомбят и бомбят, раненые поступают, ещё страшней ранения, чем у него. Его прямо с капельницей на носилках утащили домой, через забор. А мы всю ночь кошмарно сидели в подвале. И дети, и старики. Дом большой был, подвал укрепленный, подготовленный уже для всякого случая. Это было что-то страшное.

25 декабря 1995 г. На пресс-конференции командующий группировкой российской группировки войск в Чечне генерал-лейтенант А.А.Шкирко назвал число жертв среди жителей Гудермеса: 267 человек. Исходя из анализа свидетельских показаний о жертвах в разных районах города, эта цифра, на взгляд правозащитников, представляется значительно заниженной.

29 декабря 1995 г. Ельцин назначает руководителем «по обеспечению безопасности, законности прав и свобод граждан, охране общественного порядка, борьбе с преступностью, разоружению всех незаконных вооруженных формирований (КОГО?), а генерал-лейтенанта Вячеслава Тихомирова - командующим временными объединенными силами. «Замена генерала Шкирко на армейского генерала Тихомирова, формально подчиненного этим указом Куликову, предвещала активизацию боевых действий»,- отмечают правозащитники.

Начало января 1996 г. Новый глава миссии ОБСЕ в Чечне Тим Гульдиман заявляет, что для мира необходимы полноценные переговоры всех заинтересованных сторон.

В ночь с 31 декабря 1995 г. на 1 января 1996 г., российские военные, базирующиеся в Ханкале, встретили Новый год стрельбой из всех имеющихся у них на вооружении видов оружия: автоматов, пулеметов, минометов БТРов и танков. Пулеметными очередями перерезало линии электропередачи, и часть Грозного осталась в эту ночь без света. После «праздничных» выстрелов в Грозном погибли 6 человек, в том числе одна девочка.

4 января 1996 г. Масхадов, пишут правозащитники, приказывает прекратить все нападения, провокации, террористические акты в тылу федеральных сил (по другим источникам это не так). Однако Тихомиров непреклонен: «На заявление бандита я не реагирую», говорит он журналистам. Дудаев в выступлении по «Президентскому телеканалу отмечает, что не допустит прекращения войны в Чечне, даже если этого захочет Россия.

9 января 1996 г. Отряды боевиков под командованием Радуева, Исрапилова и Аттериева (всего около 250 человек) атакуют военный аэродром в дагестанском Кизляре. Операция, пишет «Кавказский узел», была запланирована заранее: «22 (по другой информации - 23-го) декабря 1995 года президент ЧРИ Джохар Дудаев приказал полевым командирам Радуеву и Исрапилову подготовить и провести войсковую операцию по захвату военного аэродрома дагестанского города Кизляр, куда по его данным 8-10 января 1996 года должны были прибыть 8 вертолетов с боеприпасами и ракетами НУРС. В соответствии с приказом Дудаева, четыре вертолёта необходимо было уничтожить, а остальные перенаправить в Чечню». Боевики действовали по сценарию, схожему с терактом в Буденновске. Однако все прошло не по плану. Когда удержать аэродром не удалось, боевики отступили в город, захватив более 2000 заложников, и укрылись в городской больнице. Требование - вывод российских войск с территории Чечни.

10 января 1996 г. В результате переговоров с представителями руководства Дагестана захватчики освободили большинство заложников. Взяв с собой более 100 человек для прикрытия, боевики покинули Дагестан. По договоренности, в Чечне заложников должны были отпустить. Однако в трактовке договора возникли разночтения. «Федералы полагали, что по достижении села Первомайского заложники будут отпущены, а по пересечении колонной автобусов моста через реку Аксай, начнется операция по ликвидации

Файл A0110000

- Им говорили, что тут, в Чечне, русских совсем нет, и они в это верили. А как-то Валентина Николаевна, моя приятельница, вышла из подвала воды набрать, и солдат бежит: «Мать, бабушка, ты откуда? А чего, разве русские тоже тут живут?» Она говорит: «Как видишь, живём». Потом она оглохла - снаряд влетел в квартиру, она сидела в прихожей, на табуреточке. И от грохота у неё перепонки полопались. Когда она теперь приходит ко мне телевизор смотреть - на всю мощь включаем. Она закончила два московских вуза с красными дипломами.

Файл B0100000

- Грачев сказал, что у него под Новый год день рождения, кто возьмет президентский дворец - тот будет награжден. И вот самолеты все с аэропорта ПОСТОЯННО летали бомбить над нашим домом. Как только летит - я сразу две таблетки успокоительного глотаю, а у самой зубы стучат от страха. Сидишь, голову прячешь между колен. Как страус. И сидели, и вот так дрожали. А они один за другим летят и бомбят. Там всё вокруг в руинах было и в колдобинах.

Файл A090000

- Чего больше всего хотелось во время войны?

- Мира хотелось, тишины, тепла - обыкновенного тепла, чтобы согреться. Потому что всё время состояние холода было. И всё время страх. Синдром войны у меня до сих пор сидит в душе.

Файл A0270000

- Мама и сестра жили в микрорайоне. Танки туда вошли, стреляли во все стороны. Как-то вечером мама села на кровать, повалилась и умерла. Сестра во дворе собрала снег, обмыла ее, как могла, завернула в простыню, в одеяло и тут во дворе прямо похоронила. Сама же она смогла выехать. А я не знала этого ничего. У нас не было связи совершенно. 16 декабря последний раз мама по телефону позвонила, и всё, больше ее голоса с тех пор я не слышала. А пошла я туда уже весной. Прихожу, меня спрашивают: «Куда ты? - К маме. - А мамы нет. «- И тут я вдруг понимаю, что мамы НЕТ навсегда. Села - как деревянная, онемевшая. Потом пошла. Всю дорогу - все дома пустые, разбитые, тишина везде, только кошки да собаки бегают, никого. Я иду и кричу-реву во всё горло «Мамочка».

Все могилы, которые во дворах были, собирались вскрывать и перезахоранивать людей в одной общей. И когда мне сказали, что маму мою в бесхозную зароют куда-то, я вообще сон потеряла. Потом выяснилось, что можно все-таки похоронить сразу за территорией кладбища, само-то оно уже переполнено было. Я отправилась туда, там были выкопаны канавы, две уже были закрыты и стояли деревянные дощечки с номерами. А третья была раскрыта наполовину, а в ней трупы. При мне подъехала машина грузовая - самосвал. Женщины в масках работали, и они сбрасывали мертвых туда. Запах был такой страшный... Раскопали мамину могилу во дворе, выкопали ее, на ней было платье, тапочки. Мы в чистую простыню её перевернули, в гроб положили, прикрыли белым полотном. У меня были очень красивые голубые шелковые занавеси с розами. Ими обили гроб, внутри белой тканью, подушечку сделали. Солдаты сварили крест, покрасила я его, на дощечке написали «Петрова Вера Сафроновна», год рождения. И я посадила там туйку...

C0120000

-... в Старом Ачхое женщин и детей вывезли, а все мужчины прорыли траншеи и сидели в траншеях. У нас там родственники жили, и вот мой сын для них вёз сигареты. И его задерживает блок-пост. Завели его в свою палатку, отняли у него все эти сигареты, сняли джинсовую куртку, которая на нем была, дали какую-то солдатскую, черную, как у арестанта. Три дня били, выпытывали - куда ты идёшь, куда несёшь, где Дудаев. Потом отпустили - ему под капельницей пришлось после этого лежать. Лицо черное все было.

- А сейчас он?

- А сейчас... его убили, во вторую войну. Девчонки в лесу наткнулись на труп - они ходили шишки собирать, такие шишки в горах растут кисло-сладкие. Это было недалеко от села Валерик. Старик один его в речке обмыл, завернул и похоронил заново, и сверху поставил башмаки, чтобы потом найти...

- То есть вы даже дату смерти не знаете?

- Нет, не знаю. В октябре каждый день считаю, что он умер.

Файл A0070000

- Скажите, была организована какая-то государственная эвакуация людей отсюда?

- Нет. Каждый сам выезжал, и всё.

- Может быть, государство оказывало какую-нибудь гуманитарную помощь?

- Нет. Абсолютно. В первую военную кампанию нам стали выдавать

боевиков. (...) Примерно в 11.00 колонна прибыла на блокпост федеральных сил около села Первомайского и направилась на территорию Чечни. В это время по рации было получено сообщение, что мост взорван. Колонна (...) остановилась, а сопровождавшая ее милицейская автомашина отправилась проверить эту информацию. Почти немедленно автомашина была обстреляна ракетами с вертолета. Колонна вернулась в село Первомайское, замыкавшее ее подразделение Турпала Аттириева вошло на блокпост и разоружило находящихся там бойцов Новосибирского ОМОНа».

Заложники остались у боевиков. Их число пополнили и омоновцы.

10-14 января 1996 г. Первомайское блокируется федералами. Жители из села были к тому моменты вывезены. «Боевики силами заложников укрепляли село. Заложников заставляли рыть окопы, часть из них, несмотря на холодные ночи, специально была оставлена в автобусах для того, чтобы предотвратить обстрелы позиций террористов».

После переговоров небольшое количество заложников освобождено.

15 января 1996 г. «Появилась информация, что боевики расстреляли пришедших к ним на переговоры дагестанских старейшин (по разным данным, от 2 до 7) и 6 милиционеров-заложников. Попытки возобновить переговоры успеха не имели, принято решение провести штурм села Первомайского с применением вертолетов, танков и БТРов, невзирая на возможные потери заложников», - отмечает «КУ». Федералы штурмуют село с применением тяжелого вооружения. В последующие четыре дня в ходе штурма село было полностью разрушено, освободить удалось лишь незначительное число заложников.

16 января 1996 г. В Грозном похищены 29 командированных в Чечню энергетиков,.

18 января 1996 г. Отряды боевиков в Первомайском, благодаря отвлекающим маневрам отряда Басаева, выходят из села и уводят в Чечню заложников. Процесс освобождения заложников продолжался еще месяц - до 19 февраля.

Конец января 1996 г. Черномырдин в письме Госдуме РФ о ситуации в Чечне возлагает ответственность за срыв переговоров на руководство ЧРИ. Выборы же, подчеркивает Черномырдин, обозначили реальное соотношение сил в республике - население поддерживает Завгаева.

31 января 1996 г. Тихомиров называет переговоры под эгидой ОБСЕ роковой ошибкой, ситуацию в Чечне контролируемой, а воюющих с федеральными войсками чеченцев - бандами численностью по 40-50 человек, без единого командования. Федеральная сторона, по словам Тихомирова, планирует спецоперации.

4 февраля 1996 г. В Грозном у остова Президентского дворца начинается длительный митинг сторонников независимости, которые требовали вывести войска.

7-8 февраля 1996 г. Митингующие блокированы милицией с грузовиками и БТР.

9 февраля 1996 г. По митингующим сделано три выстрела из гранатомета. Кто произвел выстрелы. (?) Три человека убито, семь ранено.

10 февраля 1996 г. К вечеру митинг заканчивается после переговоров организаторов с МВД.

11 февраля 1996 г. Жителям поселка Ойсхара (Новогрозненский) командование федеральных сил предложило сдать оружие и освободить поселок от боевиков. В этот же день поселок подвергся обстрелу, но командующий СКВО генерал-полковник А.В.Квашнин заявил, что федеральные войска непричастны к обстрелу и будет проведено расследование. По словам командующего, российские войска в состоянии за

гуманитарную помощь, когда уже перестали бомбить и установилась какая-то администрация. А во вторую военную кампанию помощь оказывали военные. Например, перловую кашу давали. Ну, еще справки выдали всем. У меня есть такая справка интересная о том, что я находилась в подвале, то есть не была боевичкой.

- Сколько в результате вы просидели, прожили, в подвале?

- Может, если суммарно собрать, где-то месяц мы сидели в первую кампанию и 56 дней - во вторую.

- Не выходя?

- Я выходила, бабушки не выходили.

- А что вы ели?

- У нас у всех мука была, мы пекли на листе железном простые лепёшки.

- В подвале?

- Да. Там была в подвале чеченская печка.

- И хлеб вы делали в печке?

- Да. И ели одни солёные помидоры.

-А чего больше всего хотелось? Сладкого? Сахара?

- Тишины. Честно вам говорю. Ничего больше. Я такая худая вылезла. Я тишины хотела, кушать ничего не хотела. У меня остались записи времен войны. И везде написано: «Хочу тишины. Хочу тишины. Я знаю восьмое чудо света - это тишина». Как я люблю тишину! Хотя по характеру, все говорят, я такая шумная.

- Было не страшно, когда наступала эта тишина?

- Нет. Не стреляли же.

- А было ощущение, что могут вернуться? И ещё пострелять?

- Конечно. Я же знала, что это произойдёт опять. И это происходило.

Шмаляли из всех видов оружия. «Бабабабуба, бу-ба!»

-Я правильно понимаю, что не было, скажем, никаких призывов к гражданам, чтобы они уезжали из города? Листовок с воздуха с призывом: «Граждане, уходите, потому что здесь будет ад»?

- Нет, конечно. Каждый был предоставлен сам себе.

Файл А0170000

- В первую войну здесь стояли солдаты недалеко, молодые: 18 лет, 19, 20. Они приходили: «Мать, молоко есть? Мать, горячее есть что-нибудь?». У меня же хозяйство большое было. Видит Бог, мне их было жалко...

- А их, значит, не кормили?

- Их кормили, но видимо, сухомятка была. Я не знаю, не хочу говорить то, что я не видела. Мне их просто было жалко.

-А у вас дома были зачистки?

- Были. Были.

-А как это - зачистка? Что это, как это происходило?

- В любое время, ночью. Я уже практически двери не закрывала, потому что они всеми этими автоматами все равно их выбивали. Один раз я ночью проснулась от чего-то холодного - а у меня вот сюда, к шее, оружие прямо приставлено. Глаза открываю - стоят здоровые такие амбалы. Думаю: «Всё. Господи, Твоя воля». Было страшно.

-И что они вам в тот раз сделали?

- Все перевернули, забрали фотоаппарат, старинный пояс серебряный, у мужа оставался от черкески. Я его хранила с собой все время.

- (вторая женщина). У нее сундук был. Старинный сундук. Она хранила там эти вещи.

-А вы не могли им сказать: «Почему вы забираете вещи?»

- Да Боже упаси вас, Боже упаси!

- (вторая женщина). Скажи, как на тебя орали: «Лежать, сука!».

Файл А3300000

- Во вторую военную кампанию, 23, кажется, ноября, у меня на глазах парня-соседа убило. Он несколько метров от меня вверх отбежал, и прямо в него попало. Шум жуткий такой, мне уши заложило. Я смотрю на него, а у него пол-лица нет. И он весь в крови. А я ступором стою, ничего не понимаю и не помню. Мне из подвала орут, я не могу понять, слышать не могу. «Сюда! Сюда!» Я не слышу. Только понимаю, что его нету. А только что - был. Я из этой двери вышла, а он - из соседней. И за две секунды его не стало.

-У вас была в то время ненависть к русским?

- Нет. Никогда. Вы знаете, я Вам должна честно сказать. Даже хотела бы, чтобы вы эту мою мысль опубликовали, что у чеченцев гораздо меньше ненависти к русским, нежели у русских ненависти к нам. Пережив столько трудностей войны, мы, чеченцы, не забыли ничего, но у нас, я думаю, очень толерантное отношение к людям. Все народы Кавказа очень толерантны, у нас в крови, в генах сидит вирус взаимного уважения. Это я говорю в целом, но, конечно, есть и те, кто ненавидит русских.

- Вы это называете толерантность. А я думаю, что это не толерантность, я бы это назвала подругому. Я бы это назвала умением договариваться. У вас на Кавказе живет очень много народов на сравнительно маленьком отрезке земли. И очень много разных, абсолютно разных языков и культур, у вас другого выхода нет, только уживаться. А нас всегда было мало на бесконечных пространствах, нам не нужно было учиться договариваться. Взял, на сто километров отъехал - и живи, как хочешь.

Файл Б034000

- Здесь рядом шла ветка железнодорожная, и прямо в вагонах поселили беженцев, две тысячи человек на сорок вагонов, они жили на полках, и там было ни помыться нормально, ни постирать. Многие проходили через наш дом, у нас была большая котельная с ванной, вода там шла: там и стирали, и мылись, и чесались. Вагоны отапливались. Там вместе с ними и проводники жили в этих вагонах. Они, по-моему, здесь прожили до осени, с весны до осени. Дети ходили в мою школу. Я помню, мы как-то лучше к ним относились, потому что им трудно было - в вагонах жили, не дома...

тридцать минут сравнять поселок с землей.

15 февраля 1996 г. Взорван остов «президентского дворца» - символ сопротивления в Грозном.

17 февраля 1996 г. Российские войска начали штурм поселка Ойсхара (Новогрозненского).

19 февраля 1996 г. Генерал Анатолий Квашнин заявил, что все мирное население покинуло Ойсхару (Новогрозненский) по предоставленным двум «коридорам», и в поселке остались только боевики. Вышедшие из села жители опровергали это заявление. По данным Франс Пресс, в Ойсхаре (Новогрозненском) погибло не менее 50 мирных жителей.

20 февраля 1996 г. Российские войска вошли в поселок и приступили к его «зачистке». На следующий день командование группировки РФ в Чечне объявило об окончании операции «по ликвидации бандформирований» в Ойсхаре (Новогрозненском). По данным министра обороны П.С.Грачева, из находящихся в поселке 250-300 «боевиков» 200 были убиты. По мнению правозащитников, цифра потерь среди бойцов вооруженных формирований ЧРИ крайне завышена и включает в себя, вероятно, всех погибших. Тем более, что министр обороны, как всегда, о потерях среди гражданского населения не сообщил.

20-21 февраля 1996 г. Блокированы и обстреляны из артиллерийских орудий села Аллерой, Центорой, Бачи-Юрт и Нойбера (Суворов-Юрт). Среди мирных жителей, не успевших или не пожелавших выйти из этих сел, были убитые.

22 февраля 1996 г. Атака села Бамут. Мотострелковый батальон 693 полка 58 армии пытается пройти в село через территорию Ингушетии-Ассиновское ущелье. В тот же день военнослужащие этого полка подсадили на БТР идущего по дороге в село Аршту слобоумного местного жителя Шарипа Батаева, 1964 г.р. Никто его после этого живым не видел. Неглубоко захороненный труп Шарипа Батаева был обнаружен 20 марта в 5 км от села Аршты на территории, где в конце февраля стояло разведподразделение 693-го мотострелкового полка 58-й армии. На эксгумированном теле были зафиксированы следы пыток, в частности переломы запястий и кистей рук. Смерть наступила от выстрела в затылок.

23 февраля 1996 г. Батальон остановлен. В 3-4 км от села Аршты, на территории Ингушетии он вынужден вести бой.

26 февраля 1996 г. По требованию президента Ингушетии Руслана Аушева начинается отвод войск из Ассиновского ущелья.

Гибель Джохара Дудаева. Весна 1996

Начало марта 1996 г. Напряженность около блокированного федералами села Серноводск.

2 марта 1996 г. Достигнуто соглашение о мирном разрешении ситуации вокруг села. Большая часть вооруженного отряда ЧРИ, ранее находившегося в селе, покинула его. Договоренность должна была быть подписана на следующий день в 10.00 утра.

3 марта 1996 г. В 5.45 в нарушение договоренностей и без предупреждения российские войска тремя колоннами входят в Серноводск и, как пишет «Мемориал», открывают беспорядочный огонь из стрелкового оружия, артиллерийских орудий и с вертолетов.

По словам очевидцев, первыми жертвами в селе стали пассажиры легковой машины, попавшей под огонь из БТРа (трое мужчин убиты, один ранен). В 7.30 по российским войскам был открыт огонь оставшимися в селе бойцами отряда самообороны Серноводска. После этого войска покинули населенный пункт.

-А на что они жили?

- Им выдавали гуманитарную помощь. Здесь Датский совет по беженцам свой пункт сделал, Красный Крест Международный тоже там был, как-то депутат приезжал какой-то русский, спрашивал, обходил. Но вообще на моей памяти это были все международные организации. Я помню только одну русскую организацию, «Дружба», из Питера была женщина, но я не помню, раздавали они или нет продовольственную помощь.

Файл A029000

- Я перестала читать посты про Украину, когда поняла, что здесь мы видели вещи гораздо хуже. Не хочу говорить, что там людям очень хорошо - они тоже страдают, но это несравнимо. И когда я читаю в очередном посте очередное «ой, вы знаете, что здесь творится» из Украины, я просто думаю - знали бы вы все, ЧТО ЗДЕСЬ ТВОРИЛОСЬ!

Файл A2800000

- У меня во время войны убило родственника, парня. Он был два метра ростом, голубоглазый блондин, студент-медик. Он кричал: «Я студент!» У него в руках была зачётная книжка, паспорт, студенческий билет. Его просто вывели и расстреляли. Это был питерский ОМОН. Перед ними проехали солдаты, одни из них и сказал: «Этого мальчика спрячьте, за нами звери едут». Но некуда было спрятать. Его за углом расстреляли. И вот мне просто хочется в глаза тому, кто убил, посмотреть и спросить: «За что ты его убил?». Я понимаю, то же самое сейчас, наверное, тысячи женщин русских хотят. Когда человека ведут на расстрел, то самое маленькое, чего он может требовать, это знать, за что его убивают.

Файл A029000

- Вы знаете, как мы проходили паспортный контроль? Я ездила на работу в Ингушетию каждое утро. И стоял такой блокпост -пост «Кавказ». Это была касса, дань просто собирали. И не дай Бог, если у тебя в паспорте была какая-то случайная черточка, ну, вот ребенок где-то там карандашом провел, допустим. Это все. Это была причина для них, чтобы снять и задержать тебя. А так автобус доезжал до поста, все мужчины выходили - это было очень унизительно на самом деле - у каждого паспорт проверялся очень тщательно. Это занимало долгое время. Мы, женщины, оставшиеся в автобусе, просто сразу собирали по 10 рублей с каждого паспорта - и все...

Файл A260000

- Я очень люблю полевые цветы. А лето двухтысячного года было страшно жарким, все было выжжено. И вдруг во рву, где угол Красных Фронтовиков, цветы расцвели, такие красивые хризантемки. И я полезла их срывать. Внезапно такой мат с крыши: «Блядь! Стой!» Оказывается, там было заминировано. Еще один шаг - и всё... Я остановилась, кто-то пришел, что-то там сделал, и тут появляется парень, - наверное, тот, с крыши, - лезет в этот ров, срывает цветы и мне протягивает - на, говорит, ты же за ними лезла...

- Как-то мы возвращались через трампарк, там были страшно кровопролитные бои. Мы пешком идём, - бац, дальше вдруг не пускают. Мордуют, мордуют, мордуют. И плакат висит, а на нем написано: «Стой! Непроходи! Стрелять буду». И «не проходи» написано вместе. Я, конечно, не учитель русского языка, но все-таки хорошо его знаю. И это «непроходи» вместе просто глаза мне жжет. Ну, потом разрешили нам все-таки пройти. Вот мы идем, я и говорю: «Не с глаголами пишется раздельно». А парень на посту в ответ: «А что такое глагол?».

Файл C131000

- Мы штурм Грозного наблюдали по летящим самолетам и сразу свечки под стол прятали.

- Какие свечки?

- Ну, света не было, мы при свечах сидели. А дед вечно ругался: «Убирайте свечки, гасите сейчас же». У нас какое-то чувство было, что если пламя увидят, нас тоже начнут бомбить. И мы лезли со свечками под стол, а как гул самолетный проходил - мы вылезали обратно и свечки вытаскивали.

Спали мы в одежде, чтобы быть наготове, боялись. И у меня был бзик - зубная щетка, я с ней спала. Как-то бомбежка, мы все выскочили на улицу в одежде, я с этой щеткой. И помню, потом подумала: «Ну, самое ценное я вынесла!» А паспорт я даже сейчас никогда не вытаскиваю из

Не входя в соприкосновение с оказывавшими сопротивление бойцами отряда самообороны, российские войска начали методично обстреливать Серноводск и прилегающий к нему с севера курорт из артиллерийских орудий и минометов, вертолеты наносили ракетные удары с воздуха. В селе в это время кроме его жителей находилось множество беженцев, размещенных на курорте. «Коридор» для выхода жителей села был открыт лишь на следующий день. В результате среди мирных жителей были жертвы - не менее 45 убитых (из них одна девочка-подросток, 17 женщин и 12 мужчин старше 55 лет) и 68 раненых.

Коридор для населения был предоставлен только 4 марта, подчеркивают правозащитники.

6 марта 1996 г. Чеченские вооруженные формирования под руководством Руслана Гелаева атакуют Грозный. Большая часть города оказывается под их контролем. Российские войска несут потери. Против гелаевцев используется тяжелое вооружение и вертолеты. Огонь идет и по жилым кварталам.

8 марта 1996 г. Чеченские формирования под командованием Гелаева покидают Грозный, захватив с собой более 100 граждан. Обстрелы южных кварталов города продолжаются. Всего по данным «Мемориала» в ходе событий погибло около 500 мирных жителей.

10 марта 1996 г. Разворачиваются бои за село Бамут.

14 марта 1996 г. Российские войска (ВВ МВД и подразделения 58-й армии МО РФ) блокировали село Самашки, в котором находился крупный чеченский отряд и куда отступили вооруженные защитники Серноводска.

15 марта 1996 г. Российские войска начали штурм Самашки. Около половины из приблизительно 12 000 жителей не успели покинуть село за два отведенных для этого часа. Люди прятались в домах, имеющих хорошие подвалы, что спасло большинство из них от массированного и неизбирательного обстрела села из орудий и минометов - в Самашки практически не осталось целых домов. В ходе штурма российские военные как минимум дважды использовали мирных жителей в качестве «живого щита», для чего прятавшихся в подвалах домов от обстрелов мирных людей, в том числе женщин и детей, выводили и сажали на бронемашины, либо ставили перед ними. По словам тех, кто был в «живом щите», в случае обстрела со стороны чеченских ополченцев им угрожала смерть. По достижении российскими войсками определенного рубежа, захваченных людей отпустили. В занятой ими части села российские войска пытались осуществить «зачистку», которая была пресечена оборонявшими село бойцами отряда под командованием Хизира Хачукаева.

17 марта 1996 г. Российские военные снова использовали мирных жителей Самашки в качестве «живого щита». Утром они зашли в дом № 2 по ул.Рабочая, где в крепком бетонном полуподвале прятались от обстрелов жители нескольких домов - примерно 30 женщин, 8 или 10 детей, 8-9 стариков, несколько мужчин среднего возраста. Их вывели на улицу и поставили перед бронемашиной. Таким образом люди из «живого щита» за несколько часов преодолели примерно 300 метров. Дойдя до канала, пересекающего Самашки с севера на юг, подразделение российских войск остановилось; бронемашина, которую прикрывал «живой щит», была поставлена в укрытие за домом. Затем командир подал гражданским лицам команду: «Расходитесь!»

Я зашла в Национальный музей – и там не было ничего, посвященного событиям двадцатилетней давности.

сумки. Это остатки от проверок на постах.

Файл A028000

- Мы выехали из села до штурма. Мне было 17 лет, у меня не было паспорта, по метрическому просто нас выпускали. Они уже знали, что большинство молодежи ходит без паспорта, в то время паспорт чтобы сделать, много денег надо было, паспорт стоил 2800 рублей, наши власти, которые паспорта делали, брали только долларами, не рублями.

- Это за самый обычный внутренний паспорт такие взятки брали?

- Ну да, хочешь - не хочешь, надо было доллары найти. А как мы тут их найдем? Ну, вот нас по метрикам и выпускали.

Вернулись через три дня, когда бомбить перестали. Тракторами копали могилы. Людей много поубивало. Я помогал вытаскивать из подвалов, огородов убитых гранатами, землей засыпанных, бензином залитых. Иногда это были просто куски человеческого мяса. Руки по пальцам определяли, мужские или женские. Ноги - смотришь, какая, волосатая - не волосатая. Челюсти, глаза...

- И вы этим занимались? Вы, мальчик?

- Ну, а что ж поделаешь? Автоматически уже делаешь, ни отношения никакого, ничего, тело твое уже ни на что не реагирует, даже не вырывает тебя.

- Война снится?

- Нет. Никогда.

- Чего больше всего тогда хотелось?

- Поспать хорошенько, просто лечь и выспаться, остальное - ерунда.

Знаете, как люди спали? В одежде и наготове. Готовые ко всему. Всегда. Никто не раздевался. Даже дети. Все были начеку.

A0150000

- Сколько вам было лет, когда началась война?

- Двадцать три.

- А где Вы тогда жили?

- В Грозном, во втором микрорайоне.

- И это началось для вас неожиданно?

- Да, конечно. Разговоры были, и тревожные разговоры. Но все упорно отказывались верить, что что-то может быть плохое с нами.

- А вы, конечно, хотели Чечне свободы?

- Как сказать, я не участвовала ни в каких таких движениях. Тогда мы гордились, что у нас такой спокойный регион. Считалось, что у нас очень хорошо живётся.

- То есть вы все эти дудаевские идеи не разделяли и не понимали?

- Нет. Абсолютно. Не хотели никаких революций. В нашей семье не осуждали советскую власть ни за что. Случилось и случилось. Бабушка рассказывала про трудности, которые были, но никого не обвиняя. Рассказывала, как солдаты помогали, как солдаты подсказывали, какие вещи необходимо взять с собой, а один солдат сказал ей: «Возьмите швейную машину, она вам там пригодится». Но вот сам день выселения отмечали ежегодно. Я помню, даже были какие-то ритуалы. В этот день нельзя было воду набирать. Какие-то слова памяти произносили.

- Если говорить о памяти, то меня поразило, что в республике нет ни одного памятника погибшим в этой войне мирным жителям.

- Они были, эти памятники. Ставили высокую трубу стального цвета и на верхушке флажочек. Люди, когда видели такую трубу, знали, что вот, это погиб человек в военных действиях.

- А теперь?

- Теперь их нет. Убрали. В Грозном есть братская могила, где похоронены военные, и русские, и чеченцы. Это обычная обочина, там МЧС вырыло широкий и глубокий ров, 200-300 метров в длину и в ширину сколько-то там метров. И все трупы туда свозили и сбрасывали. Сейчас там ничего. Завод строят...

- А была какая-то злоба?

- Нет. Как ни странно, не было злобы. Был страх - это я очень хорошо помню. 96 год, август, первые мои бомбёжки - это был ужас, он сохранялся очень долго. Когда вернулись в микрорайон снова, в октябре 96, я не могла находиться нигде, ни в квартире, ни на улице, - от страха. Спать не могла, мне казалось, что в любой момент может все снова начаться... Жуткий страх был. А злобы не было.

Файл C013000

- А что это такое - взять, и стать беженцем?

- Мы не думали, что станем беженцами. Действительно, какой труд для огромной российской военной армады навести порядок конституционный, как они тогда говорили? Потом уже стали понимать, что это были бравые слова, а на деле всё совсем по-другому, и было ощущение пустоты, казалось, время остановилось... Мне 23 года, у меня какие-то были планы, я их собиралась реализовывать. А пришлось насильно все в голове перестраивать... Получалось-то, что ничего не выйдет, не реализуется, не сбудется. Сложно было. Была пустота. Думали только о том, кто остался в живых, кого мы увидим из соседей, друзей, родственников...

- Возможности узнавать что-то друг о друге не было?

- Нет, не было.

Файл C230000

- Сейчас, если вы вспоминаете войну - что первое приходит в голову?

- Я потеряла отца во время этой войны и из-за нее. Моего отца выкрали, у нас после первой войны началась торговля людьми.

- Ваш отец был чеченец?

- Да.

- Я думала, что воровали только людей другой веры...

- Нет, что вы. У нас воровали чеченцев с целью выкупа.

- А как его украли?

- Он ехал на работу или с работы - я точно сейчас не вспомню. По дороге выкрали, вывезли. Но далеко увезти не смогли, потому что он сопротивлялся. Его застрелили прямо по дороге, прямо в собственной маши-

На южной окраине Самашки в ходе «зачистки» контролируемого ими участка российские военные совершили преднамеренное нападение на мирных жителей. Около 40 сельчан, укрывавшихся в подвале дома Мухаддина Малачиева (ул.Калинина, 16), были выведены во двор. После проверки дома российские военные вышли со двора и кинули туда три гранаты «лимонки». В результате 18 человек были ранены (среди них - 9 женщин и 2 ребенка). Для Бакисат Эльсановой и Шайман Гичиевой эти ранения оказались смертельными. В тот же день российские военные снова использовали людлей в качестве «живого щита».

Вечером 17 и утром 18 марта 1996 г., бойцы чеченских вооруженных формирований, оборонявших Самашки, вывели жителей на южную окраину блокированного села и начали переговоры с российским командованием о беспрепятственном выводе людей из зоны боевых действий.

19 марта 1996 г. Утром вертолет, наносящий ракетный удар по Самашки, выпустил одну ракету по скоплению людей, ожидавших разрешения на пропуск через российские посты. В результате один человек погиб, шесть или семь были ранены. Только после этого мирных жителей стали выпускать из села.

20-22 марта 1996 г. На Самашки сбрасывались вакуумные бомбы, село подвергалось массированному обстрелу из артиллерийских установок и танков. Чеченские отряды без больших потерь прорвали кольцо окружения и ушли из села. В селе за время боев погибли 35 мирных жителей и 40 чеченских бойцов.

28 марта 1996 г. В 20:05 российская авиация нанесла ракетно-бомбовый удар по селению Катыр-Юрт Ачхой-Мартановского района. Бомбы упали на дом Хажгериевых в самом центре большого села, хорошо освещенного электричеством. Жертвами стали 9 человек из одной семьи.

Погибли Хажгериев Абдул-Кагир - 38 лет, его 25-летняя беременная жена Зарета, которая вот-вот должна была родить ребенка, их 6-летний сын Дукуваха и дочь Яха - 2,5 лет, 18-летняя Хажгериева Асет, которая была на пятом месяце беременности и ждала двойню, Хажгериева Хава - 13 лет, Хажгериев Зелимхан - 11 лет, 7-летний Сайдулаев Завалу(сын сестры Хажгериевых) и Гайгираев Аслан - 18-летний студент Грозненского университета.

2 апреля 1996 г. Подписан Протокол о мире и согласии между федеральными войсками, правительством Д.Завгаева и селом Шалажи, расположенным в 40-50 км южнее Грозного.

3-4 апреля 1996 г. Российская авиация наносила ракетно-бомбовые удары по селу Шалажи. В результате авианалета были разрушены десятки домов, имелись убитые и раненые среди гражданского населения

4 апреля 1995 г. После шестидневной бомбардировки российские войска вошли в село Гойское, потеряв в ходе боя 64 человека убитыми, 150 ранеными и 16 пропавшими без вести, однако в дальнейшем были вынуждены его оставить. Потери чеченцев составили 26 погибшими и 63 ранеными», - пишет в «Хронике» «Мемориал». Бои за Гойское начались в конце марта. Чеченскими формированиями там командовал Ахмед Закаев.

Первая декада апреля 1996 г. В Веденском и Ножай-Юртовском районах ведет боевые действия 1-ая маневренная группировка генерала Владимира Шаманова.

16 апреля 1996 г. Отряд Амира ибн аль-Хаттаба на горной дороге между селами Ярышмарды и Дачу-Борзой уничтожает колонну 245 мотострелкового полка. «Федеральная сторона потеряла 95 человек убитыми (из них 26 офицеров) и 54 ране-

не. Я подозреваю, что отец просто довёл до того, чтобы его не оставили в живых, чтобы не было проблем нам и не было унижения ему самому

- А много было похищений?

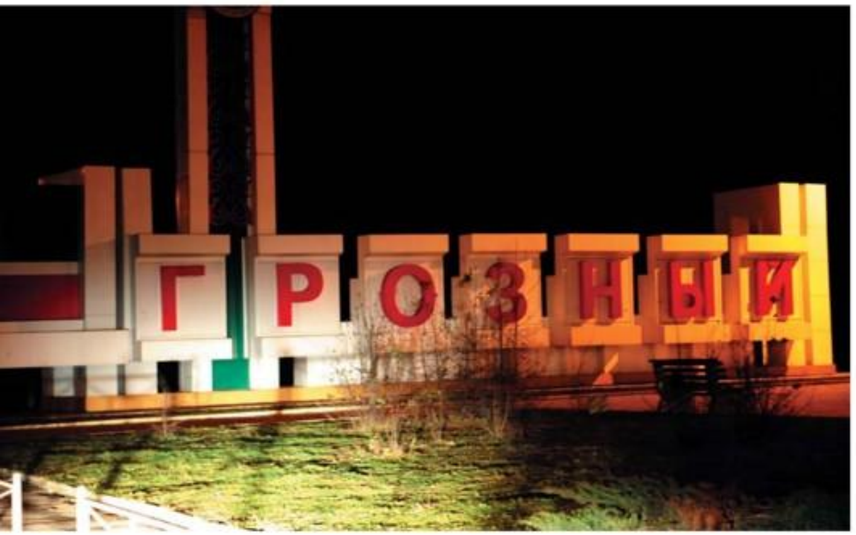
- Думаю, что сотни. Все время слышно было - тут украли, там украли...

- А почему вы считаете, что похищения связаны именно с войной? До этого разве в Чечне их не было?

- Не было, конечно не было.

- А при Дудаеве?

- Нет, не было. Может, и были отдельные случаи. Но это не носило массового характера. А в войну люди почувствовали безнаказанность. И система сама - она не охраняла человека лично, потому что более глобальная проблема стояла - военная, боевики. Каждый человек, получается, должен был сам за себя, за свою безопасность переживать...

Файл С250000

- Мы очень боялись, что придут, убьют, унижать будут, ты не виноват, но знаешь, что повод найдут, чтобы тебя наказать, унизить, убить, ограбить, и т.д.

- Я часто здесь слышу слово, которое вообще каждый день в жизни вот так не слышишь - унижение. Все говорят об унижении. В чем вот это унижение выражалось? Вас как унижали?

- Мне пришлось уехать из собственного дома. Выйти и уехать, когда я этого не хотела, - это унижение.

- Для вас это унижение?

- Конечно, такая уязвимость. Ты не можешь жить там, где ты хочешь, в своём жилище. При этом ты ни в чем не виноват.

- Странно, я думаю, что русский человек бы не сказал, что это унижение. Много можно разных слов подобрать, - естественно, что это ужасно. Но как-то иначе, не унижение.

- Когда против твоей воли с тобой что-то делают - это для меня унижение. И для моего окружения - тоже. Унижение - это когда приходят к тебе, досматривают, проверяют всё, у тебя не спрашивают разрешения, а ты должен оправдываться, улыбаться, ты не должен вызывать агрессию, ты не можешь возмутиться. Ты должен пытаться всеми силами проявить себя с положительной стороны, убедить их, что ты не опасен, притом не важно, что они тебе говорят, что грубы с тобой, матерят, ругаются, требуют, вымогают деньги или еще что-то. Или обвиняют: «Где мужчины? Воевали?», и ты должен всё время иметь большое самообладание, и улыбаться, и в шутку переводить, и пытаться всё время лавировать...

- Вы были в такой ситуации?

- Конечно.

Файл А220000

- Мне повезло, я только два раза попала под зачистку. Я жила в районе, где их было очень мало. И к нам в дом зашли, я думаю, какие-то элитные войска, потому что ребята все были бравые, под два метра ростом, славянской внешности, как на подбор - здоровые, красивые все. И они просто делали свою работу, не было этих похотливых взглядов, не было гадливого чувства что ты, как женщина, являешься объектом чьей-то похоти... Вернее, сначала было, но потом оно прошло...

Они просто рассыпались по всему дому, везде прошлись-прошуршали, выполнили свою работу и ушли. Это было приятное чувство - как бы страх, который сменился, может быть, даже благодарностью, что они вот так ушли. Потому что я была одна дома. И я понимала, что буду бессильна перед целой ордой мужиков...

- Они рылись в вещах?

- Они не рылись в вещах, потому что у нас и не было вещей. Всё пусто. Голь. Все наши вещи одним взглядом можно было окинуть... Они больше смотрели дворы, подвалы, такие скрытые места, где может быть что-то спрятано, может быть военное что-то...

Файл А290000

- Они думали, что здесь все заранее готовились к войне, что мы специально для этого засолки делали. Но у нас же семьи у всех большие, и всё время все ходят в гости. На нашу семью мы делали сто баллонов засолки - помидоров, огурцов и т.д.

Эта засолка очень многих людей спасла от голода...

- Чего больше всего хотелось во время войны?

- Хотелось вернуться туда, где проживала. Ко всему, что знакомо. К соседям, друзьям... Каждого человека хотелось увидеть, обрадоваться тому, что живой.

Файл Д130000

- Вода была большой проблемой в Грозном. Мы полдня учились в университете, если так это можно было назвать, потому что периодически объявляли воздушную тревогу и занятия отменяли, - а все остальные полдня носили воду в квартиры, подставляли фляги под стоки крыш и молились, чтобы она была чистой. Потому что дождь шел грязный, и пить ее было невозможно, там был такой привкус непонятный. И мы варили на ней кукурузную кашу. Перца туда побольше добавляли, чтобы этот привкус не чувствовался.

Файл А260000

- Во вторую войну многие выехали в Ингушетию. Мы снимали комнату, у чужих людей жили, много нас было там, родственников, всем некуда деваться, скученность, холодно, но и в помещении находиться невозможно, места вообще нет, не развернуть-

ными. Всего 13 военнослужащих ушли из засады невредимыми. Колонна была атакована в Шатойском районе, о котором Д.Завгаев после подписания договоренностей с администрациями сел заявил как о «зоне мира», - отмечают «мемориальцы».

17 апреля 1996 г. Министр юстиции Валентин Ковалев заявляет о невозможности прямых переговоров руководства РФ с Дудаевым, который «является субъектом уголовного процесса», и предлагает Дудаеву добровольно предстать перед российским судом.

19 апреля 1996 г. Министр обороны Грачев во время выступления в Думе фактически признает, пишут правозащитники, что мирный план президента РФ не был доведен до группировки федеральных войск в Чечне.

Ночь с 21 на 22 апреля 1996 г. Ракетным ударом, в районе села Гехи-Чу убит президент ЧРИ Джохар Дудаев. По одной из версий, пишет «Мемориал», «когда Дудаев выходил на связь с депутатом Государственной Думы РФ Константином Боровым, российские самолеты запеленговали его спутниковый телефон и произвели прицельный пуск самонаводящейся ракеты». Преемником должен был стать, по Конституции ЧРИ, вице-президент Зелимхан Яндарбиев.

23 апреля 1996 г. Черномырдин на заседании Госкомиссии по урегулированию чеченского кризиса сказал: «Мы никогда не говорили, что должны быть введены ограничения по борьбе с терроризмом. В Уставе ООН также значится понятие «принуждение к миру», и в данном случае оно может быть применено. Мы будем следовать тактике расширения мира в сочетании с жесткими силовыми методами...». В тот же день председатель Госдумы Геннадий Селезнев заявляет, что Дума готовит решение об амнистии участникам незаконных вооруженных формирований в Чечне, которые не совершили особо тяжких преступлений.

24 апреля 1996 г. Тихомиров сообщает журналистам, что федералы никакого отношения к гибели Дудаева не имеют. По мнению Тихомирова, убийство президента ЧРИ - «дело внутри этих бандформирований». Неназванный источник МВД же отмечает в комментариях прессе, что Дудаев погиб в результате акции возмездия за недавнее уничтожение боевиками воинской автоколонны у села Ярышмарды: «21 и 22 апреля по горным районам Чечни наносились ракетно-бомбовые удары, целями которых были 6-7 известных дудаевских ставок». Тогда же Ахмед Закаев, помощник Дудаева по нацбезопасности заявил, что весь процесс мирного урегулирования под вопросом. А в Грозном в тот же день прошло первое заседание Коалиционного совета, призванного объединить вокруг Завгаева политические партии и движения. Но этого не происходит - он становится в оппозицию правительству Завгаева. В этот же день в Аргуне отряд вооруженных формирований ЧРИ без боя занял отдел МВД, разоружил его и успешно ретировался.

25 апреля 1996 г. В 6.40 российская авиация нанесла удары по блокированному войсками Шали. В результате среди гражданского населения были раненые (до 29 человек) и убитые, значительные разрушения. Когда же местная администрация попыталась организовать вывоз женщин и детей из села, автотранспорт с беженцами был обстрелян на российском блок-посту. В результате обстрела ранено девять местных жителей, в том числе двое детей. Одна из женщин позже скончалась.

25 апреля 1996 г. Российская авиация нанесла удар по селу Чишки, представители которого незадолго до этого подписали Протокол о мире и согласии с завгаевским, пророссийским правительством

ся. Утром выходили на улицу и не знали, куда себя деть. Там был театр, они давали всё время бесплатные концерты для беженцев, полный театр всегда набирался людей из Грозного. И мы приходили как будто смотреть спектакли, а на самом деле, чтобы видеть друг друга, общаться. Спектакль идёт сам по себе. А в зале что-то вроде переклички - кто откуда, кто кого знает, у кого какие новости... Не было информации, ничего не было организовано, никто ничего не знал, только слухи и сплетни, телефонов не было. И приходили ради этого туда. Ну, что нового? Что слышал? А вот этого убили, того убили... Этим жили. И это помогло. Хуже было тем, кто выехал в изолированное пространство, где не было людей сопереживающих. Нам повезло, что нас было много, и мы всё время друг друга поддерживали. Самое страшное - это бездействие и безделье. Потому что ты от безысходности не знаешь, куда себя деть.

-Есть такая библейская притча про Лота и его жену. Они уходили из Содома, города, который Бог наказал и пообещал разрушить, стереть с лица земли. Но Лот был праведником, и Господь сказал ему, чтобы брал жену-детей, уходил и не оглядывался. Они ушли, но жена Лота оглянулась. И Бог её превратил в соляной столб. И в течение многих лет я не могла понять смысла этой притчи. Я всё думала о его жестокости. Я всё время понимала, что Бог - это любовь, а почему же вот тут такая жестокость, он превращает женщину в столб всего-навсего за то, что она обернулась посмотреть на свой дом. И вот только общаясь с беженцами, я поняла, что Бог спас её от воспоминаний. От самого тяжелого. И чтобы она не сеяла этого в своих родственниках.

- Согласна. Первая прядь седых волос у меня появилась в войну. Ты уезжаешь и понимаешь, что прощаешься с городом, с жителями, которые тебе родные как семья. Ты видишь колонны военных, которые въезжают, а ты выезжаешь и понимаешь, что там будет... И потом ты общаешься, слышишь жуткие эти рассказы о том, что и как у кого случилось. И ты думаешь, почему я жив? Почему я это слышу? Почему я не умираю от всего, что слышу? Сколько надо моему сердцу увидеть-услышать, чтобы оно разорвалось? И понимаешь, что нет конца-предела этому. Для чего оно мне такое? Я не хочу больше... Воображения твоего не хватает, чтобы понять-принять то, что ты слышишь. Потому что люди не могут такое делать, а они делают. Вот тогда ты думаешь, почему я не умерла, не окаменела, не превратилась в соляной столб?

Файл А140000

- Мне кажется, что многие шли сюда воевать от безысходности: семья, жена, дети, кормить. А платили здесь всё-таки хорошо. И если бы здесь поменьше бухали, были больше трезвые, наверное, такого бы не было...

-А они всё время были пьяные?

- Если тебе 18 лет и тебя привозят сюда 31 декабря, перед самым штурмом Грозного, то, если ты не начнёшь бухать сразу же, то просто живым не выберешься. 31 декабря перед президентским дворцом там было месиво. И потом эти трупы и русских, и чеченцев мирное население ковшиком ходило собирало.

Файл А520000

-У вас война отняла сына и морально изуродовала второго, потому что оттуда нормальным выйти невозможно. Осталась какая-то злость?

- Злости как таковой не осталось... Но я часто думаю о том, что периодически Россия истребляет своих собственных граждан. Кучка бандитов, несогласных бывает всегда - не только у чеченцев, у любых наций. Но почему вот так, именно так это выходит? Не злость это, а недопонимание. Ведь я же не виновата была. Я не учила ничему плохому. Так и не понимаю, почему...

Из воспоминаний жителя Санкт-Петербурга, старшего сержанта морской пехоты в отставке. (Записано в Санкт-Петербурге летом 2011 года). Самолет с морпехами приземлился в Грозном 31 декабря 1994 года - аккурат накануне штурма города. Им сказали, что это дня на три-четыре, просто чуть-чуть помочь, и все поверили, а старший сержант, которому тогда было чуть за двадцать, и вообще считал, что они приедут, всех арестуют, сдадут куда положено и уедут обратно. А дальше было так:

*- **Через** несколько дней меня отправили на КП с сообщением. КП был в паре кварталов ходу, но добраться до него и остаться живым можно было только по подвалам и канализации. Я спустился в первый подвал и увидел, что вдоль стен на каких-то топчанчиках молча сидят люди, мужчины и женщины, с выставленными вперед раскрытыми руками, чтобы было видно, что у них ничего нет. Там было светло, паяльные лампы горели, и я запомнил сложенные из кирпичей печки. Я шел, а люди сидели, вывернув руки, и молча смотрели на меня. И в следующем подвале было то же самое. Потом я выбрался через люк на улицу, дополз до другого, свалился в него, а он был весь забит мертвыми телами.*

*- **Мы зашли в какую-то пустую квартиру**, она была уже вся разграблена, а посредине висела клетка, и в ней лежали сгоревшие волнистые попугайчики, у них посередине спин была жженая полоса. Я вообще животных там больше жалел, чем людей. Мне казалось, что люди сами как-то выберутся, а животные -*

Чечни. По сообщению администрации села, погибла одна женщина, двое жителей получили ранения. За месяц до этого село также подверглось удару с воздуха, в результате которого среди жителей были жертвы.

3 мая 1996 г. Из Ханкалы были этапированы в Грозный жители республики Межидов В.У. (1958 г.р.), Щербина В.Н. (1974 г.р.), Гаев В.Д. (1939 г.р.), Эданьбиев М.А. (1958 г.р.), Джаманханов Х.Э. (1966 г.р.). Все они были задержаны 30 апреля на блокпосту в поселке Войкова города Грозного. По дороге Ханпаша Эговидиевич Джаманханов умер от побоев. Были избиты и находились в крайне тяжелом состоянии и остальные четыре человека. В те же дни в Ханкале был забит до смерти и другой задержанный - некий Кушпаров.

4 мая 1996 г. Объявлено, что Ельцин посетит Чечню. В Москве, в аэропорту Шереметьево задержан и помещен впоследствии в СИЗО Лефортово Беслан Гантамиров. Генпрокуратура РФ обвиняет его в хищении федеральных бюджетных средств, выделенных на восстановление экономики Чечни.

6 мая 1996 г. Российские войска, не встретив сопротивления, зашли в Шали и провели проверку, в ходе которой чеченских формирований в городе обнаружено не было. С местным руководством был подписан очередной «мирный протокол».

7 мая 1996 г. Около 15 часов дня ракетно-бомбовому удару с вертолетов подвергся Урус-Мартан. Среди жителей были погибшие и раненые. Представитель пророссийских чеченских властей А.Асханов заявил, что удар был нанесен пятью вертолетами.

10 мая 1996 г. Вечером по Урус-Мартану четыре российских вертолета нанесли новый удар. В результате погиб один житель города, восемь человек получили тяжелые ранения (четверо из них - дети), разрушено семь домов.

В ночь с 11 на 12 мая 1996 г. российские вертолеты вновь обстреляли Урус-Мартан.

10 мая 1996 г. И.О. Президента ЧРИ З.Яндарбиев заявляет, что готов к диалогу с РФ, но с тем ее представителем, который официально заявит о своей непричастности к гибели Дудаева, а также будет вправе ввести мораторий на боевые действия.

17 мая 1996 г. Госдума принимает постановление об амнистии лицам, участвующим в вооруженном конфликте в Чеченской Республике.

23 мая 1996 г. Российские военные завершили блокировку Бамута, на следующий день село было взято. Отряду Руслана Хайрохоева, обороняющему село, удалось выйти из окружения благодаря сумеркам и туману.

24 мая 1996 г. Правительство РФ подтверждает договоренность о проведении переговоров между Ельциным и Яндарбиевым.

25 мая 1996 г. Генерал Тихомиров объявляет, что после взятия Бамута «крупных очагов сопротивления дудаевских боевых формирований больше нет, и это еще один шаг к переговорам без всяких условий».

27 мая 1996 г. И.О. президента ЧРИ Зелимхан Яндарбиев во главе чеченской делегации, в сопровождении главы миссии ОБСЕ в Чечне, швейцарского дипломата Тима Гульдимана прибывает в Москву. Началу переговоров в Кремле предшествовал инцидент, когда президент России Борис Ельцин, сев во главе переговорного стола, попытался усадить возглавляемую Яндарбиевым делегацию напротив промосковского главы

нет. Когда на кухне работал, у меня была трехногая собачка там и два котика. Крыс еще там здорово много было, нам приводили из подвалов детей, покусанных крысами.

*- **У нас был начмед**, он читал нам лекции, как бороться с психикой. Говорил, что всегда мозг нужно чем-нибудь занимать, чем угодно, только чтобы об ЭТОМ не думать. Он делал книжицы, заставлял нас заучивать анекдоты и стихи.*

*- **Нас отправили в район** совхоза имени Ленина на усиление. В советские времена там была птицеферма, и можно было поехать, купить курицу, и прямо при тебе ей рубили голову. Там памятник стоял разрушенный, на постаменте еще остались ноги вождя, я узнал их по ботинкам и остаткам плаща. Костер вечером развели, я так около него рядом с пулеметом и уснул. Я уже был младший сержант, борзый карась. Просыпаюсь - все вокруг сверкает и грохочет, если бы я встал - точно бы меня кончили, а я в выгребную яму пополз, там рядом была. Потом чеченские голоса раздались, и я нырнул в нее, а они стали сверху мертвых бросать. Один так у меня на ногах и лежал... Не знаю, сколько я лежал, пока русскую речь не услышал, потом уж мне сказали, что больше суток прошло. Я хотел крикнуть, что я здесь, но не мог ни слова сказать. Молча выбрался. В себя вроде как стал приходить, шепчу, там люди в яме, а мне в ответ - да тут везде люди. Ну а потом меня отвели в палатку, осмотрели, коленки постукали, глаза вправо-влево покатал, головой подергал - да и в часть пошел. А командир потом сказал, а мы думали, что хана тебе.*

*- **Однажды** я увидел мертвого солдатика. Он лежал на дороге, в руках была ложка, а на месте головы стоял танк. Раздавленного человека описать невозможно.*

*- **Там был один** отряд ОМОНа, мы его называли «японский», глаза у них такие были, - так на их блокпосту ковры висели, видики стояли, хрусталь. Как князья жили.*

*- **Обгорелые трупы** сначала заворачивали в блестящий материал типа фольги, потом наливали туда спирт и какую-то дрянь и откачивали воздух. Я это много раз видел. И был специально выкопанный ров, заваленный мертвыми, в котором не было видно дна. И лиц не было видно, только тела в пуховиках и камуфляже.*

*- **Похоронами очень** часто занимались бомжи, их там много было откуда-то, им маски раздавали, вот они собирали трупы и во дворах хоронили. А как-то раз у церкви, она разрушена была, разгружали машину с гробами, и мы все шутили, что это, может, для нас.*

*- **Я ничего никому не должен**, и мне ничего ни от кого не надо. Я свой долг выполнил, живу, как живу, ничего ни у кого не прошу, и чем меньше меня вспоминают, тем спокойнее.*

- А что ты первое вспоминаешь при слове «Чечня»?

- Грязь. Непролазную грязь и отсутствие воды. Мы так новичков отличали - они все чистые были, а мы вонючие и заросшие...

- А ненависть была?

- Нет, не было. Там ведь мне никто ничего плохого специально не желал, скорее, это я им желал. В конце концов, не они же ко мне пришли. Просто оно само так получается и в армии, и на войне...

Чечни Доки Завгаева вместе с членами российской делегации, от чего категорически отказался преемник Джохара Дудаева, предложив Ельцину встречу в формате «Один на один».

Но, в свою очередь, российский президент также отверг это предложение. Словесная перепалка продолжалась несколько минут, Яндарбиев и вовсе пригрозил развернуться и уехать, если встреча не пройдет на равных.

В итоге Борис Ельцин вынужден был пересесть, позвав Зелимхана Яндарбиева сесть напротив себя и встреча продолжилась в расширенном составе с участием всех членов обеих делегаций.

Итогом переговоров становится подписание договоренности «О прекращении огня, боевых действий и мерах по урегулированию вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики». На следующий день переговоры продолжаются. Достигнуто соглашение о прекращении боевых действий с 1 июня и об обмене пленными в двухнедельный срок.

28 мая 1996 г. Ельцин, оставив делегацию ЧРИ фактически в качестве заложников в Москве, вылетает в Чечню, где поздравляет российских военных с победой. В тот же день он возвращается в Москву.

29 мая 1996 г. Делегация ЧРИ возвращается из Москвы. Масхадов, пишет «Мемориал», передает по рации приказ военным формированиям ЧРИ воздержаться от активных боевых действий.

31 мая 1996 г. В ходе проверки паспортного режима в Шали федералы захватили 14 гражданских лиц и милиционеров. «В ответ вооруженный отряд ЧРИ совершил нападение на блок-пост в районе села Шуани и взял в плен 27 военнослужащих ВВ МВД РФ», - отмечают правозащитники.

3 июня 1996 г. Российская авиация бомбит Ножай-Юртовский район Чечни.

4-6 июня 1996 г. В Назрани идут переговоры между российской и чеченской делегациями. «Достигнутые соглашения предусматривали разблокирование населенных пунктов и дорог, вывод федеральных войск, обмен пленными и насильственно удерживаемыми лицами, закрытие фильтрационных пунктов, разоружение чеченских отрядов и лишь после этого - проведение выборов», - указывает «Мемориал».

9-11 июня 1996 г. Заканчиваются переговоры в Назрани. Согласно обговоренным военным вопросам, все посты российских военных на дорогах должны быть ликвидированы с 11 июня по 7 июля, разоружение боевиков должно пройти с 7 июля по 7 августа, полный вывод федеральных войск предполагалось закончить к 30 августа. На обратном пути чеченская делегация попала на заложенные у дороги фугасы. При взрывах несколько человек получили ранения.

14-16 июня 1996 г. В Чечне проходят выборы депутатов Народного собрания ЧР и одновременно президента РФ. «Мемориал» пишет, что на выборах имели место массовые нарушения и фальсификации. На выборах президента ни один из кандидатов не набрал абсолютного большинства голосов, назначен второй тур. На втором месте после Ельцина был Геннадий Зюганов, на третьем - генерал Александр Лебедь.

ПИСЬМО В ГРОЗНЫЙ

Холод необычайный, несколько нервозных дней, наполненных неприятными событиями, и в завершение жуткой этой недели смерть и похороны давнего друга моего...

Думала, отдохну, высплюсь. И вдруг Грозный, опять стрельба, опять смерть! В фейсбуке безвылазно: смотрю видео, фото, читаю комменты и сообщения моих грозненских знакомых. Ничего не пойму (впрочем, как и все), даже после официальных сообщений! Многострадальный Дом Печати и 20-я школа захвачены...

Хотела осмыслить все, успокоиться и потом написать, но поняла - нет! Сейчас, немедленно! Пусть без логической и временной связи. Начну не с начала, а перестану писать, когда просто кончатся силы.

Зачем я вникаю в эти события, почему не могу жить своей маленькой жизнью немолодой уже женщины?

Наверно, потому, что не смогла тогда, 20 лет назад! Я хорошо все помню. Некоторые люди и факты моей мирной повседневности стерлись из памяти, но все, что было после декабря 1994, до сего дня стоит перед глазами.

Дорогие мои Зайнап и Фатима, сколько мы пережили вместе! Я радуюсь, что вы в Европе с детьми и вашим жизням больше ничего не угрожает. Марет, Таита, как мне за вас тревожно, как я хочу покоя и мира для вас! Айшат, Бауди, Хамзат, я иногда спрашиваю себя: знаете ли вы там, на небе, о новых смертях и пожарах? Слава Богу, они больше не коснутся вас!

Я писала о докторе Айшат, главном враче благотворительной больницы для женщин, я писала о русской семье - Геннадии и Людмиле, после первой войны уехавших в Новосибирск и живших мечтами о поездке в мирный Грозный. Не дождался Геннадий. Наверно, не поедет и Люда.

Боюсь, что и я не поеду...

Я не грозненка и не видела прежнего города-сада, но иногда забываю об этом. И вместе с друзьями сравниваю, высказываю мнения о современном Грозном, в котором никогда больше не будет былого неповторимого, утраченного духа.

Впервые я увидела город, когда он был уже в руинах, а война не унималась, разрушала его все непоправимей. И наконец остановилась - больше рушить было нечего.

Помню наши поездки в Ингушетию, когда оставаться в Грозном было слишком опасно. Я так любила эти островки безопасности! Приютившись в Махачкале или Назрани, мы спали спокойно, были почти счастливы... А потом в Ингушетии, в Дагестане тоже начались беспорядки. И опять я мало что понимала в происходящем, просто было жалко тех, кого там встречала: детей без отцов, матерей без детей... Я продолжала работать психологом в Чечне и Дагестане.

Я много где была и повидала много чего. Мое мировоззрение меня-

лось несколько раз за неделю! Я видела страшные разрушения, работала с детьми - жертвами противопехотных мин, у которых были оторваны ноги или руки, а иногда и ноги, и руки! И ненавидела федералов! А когда приезжала домой, слушала рассказы майора СОБРА, спивающегося оттого, что не мог примириться с гибелью в Чечне своих друзей. Я не знала, кому верить, кого жалеть .

Я привыкла к тому, что, приезжая в очередной раз в Чечню, не досчитывалась знакомых и только туже затягивала косынку - как спасение, как символ, что я на их стороне. В мирном родном городе, получая похоронки, плакали матери. Целые толпы их бродили по Чечне, уже никого и ничего не боясь: искали хотя бы тела своих детей. В 1996 году мы были в воинских частях, и я болела душой за наших мальчишек: они были такие худые, плохо экипированные, простуженные. А потом я жалела тех, кого они убивали.

Я встретила в Ингушском Мемориале парня, которого гнобили сослуживцы за то, что не мог убивать женщин и детей. Он показывал на теле следы ожогов от сигарет. Это его так наказывали свои!

Я слушала рассказы чеченцев, моих ровесников, которые учились в Ростове, в Москве, дружили с русскими парнями и девчонками и так и не смогли взять оружие и убивать русских. Они сидели на корточках в палаточных лагерях и обреченно смотрели вдаль.

Видела я и чеченских мальчишек, поклявшихся на могилах изнасилованных сестер мстить вечно.

Мы много ездили с коллегами, прикрывая друг друга преданно и нежно. Видя на блокпостах русских, выходила я и просила: «Сынок, пропусти, мы детей ищем». Это была правда. А к чеченцам выходили мои чеченские сестры и говорили про меня: «Она наша, она наших лечит». И это тоже было правдой.

Я 10 лет отдала Чечне, приобретя там много добрых друзей, сестер, братьев, упуская собственных детей, оставляя сына на старшую сестру и испытывая постоянное чувство вины перед семьей. Я испытываю его и сейчас.

Рядом гибли наши - Попков, Чуй-

18 июня 1996 г. Лебедь назначен помощником президента РФ по национальной безопасности и секретарем Совета Безопасности РФ.

28 июня 1996 г. Из Чечни по плану начинает выходить 245 мотострелковый полк. В тот же день на автовокзале в Нальчике (Кабардино-Балкария) в рейсовом автобусе была взорвана бомба. 6 человек погибли, около 40 получили ранения. Позже установлено, что за взрыв ответственен Хайхороев, который в свое время скрылся из Бамута.

Начало июля 1996 г. Секретарь Совета безопасности РФ А.Лебедь встречается с командующим Объединенной группировкой войск в Чечне Тихомировым. «Состоялся откровенный разговор» и было «найдено взаимопонимание», цитируют официальные данные правозащитники.

1 июля 1996 г. Чеченская сторона объявляет, что после 7 июля будет принимать «меры оборонительного характера», ведь ни один свой блок-пост российские военные пока не сняли.

3 июля 1996 г. Во втором туре выборов президента побеждает Борис Ельцин.

6 июля 1996 г. Представитель Аслана Масхадова напоминает о необходимости ликвидации российских блок-постов. Иначе чеченская сторона будет считать себя свободной от всех принятых на себя обязательств, указывает «Мемориал».

7 июля 1996 г. Российская сторона отвечает - полного снятия блокпостов не будет, пока не будет «общей нормализации обстановки». Завгаев заявляет, что готов к переговорам с Яндарбиевым.

9 июля 1996 г. Под эгидой ОБСЕ прошли переговоры Яндарбиева с Вячеславом Михайловым. Обе стороны выразили заинтересованность в мире. Но в этот же день федералы вводят в Чечне с 10 июля комендантский час - с 21.00 до 05.00. Тогда же блокировано и обстреляно село Гехи, где базировался отряд командующего одним из подразделений юго-западного направления ВС ЧРИ Доки Махаева (организатора многих захватов заложников и взрывов в Грозном). В ходе обстрела погибли мирные жители.

10 июля 1996 года. Федералы обстреливают село Махкеты. «Федеральное командование заявило, что авиация и артиллерия федеральных войск наносят точечные удары по штабу Яндарбиева. В селе имелись многочисленные разрушения и жертвы. По словам Тихомирова, он отдал приказ «принять все меры к розыску и задержанию Яндарбиева», - пишет «Мемориал».

11 июля 1996 г. Махаев убит. Погиб и заместитель командующего Северо-Кавказским округом ВВ МВД генерал-майор Николай Скрыпник. В Москве же - теракт, взорван троллейбус, пять человек ранены.

12 июля 1996 г. В Москве еще один взрыв в троллейбусе. 28 человек получили ранения. По официальным данным это «чеченский след». Мэр Москвы Юрий Лужков, после посещения места совершения теракта, дает милицейскому генералу указ об ответных мерах - «против всей чеченской диаспоры столицы», отмечает «Мемориал» Операция в селе Гехи завершена.

13 июля 1996 г. Федеральные войска требуют сдачи оружия у жителей сел Аллерой, Центорой, Бачи-Юрт и Хоси-Юрт. Населенные пункты блокируются.

14 июля 1996 г. Днем на площади Минутка военные 101-й бригады ВВ МВД РФ обстреляли дежурный автомобиль пророссийской чеченской милиции. Перед этим на площади неизвестными был убит служащий этой бригады. По тревоге на площадь прибыл БТР. Не разобравшись в ситуации, военные открыли огонь, приняв сотрудников МВД ЧР за боевиков. В

кова, другие. Алинка Алло потеряла ногу. Чеченцы терзались, что не уберегли их. И я страдала и боялась, что мы следующие. А все равно приезжала опять.

Маленькая Макка, которую я несколько лет подряд привозила к себе в гости, ложилась спать с огромным кухонным ножом. Я удивлялась: «Зачем?» А она шептала мне: «Вдруг ОНИ придут!» Тогда я обнимала ее и уверяла, что ОНИ тут не ходят.

Дети в палаточных городках спрашивали меня: «Ты живешь в доме?» Мне становилось так стыдно, как будто это я лишила их домов, и я оставалась жить с ними в палатках.

Последняя моя поездка состоялась летом 2010 года. Я была ведущей семинара по экологии. В Грозном строились небоскребы, новый проспект, концертный зал и многое другое было прекрасно. Я вспоминала фильмы о первых комсомольцах, строивших города, и чувствовала себя счастливой, потому что на глазах рос город-красавец. Час от часу я все горячей влюблялась в него!

И вдруг мои подруги стали получать какие-то странные СМС... Нашли тела Наташи и Заремы. А мы надеялись, что они вернутся живыми! Атмосфера необъяснимо накалялась, все вокруг говорили только по-чеченски, а я знала, что так бывает, когда меня не хотят волновать. На семинаре были две француженки, они восхищались красотой представленных фотографий чеченской природы, мечтали побывать там. Нас посадили в машину, мы как-то странно долго ехали, и вдруг я поняла, что мы в аэропорту Ингушетии. Так и улетели без вещей, я в Ростов, девчонки - во Францию. А мои подруги, не покидавшие Чечню в годы обеих войн, вскоре выехали в Европу.

Меня часто приглашают в Грозный, были и важные поводы. А я не еду, я не знаю его нынешнего, не понимаю, зачем ему я и зачем он мне.

Я перебираю фотографии, с радостью узнавая знакомые улицы, любуясь дворцами и новостройками.

Я мечтаю, чтобы по этим прекрасным улицам ходили те чеченцы, которые живут в Европе.

Я хочу на проспекте встретить тех, кто на небе, и обнять их! Иногда мне слышатся их голоса, слова приветствия, их ласковые объятия ощущаются так живо, что я заливаюсь слезами.

Желаю счастья и мира тебе, Грозный!

Твоя Люда Павличенко
декабрь 2014 г.

Абдулла ДУДУЕВ

НАВСЕГДА ОСТАЛСЯ МОЛОДЫМ

Мы познакомились с ним на чеченском телевидении в июне 94-го. Я пришел туда на практику после первого курса. Мне было неполных 18, а Билал Ахмадов и Альви Закриев, успевшие закончить два курса, были старше меня на 4 и 3 года соответственно. Нас так затянуло болото под названием ТВ, что мы там остались и после практики. Работали в «Новостях». В то время события развивались, даже по нынешним меркам, в бешеном темпе. Противостояние в республике нарастало буквально с каждым днем. Ощущение того, что мы являемся свидетелями - а в нашем случае и рассказчиками - поистине судьбоносных событий, стимулировало и подстегивало нереально.

Телестудия в парке Кирова превратилась в наш дом, здесь мы дневали и ночевали.

Билал был из нас самым талантливым, эрудированным, инициативным. Даже о том не умолчу, что он вдобавок и обаянием превосходил нас. И всегда рвался вперед, в самое пекло. Помню, как с трудом удержали его от безумной идеи поехать в логово так называемой оппозиции, которую уже вооружило российское правительство - в Надтеречный район, где его, корреспондента государственного телевидения, могли просто растерзать. А нам на студию и так частенько оттуда названивали ка-

результате стрельбы погиб подросток и были ранены две женщины, находившиеся у магазина «Луч»

14 июля 1996 г. Ельцин подписывает указ «О мерах по стабилизации деятельности органов государственной власти ЧР».

15 июля 1996 г. По селам Старые Атаги и Шалажи наносятся ракетные удары. Там разрушения и раненые. В северо-западном пригороде Грозного два БТРа расстреляли три легковые машины. Убиты 13 человек. Российские войска объявляют о разгроме чеченских сепаратистов в селах Центорой, Аллерой и Бачи-Юрт.

В середине июля 1996 г. на гауптвахте в Ханкале незаконно содержались жители Веденского района Хаджимуратов и Габаев. Шамилю Басаеву и Зелимхану Яндарбиеву стало известно о задержании этих людей и в обмен на них было предложено десять пленных российских военных. О немедленном освобождении Хаджимуратова и Габаева ходатайствовали также представители промосковской администрации Чечни. В итоге обоих освободили.

17 июля 1996 г. Авиация федералов наносит удары по окрестностям сел Шатой и Ведено. Черномырдин, на заседании Комиссии по урегулированию в Чечне, объявляет: «за прошедшие 6 месяцев был ликвидирован антиконституционный режим, угрожавший территориальной целостности России», «уже не ведутся активные боевые действия», «в обострении ситуации виновна противоборствующая сторона, которая вопреки мирным договоренностям, подписанным в Москве и Назрани, первая совершила провокацию».

27 июля 1996 г. Михайлов, глава федеральной делегации, заявляет: «никаких переговоров с представителями чеченской оппозиции не будет до тех пор, пока их сторон не заявит публично об осуждении терроризма».

29 июля 1996 г. Покушение на Аслана Масхадова. Российские военные и правительство Завгаева называют покушение «следствием местных чеческих разборок».

31 июля 1996 г. Военные подтвердили, что авиация «наносит удары на юге Шатойского района по скоплениям дудаевцев». В тот же день правозащитники отмечают, что Завгаев опровергает эти данные - в Москве он говорит, что на территории Чечни федеральные войска уже восьмой день не ведут боевых действий, обстановка в республике имеет твердую тенденцию к стабилизации.

5 августа 1996 г. были отпущены люди, задержанные в Грозном во время облавы и содержавшиеся потом на территории восьмого отряда спецназа внутренних войск МВД РФ «Русь» в Ханкале. Эти люди подвергались систематическим избиениям. По крайней мере у одного из них, Бауддина Саитовича Сулейманова, 1955 г.р., проживавшего по адресу Грозный, поселок Черноречье, ул.Выборгская, д.24, кв.36, вымогали дарственную на его личную автомашину на имя офицера этого отряда.

6 августа 1996 г. Ранним утром в Грозный входят отряды ЧРИ. Накануне, несмотря на слухе о штурме, «были сняты с блок-постов и выведены из Грозного для проведения операций в селе Алхан-Юрт более 1500 военнослужащих ВВ и сотрудников МВД, в том числе подчинявшийся завгаевскому правительству полк чеченской милиции», отмечает «Мемориал». Ичкерийцам противостояли милиционеры, которые затем отошли из города на российские военные базы. В центе Грозного идут бои, множество жертв среди мирного населения, окружены Дом правительства, здания ФСБ и МВД. Федералы пытаются прорваться на помощь со стороны военных баз в Ханкале, но это не удается. Город обстреливается

Асланбек ДАДАЕВ

ОН СНИМАЛ СВОИ ПЕРВЫЕ КАДРЫ ВОЙНЫ

Мой друг Билал Ахмадов - один из первых журналистов, погибших во время российско-чеченской войны. Его имя стоит в начале списка на памятнике журналистам, погибшим на этой войне, который мы установили у подножья Эльбруса в 1996 году вместе с российскими журналистами. На тот момент последним в этом скорбном списке была фамилия Рамзана Хаджиева, корреспондента ОРТ по Чечне, тоже чеченца. Его машину в упор расстреляли из БТРа на окраине Грозного. Памятник погибшим журналистам, в котором значилось больше 20 фамилий, имел копию. Оригинал, как и планировали, установили в Эльбрусском районе Кабардино-Балкарии, копию собирались доставить в Грозный и установить в центре города. Это поручили Казбеку Хаджиеву, младшему брату Рамзана Хаджиева, тогдашнему пресс-секретарю Аслана Масхадова. Однако по каким-то причинам памятник до сих пор находится на территории Нальчикского телевидения.

С Билалом Ахмадовым нас сблизила не только профессия, а общее понимание того, что мы, становимся свидетелями исторических перемен. Нас, тогдашних 20-летних молодых людей, так завораживало происходящее, что молодой мозг не успевал основательно проанализировать суть событий. Нас охватила эйфория от того, что мы видим. Последствия же были трагически непредсказуемы.

Билал везде: на работе или во время отдыха, был душой общества. В нем не было свойственного порой чеченскому молодому человеку пафоса и максимализма. Его искренность в любой ситуации подкупала. В ту пору мы втроем: Альви Закриев, Билал и я жили в одной квартире на

улице Розы Люксембург. С Альви вместе работали в ГИА «Чечнпресс», который находился на 4 этаже президентского дворца. Билал работал на чеченском гостелевидении. Его любили все.

кие-то ублюдки, грозились вскоре захватить ТВ.

После штурма 26-го ноября родные меня принудили уйти с телевидения. Поскольку я из всех братьев был самым младшим, ничего не оставалось, кроме как подчиниться решению «семейного совета».

Больше мы с Билалом не виделись...

А он продолжал работать, теперь уже за журналиста и оператора одновременно.

31-го декабря, в ночь штурма Грозного, он, не послушав друзей, покинул президентский дворец, поспешил к железнодорожному вокзалу - туда, где шли самые ожесточенные и кровопролитные бои.

И не вернулся.

Многие сразу поняли, что ему не удалось выбраться живым из той «мясорубки» (именно так все называли происходившее в ту ночь). Но родные ждали и надеялись. Не могли примириться с мыслью, что его нет. Отец Билала Абдурахман, начиная с 1 января, хотя ожесточенные бои, бомбардировки и артиллерийские обстрелы продолжались, бросился на поиски сына, продолжал искать и надеяться. Еще почти четыре года,

пока не заработал на этом инфаркт. В августе 98-го сердце Абдурахмана, человека в расцвете сил, не выдержало тяжести выпавших ему страданий.

У Билала сейчас выросли сестра, которую он знал, когда ей было всего три годика (на фото - на руках брата, справа), и двое братьев, уже не заставших старшего на этом свете.

Они достойны Билала: Лариса с красным дипломом закончила РУДН и работает юристом в очень солидном учреждении, Мансур и Мунир также успешно учатся в московском вузе.

Он бы ими гордился...

из тяжелых орудий, из-за низкой облачности применение авиации почти невозможным. Жители покидают столицу Чечни.

7 августа 1996 г. В 13 часов удару с воздуха подверглась 4-я городская больница в Грозном; хирургическое отделение, где в это время шла операция, было разрушено. В результате погибли несколько больных и семь медицинских работников

9 августа 1996 г. Ельцин официально вступает в должность президента РФ. Черномырдин поручает министру обороны Игорю Родионову (Грачев снят в июне) и министру внутренних дел Куликову срочно решить проблемы в Грозном.

10 августа 1996 г. Этот день Ельцин объявляет днем траура в связи с грозненскими событиями. Лебедь, назначенный полномочным представителем президента РФ в ЧР, встречается с председателем Союза мусульман России Надыром Хачилаевым и секретарем СБ Дагестана Магомедом Толбоевым. Речь идет о необходимости прекращения боевых действий в Чечне.

10 августа 1996 г. В Грозном группа российских военнослужащих, оказавшихся в окружении, вошла в больницу № 9 и захватила больных и медицинский персонал в качестве заложников. Возглавлял эту группу некий «комбат майор Владимир». Военнослужащие связались по рации со своим командованием и попросили подмогу. Однако им ответили: «Помощи не будет - держитесь до последнего». Военные заняли оборону в здании больницы. По словам медработников, они закрыли и даже заминировали входы и сказали: «Никто отсюда никуда не уходит». На всех этажах были устроены огневые точки.

В больнице в это время находилось около 300 больных и раненых, примерно 100 человек ухаживающих за ними родственников и 90 человек медперсонала. В числе этих людей было около 20 детей.

С захватившими больницу террористами связался Хизир Хачукаев, командир блокировавшего больницу отряда ВФ ЧРИ. По его словам, захватчики сказали, если пропустят без выстрела, то они готовы уйти. Такое обещание им было дано, однако потом они сообщили, что поступил приказ не уходить. Террористы пообещали убивать больных, если чеченские ополченцы откроют по ним огонь или будут штурмовать больницу.

Террористы, захватившие больницу, регулярно выходили на связь по рации со своим командованием, и солдаты сказали медсестрам, что командование приказало им не покидать больницу. В здание больницы из расположенных вокруг домов стягивались новые группки федеральных военнослужащих. При этом командиры террористов отказывались выпустить из здания больницы хотя бы женщин, детей и ходячих больных. Врачам было сказано, что разрешение на выход людей из больницы может дать лишь командир полка, базировавшегося на территории бывшей автошколы, в 600 м от больницы. Офицеры позволили заместителю главного врача больницы М.Тембулатову выйти из больницы с тем, чтобы он лично поговорил с командиром полка, предварительно оповестив его по рации об этом визите. В личной встрече врач попросил командира полка отпустить всех ходячих больных и ухаживающих за лежачими. Однако командир разрешил выйти из больницы только пятидесяти женщинам и детям. В результате из захваченной террористами больницы вышли все дети и все желающие уйти женщины. Однако многие женщины отказались уйти, так как опасались за судьбу оставшихся в больнице родных и близких; осталось и большинство медперсонала.

В начале боев в Грозном Билал с камерой носился по всей республике. В «Чеченпресс» постоянно находились российские и иностранные журналисты, которые сразу же выезжали на место очередного авиаудара или артобстрела. Билал прибился к ним и снимал свои первые кадры войны.

Во время штурма 31 декабря мы вместе с Билалом находились в подвале президентского дворца. Я помогал коллегам обеспечивать прямую телетрансляцию, Билал же снимал изнутри - и штурм, и позже вечером его ужасные для российских военных последствия. Снятые им кадры до сих пор крутят в различных роликах и документальных фильмах.

Поздно ночью в подвале президентского дворца было шумно и многолюдно. Чеченцы отбили первую атаку и были воодушевлены этим успехом. Группа депутатов Госдумы России во главе с Сергеем Ковалевым находились рядом с украинскими добровольцами. Их разговоры и общение постоянно попадали в объектив видеокамеры Билала. Поздно ночью в подвал занесли раненного украинца. Он умер на операционном столе. Олег, другой украинец, подошел к Ковалеву и сказал сквозь зубы, что объявляет России украинский газават. Это все снимал Билал. Помню реакцию Сергея Адамовича, который сказал:

- Бог с вами, молодой человек. Какие страшные вещи вы говорите.

Позже, в темном закутке подвала, мы просматривали на видеокамере снятый за день материал и не до конца понимали сложность ситуации, в которой находимся мы все. В любой момент здание могли начать бомбить. Возможно, именно из-за российских депутатов это и не было сделано в тот день.

Всю ночь 31 декабря не прекращалась стрельба. Взрывы боеприпасов в подбитых танках слышны были почти до рассвета. Ночью Билал с группой чеченских бойцов вышел на съемку в район железнодорожного вокзала, где была настоящая мясорубка. Сгоревшие танки, тела сотен убитых. Билал попал под обстрел возле товарного двора. Тело его так и не удалось вытащить из этой зоны, поскольку перестрелка возобновилась. Несколько добровольцев вызвались все-таки вытащить тело, но жертв это не было сделано: слишком велик был риск.

Долгие годы родные Билала надеялись, что он каким-то чудом уцелел и вернется домой. Так же как и десятки тысяч чеченских семей. По прошествии 20 лет погибшие и пропавшие без вести остаются в их памяти молодыми и полными жизни. Именно таким и остался в моей памяти Билал Ахмадов.

Елена САННИКОВА

ВИКТОРА ПОПКОВА УБИЛИ ЗА МИРОТВОРЧЕСТВО

Виктор Алексеевич Попков был смертельно ранен на выезде из села Алхан-Кала 18 апреля 2001 года. Автоматная очередь, направленная в него, прошлась и по врачу Розе Музаевой, которая должна была в тот день вести прием больных в разрушенном войной селе Ялхой-Мокх Курчалоевского района. Розу Музаеву удалось спасти. Виктор Попков скончался от полученных ранений полтора месяца спустя...

Виктор Попков с беженцами в Ингушетии после 40-дневной голодовки

Многие из нас познакомились с Виктором Попковым в начале 90-х, когда он пытался найти людей для «Потока мира» - так он назвал начинание, которое очень надеялся осуществить. Идея была проста: если двести-три сотни добровольцев поедут в «горячую точку», чтобы склонить воюющие стороны к милосердию и облегчить страдания мирных жителей, это поможет остановить зло или хотя бы уменьшить его масштабы. А если осуществлять миротворчество, не жалея сил, можно и войны останавливать.

Под обращением Виктора Попкова «Шанс для всех», в котором излагалась суть «Потока мира», подписалось тогда много общественных деятелей, писателей, ученых, правозащитников. Но добровольцев, которые вызвались бы отправиться в районы боевых действий, нашлось очень немного. Небольшие группы Виктора Попкова ездили в Абхазию в 1992-93-м, а затем, начиная с декабря 1994-го, - в Чечню.

10 августа 1996 г. Российские военнослужащие стреляли из огнеметов в подвалы домов на ул. Абаканской в Грозном, не выясняя, есть ли там гражданские лица. В подвале дома № 40 заживо сгорели как минимум 12 человек, в числе которых были женщины, люди преклонного возраста и дети (трех и четырех лет).

11 августа 1996 г. В Грозный из Ханкалы пробивается колонна федералов. Комиссия по урегулированию в Чечне под председательством Черномырдина одобряет силовой вариант и введение чрезвычайного положения в республике, пишет «Мемориал». Лебедь встречается в Чечне в районе села Старые Атаги с Масхадовым. Они договариваются, что в течение семи дней вопросы о военных действиях и выводе войск будут решены.

11 (а потом повторно 12 и 17) августа 1996 г., военнослужащие 101-й бригады ВВ МВД РФ, базировавшиеся на территории т.н. 15 военного городка захватывали группы мужчин - жителей близлежащих кварталов Грозного - и объявляли их заложниками. За их освобождение они требовали, чтобы их родственники доставили в расположение воинской части либо раненых российских военных с окруженного чеченскими формированиями блок-поста, либо трупы своих убитых сослуживцев, либо требовали, чтобы они договорились с ополченцами о пропуске на окруженные российские блок-посты продовольствия. В большинстве случаев поставленные условия были выполнены и заложников отпускали. Однако один из заложников, Алексей Евгеньевич Птухин, был расстрелян. Есть сведения об убийстве еще двух заложников.

12 августа 1996 г. В Грозном российские подразделения, дислоцированные на территории бывшей автошколы, предприняли попытку прорыва в сторону больницы №9. Однако формирования ЧРИ эту атаку отбили. Только после этого российские военные, захватившие больницу и удерживавшие там в качестве заложников медицинских работников, больных и их родственников, снова пошли на переговоры об условиях своего выхода.

Перед больницей произошла встреча чеченского командира Хизира Хачукаева с одним из командиров засевших в больнице террористов. Несколько медсестер и врачей окружали их в качестве гарантов безопасности во время переговоров. Офицер согласился вывести подчиненных из больницы, однако потребовал гарантий безопасности - обещаниям командира чеченского отряда он не доверял. Заместитель главного врача больницы повторил свое прежнее предложение - часть заложников добровольно окружат «живым щитом» террористов во время пути. К тремчетырем часам дня 12 августа договоренность была достигнута. Обе стороны обещали в дальнейшем не занимать и не обстреливать больницу.

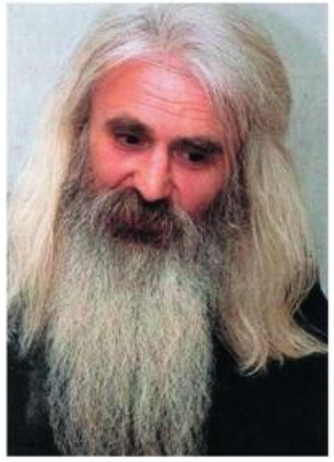
Российские военные вышли из здания, окружив себя «живым щитом» примерно из 100 согласившихся на это человек из состава медперсонала, ходячих больных и ухаживающих за ними родственников. Эта группа дошла до расположения российской части, после чего заложники были отпущены.

Когда люди, бывшие в «живом щите», возвращались от воинской части, больница подверглась минометному обстрелу. В этот момент медперсонал готовил больных к эвакуации в помещение Международного Комитета Красного Креста, находящееся неподалеку. В результате обстрела погибла медсестра Тоита Кутуханова, были ранены две медсестры, два врача и одна находившаяся на излечении женщина.

12 августа 1996 г. во время боев в Грозном были захвачены в каче-

В период интенсивных бомбежек Грозного в декабре 1994-го - январе 1995-го Виктор Попков постоянно находился в городе, фиксируя информацию, помогая раненым и вызволяя военнопленных. Он многократно участвовал в процессе обмена военнопленными во время этой войны, не раз и его задерживали стороны конфликта. Летом 1995-го он организовывал миссии наблюдателей в начавшемся тогда переговорном процессе. Защитить от смерти он стремился всех, взывая к человечности и милосердию.

С самого начала второй чеченской войны Виктор Попков регулярно возил гуманитарную помощь в села, разрушенные российской авиацией и артиллерией, чтобы помочь самым обездоленным, лишившимся средств к существованию и крова. После одной из длительных поездок по горным селам, из которой вернулся в январе 2001-го, Виктор долго откладывал очередную поездку, чтобы собрать средства для более существенной помощи: он хотел организовать хотя бы один постоянно действующий медпункт, регулярную доставку лекарств в труднодоступные места, помощь голодающим семьям.

Село Ялхой-Мокх показала Виктору Попкову осенью 2000 Наташа Эстемирова. Красота этого места поразила его. Но бедствия, которые терпели мирные жители горных сел, потрясли не меньше. Постоянные обстрелы, отсутствие медицинской помощи и медикаментов, нехватка продовольствия, детской одежды - все это было повседневным для этих сел. Люди умирали от ранений, не получая медицинской помощи. Многие хотели выехать с детьми в любой лагерь для беженцев, но средств не было и на это.

Всю зиму и начало весны 2001 года Виктор Попков разрабатывал программу помощи жителям горных сел Чечни, рассказывал об их положении на конференциях, писал об этом. Ему удалось привлечь средства на закупку большой партии лекарств, на приобретение машины, найти врача, готового работать в поездке. Роза Музаева, родом из села Алхан-Кала, жила тогда в Москве как беженка. Она обрадовалась возможности помогать соотечественникам.

Надо сказать, что к этому времени Виктор Попков стал глубоко религиозным человеком. По благословению старообрядческого духовника он принял статус послушника, ходил в подряснике, и поэтому многие принимали его за священника. В свою последнюю поездку в Чечню он выехал на Страстной неделе - самом напряженном в духовном смысле времени для православных христиан. Воскресный день, которым завершается эта неделя, верующие люди стремятся провести на богослужении в храме. Но Виктор Попков стремился в тот год именно на Пасху попасть в Ялхой-Мокх, страдания и беды которого его так глубоко задели. Поспешить в праздник Воскресения к тем, кто остро нуждается в помощи - в этом и чувствовал он свое христианское предназначение.

В Хасавюрте с помощью родственников Розы Музаевой Виктор Попков приобрел УАЗик, загрузил его медикаментами, продуктами, и 15 апреля, в день Пасхи, прибыл в Ялхой-Мокх. Здесь на скорую руку был оборудован медпункт, Роза Музаева начала прием больных, а Виктор Попков - сбор информации. Роза Музаева позже рассказывала мне, что жители села, зная о празднике Пасхи, принесли Виктору Попкову крашенные яйца в подарок, хоть сами были мусульмане, да и с продовольствием в селе было очень плохо.

Два дня спустя, во вторник, Виктор Попков и Роза Музаева выехали в Грозный - договариваться о госпитализации детей, которым необходима срочная помощь в стационаре. Но чиновников на месте не оказалось, жизнь в разрушенном городе едва налаживалась, и переночевать пришлось у родственников Розы Музаевой в Алхан-Кале. В среду, 18 апреля, рано утром они выехали в Грозный, чтобы успеть к началу работы официальных учреждений - и на выезде из села были расстреляны автоматными очередями из обогнавшей их машины, которая затем беспрепятственно миновала блокпост и скрылась.

Средства, собранные Виктором Попковым, так и не дошли до жителей горных сел. Медицинский уазик, которого так не хватало Виктору в предыдущих поездках, прослужил ему не более трех дней. Больные, которых начала принимать и лечить в Ялхой-Мокхе Роза Музаева, так и остались без помощи.

Расстрел человека, приехавшего в район боевых действий с медикаментами и врачом, - свидетельствует о нравственном падении, которое усугубляется по сей день. Анну Политковскую убили за ее статьи о Чечне, Наташу Эстемирову - за правозащитную деятельность.

Виктора Попкова убили за миротворчество.

За год до гибели Виктор Попков встретился с Асланом Масхадовым. Он добился этой встречи с большим трудом, и предложил ему подписать документы, призывающие к миру, а также обязательства гуманного обращения с военнопленными. Масхадов подписал эти документы, о чем Виктор Попков сообщил на конференции, вернувшись в Москву. Переговорный процесс и прекращение боевых действий - вот чего мечтал он добиться. Но руководство России твердо заявило тогда: «Никаких переговоров!»

С тех пор мало что изменилось. Добровольцев, готовых воевать по-прежнему гораздо больше, чем тех, кто стремится восстановить мир, а миротворцев ненавидят обе стороны конфликта.

Светлая память о Викторе Попкове жива в сердцах многих людей - и единомышленников, и оппонентов, и тех, с кем он работал, и тех, кому оказывал помощь. Однако имя его заслуживает более широкой известности. Но ее нет, и это несправедливо.

Может, общество еще не готово вспоминать о настоящих миротворцах?

А ведь миротворчество сегодня остро востребовано. Но удастся ли проявить его так, как следует? Сумеет ли люди беспристрастно и бескорыстно встать на сторону добра, оперируя не аргументами воюющих сторон, а противопоставляя злу - добро, жестокости - милосердие?

От того, как общество решит это, зависит и судьба 21 века. Зависит и ответ на вопрос: наивны ли были миротворческие устремления Виктора Попкова - или это был шанс для всех, который до сих пор еще не использован.

стве заложников гражданские лица и помещены в яму на территории Ханкалы. Вместе с отцом и сыном Магомедом и Алимханом Тарамовыми, проживающими в Грозном по адресу ул.Одесская, д.41, в яме находились еще четыре человека. Тарамовы были освобождены 16 августа после того, как их родственники доставили в расположение 101-й бригады МВД РФ восемь тел погибших во время боев российских военных.

14 августа 1996 г. Борис Ельцин встретился с Александром Лебедем и в тот же день указом расформировал Государственную комиссию по урегулированию кризиса в Чечне и все другие переговорные группы. Процессом урегулирования отныне занимается Совет Безопасности во главе с Лебедем. Интенсивность перестрелок в Грозном резко снизилась, отмечает «Мемориал».

19 августа 1996 г. Около 13.50 по жилому кварталу в поселке Черноречье, на южной окраине Грозного, было выпущено около тридцати осколочно-фугасных артиллерийских снарядов. Был полностью разрушен одноэтажный жилой дом, погибла пожилая женщина.

20 августа 1996 г. В районе села Гойты в результате обстрела с вертолета автоколонны (несколько автобусов и автомашин) беженцев, покидавших Грозный, погибли 12 человек.

В ночь на 21 августа 1996 г. Кварталы одноэтажной застройки на улице Грибоедова в Грозном были подвергнуты обстрелу из тяжелых артиллерийских орудий. Несколько домов были полностью разрушены.

21 августа 1996 г. Усиливается бомбардировка (в том числе и зажигательными зарядами) Грозного. В частности, подверглись разрушениям (выгорели изнутри) пятиэтажные дома на улицах Сайханова и Ульянова. По городу наносятся удары «Градами». Беженцы продолжают покидать город.

22 августа 1996 г. Лебедь и Масхадов в ходе переговоров выработали документ, предусматривавший разведение противоборствующих сторон, отвод войск и совместный контроль над отдельными районами Грозного.

«Всего с 6 по 22 августа в Грозном, по неполным данным, погибли 494, были ранены 1407, пропали без вести 182 военнослужащих и сотрудника милиции; были выведены из строя 87 единиц бронетехники. Погибших мирных жителей Грозного никто не считал - журналисты называли цифру 2000 человек. Свыше 220 000 беженцев покинули город», - приводит данные «Мемориал».

31 августа 1996 г. По итогам встречи в дагестанском городе Хасавюрте, секретарь Совета безопасности РФ Александр Лебедь и начальник штаба ВС ЧРИ Аслан Масхадов подписали совместное заявление о путях ведения переговорного процесса, получившее название Хасавюртовские соглашения. Федеральные войска начинают выводить из Чечни. Тогда же был согласован срок подписания политического соглашения между Россией и Чечней - до 31 декабря 2001 года.

Секретарь Совбеза России Александр Лебедь и командующий вооруженными силами Ичкерии Аслан Масхадов

31 декабря 1996 г. Территорию Чеченской Республики Ичкерия покинул последний российский военный.

Асланбек ДАДАЕВ

«НАПРАСНЫЕ СЛОВА» ЛАРИСЫ РУБАЛЬСКОЙ

Конец декабря 1994 года. Грозный окружен российскими войсками. Люди томятся от ожидания штурма. Небо в копоти, хмурое, под стать настроению людей. Шарип приехал в Грозный по неотложным делам (в то время до последнего работали какие-то учреждения и ведомства). Друг попросил проверить его квартиру в центре города. Как только Шарип открыл дверь ключом, в квартире раздался звонок стационарного телефона. Взяв трубку, он удивился, когда услышал приятный, с легкой хрипотцой женский голос:

- Алло, алло, это Грозный? Не отключайтесь, пожалуйста, это московская редакция японской газеты «Асахи». Я - переводчик. Меня зовут Лариса Рубальская!

Шарип ответил, что, да, это Грозный. Оказывается, женщина наугад набирала грозненские номера и дозвонилась именно в тот момент, когда Шарип вошел в квартиру.

Рубальская, по словам Шарипа, была на седьмом небе от счастья. Шарипа ошарашил столь непредвиденный разговор с известной российской поэтессой.

- Лариса, неужели это вы?

Она изумилась.

- Да, а мы что, знакомы с вами?

- Нет, к сожалению, но я очень хорошо помню ваши стихи:

Плесните колдовства
В хрустальный мрак бокала.
В расплавленных свечах
Мерцают зеркала,
Напрасные слова -
Я выдохну устало.

Уже погас очаг, я новый не зажгла....

- Боже, вы читали мои стихи? Вы можете рассказать, что там, в Грозном происходит? Я звоню по заданию редакции.

Шарип около часа рассказывал ей об обстановке и настроениях грозненцев. Иногда он подходил к окну и просто рассказывал собеседнице то, что видит.

Лариса Рубальская в конце разговора долго благодарила Шарипа за помощь. Она попросила его записать ее московский номер и взяла с Шарипа слово, что он непременно позвонит ей, когда будет в столице.

Через года полтора-два Шарип по делам оказался в Москве. Закончив все свои дела, он позвонил Ларисе Рубальской. Не берусь точно передать весь диалог, но знаю, что он был коротким и примерно таким:

- Алло, добрый день, Лариса!

- Здравствуйте, это кто?

- Это Шарип, помните, вы как-то звонили перед штурмом в Грозный и случайно попали ко мне. Вы еще взяли с меня слово, что я позвоню вам, как только буду в Москве. Вот, решил позвонить...

- Да, помню, но... знаете... не звоните больше сюда...

Шарип сейчас успешный адвокат, он берется за самые сложные дела и по-прежнему слушает романсы.

Действительно, напрасные слова...

Елена САННИКОВА

1.
Человечность планета
Навсегда позабудет...
Двадцать первого века
Может быть, и не будет,
Будет только безвестность
В безвременье морозном.
Все окончится здесь вот,
В уничтоженном Грозном.

2.
Я бреду, спотыкаясь,
В темноте непролазной,
Сапоги размокают
В этих рытвинах грязных,
Нет дорог – бездорожье.
Нет домов – все руины...
Как пробраться мне в Грозный?
Ты, шофер, не подкинешь?..
Ты расскажешь подробно -
Как снаряды летели,
Как в подвале холодном
Вы едва уцелели,
Как потом твою хату
Эти, в масках, спалили,
Как родимого брата
В никуда уводили.
Хоть бы не было слуха -
Как исплакались дети,
Голосила старуха...
Как потом, на рассвете
От полученной раны
В муках дядя скончался.
С постаревшею мамой
Чудом жив ты остался.
Почерневшие листья
В ров легли, путь оборван...
Нет же, не журналист я,
Не служу репортером,
Ты считай, что без дела
Здесь брожу под луною...
Просто я заболела
Вашей жгучей бедою,
И меня сюда тянет,
Как тяжелым магнитом...

Ты не смейся, я знаю,
Здесь не больше бандитов
Чем в Москве моей пыльной,
Чем в стране моей горькой...
На Березке я выйду
Вот за этой помойкой,
В темноту, в бездорожье
Вдоль траншей побреду я...
Ну, прощай, брат, Бог помощь!
Не тревожься, дойду я...

3.
(Объяснение)
Чувств своих я не скрою,
Еле слышно шепча:
Что случилось со мною,
Дорогая Чечня?
В череде невеселых
Хмурых пасмурных дней
Отчего твои села
Мне отчизны родней?
Распласталась долина,
Дивны горы в снегу...
Ты – в слезах и руинах,
Я – помочь не могу...
Боль бессилия гложет,
Словно режут ножи...
Я ведь русская – что же
Ты мне скажешь? Скажи!
Без ума и без воли,
Свои души губя
Мои братья по крови
Убивают тебя.
Не могу оглядеться,
Боль сжимает виски...
Ну куда же мне деться
От стыда, от тоски?..
Вот и дождик. Размывы
На машинном стекле,
И руины, руины
Проплывают во мгле.
И глаза я закрою...
Что услышу в ответ?..
Что же, что же со мною?
Я не ранена? Нет?

Сколько пролито крови
Понапрасну, зазря,
Беспредел моей боли –
Лишь копейка с рубля
Здесь времен и столетий
Обрывается ночь.
Покаянием этим
Мне тебе не помочь.
Я сожму осторожно
Серый пепел в горсти.
Ты прими, если можно
На прощанье: «Прости...»

4.
Не уляжется горе,
Не забудутся беды...
Мне не вычерпать море,
Но я снова приеду
В край, где коротки зимы
И не сильны морозы –
Но не стары седины,
И не молоды слезы.
Где высокие горы,
Дивно, солнечно лето
Но бескрайнее горе
В серый пепел одето.
И тоска подступает –
Будто камень заплакал.
И горит-полыхает
Над руинами факел.

Президентский дворец в Грозном, ставший одним из символов чеченского сопротивления, российская армия с помощью артиллерии и авиации пыталась, но не смогла захватить с 31 декабря 1994 года, был разгромлен бетонобойными бомбами 18 января.

Начиная с весны и до конца 1995 года остовы бывшей резиденции президента Дудаева служили местом проведения многочисленных митингов сторонников независимости Чечни и вывода российских войск. 5 февраля 1996 г. российские военные взорвали и остатки здания.

